Александр СЕВАСТЬЯНОВ

ДЕЛО №___

ТИХОНОВА Н.А.
ХАСИС Е.Д.

ПАЛАЧИ ИЛИ ЖЕРТВЫ?

Хран

Александр Севастьянов

ДЕЛО ТИХОНОВА–ХАСИС

Палачи или жертвы?

Москва • Книжный мир • 2013

Александр Севастьянов

ДЕЛО ТИХОНОВА – ХАСИС. ПАЛАЧИ ИЛИ ЖЕРТВЫ? – М.: Книжный мир, 2013. – 352 с.

ISBN 978-5-8041-0604-2

У вас в руках независимое расследование одного из самых громких «экстремистских» дел последнего десятилетия. «Российские Бонни и Клайд», «прирожденные убийцы», – так называли их некоторые СМИ, ведь в их квартире при обыске обнаружили целый склад оружия. Но кто они на самом деле? Кто назначил их на эту роль? Какие страсти раздирали коллегию присяжных, если ее вердикт менялся дважды?

Громкое дело об убийстве адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой в 2011 году всколыхнуло наше общество, а затем раскололо его на тех, кто поверил в версию следствия – и тех, кто в ней усомнился. Так же, по сути, раскололась и коллегия присяжных.

Книга профессионального журналиста и политолога Александра Севастьянова подводит под этот раскол твердую почву, помогает разобраться, что же перед нами – триумф правосудия или заказной политический процесс. Все драматические подробности убийства и суда представлены в этом исчерпывающем исследовании. Прочитав эту книгу, каждый сам сможет ответить на вопрос, кто убил Маркелова и Бабурову, а также – кто «заказал» дело Тихонова-Хасис.

ЗАО «Книжный мир».
129085, г. Москва, а/я 26
Тел.: (495) 720-62-02
www.kmbook.ru

ISBN 978-5-8041-0604-2

© А.Н. Севастьянов, 2013
© Книжный мир, 2013

ДЕЛО ТИХОНОВА – ХАСИС, ИЛИ РУССКИЕ НОВОМУЧЕНИКИ

I. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ

Есть ли в России политические заключенные?

Вопрос не праздный, поскольку факт их существования недавно взял под сомнение не кто-нибудь, а нынешний вновь избранный глава государства. Дипломированный юрист, Путин сослался на Уголовный кодекс, все статьи которого, по которым карают людей, именуются уголовными. О каких же, следовательно, политических заключенных может идти речь, если они сидят по уголовным статьям? Логично?!

На самом деле, ряд уголовных статей (280, 282, 282.1, 282.2), а равно закон «О противодействии экстремистской деятельности», отчасти и закон «О СМИ», напрямую увязаны с убеждениями человека, с его идейно-политическими взглядами. Наличие которых может являться отягчающим моментом и служить доказательством «преступного умысла», который, в свою очередь, является квалифицирующим признаком преступления. Таким образом, формально уголовные преступления на деле являются политическими, поскольку включают в себя момент «мыслепреступления» (Оруэлл).

Кроме того, человек, совершивший преступление по определенным идейным мотивам, наказывается строже, чем тот, кто такое же преступление совершил без подобных мотивов. Эта «маленькая разница» также создает политических заключенных.

Наконец, ряд идей, верований и убеждений прямо объявлен преступным, их распространение (в том числе простое высказывание тет-а-тет, а тем более «пропаганда», да еще через СМИ), сами по себе признаются уголовным преступлением. Нарушением закона является даже

хранение в личной библиотеке текстов, признанных судом «экстремистскими», то есть, опять-таки, не соответствующими неким идейно-политическим стандартам. Список таких текстов в России уже втрое превысил печально знаменитый Индекс запрещенных книг, созданный Ватиканом за полтысячелетия. А попытка дать почитать такие книги товарищам будет приравнена следствием и судом к созданию экстремистского сообщества (прецеденты имеются).

Понятно, что если кого-то признают виновным (вариант: более виновным) на основании его убеждений, от которых он не хочет и не может отказаться, поскольку они составляют существенную часть его личности, такой заключенный становится «политическим», «узником совести» и т.д.

Так что не будем лукавить, политические заключенные в России есть. Их уже не так мало: счет пошел на тысячи.

Худший же вариант из всех возможных появляется тогда, когда идейно-политические убеждения превращаются из квалифицирующего или отягчающего некое преступление признака – собственно в преступление, за которое следует наказание, порой ужасающее своей тяжестью. Тут уж перед нами «политика» в самом чистом виде.

Именно такой прецедент мы наблюдали недавно в виде осуждения двух молодых людей, Никиты Тихонова и Евгении Хасис, на максимальные сроки лишения свободы – его на пожизненное заключение, ее на восемнадцать лет – не за уголовное преступление (которого они, как я покажу ниже, не совершали), а именно за их принадлежность к авангарду русской национально мыслящей молодежи. Цена, которую оба заплатили за свои убеждения, настолько высока, что не оставляет никаких сомнений насчет того, какие политические взгляды больше всего ужасают правящие круги и наиболее влиятельные общественные силы современной России.

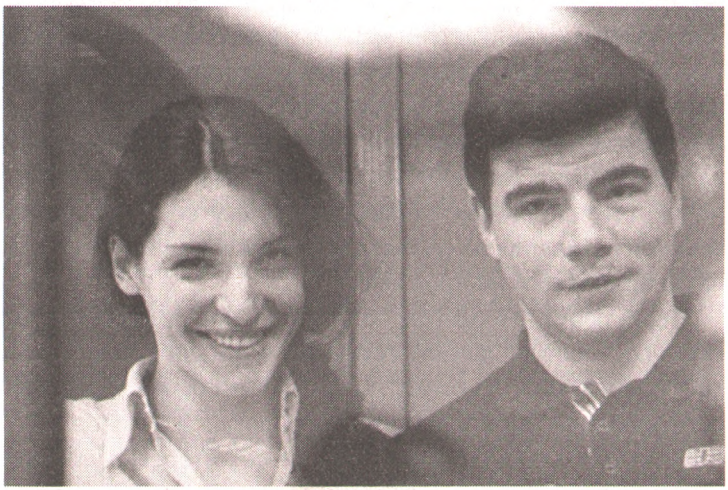
Факт политического преследования Тихонова и Хасис легко устанавливается на всех стадиях процесса. И мы сейчас убедимся, что в отношении осужденных имела место классическая триада: а) политический сыск; б) политическое обвинение; в) политический приговор. Со-

провождавшаяся и завершившаяся еще и политическим шельмованием.

Но вначале я должен предупредить читателя: как и положено в нашей стране, политические заключенные Тихонов и Хасис де-юре сидят по уголовной статье. Им приписывается двойное убийство, совершенное в составе организованной группы. Обвинение тяжелое, но не спешите принять его на веру. Самая большая часть моего исследования посвящена как раз тому, чтобы развеять его в прах. Это важно, потому что оправдывать преступников на основании их убеждений точно так же недопустимо, как и обвинять таким же образом людей невиновных. И я не хотел бы, чтобы меня заподозрили в том, что я намеренно выгораживаю убийц, будучи открыто их политическим единомышленником. Уверяю, что не стал бы этого делать, если был бы убежден, что они убили. Но слишком многое в деле свидетельствует против этой ложной версии, и ничего из этого я не скрою от читателя.

Однако все-таки главная суть дела не в этом.

Истинная (на мой взгляд, и единственная) причина, по которой цветущие, полные молодых мечтаний, умные, самоотверженно любящие Россию и свой народ ребята отпра-



Евгения Хасис и Никита Тихонов

вились в «мрачные пропасти земли» (Пушкин) на сумасшедшие сроки, состоит именно в их убеждениях. И с этой главной мысли я намерен начать свою печальную повесть.

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ «КАМЕР»-ТОН, ИЛИ ОБВИНЯЮТСЯ ИДЕИ

О том, что собой представляет и чему призван служить процесс против Никиты Тихонова и Евгении Хасис, со всей откровенностью поведал главный орган влиятельного либерального меньшинства нашей страны – «Новая газета»:

«Это будет не просто громкий процесс. Это будет процесс политический – открытый суд над русским фашизмом, который – под ласковым присмотром властей – прошел путь от уличных клоунов и сопливых гопников, резавших таджикских дворников, до боевых террористических групп, ставящих своей целью создание в стране ситуации хаоса и террора, их средство – убийства общественных деятелей, журналистов, адвокатов, судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов и чиновников...

Собственно, осталось подвести итог: с чем мы имеем дело и с чем столкнется суд присяжных? С тем, что под прикрытием легально действующих националистических организаций, с которыми заигрывает власть, образовались малочисленные, но крайне эффективные автономные боевые организации. Их члены, как правило, находящиеся на нелегальном положении, изучают рукопашный и ножевой бой (инструкторы – из бывших спецназовцев), взрывное дело, тактику оперативно-разыскной деятельности, огнестрельное оружие, методику ведения партизанской и диверсионной борьбы. И эти навыки все чаще и чаще применяют на практике.

Через своих "легальных" товарищей они поддерживают связь со "своими" фашиствующими журналистами, "своими" адвокатами, "своими" правозащитниками, "своими" сотрудниками правоохранительных органов и спецслужб, политиками и чиновниками. Им уже не интересна уличная война, они испытывают искреннее презрение к малолетним нацистам-гопникам, которые входят в фанатские мобы,

одеваются в "бомберы" и "говнодавы", жрут пиво, вскидывают руку в "зиге" и дерутся на улицах. Их цель иная: индивидуальный террор государственного масштаба – только он, по их мнению, может разбудить "спящее быдло".

Инфраструктура русского фашистского подполья создана – а как она действует, станет ясно в открытом судебном процессе по делу Тихонова – Хасис»[1].

Итак, нам обещано: отнюдь не конкретное преступление (или его отсутствие) должно стать сверхзадачей данного судебного рассмотрения. Перед нами – лишь очередной эпизод охоты на ведьм. Большой политический спектакль, в котором роли заранее распределены. Morituri te salutant...

Косвенно это признает и другой орган российского либерализма, хотя и менее знатный и оголтелый – The New Times: «По итогам первых слушаний обвинению удалось показать очевидное: подсудимые Никита Тихонов (предполагаемый убийца, признающий вину лишь по статье "торговля оружием") и его сожительница Евгения Хасис (предполагаемая сообщница, полностью отрицающая свою вину) действительно придерживались радикальных националистических взглядов, плотно общались с нацподпольем, опасны для общества и, по гамбургскому счету, должны быть от него изолированы. Но главный вопрос – действительно ли они 19 января 2009 года убили Маркелова и Бабурову – остается открытым»[2].

Здесь еще откровеннее звучит главная мысль: не суть важно, убили кого-либо или нет фигуранты дела: в любом случае их надо изолировать от общества из-за их убеждений. То есть, подтверждается сугубо политический и заказной характер процесса.

Естественно, этот бросающийся в глаза подход не мог не вызвать протеста со стороны противоположного политического лагеря. Так, руководитель правозащитной организации «Русский вердикт» Алексей Барановский «призвал общественность не судить Тихонова и его гражданскую жену Евгению Хасис, также проходящую по делу в качестве обвиняемой, за их националистические убеждения.

1. Новая газета, № 4 от 19.01.1011.
2. http://newtimes.ru/articles/detail/35109

"Кому-то не нравятся убеждения националистов, но в этом нет состава преступления. Мы хотим, чтобы суд шел не по политической подоплеке, мы хотим законности"»[1].

Увы, кроме русских националистов, как вскоре выяснилось, в объективном рассмотрении дела, в торжестве пресловутой законности не был заинтересован никто. Камертон, прозвучавший в руках либералов, определил всю тональность следственно-судебной симфонии. На всех трех основных этапах. Бросим на них взгляд.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СЫСК

С самого начала был взят курс на отбор кандидатов в убийцы по признаку принадлежности к националистической молодежи. То есть, искали (точнее, подбирали) преступников по их идеологической ориентации.

Следователь Игорь Краснов, участвуя в заострении дела против русского сектора политики, искусственно сужая поле поиска, прекрасно понимал, какую могущественную политическую поддержку он тем самым приобретает.

Поэтому уже 21 января, через день после убийства, следствие дает Поручение начальнику Угрозыска Москвы В.В. Голованову: «Установить жителей г. Москвы и Московской области, числящихся по базам данных ЦОРИ КМ ГУВД по г. Москве и Московской области, УУР ГУВД по г. Москве и Московской области как придерживающихся националистических взглядов (в т.ч. так называемых "скинхедов"). Произвести оперативно-розыскные мероприятия в отношении указанной категории лиц, на предмет их причастности к совершенному преступлению, осведомленности о совершенном преступлении» (т. 2, л.д. 199). А 23 января 2009 года Краснов дает конкретное Поручение 201/36007-09 замначальника УБТП 2 службы ФСБ России генералу-лейтенанту М.В. Белоусову: «Установить лидеров и участников неофашистских движений».

Как видим, всего через три дня после убийства основная версия у следствия уже сложилась. Выражение «неофашистских» лучше всего передает внутренний настрой

1. http://www.rian.ru/justice/20110118/323097771.html

Краснова, для которого тождество «националист – фашист» есть аксиома. Хотя для всего, как говорится, прогрессивного человечества такой подход – просто несусветная дикость. Предвзятость следствия априори следует из данной формулировки.

Долго не размышляли. Сразу создали версию и далее шли практически только по ней (подробности ниже). У «неонацистских и националистических групп» было проведено 5 обысков, изъяты компьютеры, съемные носители информациии на жестких магнитных лисках, телефонные аппараты, сим-карты, фотографии и иные документы. Допрошено аж 89 лиц.

Для начала сеть на русских националистов и праворадикалов раскинули максимально широко. Однако вскоре напряженный взгляд Краснова усмотрел в ней подходящую рыбку. И вот уже 17 марта следует новое поручение, на этот раз замначальника Угрозыска ГУВД Москвы А.П. Храпову, – найти и доставить конкретно Никиту Тихонова.

Но сам ли Игорь Краснов до этого додумался?

Дело в том, что основным заказчиком и дирижером всех гонений на русских националистов на сегодняшний день выступает не прокуратура и не Следственный комитет, а ФСБ. Об этом я писал подробно еще в статье «Новая инквизиция». С тех пор данная специализация, по сути – борьба с собственным русским народом, стала в «конторе» едва ли не основной. Именно за это работники сей структуры получают сегодня звезды, звания, премии, карьерные преимущества[1].

Основную оперативную разработку по убийству Маркелова и Бабуровой тоже вела ФСБ и никто иной. Точнее, Третий отдел Управления по защите конституционного строя (УЗКС) Второй службы ФСБ России под началом полковника В.В. Шаменкова. Подробнее об этом я расскажу в дальнейшем при анализе подписанной им «Справки-ме-

1. См.: Александр Севастьянов. Новая инквизиция. – Наш современник, № 3, 2008. Со «старших товарищей» берет пример и МВД, где распоряжением Рашида Нургалиева все отделы по борьбе с организованной преступностью сегодня перепрофилированы в отделы по борьбе с экстремизмом (читай: русским национализмом). Что, с оргпреступностью уже покончено? Вряд ли. Но таковы нынешние приоритеты спецслужб.

морандума о результатах оперативно-розыскных мероприятий», созданной специально в обоснование ареста Тихонова и Хасис. Но сразу же обращает на себя внимание мотивация ареста: «Н. Тихонов – сторонник неонацистской идеологии... Н. Тихонов и Евгения поддерживают регулярные контакты с членами неформального объединения националистической направленности "Русский образ", в частности, его лидером Горячевым Ильей Валерьевичем»...

Согласно данной справке, именно ФСБшники, направлявшие работу всего следствия, нашли Никиту Тихонова и остановили на нем свой выбор (по сути, назначили на роль убийцы).

Действительно, лучшей фигуры, чем Тихонов, чтобы повесить на него убийство Маркелова, трудно было бы придумать. На нем, счастливо для следствия, сходилось многое:

– русский националист;

– в контакте с неформальными организациями;

– в бегах по делу об убийстве юноши-антифашиста (даром что он оказался непричастен к убийству);

– в суде по каковому делу фигурировал адвокат Маркелов;

– торгует оружием, имеет оружие, в т.ч. калибра 7,65, из которого застрелены адвокат и журналистка;

– ведет со своей девушкой разговоры, демонстрирующие интерес к партизанским действиям;

– живет по чужим документам, конспирирует...

Версия о причастности русских националистов к убийству адвоката Маркелова – не только лежащая на поверхности, но и самая политически выигрышная. И фигура Никиты Тихонова, находящегося в розыске по делу об убийстве – неважно, что он его не совершал! – безусловно, очень подходящая, удобная для обвинения.

О том, насколько предвзятым было отношение к подозреваемому, и насколько именно исповедание русского национализма было первоосновой такой предвзятости, красноречиво повествует эпизод с якобы «экстремистской» литературой, изъятой при обыске.

К примеру, как уверяет нас «Новая газета», у обвиняемого нашли-де «нацистскую литературу». По своей профнепригодности газета напечатала и список этой литературы: «Стрелковое оружие», «Энциклопедия военного искусства. Снайперы», «Искусство снайпера», «Русские. Последний рубеж», «Россия в неволе», «Россия, кровью умытая», «Тайная военная разведка и борьба с ней», «Тайные общества смерти», «Азеф. Король провокаторов», «Отщепенцы», «Боевые пистолеты России», «Анатомия стрельбы», «От революции к тоталитаризму», «От декабристов до моджахедов», «Полководец» (книга известного писателя В.В. Карпова о маршале Жукове), «Избранное» (так!)...

По поводу последнего названия – вообще одно недоумение. Но и с остальными не лучше. Я не поленился, полез в «Федеральный список экстремистских материалов», но ни одной (!) из книг, изъятых при обыске у Тихонова, в нем не обнаружил.

А между тем, посмотрите, что вещает свидетель обвинения – опертивный работник Жемеров, участвовавший в обыске! Даже пристрастная «Новая газета» и та заметила: «Из показаний свидетеля не до конца понятно было лишь то, по какому принципу изымалась литература. Эксперта по экстремизму среди присутствовавших при обыске лиц не было, только эксперт-криминалист».

Вот Никита Тихонов и задал под протокол оперу вопрос:

– Как вы определили изъятую литературу как экстремистскую?

И получил выдающийся по своему простодушию, чтобы не сказать хуже, ответ:

– Есть определенный перечень материалов, которые признаны судом как экстремистские. К тому же есть определенные признаки... Плюс личный опыт работы. Я изымаю, дальше следствие разбирается.

Определенный перечень, определенные признаки... Личный опыт... Но если бы опер Жемеров только заглянул в тот самый «определенный перечень», он убедился бы, что его заявление – вранье и прямая клевета! Неудивительно, что от этого словоблудия на тему национализма

и экстремизма у Тихонова лопнуло терпение и он задал прокурору простой вопрос:

– А можно узнать, что под понятием «национализм» и «националистические идеи» понимает обвинение?

Ответа от прокурора Никита не услышал, растерявшееся гособвинение от конфуза спас судья Замашнюк.

– Вы хотите подискутировать на эту тему? – ответил он вопросом на вопрос в лучших традициях еврейских анекдотов. Как говорят в таких случаях, замнем для ясности!

Но разве обвиняемый задал вопрос не по существу дела? Ведь обвинение оперирует термином «национализм», настаивая на отягчающих обстоятельствах! А между тем, этот термин не прописан в УК РФ. Так разве не важно знать, какое значение вкладывает в него прокурор? Почему же судья поспешил блокировать этот важный разговор?

Повторю: ни одна из арестованных в ходе обыска книг не фигурирует в пресловутом официальном Федеральном списке экстремистской литературы, составляемом Генпрокуратурой. Этот факт производит сильное впечатление, т.к. показывает нам механизм наведения прокурорами тени на плетень. Причислив сгоряча небольшую библиотечку патриота Тихонова к запретной литературе, оперативники и следствие лишь обнаружили свою некомпетентность и предвзятость – не более того. Но их «ошибочка» в глазах присяжных заседателей и общественности сыграла на очернение образа обвиняемого.

Но можем ли мы судить людей за убеждения, если не доказано, что эти люди кого-то убили по идейным соображениям? Судить только за убеждения – это и есть фашизм.

Есть в деле и другой подобный эпизод.

Дело в том, что Тихонову приписывают идеологические мотивы убийства на основании изъятой литературы – во-первых, а во-вторых – на основании материалов, хранившихся в компьютере Евгении Хасис и добросовестно проинвентаризованных следствием.

Что касается литературы, то тут, как мы видели, у обвинения случился афронт, и данный аргумент из их рук выпал. С компьютерными материалами еще интереснее.

На суде обвинение делало все для того, чтобы мазнуть подсудимых черной краской, создать негативный образ в глазах коллегии присяжных. Приплетали к делу все что можно и нельзя с этой целью. Прокурор Локтионов с выражением зачитывал присяжным «страшные» тексты, показывал распечатки листовок, разные картинки из компьютера. Все это должно было характеризовать Никиту и Женю как лиц крайне радикальных убеждений, экстремистски настроенных, склонных к террору и т.д.

Что ж, возможно, подсудимые – не ангелы, а содержание компьютера может, на первый взгляд, вызвать у кого-то вопросы. Судя по протоколам, описывающим содержание многих файлов, там имели место документы, идейно далекие от образцов толерантности, политкорректности и гуманизма. Но что это доказывает? Ровно ничего!

Во-первых, иметь в компьютере подобные тексты и даже читать их – отнюдь не преступление. Все это могло бы иметь какое-то значение, только если был бы твердо установлен факт убийства Маркелова Тихоновым и Хасис. Тогда можно было бы рассуждать о мотивах как отягчающем обстоятельстве. Но если убийство не имело места – то нет, соответственно, и никаких «мотивов». Факт убийства мог быть косвенно (только косвенно!) подтвержден наличием материалов экстремистского характера у убийцы. Но не наоборот! Нельзя из наличия таких материалов выводить факт убийства. Нельзя назвать человека убийцей только потому, что он читал и хранил что-то подобное. Сочинения маркиза де Сада прочли миллионы, но не все же стали практикующими садистами!

Во-вторых, все перечисленные следствием документы, относящиеся к русской национально-освободительной борьбе, – не редкость и не новость в сети, ими забит весь Рунет. Они написаны не подсудимыми, а что до Тихонова, то в деле нет никаких доказательств, что он их вообще читал. Хотя у писателя, если он работает над книгой (тем более, как Тихонов, – над политическим детективом), и не такие материалы, бывает, лежат на столе!

Русское движение – это сотни тысяч людей, если уже не миллионы. Все последние годы Кремль целенаправленно вытеснял это движение из легальной политики, собственной рукой загонял его в подполье. Можно быть совершенно уверенным, что схожие комплекты документов имеются в десятках тысяч компьютеров. Мне лично в ходе работы над статьями о русском подполье приходилось пользоваться этими и аналогичными документами, без проблем добывая их из недр Рунета.

В-третьих, эти же документы постоянно всплывают в делах русских националистов-подпольщиков, защитой которых, в том числе, занимается правозащитная организация «Русский вердикт», в которой работает Хасис. Данный комплект документов необходим работникам «Вердикта» по роду занятий, профессионально, и хранится в компьютерах у многих из них, включая руководителя Алексей Барановского. Ничего удивительного, что он был и у Хасис.

На суде свидетель Барановский подтвердил, что он сам и его сотрудники вели мониторинг политических процессов по ст. 280, 282, 282' УК РФ, по закону «О противодействии экстремистской деятельности» и т.п. Они собирали и передавали друг другу подобного рода документы в большом количестве, на некоторые из них приходилось заказывать заключения специалистов и т.д.

Но значит ли это, что документы из компьютера Евгении Хасис использовались обвиняемыми как прямая инструкция, как руководство к действию?

Нет, для таких домыслов и предположений в деле оснований нет.

А теперь...

Внимание, читатель! Вот вам и сеанс черной магии с разоблачением.

Черная магия состоит в том, что прокуратура пыталась внушить нам, что Тихонов совершил убийство Маркелова, начитавшись всей этой литературы из компьютера Хасис. Такая вот нам предлагается причинно-следственная связь.

Но... В том-то все и дело, что компьютер принадлежал именно Жене Хасис. В ходе судоговорения неоднократно

указывалось на этот факт, его никто и никогда даже не пытался опровергнуть, оспорить.

Однако Хасис и Тихонов стали жить вместе на съемной квартире как муж и жена лишь с марта 2009 года (что также зафиксировано судом и не оспаривается). Соответственно, жениным компьютером Никита стал пользоваться и читать материалы, в нем находящиеся, также не ранее марта 2009 года. При этом также известно, что Хасис учила Тихонова элементарной работе с компьютером.

А убийство Маркелова произошло в январе.

Вот вам и «причинно-следственная связь»... Нету ее, расточилась, «яко дым от лица огня», при свете истины.

Все ли вам понятно, читатель?

Видно ли, как следствие и обвинение пудрят девственные мозги себе и людям?

Как рассчитывают на наше легковерие и невнимательность?

Как наводят тень на плетень?

* * *

Все вышеизложенное подсказывает, что следствие занималось не раскрытием данного преступления и установления лиц, причастных к его совершению, а «подгонкой» фактов под конкретную заранее выбранную версию.

У следователей не было иных оснований для «назначения» Никиты Тихонова на роль убийцы адвоката и журналистки (а Евгении Хасис, соответственно, на роль соучастницы), кроме идейно-политической характеристики этих юных русских национал-патриотов, на которую оно не случайно так напирало по каждому поводу. К концу прочтения данной работы это станет ясно любому непредвзятому читателю.

Но уже и сейчас понятно: перед нами политический сыск в чистом виде.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБВИНЕНИЕ

Под стать политическому сыску оказалось и политическое обвинение, прозвучавшее в суде в присутствии коллегии присяжных.

Процитирую для начала сочиненное следователем «Постановление о привлечении в качестве обвиняемого» от 9 февраля 2010 г.» (т. 8, л.д. 14-20):

«В период с ноября 2008 г. по январь 2009 г. в г. Москве Хасис Е.Д., Тихонов Н.А. и другие неустановленные следствием лица, придерживающиеся неофашистских и националистических взглядов и идей, объединились в организованную группу для совершения убийства адвоката адвокатской консультации № 140 Межреспубликанской коллегии адвокатов г. Москвы Маркелова С.Ю. и внештатного корреспондента издательства «Новая газета» Бабуровой А.Э., к которым на основе чувства собственной исключительности (?!) испытывали нетерпимость, идеологическую ненависть и вражду в связи с осуществлением последними своей профессиональной деятельности по защите прав и свобод потерпевших и обвиняемых по уголовным делам, придерживающихся антифашистской идеологии, активным участием Маркелова С.Ю. и Бабуровой А.Э. в антифашистском движении, а также крайне негативным их отношением к лицам, придерживающимся радикальных неофашистских и националистических взглядов».

«По данным следствия, преступление обвиняемые совершили в связи с активным участием Маркелова в антифашистском движении и осуществлением им профессиональной деятельности по защите лиц, придерживающихся антифашистской идеологии», – вторил этому нелепому обвинению официальный сайт Следственного комитета России.

Полная бездоказательность этих формулировок стала, несмотря ни на что, каноном для всей официальной линии судоговорения, повторяясь в речах не только прокуроров (что естественно, т.к. они озвучивали версию следствия), но и... судьи. Хотя в условиях суда присяжных коллективным судьей является именно коллегия, а председательствующий не имеет права каким-либо образом на нее воздействовать. Однако судья Александр Замашнюк воздействовал – да еще как!

Самое главное: уже на первом заседании в присутствии присяжных судья обозначил обвинительный уклон

судоговорения, заявив: «Еще раз обращаю внимание присяжных заседателей на то, что предметом доказывания в настоящем процессе является: доказать наличие у Хасис и Тихонова националистических радикальных взглядов на основании нетерпимости и идеологической ненависти и вражды к лицам, в том числе к Маркелову, придерживавшемуся антифашистских взглядов».

Итак, цель судебного процесса, оказывается – вовсе не расследовать убийство, а «доказать наличие у Тихонова и Хасис экстремистских взглядов». Вдумайтесь в это напутствие, читатель!

Судья Замашнюк оговорился? Нет! Проговорился!

Вот за что, как выяснилось, судили Тихонова и Хасис!

Исподволь, ловкими оборотами речи, тонкими намеками Замашнюк и в дальнейшем постоянно как бы давал понять присяжным заседателям, что в стеклянной клетке перед ними – виновные в преступлении. А в финале, напутствуя коллегию присяжных, Замашнюк внезапно заявил: в этом зале-де, никто, кроме обвиняемых, не был свидетелем того, что произошло на Пречистенке 19 января 2009 года. Прямо подсказав, таким образом, присяжным: обвиняемые были на месте преступления в момент убийства! Перед нами, господа читатели, в чистом виде нейро-лингвистическое программирование, внушение. Не знаю, кто как, а я лично расцениваю такой поступок со стороны судьи как подлость.

Кто знает, не благодаря ли такому постоянному давлению, программированию, незаметному для невнимательного зрителя, добился обвинительного вердикта Александр Замашнюк? Ведь всего один голос перевесил чашу весов! Кто-то из присяжных оказался черезчур внушаем – и дрогнул...

Адвокаты обвиняемых прямо заявляли не раз, что судья Замашнюк на процессе занял необъективную позицию по личным мотивам. В частности, адвокат Геннадий Небритов полагает, что эти мотивы могут быть таковы: неприязнь к подсудимым, держащимся стойко и незави-

симо, без страха, униженности и заискивания перед ним. Но мне думается, что помимо этого имел место простой и недвусмысленный политический заказ. Который новоиспеченный судья Мосгорсуда просто не мог не исполнить.

Об Александре Замашнюке известно, что он долго делал карьеру военного судьи, постепенно перемещаясь из военного суда Нижегородского гарнизона в военный суд Ростовского-на-Дону гарнизона (1998), затем Московского гарнизона (2001), оттуда в кресло судьи Московского окружного военного суда (2006). В январе 2010 года с военных судей сняли погоны, но Замашнюк не пропал: 14 мая того же года его взяли в Мосгорсуд.

(Кстати, совершенно непонятным для меня образом некий судейский персонаж по имени Александр Николаевич Замашнюк фигурирует в интернет-списке «Миллионеры 2003 г., Москва», как об этом сообщил некий блогер. Что это? Чей-то недобросовестный вымысел, поклеп, провокация? Случайное совпадение, полный тезка? Тот ли это самый А.Н. Замашнюк, что приговорил к пожизненному заключению Никиту? И при чем тут миллионеры Москвы? Неужели ремесло палача так высоко оплачивается? Не буду гадать.)

Понятно, что без году неделю проработав в Мосгорсуде, он не мог отказаться от дела Тихонова и Хасис. В отличие от Замашнюка, опытная, давно работающая судья Любовь Николенко, которой первоначально расписали это дело, именно «пошла в отказ», осознав всю специфику заказа, после первого же судебного заседания. Больше того: стало известным негодующее заявление Николенко, что она не желает быть «свадебным генералом» на фиктивных политических процессах. То есть, она сразу раскусила, что к чему, и оставила свою судейскую мантию незапятнанной. Но Замашнюку деваться было некуда. Свое новое назначение он отработал по максимуму.

Выше уже приводилась цитата из выступления судьи Замашнюка о том, что-де чуть ли не главная цель суда – доказать наличие у подсудимых определенных идейных взглядов, которые не нравятся сильным мира сего.

В процессе опроса свидетелей Замашнюк также приложил усилия, чтобы у присяжных создалось одностороннее и определенное впечатление об этих взглядах. (Об этом не раз открыто говорили адвокаты в зале суда, заявляя свои жалобы, ходатайства и отводы, которые так и не были ни разу удовлетворены.)

Так, свидетели обвинения Донских И.В., Соколова С.И., Васюнина И.В., Литинский А.Л., отвечая на вопросы со стороны потерпевших, обвинения и председательствующего, постоянно упирали на факты, выходящие за пределы предъявленного обвинения. Стремясь воздействовать на психику присяжных, они рассуждали об антифашистских и анархических взглядах А. Бабуровой, с одной стороны. А с другой – что подсудимые относятся к радикальным националистическим группировкам, и договорились даже до того, что Тихонов и Хасис сами являются радикальными националистами и фашистами. Но Замашнюк их ни разу не остановил.

Понятно, что именно такие сведения способны повлиять на психику и решение присяжных заседателей, а в дальнейшем и на приговор суда, способствуя его максимальному утяжелению.

Но насколько они точны и справедливы? На чем они основаны?

Адвокаты пытались это выяснить. Ни один из свидетелей не смог указать на источник своей «осведомленности»! В лучшем случае о чем-то им стало известно из Интернета или из СМИ. То есть, они ссылались на слухи, домыслы и вымыслы, носящие порой злостный, клеветнический характер. При этом, когда адвокат Геннадий Небритов спросил свидетеля Донских, каким образом тот, не зная Тихонова лично (о чем свидетель сказал ранее), дает ему, однако, столь подробную характеристику, Замашнюк указанный «неудобный» вопрос просто снял!

В отношении Хасис свидетельствовали трое ее бывших сослуживцев: исполнительный директор ООО «Фальком Сити» Табаченкова, заместитель генерального директора ООО «Атлетика-Альянс» Дьяконов и еще один замген-

дир «Атлетики» Глова. Все они также упирали на то, что подсудимая была националисткой, характеризовали ее как девушку «взрывную и агрессивную». Глова заметила, что «Хасис никогда не скрывала своих взглядов, в разговорах упоминала, что "Россия – для русских", в интернете читала статьи на эту тему, мы с ней спорили до крика и хрипоты».

Кто тянул этих свидетелей за язык, кто инструктировал перед дачей показаний? Некоторый свет на этот вопрос проливают слова самой Хасис: «Руководство фирмы несколько раз пытались привлечь за контрабанду запрещенных к обороту в России спортивных препаратов. Однако уголовные дела закрывались по просьбе покровителей из ФСБ. В самой фирме это все знали». Что ж, как говорится, кто девушку ужинает, тот ее и танцует.

Допустив в присутствии присяжных заседателей обсуждение вопросов, выходящих за рамки предъявленного обвинения, да еще в плоскости домыслов и слухов, Замашнюк, по мнению защиты, грубейшим образом нарушил закон. Понятно, что Александр Николаевич таким манером реализовал установку, данную свыше.

Понятен и характер установки: обвинение должно носить максимально политизированный характер. Поскольку сам процесс, как и было сказано, политический.

Отлично поняли эту установку и адвокаты потерпевшей стороны. Так, адвокат Владимир Жеребенков не случайно, конечно же, задал Никите провокационный вопросик, формально не относящийся к делу: «Скажите, вы националист?»

И получил достойный ответ: «Ну, я могу сказать, что люблю свою страну, свой город. Я не люблю правительство, правоохранительные структуры... Я не считаю, что Россия должна принадлежать только русским. Но мой город – это мой город. И если придется, я буду его защищать».

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРИГОВОР И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ШЕЛЬМОВАНИЕ

Нет ничего удивительного в том, что в результате политического сыска и политического обвинения приговор по

делу также оказался сугубо политическим. Как и весь процесс в целом. Я не считаю нужным подробно останавливаться на этом, поскольку обвинительные формулировки судебного вердикта основывались на уже цитированных текстах, подготовленных обвинением.

Наверное, наиболее благоприятными последствия данного дела будут для начальника отдела ФСБ полковника В.В. Шаменкова, с подачи которого и были назначены виновными в двойном убийстве Никита и Женя. Ведь судебным приговором достигнут главный политический результат: на дереве русского национального движения срублена заметная ветвь. Неважно, кто грохнул Маркелова с Бабуровой, важно, что националистам задали перцу, как того требует Кремль. Причем удар был нанесен точно и расчетливо: огромные срока получили уникальные участники движения, каждый из которых один стоил целой организации, а к тому же неизгладимым позором покрылась видная легальная структура «Русский образ», у которой отныне нет никакого будущего. Да и вообще все сложилось хорошо для ФСБ: и адвоката, под ногами путавшегося, не стало, и крутых националистов удалось посадить. Такой успех заслуживает поощрения.

Правда, количество процессуальных нарушений, допущенных судьей Замашнюком оказалось чрезвычайно велико. На предварительное заседание суда молодые люди были доставлены в мешках на головах[1] (как пояснил позже Тихонов, его в ходе следствия сильно избили и таким образом следственные органы попытались скрыть следы побоев[2]). В ходе суда оказывалось давление на коллегию присяжных, которые вынесли вердикт, о чем

1. Для справки. 18 января 1978 года Европейский суд по правам человека по жалобе № 5310/71, дело «Ирландия против Великобритании», вынес решение, в соответствии с которым использование ряда техник, в том числе покрывание головы задержанного мешком (hooding – мешкование) было признано бесчеловечной и унижающей человеческое достоинство практикой, нарушающей статью 3 Европейской конвенции о защите прав человека.

2. Можно представить себе, во что превратили лицо Никиты и Жени, если их доставляли в Басманный суд с мешками на головах! Недаром остался без ответа наивный вопрос, заданный Евгенией Хасис под протокол в суде сотруднику ФСБ: «Что вы чувствовали, когда будили меня прикладом по голове?». Для справки: при задержании Хасис был нанесен удар прикладом в лоб, она получила сотрясение мозга, что было зафиксировано медицинским освидетельствованием в тюрьме.

ниже. И мн. др. Так что в результате Никита Тихонов и Евгения Хасис обжаловали приговор в Европейском суде по правам человека. В порядке и по основаниям статей 3 и 6 Европейской конвенции по правам человека – «право на достойное обращение», «право на справедливое судебное разбирательство».

Но надо трезво понимать: одна из причин, по которым с самого начала такой сильный акцент делался на идейно-политических позициях обвиняемых, в том и заключалась, что авторы неправосудного сценария заранее готовились торпедировать жалобу в Страсбург. По этой же причине политическое шельмование стало основным методом освещения всего дела в самых влиятельных СМИ, которые все, как на подбор, управляются политическими противниками русского национализма, в частности либералами. Хотя, разумеется, авторами ставилась и более близкая цель: создать соответствующее общественное мнение в самой России, воспрепятствовать адекватному восприятию событий, лишить обвиняемых и осужденных моральной поддержки в обществе, втоптать их в грязь и приучить обывателя к мысли о справедливой судебной расправе с «русскими фашистами» – убийцами невинных адвоката и журналистки.

К примеру, РИА «Новости», а за ними другие СМИ охотно подхватили и разнесли слова обезумевшей от горя мамы журналистки Анастасии Бабуровой: «Тихонов и Хасис – профессиональные убийцы, ими двигала пронизывающая их с головы до ног идея неонацизма, именно следуя ей, они готовились к убийствам всю жизнь, чтобы в конечном итоге захватить власть в этой стране». Понятно, она лишь повторила то, что вложили ей в ум опекавшие ее сослуживцы дочери из «Новой газеты», но журналисты постарались, чтобы эти эффектные слова прозвучали широко.

Не одному мне бросилось в глаза массированное лоббирование определенными СМИ обвинительного уклона и политического характера судебного процесса. Так, например, независимый журналист Владимир Абаринов опубликовал в Интернет-издании «Грани.ру» статью под названием «Предубедительные улики», где указал:

«Дело это было сомнительным с самого начала...

Самое печальное во всем происходящем – это освещение дела Тихонова – Хасис в прессе. Что такое, к примеру, публикация "Коммерсантом", "Новой газетой" и "Полит.ру" до оглашения в судебном заседании материалов прослушки в квартире Тихонова и Хасис, будто бы доказывающих их виновность? А сообщение агентства "Росбалт" о Евгении Хасис: "Ее тело тоже украшает нацистская татуировка в виде свастики"? Журналистов ознакомили с протоколом медосмотра обвиняемых в тюрьме?

Пусть многие не питают симпатий к Тихонову и Хасис – это не повод для передергиваний. Освещение процесса носит явно тенденциозный характер: никакие альтернативные версии не обсуждаются, адвокаты изображаются какими-то истеричными демагогами, учинившими балаган в суде, нестыковки и натяжки в материалах дела замазываются.

Приходится признать, что авторы большинства репортажей выносят свои оценки на основании идеологии, а не юриспруденции. Неужели справедливость не для всех? Разве родным и близким погибших будет легче, если за убийство осудят подвернувшихся под руку, а не изобличенных людей? Почему вы решили, что следственный и судебный произвол распространяется только на либеральную оппозицию, а русских нацистов судят исключительно компетентные и добросовестные прокуроры и судьи? А ведь речь в данном случае идет о пожизненном сроке. По делу, сшитому на живую нитку. Подумать страшно! Вы можете ненавидеть или презирать Тихонова и Хасис, но правосудия они достойны точно так же, как любой из нас. В противном случае недостоин никто».

Справедливые слова. Но какое же возмущение они вызвали, скажем, у того же негласного руководителя «Новой газеты» Сергея Соколова! Он и в интернете не поленился повоевать с Абариновым, и даже на радио «Свобода» соответствующую передачу инициировал...

Абаринов, однако, оказался твердым орешком, ударил не в бровь а в глаз, объяснив по «Свободе» на весь мир

насчет активности Соколова: «Такой замечательный есть факт. Заместитель главного редактора газеты – свидетель обвинения. Ну, вправе я ожидать от такой газеты объективности? Лично я вижу даже в этих субъективных репортажах и произвол следствия, и шаткость доказательной базы обвинения. Я не понимаю, почему эти вещи надо замазывать. Неужели журналисты думают, что они тем самым делают благое дело? В том-то и штука, что они подпевают власти, потому что власти нужен образцово-показательный процесс по пафосному делу русских националистов, нацистов, чтобы компенсировать негативное впечатление от других дел, прежде всего, конечно, дела Ходорковского».

Бесспорно, позорно для СМИ, считающего себя демократическим, а тем более – либеральным, не только не разоблачать произвол силовых структур и не протестовать против него. Вдвойне позорно – солидаризоваться в таких условиях со следствием и обвинением. Увы, сия чаша не миновала «Новую газету».

К сожалению, честных и объективных журналистов, таких как Абаринов, интересующихся сутью дела, а не ее политической проекцией, почти не отмечено в процессе Тихонова/Хасис. Большинство слили свои голоса в ожесточенном «антифашистском» вое. Ими оказался даже организован сайт «Комитет 19 января», распространивший вполне образцовое в своем роде воззвание, отчасти воспроизводимое здесь именно за образцовость:

«На скамье подсудимых члены националистических организаций. Сегодня – у нас практически не осталось в этом сомнений – в руках правоохранительных органов находятся настоящий убийца Стаса и Насти, а также его сообщница. Эти люди – неонацисты...

При этом за последние три года число оказавшихся за решёткой членов нацистских организаций приближается к 1000. Многие из них уже никогда не выйдут на свободу. Тем не менее, мы видим, что использование только полицейских методов не может решить проблему нацистского террора. Пока наше общество заражено ксенофобией и миллионы людей сводят целый комплекс социальных и

экономических проблем к лозунгу "Россия для русских", найдутся сотни тех, кто этот принцип будут отстаивать с оружием в руках...

Но убийства и нацистская пропаганда в нормальном обществе недопустимы. Мы уверены, что они недопустимы и для большинства населения России. Но в условиях, когда масса людей безмолвствует, нацистским группировкам не трудно действовать вопреки установкам большинства. Выходит, что молчание – это тихое согласие.

Но мы категорически не соглашаемся с нацистской идеологией и её воплощением на практике. Нацистов необходимо загнать в изоляцию. Только массовое "Нет" нацистскому террору может его остановить»[1].

Перед нами – вполне стандартное политическое обращение, использующее любой повод для пропаганды «нужных» идей. Не зная реальных обстоятельств дела, не утруждая себя аргументацией, авторы уже определились с обвинением и обвиняемыми, уже осудили их. Ясное дело: раз русские националисты, значит – априори преступники!

Обработка в подобном духе обывательских мозгов велась из сотен пропагандистских «орудий» в течение многих месяцев. А местами и продолжает еще вестись в порядке, так сказать, арьергардных политических боев.

Противостоять этому мощному хору ангажированных хулителей и обвинителей очень трудно, но я считаю это своим долгом. Сделать это можно только одним образом. Необходимо, внимательнейше изучив все 26 томов уголовного дела и иные известные факты, точно установить, с чем мы имеем дело, за что осуждены Никита и Женя.

За убийство по идейным убеждениям?

Или же просто за идейные убеждения?

Взвесив все обстоятельства, я должен придти к объективным выводам.

Насколько мне это удалось, пусть судит читатель.

1. http://19jan.ru/rech-na-mitinge-19-yanvarya-2011-goda-v-moskve.html

ДЕЛО ТИХОНОВА – ХАСИС, ИЛИ РУССКИЕ НОВОМУЧЕНИКИ

II. ОГОВОРЕН – ПРИГОВОРЕН

ГЛАВНАЯ УЛИКА ОБВИНЕНИЯ

Главная улика, на которую упирают прокуроры и журналисты, – браунинг 1910 года, из коего были застрелены Маркелов и Бабурова и который был найден при обыске у Никиты Тихонова.

На мой взгляд, этот пистолет, напротив, – едва ли не главная улика защиты. Потому что стоит только задать простые вопросы по его поводу, как логичные ответы приходят сами собой. И эти ответы ставят под сомнение вину осужденных.

Во-первых. Почему Тихонов (если это был он), имея, как доказано следствием, в распоряжении куда более современные и совершенные пистолеты и револьвер с глушителем, использовал для убийства столетний браунинг, который еще и заклинило после трех выстрелов (пружина отказала)? Ответ прост и понятен: потому что это был не Тихонов. А человек, который на самом деле убил Маркелова, другим, лучшим оружием не располагал, стрелял, из чего было.

Кстати, о том, что пистолет после третьего выстрела заклинило и затвор остался в крайне заднем положении, говорят свидетели Андрей Мурашкин и Алексей Черешнев (т.14, л.д. 81, 87). Но вот в показаниях Тихонова об этом нет ни слова, хотя забыть об этом он не мог, если действительно стрелял сам, а специально скрывать данный факт не стал бы, поскольку он никак не влияет на оценку преступления. Остается предполагать, что стрелял не он.

Во-вторых. Если Тихонов столь профессионален в вопросах подпольной борьбы, террора и конспирации, как нам настойчиво внушает обвинение, то почему он не соб-

люл незыблемое первое правило киллера – не избавился немедленно от «грязного» ствола?! Хотя такие элементарные правила были всем известны еще сто лет тому назад. Вспомним великий фильм «Крестный отец», где Винсенте Корлеоне разбивает и выкидывает по частям револьвер, из которого стрелял в босса, а Майкл Корлеоне оставляет в кафе ствол, из которого только что застрелил мафиозо и полицейского. А ведь это все происходит в весьма далекие годы!

А что в нашем случае? Может быть, самонадеянность Тихонова, то самое «чувство собственного превосходства», о котором вещает обвинение, настроили его на уверенность в полной безнаказанности и безопасности?

Едва ли это так. Сошлюсь на материалы дела.

Квартиру Тихонова и Хасис прослушивала ФСБ. Двенадцать дней. Но только один раз за все это время аппаратура зафиксировала: обвиняемые затронули тему убийства Маркелова. Это произошло в связи с размещением в СМИ статьи-провокации брата убитого, Михаила, в которой он утверждает, что убийство Станислава уже раскрыто.

Из записи разговора следует однозначный вывод: ни Тихонов, ни Хасис к его убийству не имеют отношения. Они лишь строят догадки о том, кто мог его совершить, где могут скрываться причастные к нему люди и с какой целью была осуществлена публикация. Но не более того.

При этом Тихонов рассуждает, все же, о возможности его задержания по делу об убийстве Маркелова, поскольку для него очевидно, что он входит в число основных подозреваемых (т.13 л.д. 189-192). «Я думаю, что думают на меня», – прямо говорит он по этому поводу.

Задумаемся над этим фактом поглубже.

Никита Тихонов – юноша образованный и умный. Напомню, что он окончил исторический факультет МГУ, это вам не кулинарный техникум. Узнав об убийстве Маркелова, нелегал Тихонов сразу должен был понять, что он неизбежно попадает в число главных подозреваемых. А может он и самый удобный для следствия и обвинения: слишком многое на нем сходится. Об этих настроениях Ти-

хонова мы знаем как из прослушки, так и из показаний в суде, данных Никитой 29 марта с.г.

В этих условиях причина, по которой он немедленно любым способом не избавился от «паленого» пистолета, предстает уже совершенно необъяснимой. Спрячь он его хоть в почтовый ящик, хоть даже под коврик у порога – и то было бы не так глупо! И был бы шанс оправдаться.

В своих показаниях Тихонов говорит, что выкинул куртку, штаны и ботинки – одежду, в которой, якобы, он был в день убийства – уничтожая улики. И при этом оставляет главную улику, пистолет? И даже не прячет его вне дома? В это можно поверить?

Следователь Игорь Краснов, конечно, не хуже нас с вами видел и понимал всю невероятность оставления Тихоновым орудия преступления в своем владении. Он, можно предположить, немало поломал голову над сколько-нибудь правдоподобным объяснением этого феномена. И все же нелепая формула, вложенная Красновым в уста Никиты (как следует из его показаний), потрясает не менее, чем сам факт неуничтожения улики: «Пистолет, из которого стрелял в Маркелова и Бабурову, я оставил себе из-за любви к антиквариату, так как он образца 1910 года» (т. 5, л. 181). Видно, даже в изощренный мозг следователя по особо важным делам ничего более «умного» и «убедительного» не могло придти!

Человека с нормальными мозгами такой идиотский ответ никак не может устроить.

Господа читатели, вы можете представить себе взрослого, разумного человека, который повесился бы на веревке XV века из любви к антиквариату? Я – нет. А ведь это примерно то же самое. Когда на одной чаше весов лежит перспектива пожизненного заключения, а на другой миленькая железная вещичка столетней давности, то каким же надо быть идиотом, чтобы выбрать второе?!

Я в это поверить не могу. Можно считать Никиту Тихонова кем угодно, но он не дурак и не слабоумный.

Тем более, что на поверхности лежит совсем иной ответ, и этот ответ прост и убедителен. Все дело в том, что

Тихонов, взявший в конце октября 2009 года этот браунинг, чтобы его отремонтировать, а затем продать, не подозревал, что на нем есть кровь. Тем более – кровь человека, в убийстве которого, как он понимал, могут подозревать его самого.

В-третьих. Откуда известно, как Тихонов получил пистолет? Не из его ли только показаний, данных в суде? Нет.

В суде после долгого отмалчивания Тихонов сказал под самый конец, что пистолет передал ему Илья Горячев с целью ремонта.

Увы, Никита солгал. Есть в церковном христианском лексиконе такое выражение: «ложь во спасение», это как раз то самое. Этими словами он вывел из-под подозрения совсем другого человека, на самом деле передавшего ему пистолет. И перевел стрелку на Горячева, который, во-первых, сдал его самого «с потрохами» и не заслуживал снисхождения и сочувствия, а во-вторых, в результате сделки со следствием находился за границей и под прикрытием. Горячеву ничто не угрожало, его можно было сдать.

Однако в деле содержатся материалы, которые не только опровергают показания о Горячеве как источнике ствола, но и дают совершенно другую версию.

Материалы прослушки (и иные), которые я намерен предать здесь гласности, получены оперативниками ФСБ, они давно и пристально изучены как «конторой», так и Следственным комитетом. Поэтому их публикация уже никому повредить не может. Если Тихонов посчитал для себя недопустимым повторить в суде все, что он говорил один на один с Хасис, не подозревая, что их разговор записывается, то это делает ему честь. Покупать свободу ценой предательства своих знакомых он не считает для себя возможным. Это подтвердил и его отец Александр Тихонов, который на вопрос «The New Times»: «Почему сын не расскажет, откуда у него орудие убийства?» – ответил: «Он уже объяснил это в своем обращении: лучше сгинуть, чем предать!».

Но моя задача выяснить правду, чтобы не пострадал неповинный человек. А кто вовремя не спрятался – я не

виноват. Тем более, что все они так или иначе уже на мушке у органов.

В чем же правда? Вначале обращу внимание читателя, что следствие так и не смогло доказать (и даже не пыталось), что этот пистолет попал в руки Тихонова до убийства Маркелова и Бабуровой, а не после него. В судебном заседании Никита заявил под протокол, что браунинг ему был передан Горячевым в конце октября для ремонта пружины. И что он был должен вернуть его не позднее 10, а лучше 9 ноября. Запомним эту дату, озвученную в присутствии коллегии присяжных.

Второе обстоятельство, которое следует осмыслить, представляет дописка под печатным протоколом допроса Ильи Горячева, сделанная его собственной рукой. Из этих показаний при дополнительном допросе в апреле 2010 г., выясняется, что некто Леонид Симунин, куратор движения «Местные» от Администрации президента РФ, а также неофициальный куратор «Русского Образа», в октябре 2009 г. «попросил меня поговорить с Никитой Тихоновым о возможности приобретения боевого пистолета. Я довел эту просьбу до Никиты Тихонова примерно в то же время, встречаясь в одном из кафе Москвы, на что тот ответил, что подобные пистолеты он может продать за 3500 euro (так!). Однако, после этого разговора Никита Тихонов никаких пистолетов мне не продавал и не передавал для Леонида Симунина, зачем ему нужно было огнестрельное оружие, я не интересовался, а он не говорил».

Итак, вот информация, достаточная, чтобы начать формировать гипотезу. В цепочке, по которой должно было пройти оружие, мы отчетливо видим три звена: покупатель (Симунин), посредник со стороны покупателя (Горячев) и поставщик (Тихонов).

О каком оружии идет речь? Что именно намеревался продать Тихонов?

Обратимся теперь к данным прослушки, к текстам, расшифрованным ФСБ. Речь в них идет об общем знакомом Никиты и Жени, некоем Васе (или о человеке по кличке

«Вася»). Литера «Ж» в расшифровке обозначает женский голос, литера «М» – мужской.

1. «Ж.: ...Да что Вася, Васю никто не любит.

М.: Потому что свинтус... Свинтус и зануда. И поручения любит давать. Он мне сегодня написал, знаешь что? Он говорит: "Ты уж, пожалуйста, отложи свой визит, – в Питер, имеется в виду. – Я, говорит, до седьмого не могу с тобой встретиться. Если в пятницу с тобой не встречусь, то я до весны ствол не поменяю". Я ему пишу: "Вася, я не могу отложить свой визит, я по рукам и ногам скован уже обязательствами". Потому что мне надо до десятого числа, кровь из носу, ствол отдать "студентовскому" человеку. Вот. И лучше это сделать девятого, чем десятого» (т. 4, л. 85. То же: Лист № 9 Сводки №4 объекта 40-29261-09, л.д. 96).

2. «М.: Вася, конечно, не удержался в своей манере и раздал всем поручения. Потом я буду ездить до 11 часов по городу Васины поручения исполнять.

Ж.: Что ему нужно?

М.: Сначала ему нужно, чтобы я туда за час приехал, поставил магнит на дверь, потом ему нужно, чтобы я (неразборчиво).

Ж.: Вот еще.

М.: Потом ему понадобилось, чтобы я встретился с человеком, который у него забирает ствол, передал, чтобы он этот ствол, встретился с Васей (неразборчиво).

Ж.: Все самое грязное нам дает» (т. 4, л.д. 193-194).

3. «М.: Я, кстати, завтра с утра "чезету" эту...

Ж.: Ну, свою?

М.: ...Васе повезу, ну, общую, чтобы она у него была. Ну, да» (т. 4, л.д. 198).

Сводка Фонограммы № 6:

«М.: Ходил, только что вернулся, к Васе зашел.

Ж.: Зачем?

М.: Вася "чезетой" (неразборчиво)... Придумал очередной мегаплан он.

Ж.: Какой?

М.: О том, как...

Ж.: Дальше жить?

М.: ...как ему поменять ствол. Говорит: "Ты же поедешь к мужикам? Вот, говорит, – пусть, продай им мой ствол, они же забирают за полцены".

Ж.: Так.

М.: "Вот, деньги забери, договорись со своим товарищем". С Димой, имеется в виду. "Когда у меня будут деньги, я тебе напишу, ты забьешь меня со своим товарищем, я ему передам деньги, оставшуюся половину"» (т. 4, л.д. 224-225. Этот же текст расшифрован еще на л.д. 24 с незначительными изменениями).

Что можно понять, сопоставив показания Горячева и данные прослушки?

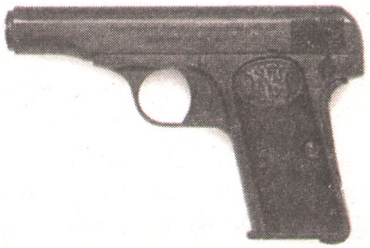
Во-первых, некий Вася не позднее 25 октября (самая ранняя дата из приведенных прослушек) поставил Тихонова в известность о своем желании «поменять ствол», для чего предложил ему продать имеющийся у него ствол «за полцены». А со своей стороны выдал Тихонову половину некоей суммы, чтобы купить ствол для него, Васи, с таким расчетом, что вторую половину суммы отдаст позднее, когда разживется.

Во-вторых, Тихонов был связан обязательством до среды 10 ноября отдать (или продать) ствол «студентовскому человеку». «Студент», как известно, прозвище Горячева. В этом случае естественно предположить, что речь идет о заказчике Симунине. Следует пояснить, что именно через Горячева снабжал Тихонова патронами разных систем некий бывший военнослужащий, о чем знает и следствие[1]. Так что доверие между Горячевым и Тихоновым в такого рода делах было. Никита откликнулся на просьбу проверенного посредника – почему бы нет?

Чтобы выполнить свое обязательство в означенный срок, Тихонов, как мы видим, должен был предварительно встретиться с Васей, желающим сменить старый ствол на новый. Естественно предположить, что именно старый васин ствол, сдаваемый Васей за полцены, Тихонов

1. Никита: «Я хочу сделать заказ Капитану на ПМ патроны, парабеллумовские, и еще на АКашные... ну, и надо, чтоб он Студенту передал, а Студент сразу тебе» (т. 3, л.д. 242, из материалов прослушки).

предназначал для продажи Симунину по полной цене в 3500 евро. Хорошая коммерция! Знал бы Никита, каким боком она ему выйдет...



Пистолет Браунинг (модель, которая была обнаружена у Тихонова)

В-третьих, ствол, принадлежащий Васе, – точно не «чезета» (т.е. не один из двух пистолетов «Чешска-Зброевка» [CZ], найденных у Тихонова), а ствол, предназначенный для Симунина, – точно не револьвер, а пистолет.

На мой взгляд, этих данных достаточно, чтобы выстроить гипотетическую цепочку сделки: продавец Вася – посредник со стороны продавца Никита – посредник со стороны покупателя Горячев – покупатель Симунин. В этом случае ближайший кандидат на роль товара – пресловутый браунинг, от которого хотел побыстрее избавиться Вася, не говоря ничего Никите о причинах спешки и вынужденной дешевизны (возможно, в качестве такой причины выступала необходимость ремонта пружины заклинившего ствола). Получив деньги за дешево проданный браунинг, Вася доплачивал их за новый ствол, на роль которого вполне годится известная нам «чезета» или что-то иное.

Итак, вовсе не Горячев передал неизвестно чей браунинг Тихонову. Совсем наоборот: Тихонов должен был передать Горячеву для Симунина браунинг, принадлежавший Васе, не подозревая, естественно, что на роковом пистолете кровь адвоката и журналистки.

По известным причинам эта сделка не состоялась, и браунинг не успел поменять владельца. То есть, поменял, по воле случая, с постоянного – на временного: с Васи на Никиту. Которому теперь приходится за это платить отнюдь не деньгами.

Я прекрасно понимаю, что моя версия не вяжется, на первый взгляд, ни с версией следствия, ни даже с офици-

альными показаниями Никиты в суде, где он заявил, что «грязный» ствол ему передал Илья Горячев.

Однако в интервью, которое Никита дал журналисту Евгению Левковичу, нашлось исчерпывающее разъяснение по данному поводу.

«*Левкович:* В материалах уголовного дела есть эпизод из прослушки вашей съемной квартиры, в котором вы с Хасис обсуждаете некоего Васю, поручения которого выполняете, и "студенческого человека", которому должны отдать некий ствол ("Студент" – кличка Ильи Горячева). Поясните, о ком идет речь?

Тихонов: Не желаю втягивать в уголовное дело третьих лиц, которые к нему прямого отношения не имеют».

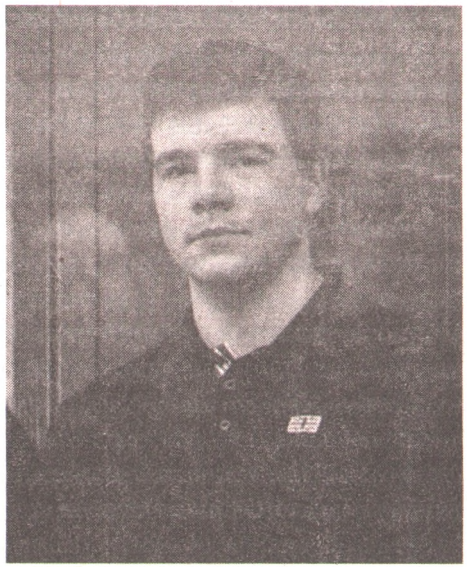
Вот теперь все встает на свои места!

Ключ к ситуации – в личных качествах, в характере Никиты, которые подтверждены всем ходом данного дела. Эти качества – исключительная рыцарственность, верность дружбе и любви, ненависть к предательству. Как сказал о Никите его отец: «У такого типа людей, как Никита, если появляется друг, то это больше чем брат, дружба для него свята».

Никита, не колеблясь, сразу же взял на себя страшное преступление, лишь бы избавить Женю от тюрьмы. Он на всем протяжении следствия и суда, прекрасно понимая, какое неблагоприятное впечатление это производит на присяжных, категорически отказывался называть своих контактеров по незаконному обороту оружия. Он назвал человека, передавшего ему браунинг (Илью Горячева) только тогда, когда убедился, что тот находится вне российской юрисдикции и не собирается появляться в России. И... он назвал именно неуязвимого Горячева, чтобы вывести из-под удара ту реальную фигуру, которая и передала ему запачканный кровью Маркелова и Бабуровой ствол, подставив самого Никиту под страшный удар отечественного «правосудия».

Это называется благородство.

Никита заплатил за него слишком дорого.



Никита дает ответ в суде

Но интересно вот что. Материалы прослушки были доступны всем, кто читал дело, а значит все фигуранты отлично известны следствию и ФСБ. Но эта версия даже не рассматривалась! Те же материалы затем изучал судья Замашнюк, который был обязан установить истину в суде. Но он не задал обвиняемому ни одного вопроса о некоем Васе и оружейных сделках с ним. Попытки защиты зачитать прослушку в присутствии присяжных были им отбиты. Хотелось бы знать, что помешало судье отработать лежащие на поверхности факты?

Я прекрасно понимаю, что все сказанное мною – лишь гипотеза.

Но разве она не обоснована материалами дела?

Разве суд – именно суд! – не был обязан ее проверить?

И разве именно суд не пошевелил и пальцем, чтобы это сделать?

Почему?

В-четвертых. Тот факт, что некий Вася, причастность которого к передвижению пистолета несомненна, оказался выведен следствием и судом из какого бы то ни было рассмотрения, наводит меня на самые мрачные подозрения. Но для того, чтобы их сформулировать, нам необходимо исследовать еще одну важнейшую улику.

«А ВТОРАЯ ПУЛЯ, А ВТОРАЯ ПУЛЯ...»

Гражданин РФ Орлов Дмитрий Игоревич, 1964 г.р., «холост, детей нет, временно не работает, не в/о, водительское удостоверение штата Калифорния Д 3067863 от 29.12.2000», показал под протокол, что 19.01.2008 (так!) он из СМИ узнал об убийстве Маркелова и Бабуровой. Новость пробудила в 45-летнем бездетном и безработном холостяке, без малого десять лет как бросившего Россию ради жизни в Америке и лишь ненадолго заехавшего в Москву повидаться с мамой, большие гражданские чувства. Но на этом чудеса не кончились:

«20.01.2008 года примерно в 12 часов 15 минут я приехал по адресу: г. Москва, ул.Пречистенка д. 1, чтобы возложить цветы на место вышеуказанной трагедии. К моменту моего приезда на указанной улице было большое скопление людей, которые так же, как и я, хотели возложить цветы на место трагедии. Место трагедии было частично оцеплено сотрудниками милиции в форменном обмундировании. После того, как я возложил цветы у арки дома, где произошло убийство Маркелова С.Ю. и Бабуровой А.Э., я отошел в сторону от места трагедии и обратил внимание, что на проезжей части на расстоянии примерно 1,5, 2 м от угла дома по ул. Пречистенка и на расстоянии примерно 10 см от бордюрного камня я увидел предмет, похожий на пулю из металла желтого цвета. Затем я поднял указанный предмет и обнаружил, что это пуля из металла желтого цвета с сердечником из металла серого цвета. После этого я сразу же сообщил о своей находке сотруднику милиции в форменном обмундировании, находившемуся рядом, который направил меня к также находившися рядом сотрудникам Следственного комитета. В настоящее время найденная пуля находится у меня, и я готов добровольно выдать ее следствию» (т. 14, л.д. 36).

Что и было сделано. Протокол обыска (выемки) 20 января 2009 гласит, что старшему следователю Латыпову Н.Р. в присутствии понятых с участием свидетеля Орлова Д.Н. была «выдана добровольно пуля... диаметром 0,7 мм (так!), длиной 1 см». Об этой пуле в Постановлении

о производстве выемки 20 января 2009 сказано совершенно определенно: «Установлено, что Орлов Дмитрий Игоревич 19.12.1964 г.р. 20.01.2009 г. находясь по адресу Москва, ул. Пречистенка, возле д. 1 на проезжей части обнаружил пулю из металла желтого цвета» (т. 2, л.д. 33-34).

Обратим внимание: Орлов, по его словам, нашел пулю на мостовой, но почему-то не подозвал к ней ни милиционеров, ни следователей, ни других свидетелей. Он втихую поднял ее сам и поднес милиционеру, а тот направил его к следователю.

Приехал некто из Америки, пришел по велению сердца на Пречистенку, тихо без свидетелей обнаружил пулю и сдал ее следствию. После чего спокойно уехал обратно в США. Только его и видели. Выполнил, так надо понимать, свое историческое предназначение. Или спецзадание. На суд он, разумеется, не приехал, показаний там не давал.

Во все эти «случайности» я охотно бы поверил, если бы не ряд обстоятельств.

Во-первых. Орлов «нашел» пулю спустя почти сутки после убийства. Все это время масса народу старательно искала эту самую пулю с применением новейших спецсредств. Начиная практически с момента происшествия.

Как показал сержант А.С. Ковалев, водитель дежурной машины МВД: «В 14 часов 30 минут мы прибыли по вышеуказанному адресу... Лицом вниз лежит мужчина. Лицо у него было синее... Примерно через 5-10 минут на место подъехал наряд скорой помощи... В это время собралось уже очень много людей, мы попросили всех отойти, оцепили место происшествия и натянули ленты красно-белого цвета» (т. 14, л.д. 42-43; показания всех остальных патрульных совпадают дословно).

Вскоре прибыли сыскари. Согласно их письменному отчету, «на момент осмотра движение транспорта было временно перекрыто. До начала следственного действия сотрудниками территориального УВД была проведена расчистка территории от снежного покрова... После чего криминалистом Комаровым С.В. при помощи металлодетекторов ММП-2, АКА-7702 М и магнитных грабель (МГ)

в целях обнаружения пуль, гильз и других металлических предметов, имеющих доказательственное значение по уголовному делу был произведен осмотр дорожного покрытия тротуара, расположенного перед д. 1, а также разровненного на проезжей части снежного покрова, всего фасада здания..., арки и ступеней в арке... Кроме того осмотрено покрытие проезжей части и тротуары с обеих ее сторон. Затем произведен осмотр прилегающей территории... В ходе осмотра указанной территории с применением вышеуказанных технических средств каких-либо пуль, гильз, оружия, иных предметов, имеющих значение для уголовного дела, не обнаружено».

Итак, в самый день убийства, 19 января, в ходе пятичасового (до 19 часов 15 минут!) осмотра места происшествия не было обнаружено ни одной гильзы и ни одной пули. На следующий день с утра был произведен дополнительный осмотр места происшествия с использованием металлодетектора, а 23 января – еще один дополнительный осмотр места происшествия, в ходе которого использовались два металлодетектора и магнитные грабли. Не были, однако, обнаружены не только гильзы и пули, но и вообще ни один металлический предмет (т. 1, л.д. 193-214).

Поскольку на ул. Пречистенка каждые сутки производилась ночная уборка снега, в том числе механическая, следственные органы не поленились поехать искать гильзы и пули даже на снегоплавильном комбинате, куда постоянно свозят грязный московский снег, но согласно материалам дела – безуспешно.

Итак, ясно: технически супервооруженные следователи за три дня напряженных поисков не обнаружили вообще ни одной пули и ни одной гильзы на довольно небольшой площадке места преступления.

А тут заезжий американец из бывших русских, снаряженный только собственными зенками и «граблями», заскочил на минутку на другой день после событий – и на тебе! Нашел пулю, да еще на самом виду, на поверхности, да еще не на тротуаре, а на проезжей части улицы с весь-

ма оживленным движением, аж в 10 см от бордюрного камня. Где ее к тому времени уже искали-обыскались. И откуда ее сто раз смели бы снегоуборочные машины (недаром следаки ездили проверять расплавы снега) либо заплющили бы в снег и лед, смешали бы со снежной грязью другие автомобили, затоптали бы многочисленные паломники.

В такую находку поверить трудно до невозможности.

Во-вторых, поражает внешний вид найденной Орловым пули: она как новенькая. Почему это кажется мне невероятным? Попробую объяснить.

Дело в том, что теоретически на месте происшествия могли бы остаться, исходя из количества и характера ранений, три гильзы и три пули – сообразно количеству выстрелов (свидетели слышали три хлопка, не больше, не меньше). Одну из них судмедэксперт Шигеев С.В. извлек из головы убитого Маркелова. Вторая насквозь прошила голову стоявшей на ногах Бабуровой и могла улететь неопределенно далеко, в недосягаемое. Ее искать было заведомо бессмысленно. Третья пуля попала в голову Маркелова, когда он уже лежал на мерзлом тротуаре. Адвокат был убит первым выстрелом в затылок, он упал сразу, и нападавший сделал контрольный выстрел сверху, но неточно. В ходе выезда на место преступления Никита, надо полагать, предварительно детально проинструктированный Красновым, показал, что Маркелов упал головой к стене дома, практически вплотную. (Следствию ли этого не знать!) Пуля попала в шею слева, прошла мягкие ткани шеи и головы насквозь, вышла за правым ухом и должна была бы остаться на месте, зажатая между правой щекой и тротуаром, поскольку отскочить оттуда ей было невозможно – помешала бы плоть головы. На фотографии из дела хорошо видно, что Маркелов лежит, именно впечатавшись правой щекой в землю. Пуле из-под головы деться было некуда.

Но там ее не нашли. Зато найденная Орловым пуля оказалась почему-то там, где ее никак быть не могло. В

нескольких метрах от былого расположения трупа, на проезжей части улицы – и на видном месте сверху. Сутки спустя.

Странно.

Сравнение двух пуль наводит на новые размышления.

Еще в протоколе осмотра предметов от 02.02.09 следователь Неминущая О.А. при понятых зафиксировала: «Пуля, обнаруженная свидетелем Орловым Д.А.... Длина пули – 12 мм, диаметр пули – 8 мм. На боковой поверхности оболочки пули имеются механические повреждения линейной формы. Пуля, извлеченная из трупа Маркелова С.Ю... немного сплющена, головная часть деформирована в виде вмятины... Длина пули – 11 мм, диаметр пули – 8 мм. На боковой поверхности оболочки пули имеются механические повреждения линейной формы» (т. 2, л.д. 40). Поясню: «повреждения линейной формы» – это царапины от канала ствола. Такие есть на любой отстрелянной пуле, по ним проводят опознание в пулегильзотеке. Других повреждений на пуле Орлова не отмечено.

Пистолетная пуля, как понимает читатель, – довольно мягкая, ее деформирует даже однократное прохождение через черепную коробку взрослого человека. Вот такой она и была, пуля, изъятая из Маркелова. Об этом сообщает экспертное заключение, в котором содержатся важные подробности о характере ранений адвоката:

«Рана №1 располагается на задней поверхности шеи слева, в верхней трети шейной области, в 7 см от условной задней срединной линии, в 1,5 см от границы линии роста волос... ориентирована слева направо... Рана №2 располагается на голове в верхней трети правой околоушно-жевательной области, в 2,5 см от корня ушной раковины, в 13 см от срединной линии, в 5,5 см от угла нижней челюсти... ориентирована сверху вниз и сзади наперед... Рана №3 располагается на голове в верхней трети затылочной области по срединной линии.

...От раны №1... заканчивается раневой канал раной №2.

...От раны №3 раневой канал, который в полость мозгового черепа проникает на уровне задней трети левой теменной кости... В толще полюса правой лобной доли обнаружена деформированная, сплющенная у верхушки оболочечная пуля пистолетного патрона, длиной около 11 мм, диаметром около 8 мм с тупоконечным передним концом, оболочкой из светло желтоватого блестящего металла и шестью слегка вдавленными сероватыми косовертикальными ориентированными справа налево следами от нарезов канала ствола: ход раневого канала – сзади наперед, слегка направо и сверху вниз. В передней черепной ямке справа, на глазничной части лобной кости – слегка дуговидная линия перелома с хорошо сопоставленными волнистыми краями, длиной между концами 3,0 см и высотой дуги 1,0 см, слева она переходит на продырявленную пластинку решетчатой кости» (т. 10, л.д. 174-176. Судмедэксперт С.В. Шигеев).

То есть, одна пуля прошла весь мозг, ударилась о лоб изнутри, поломала там тонкие перегородки, но не прошла насквозь, однако при этом сильно деформировалась. А другая пуля прошла через мягкие ткани шеи, повредила правую околоушную слюнную железу – и вышла недалеко от виска, не задев костей.

Напомню, что вторую пулю Маркелов получил, уже лежа на тротуаре. В противном случае пуля, как и у Бабуровой, пройдя насквозь, улетела бы в неизвестность. Вторая пуля вошла в шею убитого сверху слева и вышла снизу у правого уха, на котором он как раз и лежал.

Что же получается?

Пуля, ударившаяся о лобную кость изнутри, деформировалась, а пуля, легко прошедшая мягкие ткани и неизбежно со всей силой ударившаяся об асфальт – да так, что отскочила на большое расстояние – осталась как новая? Нас хотят уверить именно в этом: на фотографиях отчетливо видно, что пуля №1 деформирована, сплющена, а №2 – целехонькая! (Т. 10, л.д. 238; то же т. 11, л.д. 19; то же т. 12, л.д. 160).

Но и на этом странности не кончаются.

Один из следователей, О.А. Жердев, запросил дополнительную экспертизу: «Имеются ли на пулях отложения каких-либо дополнительных материалов (например, резины, пластмассы, полиэтилена и др.), свидетельствующих о прохождении их через какую-либо промежуточную преграду» (т. 11, л.д. 5). Ему надо было выяснить, не стрелял ли убийца через глушитель или полиэтиленовый пакет. Результат шокирует.

По итогам химического и спектрального анализов ведущий эксперт лаборатории СБЭ Софронский Э.Г., завлаб СБЭ к.т.н. Сонис М.А. и старший эксперт к.х.н. Сорокин С.Е. пришли к неожиданному выводу: «Спектр пули №6, обнаруженной 20.01.09 г. свидетелем Орловым Д.И., содержит калий, кремний, в некоторых частях хлор. В лобовой части пули содержится частица, состоящая главным образом из кремния. Наличие всех этих элементов можно объяснить нахождением пули около дома №1 по ул. Пречистенка и ее контактом с различными минеральными веществами. Что касается наслоений на вершинке пули, то именно они характерны как часть пробиваемой преграды... или при соударении с преградой... На вершинке пули, обнаруженной 20.01.09 г. свидетелем Орловым Д.И., имеется частица кремния, свидетельствующая о соударении этой пули с каким-то предметом, имеющим в своем составе кремний» (т.11, л.д. 17-18).

Это обстоятельство капитально меняет дело.

С чем, с какой «преградой» столкнулась пуля? Кремний есть и в составе асфальта, но в этом случае на пуле непременно остался бы маркий гудрон. А чистый кремний – это, прежде всего, песок.

О чем это может говорить? Например, о том, что данная пуля была отстреляна вовсе не в адвоката, а в емкость с песком, как это делали в старину при проведении баллистической экспертизы, чтобы обеспечить ее сохранность. Когда отстреляли? Когда задумывали это сложное, многослойное преступление. Зачем? Чтобы была под рукой, когда понадобится ее подкинуть.

Откуда же взялась эта «заблудившаяся» целехонькая, можно сказать, новенькая пуля, неожиданно найденная на уже изученном вдоль и поперек пустом месте посторонним (посторонним ли?) лицом, сдавшим находку следствию и тут же исчезнувшим за океаном?

Для меня это по-прежнему неясно. Адвокат обвиняемых Алексей Никулочкин высказал предположение, что пуля могла быть попросту подброшена подставным «свидетелем». С этим трудно не согласиться. Остается только выяснить, на кого он работал. Но ему этот вопрос теперь не задашь....

В-третьих, а был ли вообще этот контрольный выстрел, попавший в шею уже лежащего человека? В своих признаниях, написанных, как он уверяет, заранее следователем Игорем Красновым, Никита Тихонов показал: «Потом я снова повернулся к Маркелову, который упал на асфальт левее меня, и произвел один выстрел в голову. Маркелов при этом лежал, но точное положение его тела я описать не могу» (т. 6, л.д. 15). Надо думать, Краснов прекрасно изучил всю диспозицию и не мог ошибиться в таких важных деталях.

Однако точное положение тела Маркелова попыталась описать и свидетель Л.В. Ермакова, на основании показаний которой был, якобы, опознан Никита Тихонов как убийца: «Они лежали головой в сторону метро «Кропоткинская» оба на левом боку, лицом к зданию музея. Я рассмотрела, что это были мужчина и женщина» (т. 14, л.д. 62, выделено мною. – А.С.).

Но что же получается?

Если Маркелов лежал на левом боку, то пуля, пущенная сверху в лежащего, никак не могла войти в шею слева и выйти из-за правого уха, ибо тогда стрелять пришлось бы снизу, с асфальта. И в этом случае показания Тихонова о том, что он, якобы, стрелял в уже лежащего адвоката, – чистой воды вымысел, вложенный подозреваемому в уста.

Если же выстрел был произведен Маркелову в шею, пока тот еще стоял на ногах, то пуля оказалась бы там же, где и та, что прошла через голову Бабуровой, то есть – не-

известно где, но наверняка далеко от места происшествия, а не на проезжей части Пречистенки.

Но в любом случае, если бы она, пройдя через мягкие ткани шеи, при этом отрикошетила от стены д. 1 или от асфальта, то не осталась бы недеформированной, сплющилась бы от удара, поскольку ее убойная сила не была ослаблена столкновением с костью.

Поистине, волшебная целехонькая пуля, оказавшаяся в нужное время в нужном месте, да еще и нашедшая своего находчика!

В-четвертых, смущает кое-что в датах. Пуля была обнаружена на другой день после роковых выстрелов на Пречистенке. Ее полное описание и экспертное обследование закончилось 10 апреля 2009 года. Однако пулю к делу приобщить следствие не торопилось. Оно долго чего-то ждало. Чего?

Только 30 сентября 2009 года (через восемь месяцев после обнаружения) следователем Красновым было вынесено постановление о приобщении к уголовному делу вещественных доказательств: «...у свидетеля Орлова Д.И. была изъята пуля калибра 7,65 мм, обнаруженная им после преступления на месте происшествия у дома №1 по ул. Пречистенка в г. Москве» и т.д.

Таким образом, это было сделано лишь за месяц до ареста Никиты и Жени и обыска, в ходе которого был обнаружен пресловутый браунинг. Как если бы следователь заранее точно знал, что браунинг наверняка будет найден, но ждал тому подтверждения. И как только получил тому некие гарантии, он ввел, наконец, пулю в дело в качестве вещественного доказательства. Кто мог дать такие гарантии? Поговорим об этом позже.

Дальнейшее вполне ожидаемо. 8 декабря 2009 г. эксперт А.Б. Косенков установил: «Представленные на экспертизу пули “из трупа Маркелова С.Ю.” и “обнаруженная Орловым Д.И.” были выстрелены из пистолета “Браунинг” № 145613, представленного на исследование» (т. 12, л.д. 154). Ну, а как же иначе. Кто стрелял, тот знал.

Снова спросим себя: кто, зачем и когда отстрелял роковую пулю, не попавшую в адвоката Маркелова, но попавшую в дело об его убийстве?

Ответ пока что может быть только один: тот, у кого был пистолет до той минуты 20 января 2009 года, когда некто Дмитрий Игоревич Орлов протянул ее на ладони представителю следствия, заявив, что нашел ее на проезжей части Пречистенки.

* * *

Итак, какая версия складывается из внимательного и объективного исследования самых главных улик следствия?

Роль пистолета «браунинг» для следствия, обвинения и суда была объявлена ключевой. Этой улике было придано максимальное значение.

В обвинительной речи прокурор Елена Сухова заявила именно в этой связи, что следствие полностью доказало вину Тихонова. Она подчеркнула, что до его задержания в ноябре 2009 года следствие не располагало информацией, из какого оружия был убит Маркелов. По словам Суховой, это выяснилось, когда, во-первых, Тихонов дал показания на предварительном следствии и, во-вторых, была проведена экспертиза.

Но так ли это? В словах Суховой нет никакой причинно-следственной связи. Связь могла быть только в том случае, если бы браунинг с момента убийства Маркелова до момента ареста Тихонова находился у последнего. Что никем никогда не было доказано. Следствие не опровергло показаний Тихонова о том, что браунинг он получил в конце октября, и не установило, через сколько рук (и какие именно) прошел браунинг с 19 января 2009 года.

Но главное: невозможно ни знать, ни утверждать, что следствию ничего не было известно о браунинге. Факт «неинформированности» следствия в суде не установлен. Если следователь заказал официальную экспертизу о причастности браунинга, это не значит, что он еще до всяких

экспертиз не знал об этом из неофициальных источников. Мог не знать, но мог и знать.

Со слов Тихонова известно, что арестовавшие его опера ФСБ отлично знали, что орудие убийства – браунинг. Значит, об этом наверняка знал и следователь Краснов. А если знал, значит, мог вложить Тихонову в показания.

Те, кто задумал убийство Маркелова, заранее готовили не только преступление, но и убедительное прикрытие. Зная, что со временем орудие убийства будет подброшено подходящему кандидату на роль убийцы, они подготовили пулю, по которой со временем следствие легко идентифицирует ствол. Ибо гарантировать, что выстрел не будет сквозным и что такая важная улика не улетит навсегда в неизвестном направлении, невозможно (как мы знаем, две пули из трех так и улетели). Отстреляв пулю в песок, о чем говорят следы кремния на ее вершинке и отсутствие деформаций, они впоследствии незаметно подбросили ее на место преступления, воспользовавшись наличием толпы, пришедшей почтить погибших. В результате пулю «нашли» там, где ее до того почти сутки тщательно, но тщетно искали. Случайность?

Степень участия в этом подлоге Орлова, предъявившего пулю следствию, нам неизвестна. Нашел он ее и впрямь случайно или же принес с собою, мы не знаем. Никто ведь не видел, как он поднимал ее с мостовой, он вполне мог ее просто вынуть из кармана. Но нельзя не отметить, что лучшего исполнителя на роль такого свидетеля трудно было бы подобрать: ведь осуществив передачу пули, он тут же уехал «с концами» в США. И теперь не ответит на наши вопросы. Еще одна случайность?

Восемь месяцев ушло затем на подбор подходящего человека, на которого можно было бы повесить убийство. И которому, соответственно, нужно было в определенный момент передать «паленый» браунинг. Задача непростая, она была по плечу только очень информированным людям, глубоко ориентирующимся в теме русского подполья. Но нельзя не признать, что она была выполнена блестяще: Никита Тихонов, находящийся в розыске за якобы убийс-

тво антифашиста Рюхина, конспиративно проживающий по чужим паспортам, торгующий оружием и владеющий целым арсеналом, наконец (главное!), исповедующий националистические убеждения – идеальная кандидатура на роль убийцы Маркелова и Бабуровой. Все настолько хорошо сошлось на этом молодом человеке, что можно было быть уверенным: любые детали, работающие против данной версии, пройдут мимо внимания присяжных.

Следующий ход – передача браунинга. Удостоверившись в том, что Никита Тихонов попал в поле зрения следствия, убийца (или его агент) передает ему браунинг, якобы с целью ремонта и последующей продажи за полцены. А в действительности – подкладывает неотразимую улику, которая приведет Никиту в тюрьму на пожизненный срок, а убийце позволит остаться на свободе вне подозрений. Убийца знает, что Никита, по своему материальному положению, не откажется от легкого заработка и примет заказ, благо есть кому «двинуть» ствол. Он знает и то, что в силу своей исключительной, по меркам нашего дня, порядочности Никита никогда не выдаст его. По-видимому, убийца не опасается и возможной прослушки, имея основания предполагать, что не станет объектом внимания следствия. И вот браунинг оказался у Никиты, не подозревающего, что на пистолете – кровь.

На этом подготовительная работа по упрятыванию концов в воду закончена. С такой уликой, найденной в доме, Никите будет практически невозможно оправдаться. Дальнейшее – дело «правильного» следствия.

ЧТО ТАКОЕ «ПРАВИЛЬНОЕ» СЛЕДСТВИЕ

Правильное следствие не забывает о том, кто в доме хозяин. И работает по хозяйским указаниям и в полном контакте, не допуская отсебятины.

Основную оперативную разработку по убийству Маркелова и Бабуровой вела ФСБ и никто иной. Именно она указала на Никиту Тихонова как на убийцу, арестовала и передала следствию. Подробности на сей счет содержатся в «Справке-меморандуме о результатах оперативно-

розыскных мероприятий», подписанной начальником 3 отдела Управления по защите конституционного строя (УЗКС) 2 службы ФСБ России полковником В.В. Шаменковым за № 140/ЗКС/3-1683 от 03.11.2009 г. (т. 3, л.д. 171-172). На справке, в отличие от некоторых иных документов, грифа «Секретно» нет, почитаем.

Но вначале надо пояснить, что В.В. Шаменков – это, если я не ошибаюсь, и есть тот самый «Владимир Владимирович», который, если верить Илье Горячеву, выжимал из него ложный донос на Никиту Тихонова. А потом лихо командовал задержанием самого Никиты, сопровождавшимся зверским избиением и «согласованием показаний», закончившимся самооговором той же ночью. О чем Никита подробно написал в своем отказе от показаний, данном тогда, когда юноше стало ясно, что следствие не сдержало обещания в отношении его гражданской жены (этот отказ – фотографии из дела и расшифровка – широко распространен в интернете).

Итак, именно отделом Шаменкова «в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий получена информация о лицах, причастных к убийству 19 января 2009 года в г. Москве адвоката С. Маркелова и журналистки А. Бабуровой.., получившему широкий общественный резонанс». Справка-меморандум написана специально в обоснование ареста: «...полагал бы целесообразным задержать Н. Тихонова, Евгению, И. Горячева, Михаила ("Моню"), рассмотреть возможность привлечения их к уголовной ответственности, а также провести в отношении указанных лиц и их связей, причастных к противоправной деятельности, неотложные следственные действия».

Из справки следует, что Тихонов, якобы, попал в разработку совершенно случайно:

«Один из жильцов дома, расположенного по адресу: Москва, Борисовский проезд, д.15, кор.1, обратил внимание на молодого человека, регулярно выходящего из 1-го подъезда указанного дома (на вид 25-30 лет, рост около 190 см, телосложение спортивное). Внимание при-

влекло его неадекватное поведение: резкие движения, напряженный взгляд, рука часто находится в поясной сумке. Принятыми мерами установлено, что указанное лицо соблюдает повышенные меры конспирации: представляется именами "Андрей", "Алексей", "Роман", скрывает свое место жительства, номер телефона и пр. Установлено, что по имеющимся данным под вымышленными именами скрывается Тихонов Никита Александрович».

Есть еще вокруг нас бдительные люди, оказывается! Не всем все по фигу! Старший брат видит все! Верится в эту версию крайне слабо, Тихонова, несомненно, сдал внедренный в русское движение агент (мотивированное предположение о персоне я оставляю при себе), с которым тот имел неосторожность общаться.

Дальше изложена истинная мотивация ареста:

«Н. Тихонов – сторонник неонацистской идеологии, проходит по уголовному делу по факту убийства одного из активистов молодежного движения "антифа" А. Рюхина (адвокат С. Маркелов представлял в этом деле сторону потерпевшего). Выявлена близкая связь Н. Тихонова – девушка по имени Евгения, которая проживает совместно с ним...

Н. Тихонов и Евгения поддерживают регулярные контакты с членами неформального объединения националистической направленности "Русский образ", в частности, его лидером Горячевым Ильей Валерьевичем»...

После чего следуют довольно шаткие объяснения:

«В результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий:

– получены видео- и фотоматериалы, свидетельствующий о внешнем сходстве, совпадении антропометрических данных и поведенческих особенностей, манеры движения и походки Н. Тихонова и Евгении с соответствующими параметрами лиц (мужчины и женщины), совершивших убийство С. Маркелова и А. Бабуровой». Это явная дезинформация. Такой вывод напрашивается после того, как все видели слепые кадры видеохроники в суде, а прокурор зачитывал данные экспертизы о невозможности идентификации лиц. Ребят арестовали не потому, что

они кого-то напоминали, а совсем по другим причинам;

– «...на основании билинговой информации установлено, что используемые Н. Тихоновым и Евгенией исключительно для связи между собой мобильные телефоны подключены одновременно, непосредственно после убийства С. Маркелова и А. Бабуровой (23 января 2009 года); их позиционирование в начальный период после подключения соответствует выявленной следствием исходной точке выдвижения убийцы на метро к месту совершения преступления (район «Отрадное» г. Москвы)».

Прервем вновь цитирование и спросим себя сами: как же это так получается? Откуда ФСБ могло еще до ареста Тихонова знать про «исходную точку выдвижения убийцы на метро», если его путь к месту происшествия не был отслежен и в деле не фигурирует? Как предполагаемый убийца входил в метро «Кропоткинская» после акции, как пересаживался потом на «Боровицкой» – отслежено. А как и откуда появился на Пречистенке – нет. И какая вообще связь между тем, что убийство произошло 19, а подключение телефонов – аж через четыре дня, 23 января? В огороде бузина...

Но на этом странности не кончаются:

– «...подтверждено наличие у Н. Тихонова и Евгении боевого огнестрельного оружия (несколько единиц), взрывных устройств (гранаты, запалы и др.), а также оперативно-боевых навыков, необходимых для совершения заказных убийств».

Чем же «подтверждено» наличие таких навыков? Какими-такими тестами? Присутствием каких-то документов в компьютере, которые, кстати, не сами ли оперативники туда и поместили? Больше ничем. Фантазии...

Но и это еще не все:

– «...средствами негласной аудиозаписи задокументированы разговоры Н. Тихонова и Евгении, свидетельствующие об их причастности к организации и осуществлению убийства».

Тут уж прямая ложь. Как теперь вполне известно из оглашения прослушки в суде, никаких разговоров, свиде-

тельствующих о причастности Никиты и Жени к организации и осуществлению убийства не существует, иначе они были бы предъявлены прокурором в суде[1].

Вот на каких основаниях было принято решение об аресте Никиты Тихонова и Евгении Хасис. Именно это решение и стало для них приговором. Потому что для «конторы» отступать от своей версии невозможно и на волос. Отныне ФСБ не только сама будет на том стоять, но и не даст сойти с этой позиции ни следствию, ни прокуратуре, ни, как я подозреваю, суду. Сила солому ломит. Ребят попросту назначили на роль убийц. Назначила ФСБ и лично полковник В.В. Шаменков.

«Правильное» следствие, естественно, взяло под козырек. Заранее зная о том, кто и как будет привлечен к делу в качестве обвиняемых и основных свидетелей, оно безошибочно разыграло весь спектакль по ролям. Роли достались только тем, кто напрямую зависел от ФСБ и следствия и не мог дать иных показаний, кроме тех, что от них требовались.

Главным действующим лицом был Никита Тихонов. Его личные показания, данные в ночь с 3 на 4 ноября, сразу после ареста, легли в фундамент обвинения. Вторыми по значению для дела стали показания Ильи Горячева. То и другое, как это теперь широко известно, добыто именно под жестким прессингом не столько следователя, сколько пресловутого «Владимира Владимировича» (Шаменкова?). Но от своих показаний как Никита, так и Илья отказа-

1. Верно написал журналист либеральной газеты «The New Times» Евгений Левкович, впоследствии уволенный именно за объективную подачу материалов о деле Тихонова/Хасис: «Одно из доказательств, по мнению следствия, вины Тихонова и Хасис — "прослушка" их съемной квартиры, начатая ФСБ 23 октября 2009 года, и законченная в день задержания подозреваемых, 3 ноября. При этом о Маркелове в разговорах — буквально два слова. Хасис: "Ты объясни от обратного, как они на Опера по делу Маркелова могли выйти?". Никаких признаний. По мнению защиты, тема убийства Маркелова в кухонных беседах всплыла потому, что 27 октября брат погибшего адвоката — Михаил Маркелов — дал интервью интернет-газете "Взгляд", в котором рассказал, что знает кто убил Стаса. По данным The New Times, интервью было санкционировано следствием и было частью оперативной игры — по сути, ловлей на живца. По сути прослушка в очередной доказывает, что и доказывать не надо: Тихонов и Хасис — активные участники националистического подполья. Но их причастность к убийству не ясна: за 10 дней прослушки, о которой обвиняемые не знали, они умудрились не проболтаться ни разу» (http://www.newtimes.ru/authors/detail/4941).

лись при первой же возможности, прямо указав при этом на организатора фальсификации.

Показания Тихонова и Горячева заслуживают поэтому отдельного рассмотрения.

АХИЛЛЕСОВА ПЯТА НИКИТЫ ТИХОНОВА

Никита Тихонов – человек из стали, бесстрашный, несгибаемый и мужественный, верный слову, дружбе и любви, самоотверженный, преданный делу, которому служит. Только одна уязвимая точка оказалась у него: это его возлюбленная, гражданская жена Евгения Хасис. Его Женщина, его Судьба. Именно угрожая этой точке, следствие без труда добилось от него нужных показаний в первый же день. Что, в общем-то, неудивительно, если учитывать обстоятельства, при которых ребята были арестованы. О них нужно рассказать читателям.

Но вначале – информация к размышлению. Следователь Игорь Краснов почему-то отказал Тихонову и его адвокату А.Г. Жучкову в удовлетворении «ходатайства от 05.03.10 о приобщении к материалам уголовного дела и материалам, направленным на судебную экспертизу, аудиозаписей прослушивания разговоров за 3 ноября 2009 г.» (т. 13, л.д. 143). Третьего ноября – то есть, в день ареста.

Дело в том, что запись в этот день продолжала вестись, в суете ее забыли отменить, а после не удосужились уничтожить. Ее расшифровка позволила бы установить, как именно проходило задержание, соблюдались ли требования закона при этом. Кроме того, стало бы ясно, что Тихонов ушел из квартиры до его задержания и был арестован вне дома, чем подтвердились бы его важнейшие показания от 16 декабря (см. ниже). Но следователь не позволил представить запись обвиняемым и суду, отказался включить ее в материалы дела. Основание? Якобы «разговоры, зафиксированные 2 ноября 2009 г. до начала обыска в жилище, носят бытовой характер и не имеют значения для расследуемого преступления» (л.д. 141).

Разговоры, записанные ДО ареста, – может быть и не имеют. Зато очень большое значение могли бы иметь раз-

говоры, записанные ПОСЛЕ ареста, в том числе в ходе избиений и пыток, о которых нам поведал Никита Тихонов. Лучшим способом опровергнуть его обвинения (если, конечно, он зря наклепал на честных оперов и лично на полковника В.В. Шаменкова) была бы именно демонстрация записи.

Почему же Краснов не использовал эту козырную карту?! Ответ очевиден: потому что карта заведомо битая.

Чтобы дать о ней полное представление, я в интересах истины публикую «Протокол допроса обвиняемого Н.А. Тихонова» от 16 декабря 2009 года, проливающий свет на обстоятельства его задержания (т. 6, л.д. 25-32).

* * *

«Следователь ГСУ СКП РФ юрист 1 класса Петров М.В. в помещении ФБУ СИЗО-2 ФСИН России в соответствии со ст. 173, 174 и 189 УПК РФ допросил по уголовному делу № 201/36007-09 в качестве обвиняемого:

Фамилия, имя, отчество: Тихонов Никита Александрович <...>

Иные участвующие лица защитник Жучков А.Г. <...>

Желаю изложить свои показания собственноручно. 1 декабря 2009 г. я наконец-то получил копию протокола обыска, которая к сожалению, не была вручена мне в день обыска 3 ноября 2009 г. Внимательно ознакомившись с данным документом, заявляю следующее.

1) В протоколе указано, что я был задержан на квартире по адресу г. Москва, ул. Свободы, д. 93 корп. 1. кв. 161. На самом деле я был задержан 3.11.2009 около 7.10 утра на улице Планерной, в 70 метрах от станции метро "Планерная". Неизвестные люди в штатском налетели на меня сзади, повалили на асфальт и принялись избивать. Их было несколько человек, они выкрикивали: "Ты что думаешь, мы менты?! Мы – не менты!" На мой вопрос, кто они такие и чего хотят, мне не ответили, нанесли удар по половым органам (в паховую область). В следующие три дня я испытывал боли при мочеиспускании. При помещении

Евгения Хасис в мешке

меня в СИЗО-2 Лефортово, я сообщил врачу о болях при мочеиспускании. Врач меня осмотрел и сказал, что гематом не обнаружил. А боли продолжались до 06.11 включительно.

Заломив мне руки за спину, неизвестные в гражданской одежде надели мне на руки наручники и подняли на ноги. Я успел оглянуться и заметил, что нападавших было не менее 10 человек. Меня затащили в микроавтобус иномарку темного цвета. Там они продолжали бить меня по шее и печени. Не снимая наручников, они срезали лямки моего рюкзака, который все время находился у меня за спиной. Судя по отрывочным репликам, неизвестные нападавшие снимали меня на видео или фотоаппарат. После этого меня положили на пол микроавтобуса между сидениями лицом вниз. Когда я лежал на полу салона микроавтобуса, сверху на сидениях всегда кто-то сидел. Напавшие переговаривались между собой, время от времени наклонялись ко мне и трогали наручники у меня за спиной. Кожей я чувствовал прикосновение металла. Наручники с меня не снимали. Когда меня подняли с пола на сидение, микроавтобус уже подъехал к дому 93, корп. 1 по улице Свободы. Меня стали бить ладонями по лицу и по шее, требуя сказать, есть ли в квартире оружие и спит или бодрствует моя гражданская супруга Хасис Е.Д. (они называли ее не по имени, а просто “девчонка”). Я ничего не ответил, и тогда с меня сняли поясную сумку, там обнаружили ключи от квартиры. Спустя 15-20 минут меня втащили в квартиру. Когда меня проводили мимо маленькой комнаты, я увидел полуодетую Хасис Е.Д., лежащую

на диване с руками, скованными за спиной. Из одежды на Хасис была только ночнушка. Больше я Хасис Е.Д., мою гражданскую жену, не видел.

Войдя в квартиру, я увидел не менее 5 человек незнакомых мне вооруженных мужчин в гражданской одежде. Судя по их поведению, они были с напавшими и захватившими меня заодно. Меня затащили на кухню, положили на пол и стали требовать выдать оружие и деньги. Я снова попросил их сказать, кто они такие – бандиты или милиция. Вместо ответа меня стали душить руками за шею. На какое-то время я потерял сознание. А когда очнулся, сообщил захватчикам, что деньги лежат в моей поясной сумке, а еще на шкафу в маленькой комнате. На вопрос: много ли у меня денег, я ответил утвердительно.

В кухню, где меня держали под присмотром вооруженные люди, все время, весь день заглядывали новые лица, которых я ранее не видел. Я затрудняюсь указать их точное число, но в разговоре со мной вечером того же дня (3.11.09 г.) участники захвата признались, что только бойцов спецназа ФСБ было около 20 человек. Это не считая других членов оперативно-следственной группы. Из общавшихся со мною могу уверенно опознать одного. Он тогда представился мне старшим над сотрудниками ФСБ, осуществлявшими захват, и сказал, что будет меня допрашивать. Своего звания, фамилии и имени этот человек 3.11.2009 г. не называл, несмотря на мою просьбу об этом. Когда я уже содержался в изоляторе Лефортово, этот человек допрашивал меня уже в стенах СИЗО-2. Он требовал отвечать на его вопросы, угрожая обвинить

Никита Тихонов в мешке

меня в нескольких убийствах неизвестных мне лиц и перевести меня в изолятор на ул. Петровка, где меня будут пытать в пресс-хатах. На допросе в Лефортово защитник не присутствовал, а протокол не велся. Допрашивавший меня сотрудник ФСБ тогда назвался "Владимиром Владимировичем" и сообщил мне, что имеет звание полковника. Для ясности изложения я ниже буду называть данное лицо "Владимиром Владимировичем", хотя речь будет идти уже о событиях 3.11.2009 г., когда он еще отказывался представляться.

Итак, на кухне моей съемной квартиры по указанному выше адресу допрашивал меня человек, позднее представившийся "Владимиром Владимировичем". Он убеждал меня взять на себя убийство Маркелова С.Ю. и Бабуровой А.Э. Когда я отказывался, он выходил из кухни, и меня начинали пытать. На голову надевали целофановый пакет и били по животу, пока я не начинал задыхаться, теряя сознание. "Владимир Владимирович" возвращался на кухню и вновь задавал мне разные вопросы; и когда я отказывался отвечать или мои ответы его не устраивали, Владимир Владимирович вновь уходил из кухни, чтобы меня продолжали пытать. Так продолжалось до вечера.

Что в это время происходило с Хасис Е.Д., я не знаю, но Владимир Владимирович и его подручные убеждали меня "прекратить упрямиться, чтобы девчонка не мучалась" (цитата). Они угрожали поместить мою гражданскую жену в камеру к мужчинам-уголовникам, лицам кавказской национальности, спровоцировав тем самым ее изнасилование. Владимир Владимирович сказал мне, что Хасис Е.Д. этапируют в Ингушетию. Мне тоже угрожали разными пытками, если я не буду говорить то, что от меня хотят услышать. Но все ограничивалось ударами по шее, животу и печени, а также удушениями.

Вечером, когда стемнело, меня перевели в ванную комнату, пояснив, что на кухне будет производиться обыск. Так я узнал, что все время в квартире, где я жил, проводился обыск. Мне не показывали ничего из изъятого. В протоколе обыска сказано, что мне было показано

постановление о проведении обыска. Однако, этого не было сделано.

Пока я находился на кухне, допрос несколько раз прерывали. Меня фотографировали на фотоаппарат и мобильные телефоны. Велась и видеосъемка.

По завершении обыска, мне был вручен протокол обыска, но увидев, что там записаны многие факты и обстоятельства, не соответствующие действительности, я отказался подписывать протокол. Копия протокола обыска мне в тот день вручена не была.

2) В протоколе обыска указано, что в квартире по указанному выше адресу было изъято 60.000 рублей. На самом деле 3.11.2009 помимо этой суммы там находилось не менее 15.000 евро. Они принадлежали моей гражданской жене Хасис Е.Д. Деньги лежали на шкафу цвета в маленькой комнате.

Кроме того в протоколе сказано, что в моей черной поясной сумке с надписью RBK были обнаружены 2 тысячи рублей (2000 руб.). На самом деле помимо рублей там находились примерно 1.700 евро. Это мои сбережения за время работы журналистом. Деньги Хасис Е.Д. – это часть суммы, вырученной ею от продажи принадлежавшей ей квартиры.

О том, что в протоколе обыска не упомянуты крупные суммы в валюте евро, я устно сообщил старшему следователю ГСУ СКП Краснову И.В.

3) Есть и другие существенные моменты в протоколе обыска, которые не соответствуют действительности, и по которым я могу дать свои пояснения. Но об этом я сообщу только ознакомившись с результатами и материалами служебной проверки, которую я прошу начать по обстоятельствам, указанным мною в протоколе допроса 16.12.2009 г. Материалы служебной проверки я прошу приобщить к материалам моего уголовного дела.

Записано собственноручно (подпись)

<...>

Обвиняемый (подпись)

Иные участвующие лица: Защитник (подпись)».

* * *

Вот так «брали» Никиту Тихонова и Евгению Хасис. (Замечу в скобках, что хорошо осведомленный адвокат потерпевших Бабуровых Владимир Жеребенков, сам бывший следователь и бывший зэк, человек тертый, внезапно подтвердил публично, что Тихонова действительно задержали на улице.)

Понятно: тот, кто хочет доподлинно знать, как происходило задержание, обыск и первичная обработка Тихонова и Хасис, должен требовать материалы прослушки за 3 ноября. Ведь она, как шла в автоматическом режиме, так и продолжала идти все утро и весь день, пока ребят не увезли в тюрьму. Ох, как много интересного и важного можно было бы услышать! Что в действительности говорили следователи и оперативники, что отвечали им задержанные, о чем переговаривались между собой все участники мероприятий... Неповторимый, несравненный шанс приблизиться к истине.

Как мы знаем, Краснов отказался приобщить этот материал к судебному делу. Адвокаты подняли вопрос в суде, затребовали документ. Судья Александр Замашнюк, как видно, был заинтересован в обратном и отказался выполнить справедливое требование. Он не позволил ознакомить присяжных и с вышеприведенными показаниями Тихонова.

Но читатели вправе знать, как все было на самом деле.

Почему под этими страшными и разоблачительными в отношении следствия показаниями Тихонова стоит столь поздняя дата 16 декабря, а в письменных показаниях, данных в ночь сразу же после ареста, Тихонов признается в обоих убийствах, хотя только что, несколько часов назад, под пыткой все отрицал?

Дело в том, что Никита поведал правду о своем задержании и отказался от первоначальных лжепоказаний

только тогда, когда убедился в том, что предварительная договоренность следователем Красновым не соблюдается и соблюдаться не будет.

О какой договоренности идет речь? О той самой, с помощью которой Тихонов надеялся защитить свою ахиллесову пяту.

«ГЕРОИ» НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Тут я должен поближе познакомить читателя с двумя замечательными персонажами моего рассказа: со следователем по особо важным делам Следственного комитета Игорем Красновым и с его, как я понял, нештатным помощником адвокатом Евгением Скрипилевым.

Краснов принял дело Тихонова/Хасис и, как мы помним, сразу направил его по следу русских националистов, дав соответствующие указания начальнику Угрозыска Москвы В.В. Голованову и замначальника УБТП 2 службы ФСБ России генералу-лейтенанту М.В. Белоусову. После чего, уже 17 марта последовало поручение замначальника Угрозыска ГУВД Москвы А.П. Храпову найти и доставить конкретно Никиту Тихонова. Причин такого выбора в деле не отражено. Остается гадать, сам ли Краснов определился по нашему фигуранту или ему на него указали старшие товарищи? Нам этого никто не скажет.

Но одно можно отметить однозначно: у Краснова были собственные мотивы не любить русских националистов и преследовать их по всей строгости закона и даже сверх нее. Ведь перед нами тот самый Игорь Краснов, один из тех следователей, что вначале состряпали, а затем с блеском провалили «процесс века» о покушении на Чубайса, назначив обвиняемыми полковника Квачкова со товарищи. Громкое дело, скандально развалившееся прямо в суде, причем дважды.

После провала дела Квачкова у следователя Игоря Краснова были свои счеты с русскими националистами. Дело об убийстве Маркелова и Бабуровой – его шанс реабилитироваться, ведь громкий успешный процесс против русских националистов есть лучший способ потрафить не

только непосредственному начальству, но и куда более высоким и влиятельным в нашей стране инстанциям. Для которых все русское движение, как нелегальное, так и легальное, – это кость в горле. Краснов, участвуя в заострении дела против русского сектора политики, искусственно сужая поле поиска, не мог не понимать, какую могущественную политическую поддержку он тем самым приобретает.

Можно полагать, что Краснов жаждал реванша, расправы с ненавистными ему «русистами». Да и обыкновение «назначать» виновных по делу ему, как видно по предыдущему опыту, не чуждо. Вспомним, как в деле о покушении Чубайса следователи, среди которых был и Краснов, нашли подходящую фигуру из числа русских патриотов и попытались назначить преступником. Этот же алгоритм Краснов, по-видимому, счел возможным применить и в деле об убийстве Маркелова.

В отличие от дела Чубайса, в деле Маркелова следователя ждал успех: подозреваемый Никита Тихонов «раскололся» на первом же допросе, взял всю вину на себя и подписал признательные показания.

В чем причина этого невероятного успеха? Ведь Тихонов, вообще-то, твердый орешек.

Тут самое время рассказать о втором персонаже, адвокате Скрипилеве. С ним я познакомился в зале Мосгорсуда, куда тот явился 14 апреля 2011 года, чтобы напомнить о себе. Дело в том, что ряд СМИ опубликовал сведения, основанные на заявлении Никиты Тихонова в суде 28 февраля о том, что назначенный ему с первых дней следствия адвокат Е.В. Скрипилев работал фактически в сговоре со следствием против интересов своего подзащитного и обманом добился от него признательных показаний. И вот Скрипилев явился в суд и передал судье обширную бумагу, продиктованную вполне оправданным беспокойством о своей профессиональной чести и достоинстве.

Сестра Никиты Тихонова, Евгения, присутствовала тут же в зале суда и изумленно глядела на «затравленного» Скрипилева, как на воскресшего Иуду. Взгляд был на-

столько выразителен, что в перерыве я подошел к ней с диктофоном. Наш диалог передаю в сокращении.

* * *

– Женя, что вам известно об участии адвоката Скрипилева в деле вашего брата?

– Адвокат Скрипилев позвонил нам первый раз 5 ноября 2009 г. То есть, ни 3, ни 4 ноября о задержании Никиты нам никто не сообщал. Вообще, о задержании Никиты мы узнали по телевизору, нам не сообщали ни следователь Краснов, ни адвокат Скрипилев, который, как он утверждает, работал с третьего числа. Он сказал, что это Никита его «просил не звонить и не сообщать родителям»...

В общем, мы переговорили. Больше всего Скрипилева волновала сумма, которую мы готовы заплатить за его участие в процессе...

– Когда вы поняли, что Скрипилев не тот человек, с которым надо иметь дело в этом процессе?

– Когда было подписано соглашение, он потащил нас в сбербанк, чтобы снять деньги со сберкнижки моего отца, чтобы дать ему. На наши вопросы он нам хамил, потому что считал, что мы слишком много спрашиваем, а он «не может нам сказать, потому что это тайна следствия», несмотря на то, что у нас уже было соглашение. Потом мы поняли, что он вообще не ориентируется в том, что происходит, он не мог ответить нам внятно даже на самые простые вопросы...

Адвокат Евгений Скрипилев
(rusverdict.livejournal.com)

Зато в первые же дни, не поставив нас в известность, господин Скрипилев пошел на «Эхо Москвы», где дал интервью, в котором поведал, что

Никита во всем признался, что это действительно он убил Маркелова и Бабурову...

– То есть Скрипилев был одним из первых, кто запустил в СМИ информацию о том, что Никита, якобы, убил Маркелова?

– Да. Его пригласили туда как адвоката никитиного...

– Он, очевидно, видел в этом свой долг адвоката, да?

– Да, он, наверное, хотел «как можно лучше защищать своего подзащитного»...

– И для начала обвинил его в убийстве?

– В первые же дни, без согласования с нами. Мы узнали о том, что он дал интервью на «Эхе Москвы», когда нам позвонил знакомый, который в этом разбирается, и спросил: «А зачем вы сказали своему адвокату, чтобы он шел на радио и подтверждал, что Никита убийца?». После этого только (Скрипилев нам не отвечал на звонки) я полезла в интернет, нашла там это интервью. Мы всей семьей его слушали и «восхищались» методами защиты, которые практикует адвокат Скрипилев.

– Как вы считаете, та информация, которую сегодня Никита озвучил, о сотрудничестве Скрипилева со следствием, может соответствовать действительности?

– Абсолютно в этом уверена, потому что после того, как в первый раз пошел к Никите 13 ноября адвокат Жучков, мы узнали, что при задержании у Никиты были очень сильные травмы позвоночника – видимо допрос так вели оперативники ФСБ – и, простите за подробности, Никита одно время мочился кровью. Соответственно, у него были отбиты почки. Адвокат Скрипилев, зная все это, не сказал нам и не посоветовал Никите зафиксировать свои физические травмы. Потом время было упущено. На момент, когда вступил в дело адвокат Жучков, никаких физических травм, которые можно зафиксировать на бумаге, уже не было. А вот адвокат Петров, который был у Хасис, – благодаря ему она зафиксировала сотрясение мозга, которое есть в документах. По нашему вопросу о физическом со-

стоянии Никиты, Скрипилев сказал, что он в нормальном состоянии, бодрый...

* * *

Как мы уже знаем, сразу же по доставлению в Следственный комитет Никита Тихонов попал именно в гуманные и высокопрофессиональные руки адвоката Скрипилева, отнесясь к нему с полным доверием и не подозревая, что тот – его злейший, непримиримейший идейно-политический враг.

А вот Скрипилев прекрасно понимал, кого судьба отдала в его полную власть.

Дело в том, что Скрипилев переехал в Москву в 2002 году из Белгорода, где возглавлял региональное отделение партии, да не какой-нибудь, а «Либеральной России», созданной Борисом Березовским (сопредседатели Юшенков, Шохин, Похмелкин и др.). Для Скрипилева решение вступить в эту партию было выношенным и судьбоносным, оно определило его дальнейшую карьеру, в том числе переезд в Москву из провинции.

Скрипилев не был рядовым членом партии Березовского. Он не только возглавлял партийную регионалку, но даже рассматривался некоторыми как кандидат на пост главы всей партии после того, как был убит Сергей Юшенков (как говорят, из-за денег лондонского шефа). Не приходится сомневаться в идейной верности Скрипилева учению либерализма.

Но все дело в том, что в нашей стране нет больших антагонистов, чем либералы и русские националисты – такова объективная реальность. Как дождь не может не быть мокрым, а огонь – горячим, так либерал в России не может симпатизировать русскому националисту – и наоборот. Я утверждаю это как один из лидеров русского движения последних двадцати лет.

Силой идейных убеждений Скрипилев изначально был поставлен в контрпозицию к Тихонову. Он не мог не понимать, что вошел в доверие к политическому против-

нику, что тот будет, хотя бы поначалу, слепо ему верить и подчиняться. Скрипилев изначально знал, кто перед ним (в политическом смысле). А вот Тихонов – нет, не знал. Тайная власть идейной вражды, о которой Никита даже не догадывался, с самого начала опутала его своей липкой паутиной.

Скрипилев первым делом ввел Тихонова в заблуждение относительно обстоятельств своего появления на мрачной тюремной сцене. Он заявил Никите, что сделал это по приглашению его родителей. А для пущей убедительности предъявил юноше ордер, где было написано: основание-де вступления адвоката Скрипелева в дело – некое «приглашение». От кого – там, естественно, было скрыто. Следствие и «защитник» слаженно сыграли в свою игру, легко купив доверие неопытного подследственного. Ровно через неделю отец обвиняемого, узнав об этом трюке, немедленно избавился от такого защитничка, но поздно: черное дело было сделано.

Показательно, что первая «услуга», которую Скрипилев публично оказал Тихонову, – объявил его на весь мир убийцей, сразу поставив общественное мнение перед мнимым, никем не доказанным фактом. Наклеил на своего клиента ужасный ярлык, для начала. Возможно, он это сделал полусознательно-полуинстинктивно, заняв свое законное место в политическом окопе рядом с убитым Маркеловым. И – лицом к лицу с «вражеским окопом», где находился пленный, жестоко избитый и беспомощный Тихонов. Но скорее, как я лично предполагаю, перед нами – вполне умышленный оговор, опорная точка, первый плацдарм для обработки общественного мнения.

О важности такого шага нечего и говорить. После этого заявления, сделанного – вдумайтесь! – самим адвокатом обвиняемого, развернуть общественное мнение вспять трудно, почти невозможно.

Пока я сам не разузнал непосредственно из открытых источников о партийной принадлежности и идейном складе Скрипилева, я еще мог сомневаться в правдивости сенсационного разоблачения его Тихоновым, который

прозрел с роковым опозданием. Но сейчас у меня не осталось сомнений.

Читатель! Нам предлагают поверить в убийство Маркелова Тихоновым именно по идеологическим мотивам. Но тогда почему бы не поверить в сговор защиты со следствием по тем же мотивам? Благо они – налицо. У адвоката Скрипилева был сильнейший – сильнее не бывает! – идеологический мотив для того, чтобы войти в такой сговор и загубить жизнь молодого, но очень перспективного русского националиста Никиты Тихонова. Был такой мотив!

Для человека либеральных убеждений, возглавлявшего региональное отделение соответствующей политической партии, убитый адвокат Станислав Маркелов изначально был единомышленником и соратником, а русский националист Никита Тихонов – опасным и непримиримым врагом. Ну, а на войне, как на войне – процесс-то, как ни крути, политический...

Каким же был для Никиты Тихонова результат знакомства с адвокатом Скрипилевым? Как это знакомство состоялось, к каким последствиям привело?

САМООГОВОР КАК МЕТОД СЛЕДСТВИЯ

Вернемся к признательным показаниям обвиняемого, точнее, как скоро станет ясно, – к самооговору.

У следствия не было в момент ареста Тихонова никаких доказательств его вины в убийстве Маркелова. Основания для задержания изложены в справке-меморандуме, написанной полковником ФСБ В.В. Шаменковым. Из сказанного в ней, помимо лжи и домыслов, можно выделить главное: «Н. Тихонов – сторонник неонацистской идеологии, проходит по уголовному делу по факту убийства одного из активистов молодежного движения “антифа” А. Рюхина (адвокат С. Маркелов представлял в этом деле сторону потерпевшего)».

О том, кого и как представлял Маркелов, не имевший никакого отношения к объявлению Никиты в розыск, я пишу ниже. Что же остается? Правильно: голимая идеоло-

гия. Вот за нее Никиту и взяли. Но для обвинения в убийстве этого недостаточно.

Что было в руках у следствия? Несколько стволов? Но это еще не значит, что из одного из них стрелял Никита в адвоката. Больше – ничего, даже характерной одежды, в которой камеры слежения зафиксировали предполагаемых преступников.

Но в руках у следствия был сам Никита Тихонов. И была, что в данном случае гораздо важнее, Евгения Хасис.

Как уже отмечалось, лучшей фигуры, чем Тихонов, чтобы повесить на него убийство Маркелова, трудно было придумать. Не хватало немногого: орудия убийства и признания обвиняемого. В ходе оперативно-разыскных мер, проводимых ФСБ, во время проникновения в квартиру, где жили Тихонов и Хасис, в конце октября 2009 г., еще до ареста и обыска, был обнаружен злополучный браунинг[1]. По словам Тихонова, в день своего задержания он узнал именно от оперативных сотрудников, что Маркелов и Бабурова были убиты из браунинга. Но, как говорят немцы, что знают двое, знает и свинья. У ФСБ не было тайн от следователя Игоря Краснова, и про орудие убийства он, конечно же, тоже отлично знал. А вот откуда про роль данного браунинга знала ФСБ еще до ареста Тихонова – это, конечно, вопрос интересный...

Так или иначе, все сходилось для законченной, непротиворечивой, на первый взгляд, версии, устраивающей следствие.

Оставалось получить признание Никиты. Такое, как надо. Для этого следствию оказалось достаточно пустить в ход свой главный козырь: пленницу Евгению.

Тихонов был доставлен в Следственный комитет к Краснову сразу же после завершения вышеописанного мучительного тринадцатичасового обыска, окончание ко-

1. Согласно имеющемуся в деле постановлению судьи от 27 октября 2009 года (т. 3 л. д. 216), оперативным службам ФСБ было дано разрешение сроком на 7 дней на проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении гр-на Тихонова Н.А., а именно: «обследование жилого помещения» и «наблюдение с использованием аудио и видеозаписи». Именно тогда-то, в ходе негласного обыска наверняка был найден тот самый браунинг, из которого, как было хорошо известно ФСБ, стреляли в Маркелова и Бабурову. И который, как я думаю, оперативники были уверены, что найдут у Тихонова.

торого зафиксировано протоколом в 21.00 (т. 5, л.д. 123). Задержание Никиты оформлено в 00.30 (т. 5, л.д. 173). Первый допрос был произведен сразу же, ночью, его начало зафиксировано в 00.45 (т. 5, л.д. 179).

Но было ли это время действительно началом допроса? Как видим, между окончанием обыска и официальным допросом прошло ровно три часа сорок пять минут. Таким образом, у следователя Краснова было достаточно времени, чтобы подготовить Никиту к даче нужных показаний, а у Никиты – чтобы их выучить. Про адвоката Скрипилева и говорить нечего. Точно не известно, как давно он явился по вызову Краснова; на ордере, выписанном 03.11.09, время не проставлено, но приглашен он был, конечно, заранее, днем, в рабочие часы, и времени на его подготовку было предостаточно.

Жестоко избитый, подавленный морально и физически, Никита более всего, однако, мучился неизвестностью: что с его любимой девушкой. Он был готов на все, чтобы Женю отпустили. Следователь понял это сразу. В судебном заседании 14 апреля 2011 г. Тихонов вновь указал, что адвокат Скрипилев способствовал его самооговору, пообещав от лица следствия освободить Евгению Хасис, гражданскую жену задержанного.

Женя сидела под конвоем в соседнем кабинете, но этого Никита знать не мог. У него были основания беспокоиться за ее судьбу. Ибо в этот день случилось то, о чем он собственноручно написал в протоколе 16 декабря в присутствии адвоката А.Г. Жучкова: «Что в это время происходило с Хасис Е.Д., я не знаю, но Владимир Владимирович и его подручные убеждали меня “прекратить упрямиться, чтобы девчонка не мучалась”. Они угрожали поместить мою гражданскую жену в камеру к мужчинам-уголовникам, лицам кавказской национальности, спровоцировав тем самым ее изнасилование. Владимир Владимирович сказал мне, что Хасис Е.Д. этапируют в Ингушетию» (т. 6, л.д. 25-32).

Данный документ судья Замашнюк не исследовал в суде и не позволил огласить перед коллегией присяжных, но его фотокопия имеется в интернете.

Читатель, разумеется, хорошо осведомлен о том, что такой прием – выдавливание показаний из задержанных путем угроз в отношении наиболее близких им людей – типичен для российских органов, будь то полиция, ФСБ или следствие. Так пытались поступить, например, и с Иваном Мироновым, о чем расскажу ниже.

Важно отметить: в деле Тихонова и Хасис зафиксирована точно такая же попытка следствия получить показания, но только на сей раз – от Евгении Хасис. После того, как Никита рассказал под протокол о том, как его на самом деле задерживали и пытали, а также отказался от своих первоначальных показаний, следствие, страхуясь, попыталось точно таким же манером склонить на сотрудничество и дачу нужных показаний Женю. Однако она не пошла на сделку со следствием и даже пожаловалась генпрокурору Юрию Чайке и директору ФСИН РФ на сотрудницу МВД Е.С. Белову, которая, по словам Жени, дважды угрожала ей содействовать переводу Никиты Тихонова в другой изолятор, где к нему могут применить меры физического воздействия вплоть до изнасилования в случае, если Женя не даст нужные показания (т. 8, л.д. 30-34).

Шантаж незамысловатый, но зачастую действенный. Этот трюк, поначалу сработавший в отношении Никиты, но потом обессмысленный его отказом, следствие попыталось применить на сей раз к Жене (следователь Игорь Краснов в письменных объяснениях по данному факту, конечно же, все отрицал). Однако не на ту напали: Женя проявила активное сопротивление, взбунтовалась против давления, поставила в известность о нем высокое начальство и сорвала провокационную попытку.

Никита же, как он сам об этом рассказывает, поверил адвокату Скрипилеву и следователю Краснову. В интервью, данном журналисту «The New Times» Евгению Левковичу, на вопрос о причине своего признания Тихонов поведал:

«На самом деле показания мне давать не пришлось. Протокол был составлен следователем, а подпись я там

поставил после того, как он убрал из текста всякий оговор в отношении Жени. Следователь предложил мне сделку: я заучиваю его протокол и инструкции, потом повторяю текст под видеозапись, а он прекращает уголовное преследование Хасис и выпускает ее из под стражи. Возможность осуществления такой сделки мне подтвердил адвокат Скрипилев. После двух суток без сна, под допросами с пристрастием, не зная, что все это время делают с Женей, я допустил ошибку. Нельзя играть в поддавки с тем, кто считает тебя добычей...»[1].

О том, что протокол допроса, скорее всего, был подготовлен заранее именно следователем, а не Тихоновым, говорят также многие нестыковки и абсурдные утверждения, в нем содержащиеся. В первую очередь, сам мотив убийства (Маркелов-де защищал шахидок), а также мотив сохранения «грязного» ствола (из любви к антиквариату). Об этих нелепостях подробнее ниже.

Косвенно подтверждает сказанное видеозапись допроса и показаний на месте происшествия, где Тихонов, подавленный и сосредоточенный, повторяет, как мантру, с молчаливого согласия следователя Краснова и адвоката Скрипилева все время одно и то же: преступление совершил один, мне никто не помогал, никакой организованной группы не было. Ясно и понятно, что так он реализовал свое условие, выторгованное у следствия. При этом беспощадно оговаривая самого себя. Рыцарское поведение, вполне в духе самого Никиты. Оно очень дорого ему обошлось.

До тех пор, пока Тихонов верил, что уговор будет соблюден, он твердо придерживался изложенной версии на шести допросах, даже после смены адвоката. Продолжая самооговор, соблюдая данное слово, продолжая свою рыцарственную линию. Он берег свою Женю. И надеялся, что следствие тоже честно выполнит уговор и отпустит ее. А когда через месяц с небольшим понял, что Краснов и Скрипилев его обманули, – пошел в отказ. Но было поздно, капкан уже захлопнулся.

1. http://john-levkovich.livejournal.com/789.html

«Никто за язык его не тянул», – цинично заявил присяжным прокурор Борис Локтионов по поводу этих признаний Тихонова. Я бы так не сказал.

Кстати, судья Замашнюк позволил прокурору ознакомить присяжных с самооговором; но не позволил адвокатам ознакомить их с отказом от него. Как и следовало ожидать.

* * *

В завершение сюжета – еще одно краткое интервью. О том, с каким мастерством Краснов использует давление на подследственных непосредственно и через их родственников рассказала в Рунете мать одного из таких «назначенных преступников» в деле Квачкова, Ивана Миронова, – Татьяна Леонидовна. Поэтому при первой же возможности я подошел с диктофоном к самому Ивану, за здорово живешь просидевшему полтора года в тюрьме и отпущенному в зале суда на волю. Ведь первым, кто занимался Мироновым по линии следствия и упрятал его за решетку, был тот же самый Игорь Краснов. Я задал Ивану Борисовичу прямой вопрос:

– Скажите пожалуйста, вам известно что-нибудь о методах Игоря Владимировича Краснова, как он работает с подследственными, использует ли он давление на родственников, на самих подследственных?

– Лично, при допросах в Генпрокуратуре, в стенах, я не слышал, чтобы там пытали. Это слишком топорная работа, слишком прямая, лобовая, и, как правило, результат она должный не приносит. У Краснова более интеллигентные, изощренные методы, причем он работает именно по свидетелям обвинения... Здесь еще интересный момент, как Краснов работает с адвокатами. Мой адвокат, который был у меня по соглашению, когда я находился в розыске, к которому я обратился по ордеру из кабинета Краснова, – я не знаю кто, ФСБэшник или сам Краснов, но они его очень быстро сломали на свою сторону, и Выскребцев в тот же день умудрился сдать еще моего отца ФСБэшникам.

– То есть, они владеют секретом давления на адвокатов?

– Ну, тут никаких секретов особых нету. Если адвокат не всегда чистоплотен, то эту нечистоплотность очень сложно скрыть. И в дальнейшем она используется как фактор для давления на них с целью сотрудничества, ну и всяких разных подлых дел.

– Сегодня мы услышали из уст Никиты, что первоначально у него было некое соглашение со следствием, согласно которому он принимал вину на себя, в обмен на то, что будет отпущена не причастная к делу ни с какого боку его гражданская жена Евгения Хасис. Как вы считаете, вот такой прием, такое соглашение, является ли это обиходным явлением? Применяется ли такой прием нашим современным сегодняшним следствием?

– Ну, естественно, схема классическая, причем вариантов не так много. У меня была примерно та же схема разводки, когда по сценарию должны были взять меня и должны были взять сразу после так называемого покушения на Чубайса мою хорошую знакомую Катю Пажетных. Следствие посчитало, те, кто инсценировал это покушение, что это моя гражданская жена, и расчет был абсолютно такой же: то есть, берут двоих, меня ломают на показания за ее свободу. И все...

– То есть к вам этот прием, эта схема конкретно применялись?

– Эта схема сломалась, потому что меня не сумели взять сразу после этих событий

– Но пытались применять?

– Конечно. А к ней пришли сразу, сказали, что она участвовала, у нее в доме была засада и, наверное, то, что она ушла в розыск, это ее спасло.

* * *

Итак, перед нами стандартный приемчик работы следствия, успешно примененный следователем Игорем Красновым в деле Тихонова/Хасис. Явился ли при этом

адвокат Скрипилев объектом одноразового или многоразового использования и на чем его завербовал Краснов, я тут не сужу.

Что тут добавить? Такие вот «герои» нашего поганого времени.

Но возникает вопрос. Иван Миронов прямо говорит об инсценировке покушения на Чубайса как о приеме, позволившим развернуть открытый показательный политический процесс над русскими национал-патриотами. Процесс был подготовлен топорно – и сорвался. Не было ли подобной – повторной – попыткой убийство Маркелова с последующим судом? Признаем, если так, что попытка отменно удалась.

Миронов не называет авторов инсценировки, лишь намекая на их связь со следствием. Оставлю и я этот вопрос открытым. Но попытаюсь показать еще некоторые детали подготовительной работы, чтобы помочь читателю найти ответ.

ОГОВОР КАК МЕТОД СЛЕДСТВИЯ

Перейдем с этой целью к показаниям Ильи Горячева.

Илья Горячев, аспирант Института славяноведения РАН, – человек в судьбе Никиты Тихонова не случайный и не рядовой. Никита до последнего считал его едва ли не единственным своим настоящим другом.

Из открытого письма Евгении Хасис: «Я по-разному относилась к тебе, Илья. Ты знаешь, мне никогда не был симпатичен твой цинизм, расчетливость, макиавеллизм, часто обусловленный даже не высокими идеями, а тупо баблом. Но при всем при этом ты был мне очень дорог, потому что ты был дорог Никите. Он гордился вашей дружбой. Гордился, что у него есть такой брат. Я думала, что это взаимно. В настоящей мужской дружбе есть какая-то святость. Она дается Богом...

Когда я впервые от оперов услышала, что ты сделал, я рассмеялась им в лицо. И с понтами, пафосом послала их с такими разговорами в места причинные. Такого просто не может быть, потому что “не может быть никогда” — пов-

торяла я им и себе. Продолжала передавать тебе приветы в письмах Миксеру, а ты продолжал в ответ желать нам сил и мужества. Передавал, чтобы мы держались, что ты с нами... Продолжал тогда, когда уже убил вашу с Никитой дружбу и расписался в протоколе. Разрушил то, что было, как мне казалось, даровано вам Богом»[1].

Друзья Никита и Илья со студенческой скамьи делились мыслями о Русском движении, обсуждали пути борьбы за русские права и интересы, за Русское национальное государство, пытались осмыслить в русском контексте дуальную концепцию ирландских борцов за национальное освобождение. Как известно, Ирландская республиканская армия (ИРА) была подпольным, нелегальным крылом легальной партии «Шинн Фейн» («Мы сами»). ИРА осуществляла террористические акты, по результатам которых Шинн Фейн вела политические торги, формально будучи к этим актам непричастна. Именно это гибкое и эффективное сочетание форм и способов борьбы обеспечило ирландцам успех.

Друзья не сидели, сложа руки. Они основали журнал «Русский Образ», сотрудничали в иных СМИ. Разница характеров определила и специфику увлечений каждого. В своих показаниях Горячев так характеризует Никиту: «Тихонов очень волевой, целеустремленный человек, хорошо разбирающийся в истории, общественно-политической жизни, спортивный, всегда был лидером. Могу добавить, так как мы вместе с ним много работали, он был (и есть) хорошим журналистом, с достаточно ярким слогом, и историком.... Ему была ближе та тематика, что была связана с русским народом, с его историей, с его будущими перспективами» (т. 15, л.д. 17).

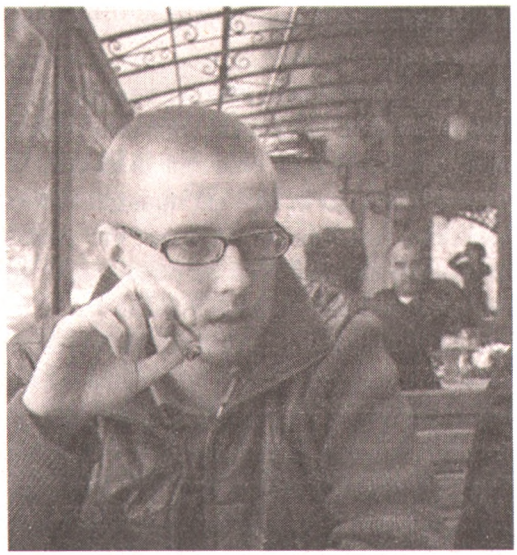
Горячев – человек амбициозный, он мечтал о Большой Политике, пытался заводить связи в высоких политических кругах, имел свои ходы в Администрацию президента, строил широкие планы. Себе он отводил, конечно же, роль совершенно легального лидера: «Осенью 2007 появилась организация одноименная – "Русский Образ", который вы-

1. http://pn14.info/?p=97345

ступает за легальный путь развития. Мы видим свои перспективы в политике. Хотим развиваться в легальном политическом поле... Наше движение является молодежным. В основном мы направляем развитие своей деятельности на развитие каких-то позитивных перспектив – это спорт, здоровье, также в общественно-политической жизни выступаем против террора, против насилия. Это тупиковые методы, они не могут привести политическую организацию к успеху. В политическом же плане мы определяемся как традиционалистская, антилиберальная, антитолерантная организация. Вот такие кондовые термины», – пояснил он в своих показаниях (т.15, л.д. 18). «Русский образ» набирал очки, авторитет в среде русских националистов, будучи наиболее успешной попыткой выхода на уровень некоей респектабельности, о чем тщетно мечтали до них в том же ДПНИ у Александра Белова (Поткина). Активисты «РО» были преисполнены радужных надежд и воодушевляющих планов.

Вместе с тем, связь «РО» с радикальными кругами также не была тайной за семью печатями. Тот же Горячев уделял внимание физической подготовке кадров, наняв бывшего (?) сотрудника спецслужб Егора Горшкова для обучения молодежи ножевому, рукопашному бою и т.п. Как стало известно из материалов дела, Илья регулярно поставлял Тихонову оружие, располагая такой возможностью. О том, что Тихонов силою обстоятельств оказался на нелегальном положении, он знал, но «стремный» статус друга его отнюдь не отпугивал. Напротив, такое сочетание возможностей друзей казалось принципиально единственно верным, открывало большие перспективы. Горячев посильно участвовал в конспирации Никиты, представляя его как «Романа» при знакомстве с тем же Горшковым (Никита занимался у него ножевым боем, конспектировал лекции по партизанской борьбе), с лидером калужского отделения «РО» К.П. Сапожниковым и др.

Все рухнуло в один день 5 ноября 2009 года. По рассказу Ильи Горячева, опубликованному в «The New Time», через два дня после ареста Никиты и Жени в его кварти-



Илья Горячев

ру ворвалась группа захвата. «Меня отвезли на Петровку, там со мной разговаривал сотрудник ФСБ, который знал всю мою жизнь за последние два года в мельчайших подробностях. Еще два допроса состоялись через пять дней и в апреле. Все это время за мной велась слежка, все мои разговоры прослушивались. 20 апреля меня взяли прямо в кафе на Чистых прудах в присутствии огромного количества свидетелей. Отвезли в следственный комитет, допрашивали всю ночь. Это было не утром, как указано в протоколе и видно на видеозаписи – перед допросом часы перевел следователь Краснов. Допросу предшествовали 8 часов беседы обо всех аспектах моей жизни, тем более что при обыске в ноябре у меня из дома был изъят личный компьютер, там было предостаточно всякой разной информации... Никакого адского компромата там не было, но к каждому человеку можно подобрать ключик».

«Трамбовали» Илью, готовя к даче показаний, не следователь Краснов, а двое сотрудников ФСБ: «Мне были четко обрисованы две возможные перспективы: дать показания и выйти из кабинета, или отправится в Лефортово, где их даст кто-нибудь на меня. Первоначально по делу Маркелова я проходил как обвиняемый. Также мне предлагался “вариант” Максима Базылева, который “покончил с собой” на Петровке в СИЗО. Уже после показаний,

которые я дал, меня попросили подписать бумагу о том, что на суд я не приеду, ибо опасаюсь расправы, что Никита Тихонов угрожал мне по телефону, и все свои слова я подтверждаю удаленно. Это они делали, понимая, что я могу отказаться от оговора Тихонова. Я заявляю: все что я сказал и подписал – не правда. Никита мне никогда не угрожал, никогда не говорил, что убил Маркелова, даже фамилию адвоката мы не обсуждали, хотя действительно встречались регулярно. Угрозы Хасис тоже полная ерунда. Ее фамилию я узнал из новостей после ее задержания. Хочу подчеркнуть, что показания я дал не потому, что меня напугали тюрьмой. Я понимал, какие последствия вызвал бы мой арест для моей организации, сколько бы было необоснованных арестов. ФСБ планировало создать масштабный националистический заговор и спихнуть на нас не только убийство Маркелова, но и многие другие преступления».

Как выразилась «Новая газета» по данному поводу, «Горячеву хватило то ли ума, то ли смелости следствию все рассказать – под видеозапись и собственноручно». На самом деле Горячев врет и в показаниях, и в отказе от показаний, и в комментариях к отказу, и в отказе от отказа (см. ниже). Он умалчивает о важном.

Почему Горячева арестовали в том же ноябре 2009 года, что и Никиту, проводили у него обыск? Потому что он с самого начала был в детальнейшей разработке ФСБ. Тот же полковник В.В. Шаменков в той же справке-меморандуме написал обоснование заодно и на арест Горячева. Оснований для этого было немногим меньше. Из материалов прослушки и его собственноручных показаний мы знаем, что он, во-первых, доставал боеприпасы для Тихонова, а во-вторых – заказывал ему пистолет для своего знакомого. Горячев, при честном ведении следствия, должен был бы, как минимум, сидеть вместе с Тихоновым. А скорее – вместо Тихонова, ибо назначить его убийцей можно было с тем же успехом. Выдавливая из него показания на Никиту, следователь, оперативники и гэбист Владимир

Владимирович именно так ему и заявляли, именно этим грозили.

В результате этих угроз Горячев дважды (9 ноября 2009 г. и 20 апреля 2010 г.) дал показания, якобы Тихонов и Хасис признались ему каждый по отдельности в совершении убийства Маркелова и Бабуровой (т.15 л.д.15-26, 33-45). Этим признанием они, якобы, пытались его припугнуть, оказать на него давление и заставить сойти со стези легального русского сопротивления и обратиться к подпольной деятельности. Под протокол Горячев заявил, что сдает друзей, так как опасается за свою жизнь, поскольку Тихонов и Хасис напрямую угрожали ему расправой, как с Маркеловым: «Путь борьбы – он только один, это радикальный подпольный террор, целью которого является окончательная революция. Твоя легальная деятельность никому не нужна. Поэтому, если ты не будешь нам подчиняться, придется тебя так же физически устранить, как Маркелова и Бабурову». И он «воспринял это как угрозу, очень испугался».

Для каждого, кто знаком с реалиями Русского движения, сказанное – несусветный бред и «липа». Тихонов, как сказано, изучал опыт ИРА – ирландских партизан, борцов за независимость, считал этот опыт передовым, знал, что они достигли успеха лишь в закулисной смычке с легальной партией. И уже по одной этой причине никак не мог исключать легальный путь и сводить все к экстремизму. Скорее можно поверить в договор о разделении труда при полной и тайной координации: Никите – подпольная, Илье – легальная работа. Да и в материалах прослушки Тихонов по-доброму отзывается о друге буквально накануне ареста. Но для суда и присяжных эта «липа» сошла за правду.

Между тем, в материалах дела содержатся сведения, полностью опровергающие версию Горячева: это записанный прослушивающей аппаратурой, установленной в съемной квартире Тихонова, разговор Никиты по скайпу с неустановленным мужчиной, своим, судя по всему, старым соратником по «Объединенным бригадам».

Сравним показания Горячева с расшифровкой разговора.

Горячев: «Фамилия Маркелова всплыла в нашем общении с Никитой Тихоновым примерно месяц назад, в начале октября 2009 года. Встреча происходила по его [Тихонова] инициативе. Как всегда, он позвонил мне с таксофона и вызвал на встречу. Я приехал, мы встретились, и у нас произошел вербальный конфликт по поводу того мероприятия, которое мы готовили на 4 ноября 2009 года. На 4 ноября мы готовили большой открытый концерт музыкальных групп "Коловрат" и "Хук справа". Противоречие заключалось в том, что Никита считал этот путь неправильным, называя его легальным. То есть, легальный путь развития – это компромисс, и он отвлекает людей от борьбы с системой» (т. 15, л.д. 20). Уговаривая Горячева расстаться с «легальным путем», Тихонов, якобы, и припугнул его судьбой Маркелова, открыв Горячеву, что сам являлся исполнителем убийства.

Это неправда и правдой быть никак не может. Даже в кратком описании содержания файла, сделанном оперативником ФСБ, указано, что «позиция Тихонова» как разтаки «оправдывает уход из радикального сектора в политический». Собеседники обсуждают некоего Серегу, (он же СС, он же Сергей Сергеевич Никулкин, давний соратник Тихонова по «Объединенным бригадам 88», поддерживавший его материально в вынужденном подполье), который ведет именно по этому пути, и – по мнению Тихонова – «что касается его действий, то я считаю, что он поступает в интересах Движения». И затем следует красноречивый и содержательный диалог, в котором Тихонов, вопреки утверждению Горячева, теоретически обосновывает переход Движения именно на легальный путь.

* * *

Вот этот подлинный текст, документ (звуковой файл «RM3502002110° 175703», размер 57 600 046 байт, создан 2 ноября 2009 г., продолжительность 30 минут):

«*Мужчина:* Меня интересует очень важный вопрос, который я тебе давно хотел задать, ты видишь, что наше движение переформатируется на политическое?

Тихонов: Ты имеешь движение в широком плане или коллектив?

Мужчина: Я имею в виду в широком плане, что наше движение превращается в марширующее.

Тихонов: Нет, я такого не вижу, я вижу, что у нас выстраивается дополнение к сильному силовому сектору, сектор политический, что он как бы периодически бывает разбит режимом, но снова структурируется, потому что политический сектор он будет так или иначе, и при тех симпатиях к национализму, которые есть в массах населения русского, политический сектор не может быть слабым, всегда найдутся те люди, которые будут маршировать, и те люди, которые будут организовывать марширующие колонны. Большинство народу, разделяющее наши взгляды, не способно на насилие, а если и способно на насилие, то так, по пьяной лавочке. Ты же не будешь спорить с тем, что в России правое движение, силовое правое движение круче, чем где-либо и мире, вот к нему в дополнение выстраивается и политическое.

Мужчина: Ну, а то, что политические структуры в лице "Русского образа" занимают полностью сегмент правой молодежи, то, что сейчас хаос в голове у молодежи... То, что в Питере полностью подавлено движение "мусорами", "спецами", радикальное движение и ему на замену вышли легальные красивые здоровые молодые парни, и все этому сейчас прекрасно рады. И силовое движение никак не развивается, там существует прекрасная альтернатива в лице "Сопротивления", то, что сейчас, на две тысячи... вот на нынешний год, резкий пошел спад насилия правого, и количество выступлений, вылазок намного меньше, чем раньше, и то, что мы... Враги, в лице "шавок", в открытую пишут и смеются над нами как над "прокремлевскими проектами", примеров я могу провести массу. Я могу тебе сказать лично свою позицию насчет всего этого. То, что в лице "Русского образа", в лице данной структуры, в лице

"Сопротивления" происходит очень серьезное замещение, серьезный выбор людей на, к сожалению, политически активных. Политически работа производится не над народом, как это происходило и происходит, например, в западных странах, как например БНП, "Национальный фронт" и так далее. А происходит работа над правой молодежью, в среде нашей, а зачем вести работу в нашей среде, зачем, когда уже сформировано полностью мировоззрение, существуют радикальные сайты, и людям ведут, как говорится (неразборчиво). Ты сам написал немало правильных, очень сильных вещей, чтобы направить молодежь в нужное русло, и оно пошло по тому руслу. Я думаю, что ты прекрасно видишь, было по крайней мере так. А что сейчас происходит? Я могу тебе честно сказать, что я вижу угрозу во всем этом, политически, во всей этой игре <...> И я вижу, что тенденция все усиливается и усиливается, и то, что сейчас начались дрязги и очень серьезные недомолвки, лицемерные игры, за спинами разговоры. И мне, если честно, это очень неприятно, мне это обидно, все это видеть...

Тихонов: Но я думаю, что истоки всех твоих чувств лежат в перерождении нашего коллектива, потому что наш коллектив силовым уже не будет, все закончилось. Единственная возможность дальше его развиваться, это как бы путь политический, по которому его и ведет Серёжа. И я тоже, в общем, этим, как ты помнишь, очень сильно,.. меня сильно расстраивало, а потом в итоге был предложен единственно возможный путь, и был он предложен Сережей, и мы его поддержали <...>

Вот, значит, огромную массу пересажали участников этого массового насилия, а остальные извлекли уроки из их опыта, каждый свой урок извлек. И те, кто не был готов радикализироваться дальше, но при этом не хотел сесть за дворника, или там за еще кого-нибудь, первого встречного, тот начал искать политические методы борьбы, вот именно поэтому происходит то, что ты называешь "перерождение", происходит оно в силу давления режима, давления режима беспрецедентного. В силовом секторе будущее за законспирированными группами, не-

многочисленными, за меткими точечными ударами с использованием других средств, то бишь, будущее за тем, что сейчас принято называть БТО, за такими структурами. Вот, значит, думаю, что при таком беспрецедентном силовом давлении сверху было неизбежно перерождение движения, да. И уход людей субкультурных в политику. То, что сформировался "Русский образ", и он вошел, как никогда ранее "легалы" не входили, в субкультурные дела. Это произошло потому, что пришло новое молодое поколение политиков <...>. Дёмушкин, Белов это люди старого поколения, а тут пришли молодые, даже как бы моложе меня люди, которые либо выросли в субкультуре, таких много в РО, либо жили бок о бок с субкультурой, общались постоянно с субкультурными людьми. Дружили, просто встречались там и так далее. Поэтому соответственно по-другому они формируют, поэтому они более успешные в общении с субкультурными людьми, и они имеют отклик, они имеют отклик, потому что как бы люди хотят что-то делать, а понимают, что валить дворников не вариант, а на большее не способны <...>

Я думаю, что возрождение массового силового, массового насилия на улицах возможно лишь в силу какого-то серьёзного ослабления режима, никак переломить эту ситуацию нельзя. Больше пополнять тюрьмы не имеет никакого смысла. Те, кто ставит, делает ставку на насилие, как я уже многократно и говорил, и писал, должны действовать совершенно иначе, им не нужна массовость, им нужна массовая поддержка, а она есть среди всех "легалов", практически, ну, кроме совсем уже отмороженных национал-патриотов из ДПНИ. Вот такая вот ситуация на мой взгляд. Все объяснимо, и объяснимо не интригами, а объективными процессами... Интриги, разумеется, в политике имеются, но процессы объективны. Процессы, которые ты описал, которые происходят, они объективны, на них не повлиять <...>

Ну, вот, Серёжа внедрялся в политику, и в итоге стал политиком. Но я, то, что сказал ранее, да, про его мотивацию, про мою мотивацию, ради чего он пошел на сделку

с совестью, ради чего я поддержал выступление не любимого мною лично "Шизо" (я даже его музыку-то слушать не могу в силу его личностных качеств), так вот, почему я поддержал выступление нелюбимого мною "Шизо", я считаю, что это пойдет на пользу "Движу"».

* * *

Цитированный документ, как видим, полностью опровергает фальшивку Горячева, состряпанную по указке ФСБ. На самом деле все обстояло с точностью до наоборот. Вплоть до поддержки Тихоновым такой формы «легальной» деятельности, как концерт музыкальной группы, ему лично не симпатичной, по политическим соображениям. Подчеркну, что все это говорилось Тихоновым буквально накануне ареста.

Очную ставку Горячева с Тихоновым следствие провести не рискнуло по понятной причине: Илья перед лицом преданного им друга не выдержал бы и пошел в отказ от своих вполне идиотских ложных показаний. Что он впоследствии и сделал, причем письменно, но... Отказ был дан, к сожалению, лишь заочно; он не был рассмотрен в суде. Горячев честно признал факт фальсификации и оговора, сделанных под давлением Краснова и ФСБ, но это уже не могло спасти Никиту.

Почему Горячева, все же, отпустили с крючка? Потому что Тихонова было легче очернить в глазах общества, он гораздо лучше подходил на роль основного фигуранта по делу. Но главное – потому, что Горячев в обмен на свободу дал нужные следствию показания на Тихонова и Хасис. Он продал свою совесть за высокую цену: Никита сел пожизненно, а Илья нынче разгуливает по европам. Пытаясь откупиться от суда истории, он потом собирал деньги для Тихонова, одновременно умоляя «Русский вердикт» не предавать огласке факт своего предательства.

Под предлогом «защиты свидетеля» Горячеву разрешили выехать за рубеж. Мавр сделал свое дело – мавр может идти. Снедаемый страхом расплаты за предатель-

ство, а может быть также и совестью, Горячев втайне (как он думал), за несколько месяцев до отъезда, пришел в сопровождении адвоката к нотариусу. Там он заверил свои показания о том, при каких обстоятельствах, почему и зачем он совершил оговор в отношении Никиты. После чего в декабре 2010 года покинул страну.

Почему Горячев заверил заявление в августе 2010, а в суд послал 17 марта 2011 года? Это слишком понятно. Присылать свое отречение от показаний было нельзя на стадии следствия, а можно только на стадии суда. Иначе оно до суда никогда бы не дошло: так и осело бы в материалах следствия, не включенных в дело. Как осело весьма многое другое. Горячев это понимал.

Илья, конечно же, знал, что его письменный отказ юридической силы в суде не имеет и Тихонову не поможет. Но ему было нужно, чтобы письмо-отречение не только попало по адресу, но и было оглашено в зале суда. Публичность требовалась, чтобы обелить себя перед соратниками по Движению. И он придумал трюк с нотариусом.

Одновременно копия поступила в московский журнал «The New Times», который ее и опубликовал, снабдив публикацию факсимиле самого заявления. «The New Times» сумел связаться с Ильей и взять интервью, где Горячев подчеркнул: «Отказ написал давно, еще в августе 2010 года. Тогда еще никому, кроме ФСБ, не было известно о моих показаниях против Тихонова, так что ни о каком давлении на меня со стороны националистов не может быть и речи. Давила на меня только ФСБ. Почему не написал сразу? В тех условиях я не мог этого сделать».

Из текста Горячева следует, что «данные мною в ходе указанных допросов 10 ноября 2009 г. и 20 апреля 2010 г. показания о том, что Никита Тихонов и Евгения Хасис примерно за месяц до первого допроса, то есть в сентябре-октябре 2009 г. рассказывали мне, что они совершили убийство Маркелова С.Ю. и Бабуровой А.Э.,.. не соответствуют действительности. Эти показания, закрепленные также видеозаписью допроса, я давал в помещении Следственного комитета при прокуратуре РФ под давлением веду-

щего допрос следователя Краснова И.В. и находившихся там же оперативных сотрудников, не назвавших свои фамилии и должности».

Чем надавили на свидетеля Горячева, почему он оболгал, оговорил своего друга?

«Проведению допроса предшествовал обыск на моей съемной квартире по адресу... В ходе обыска у меня изъяли компьютер, записные книжки, мобильные телефоны, личные вещи... 9 ноября 2009 г. меня по телефону пригласили в Следственный комитет при прокуратуре РФ под предлогом возврата изъятых при обыске вещей. В помещении Следственного комитета при прокуратуре РФ... я находился с 18 часов 9 ноября 2009 г. до 5 утра 10 ноября 2009 г. Все это время старший следователь Краснов и находившиеся в его кабинете двое непредставившихся оперативных сотрудников, не давая мне спать и отказывая в приглашении адвоката, расспрашивали меня о знакомстве с Никитой Тихоновым и совместной с ним работе в движении "Русский образ", обвиняли меня в организации убийства Маркелова и Бабуровой, в поставках оружия экстремистской организации, куда якобы входили Тихонов и Хасис, и т.п. Затем меня поставили перед выбором – или я должен подтвердить на допросе и повторить под видеозапись, что за месяц до допроса Никита Тихонов и Евгения Хасис рассказывали мне, что убили 19 января 2009 г. на Пречистенке в Москве Маркелова и Бабурову,.. или я буду признан соучастником убийства и немедленно заключен в следственный изолятор "Лефортово". Сломленный физически и психологически, я был вынужден дать такие показания и повторить их под видеозапись.

Аналогичные показания я был вынужден повторить при повторном допросе 20 апреля 2010 г. На этот допрос я был доставлен принудительно группой вооруженных людей, представившихся сотрудниками ФСБ РФ... Допрос, продолжавшийся всю ночь, проводил упомянутый следователь Краснов в помещении Следственного комитета при прокуратуре РФ. При допросе присутствовал мужчина в штатском, представившийся полковником госбезопаснос-

ти "Владимиром Владимировичем". Фактически все мои показания, данные на этом допросе 20 апреля 2010 г., и зафиксированные следователем Красновым, были продиктованы этим мужчиной. В ходатайстве пригласить адвоката мне было безмотивно отказано.

На самом деле я ответственно заявляю, что данные мною в ходе этих допросов показания являются ложными, и что я действительно знаком с Никитой Тихоновым примерно с 2002 г. по совместной работе в движении "Русский образ", но мне ничего неизвестно об его участии в убийстве Маркелова и Бабуровой».

Вот такой текст зарегистрировала врио нотариуса г. Москвы О.А. Коровицына в реестре за № 3к – 10201 от 27.08.2010 г. Жаль, что его так и не услышали присяжные.

Однако напрасно Илья Горячев полагал, что его поступок остался тайной для ФСБ. Недреманое око бдит всегда.

12 апреля в суде, за дверями, закрытыми от коллегии присяжных, неожиданно разыгрался очередной акт судебного фарса: были зачитаны иные показания Ильи Горячева, собственноручно написанные и подписанные декабрем 2010 года, в которых он на этот раз так же горячо отрекался от своего отречения! Он пишет в них, что Тихонов и Хасис – члены крупной вооруженной террористической группировки, что от показаний он отрекся из-за угроз друзей Никиты и лично Барановского, а за границу бежал, поскольку ФСБ не может его реально защитить и т.п.

Вот такое отрицание отрицания поступило в суд к второй годовщине убийства, в конверте, подписанном печатными буквами с интересным адресом: Московский городской суд (без индекса и прочих подробностей). Кто и при каких обстоятельствах запечатывал, надписывал и отправлял конверт, мы вряд ли когда-нибудь узнаем.

Как стало мне известно из осведомленного источника, Горячев бежал из России именно в декабре. Тогда же на границе с Белоруссией его тормознули ФСБэшники и вынудили написать этот «отказ от отказа». Письмо добиралось долго до адресата как по причине праздничных выходных, так и по причине нелепости адреса. Что же,

Илья вдруг забыл элементарную грамотность? Разучился конверты подписывать? С какой стати было менять почерк, писать идиотский адрес? Нет, письмо явно отправлял Илья не сам, а кто-то заметал след. Может быть, ФСБ, заполучившая само письмо без конверта?

В этом новом заявлении Ильи Горячева есть много нарочитых нестыковок, свидетельствующих о вынужденном характере таких показаний. Горячев попытался обхитрить ФСБэшников, и ему это отлично удалось. Больше всего бросается в глаза его жалоба на то, что с сентября 2010 года ему стали угрожать и вынуждать отказаться от показаний против Тихонова. Но все дело в том, что отказ был оформлен у нотариуса еще в августе!

Есть и другие несоответствия.

Горячев перехитрил, обманул оперативников. Но Тихонову это уже не помогло.

Прокурор Локтионов, по простоте душевной, потребовал зачитать присяжным оба отречения Горячева. Это требование немедленно поддержали все четыре адвоката защиты и сами подсудимые, понимая, какое позитивное для них впечатление произведет этот театр абсурда на присяжных.

К сожалению, это мгновенно сообразил и судья Замашнюк. Документы, конечно же, зачитаны не были.

Но публика должна о них знать!

Оговор Горячева – краеугольный камень следствия. Мы знаем ему истинную цену: фальшивка, как и многое другое в деле. Однако на присяжных видеозапись признаний Горячева произвела нужное впечатление.

Резюме к этой истории написал блогер runo-lj 29.04.2011:

«Дурак, в общем. Один раз обосрался – теперь всю жизнь обосранным ходить будет, опасаясь за свою жизнь. Если его чекисты не кокнут. Для него единственный шанс вернуться к нормальной жизни только в том и состоял, чтобы, преодолев свой страх, объявиться в суде и дать правдивые показания. После этого он для ЧК перестал бы быть интересен.

Нельзя никаких дел иметь с дьяволом. И тем более никогда и ни при каких обстоятельствах нельзя идти на сотрудничество с гебней или представителями этого сатанинского режима эрэфии. Будет только хуже. Горячев этого не понял, и теперь всю жизнь расплачиваться за это будет. Или даже самой жизнью».

К сожалению, «Русский Образ» не нашел в себе моральных сил публично отмежеваться от своего отца-основателя, дать его поступкам справедливую публичную оценку. А значит, разделил и грех Горячева, и ответственность за него. Теперь у этой организации, мне думается, будущего нет. Ведь тень «спалившегося» Горячева неотмываемо отпечаталась на ее фасаде. И не красит его отнюдь.

ОГОВОР КАК МЕТОД ОБВИНЕНИЯ

Илья Горячев дал показания не только на Тихонова. Пикантность ситуации в том, что в протоколе его допроса есть сведения про Сергея Голубева по кличке «Опер», проливающие свет на факт сотрудничества последнего с обвинением.

Дело в том, что Опер явился в суд и, на мой взгляд, оговорил Тихонова перед присяжными. После чего, как и Горячев, скрылся из России. Показания Горячева позволяют понять, как и почему им были произведены эти действия. Итак:

«Да, я знаю “Опера”. Его зовут Сергей Голубев. Это лидер организации “Блад энд Хонор Комбат Эйтиин” – “Честь и Кровь Комбат – 18”. Это филиал всеевропейской неонацистской организации. Он его возглавляет на территории России... На настоящий момент Сергей, насколько я знаю, ушел на нелегальное положение где-то с середины прошлого года. С ноября прошлого года его никто не видел и не слышал (показания даны 20 апреля 2010 года, то есть речь идет о том, что Голубев исчез с момента ареста Тихонова. – А.С.). Вокруг него есть достаточно сплоченная группа соратников, которая постепенно все дальше и дальше идет по пути радикализации и поддерживает

именно такие, радикально националистические, экстремистские методы борьбы, апеллируя к опыту моджахедов в Ингушетии, что вот должно быть примерно для русских националистов. На этой почве у нас с ними возникали серьезные противоречия, в частности, последнее такое было перед концертом четвертого ноября на Болотной площади, когда Сергей утверждал, что такого концерта не должно быть ни в коем случае, потому что это "прогиб" перед режимом, должна быть только нелегальная вооруженная борьба».

Вопрос следователя: «Что он понимал под нелегальной вооруженной борьбой?»

Ответ свидетеля: «Под нелегальной вооруженной борьбой он понимал именно такой путь насилия, убийства, взрывы... Тихонов с Сергеем Голубевым общались достаточно плотно, в основном по системе "скайп"... "Стратегия 2020" это документ, который написал Никита Тихонов и который позже был опубликован на сайте "Блад энд Хонор", организации, которую возглавлял Сергей Голубев» (т. 15, л.д. 39)[1].

Кроме того, из материалов прослушки можно понять, что именно Опер после убийства Маркелова рассылал с неустановленных компьютеров информацию об этом событии от имени Боевой организации русских националистов (БОРН). Поднимая таким образом на новую высоту значение и авторитет этой мифической, виртуальной, но страшной и реальной по пиаровским критериям организации[2].

1. На самом деле, как следует из записей самого Тихонова в компьютере, он лишь «отредактировал стратегию РНОД. Красным подчеркнуты – мои комментарии, где что хочу сказать... Некоторые части переименовал и поменял местами». (т. 19, л.д. 191). Кто автор основного текста, неизвестно.

2. Текст рассылки был таков: «stasek Markeloff [merkeloff@gmail.com] 15 февраля 2009 г. 20:54 kavkaz@kavkaz.tv; TheChechen@gmail.com; mail@sova-center.ru; mhg-main@online.ptt.ru; info@mk.ru; 2009@novayagazeta.ru; mailbox@net14.org; news@nswap.info.

From hell. 19 января в центре Москвы были уничтожены одиозные враги русской нации Станислав Маркелов и Анастасия Бабурова. Прошлогодняя смерть антифашистского лидера Фёдора Филатова и данная январская акция являются нашими последними предупреждениями всем антирусским правозащитникам, журналистам, антифашистам, ментам и чиновникам. Мы требуем остановить русофобию на улицах, в СМИ и в судебных учреждениях! В противном случае

В свете этих данных понятно, что у ФСБ в отношении Голубева-Опера оперативного материала имелось предостаточно. Почему он и лег на дно после ареста Никиты, но, как видно, был отловлен. А затем к нему, надо полагать, применили тот же нехитрый приемчик, что и к Горячеву: дай на Тихонова показания, какие скажем, иначе пойдешь с ним в МЛС как соучастник.

И Голубев сломался, как до того Горячев. Явившись в суд под самый финал как «добровольный» свидетель, действующий по собственному почину, он заявил, что опознал Тихонова на кадрах видеосъемки в метро 19 января 2009 года, якобы по походке. И что тот пытался склонить его к экстремистской деятельности: «В ходе беседы Тихонов сообщил, что правое движение в 2006 году перешло на новый уровень своего развития. Это было связано с тем, что совершено убийство антифашиста в Москве. Спрашивал, не хочу ли я вступить в боевую группу против врагов русской нации: антифашистов, правоохранительных органов и власть имущих».

Голубев пояснил, что у него сложилось впечатление, что Тихонов сам возглавляет боевую организацию националистов и причастен к убийству Маркелова. И добавил для убедительности: «15-16 января 2009 года (т.е. за три дня до убийства Маркелова. – А.С.) я встречался в Ильей Горячевым, он мне должен был передать деньги... Илья Горячев передал мне деньги и сказал: "Погоди, еще секундочку". Сказал, что в ближайшие две недели что-то произойдёт, могут быть облавы. Я не придал его словам значения... У меня сразу сложилось впечатление, что Горячев и Тихонов – как раз такой ирландский вариант – легальная партия и боевая организация». Голубев столь же бестрепетно сдал Горячева, как тот до того – его самого.

Завершающим аккордом прозвучало заявление о том, что Тихонов и Хасис намеревались его, Опера, убить. Сразу вспомнился аналогичный рассказ Горячева об угрозах

полетит ещё больше голов. Отныне никто из врагов русской нации не находится в безопасности. Боевая организация Русских националистов январь 2009.

убийством, якобы услышанных им в свой адрес из уст Никиты и Жени. Оба свидетельства явно писались под копирку. Очевидно, такой немудрящий шаблон был изобретен теми, кто сочинял либретто для Голубева и Горячева. Для пущей убедительности. Чтобы присяжным и всей почтеннейшей публике пострашнее было: вот ведь какие изверги, своих же соратников рады убивать только из-за того, что те не готовы столь же отчаянно действовать на поприще террора! Это могло бы вызвать смех, кабы не столь трагические последствия подобных шуток.

Нет никаких сомнений в том, что ни Горячев, ни Голубев никогда не дали бы подобных ложных показаний по своей доброй воле, будучи в здравом уме. Ведь отныне оба обречены жить вне России, их репутация погублена навеки, доброго имени им не вернуть никогда, а годы трудов и мечтаний, деловые и дружеские связи пошли прахом. Это конченые люди, которые не могли, однако, не понимать последствий своей капитуляции, и если уж пошли на нее, то, разумеется, только потому, что их принудили, продемонстрировав еще более страшную перспективу.

Но какова после этого цена их свидетельств? Кто им поверит?

И ЭТО ВЕЩДОКИ?

Итак, никакие главные улики обвинения – ни пистолет браунинг, найденный в квартире Тихонова, ни его самооговор, ни показания Горячева и Голубева не убеждают меня в том, что Никита совершил убийство адвоката Маркелова. На мой взгляд, все эти обстоятельства представляют аргументы исключительно против обвинения.

Есть в деле и другие откровенно слабенькие «доказательства». К примеру, вещественные, найденные при обыске. Наиболее приметные части одежды, отмеченные на видео, например, короткая куртка или бейсболка с большим козырьком и характерными белыми косыми полосами, или армейские берцы и т.д. (свыше десятка предметов) обнаружены так и не были, и в деле они не

фигурируют. То есть главных улик, позволяющих идентифицировать обвиняемых, нет. Обвинение настаивает, что некоторые вещи опознаются как идентичные тем, что видеосъемка зафиксировала на подозрительных фигурах. Но так ли это?

В частности, нам предъявлены: мужская шапка и скриншот неких новейших сапог. Прокуратура делает на них особый упор, но при ближайшем рассмотрении аргументы не выдерживают критики. Особо характерна история с сапогами, якобы бывшими на запечатленной видеокамерами фигуре, «похожей на женскую», долго стоявшей на Пречистенке в тот роковой день.

В действительности, нигде в материалах дела (протоколе обыска, описаниях видеоматериалов) не идет речь о сапогах, якобы бывших на ногах означенной фигуры 19 января 2009 г. Напротив, всюду фигурируют «черные высокие ботинки, наподобие армейских ботинок "берцов"» (например, т. 2, л.д. 55). Но при обыске не были найдены ни берцы, ни какие-либо сапоги. Свидетель Алексей Барановский показал в суде, что зимой Хасис носила утепленные кроссовки. Протокол допроса А.А. Горюновой, служившей с Женей в магазине «Атлетика-Альянс», подтверждает это: «Евгения предпочитала в одежде спортивный стиль, часто ходила в джинсах, свитерах, из обуви весь год носила кроссовки» (т. 8, л.д. 178). Евгения Хасис на вопрос адвоката, были ли у нее сапоги, аналогичные тем, что использовались при следственном эксперименте, ответила: «Таких, как показывали, никогда не было. Не мой стиль».

Итак, никаких берцов не обнаружили, зато нашли коробку из-под сапог китайского производства, которую следствие посчитало уликой, утверждая, что обвиняемые сапоги выбросили, а коробку с изображением сапог сохранили. (Как, якобы, и браунинг. Умно!) Между тем, из материалов прослушки неопровержимо следуют два важных обстоятельства: во-первых, накануне ареста никаких коробок у ребят не было вообще; а во-вторых, коробки были нужны для упаковки вещей к переезду, и Тихонов

собирался за ними на улицу[1]. Но эта расшифровка не была принята во внимание и до суда не дошла.

Но главное не в этом.

Поскольку следователь задался целью доказать, что на Хасис были именно такие сапоги, он не поленился съездить в магазин и позаимствовать образец сапог, в которые затем одели статиста, участвовавшего в эксперименте.

Обращаю особое внимание читателей: эксперимент от 22 апреля 2009 г. с двумя статистами, проведенный на ул. Пречистенка по поводу якобы женской фигуры, дал просто потрясающий результат. В протоколе сказано: «В результате совмещения изображений было установлено, что наиболее схожим по росту и комплекции (!!!) с указанным на видеозаписи человеком является статист под №2 – Лусьен Костильо Э.П.».

«Э.П.» расшифровывается в деле как Эли Паблович, статист мужского пола. Иными словами, мужчину опознали как женщину?! Получается что так. На видеофайлах мы зрим фигуру, которую нам почему-то преподносят как женскую. Однако эксперимент показал, что наилучшим образом ее имитирует именно мужчина.

Этот шокирующий факт не смутил следствие и в суде даже не рассматривался.

---

[1] 1) Лист № 20 Сводки № 6 объекта 40-28522-09. Обмениваются бытовыми фразами, говорят, что необходимо приготовить коробки для вещей и посуды (т. 4, л.д. 20);

2) Сводка Фонограммы № 5. – Ж.: Во что мы будем складывать, Кот? У нас коробок нет. – М.: А зачем нам коробки? – Ж.: Посуду, хотя бы там. – М.: Не знаю, Зай, о чем ты думала, когда коробки все ломала и выбрасывала. – Ж.: О порядке. – М.: Не знаю, у нас не очень теперь после этих твоих… – Ж.: Ай, придумай что-нибудь, притащи коробки (неразборчиво). – М.: Давай, займись коробками, а я пакетов притащу. – Ж.: Притащи, под вещи, да? – М.: Ну, черных, мусорных, как обычно. – Ж.: Притащи, притащи, шмотки-то я быстро соберу, посуду там, вот это, книжки всякие, это все быстро сложить. Завтра, наверное, я уберусь, а потом уже так, когда вывезем вещи, чтобы не капитально (т. 4, л.д. 222-223);

3) Сводка Фонограммы № 7. – М.: Хватит ласциться, Зайка. Куда точно? Пакеты-то я купил, вчера. – Ж.: Ты сейчас пойдешь на улицу? (фразы неразборчивы) – М.: …Коробки обязательно. Вот так вот теперь, Зайчишки холодные (т. 5, л.д. 14).

Записи делались незадолго до ареста, мужской голос (обозначен в сводке буквой «М») и женский («Ж) принадлежат, как догадывается читатель, Тихонову и Хасис, которые на протяжении всей прослушки именуют друг друга «Кот» и «Зайка». Из данного материала кристально ясны два важных обстоятельства: во-первых, незадолго до ареста никаких коробок у ребят не было вообще; а во-вторых, коробки были нужны и Тихонов собирался за ними на улицу. Прокурорские пляски вокруг коробки из-под сапог напрасны.

Вернемся к сапогам. На фотографиях в т. 13, л.д. 71-72 (вид сзади) и л.д. 68 (вид спереди) отчетливо видно, что сапоги на фигуре предполагаемого преступника значительно короче, чем на статисте. И достигают в первом случае лишь до низу икры, зато во втором – до середины, ближе к колену, то есть отличаются своими пропорциями. Хорошо видно также, что фасон сапог на «архивном изображении» (т.е. на фигуре подозреваемого) и на «экспериментальном изображении» (на фигуре статиста) не совпадают по форме и отличаются наличием опушки во втором случае. На л.д. 73, 76 на фото в профиль также отчетливо видно: у статиста на сапогах есть опушка, заметно выделяющаяся, а у фигуранта – нет. А ведь на статисте были именно те сапоги, которые в магазине «Адреналин-Спорт» позаимствовал следователь Игорь Краснов, основываясь на найденной при обыске коробке.

Между тем, даже по изображению на коробке (т. 13, л.д. 64), а равно и на фото подлинных сапог, взятых в магазине (т. 13, л.д. 61), отлично видны различия, отличающие их от архивного изображения! Ибо на них видна белая опушка, а сами сапоги – конической формы, в то время как на архивном изображении белой опушки нет и сапоги имеют бутылочную форму, плотно облегают низ икры.

Особо следует отметить, что в деле имеется «смоделированное» экспертами изображение обуви, зафиксированной видеонаблюдением: она не слишком высока и без всякой опушки (т. 11 л.д. 220). Это – важно! Это не позволяет верить прокурору, который внушал присяжным, что сапоги в коробке были точно такие же, как на подозрительной фигуре. А потому-де найденная коробка является важной уликой, свидетельствующей о том, что у Хасис некогда были такие сапоги, следовательно на месте предполагаемого преступника могла быть именно она. (Хотя ясно, что уничтожить одну улику – сами сапоги – и оставить другую, коробку из-под них, так же вопиюще непрофессионально для террориста, как оставить себе «грязный» браунинг якобы «из любви к антиквариату».)

Все это не помешало, однако, эксперту Н.Н. Курилюку написать, что изображение женского сапога на представленной на экспертизу картонной коробке «совпадает по признакам внешнего вида... с сапогами, находившимися на человеке... запечатленном на видеороликах» (т. 13, л.д. 50). Эксперта в суд почему-то не вызывали, в несоответствие носом не ткнули, к ответственности за лжеэкспертизу не привлекли.

Суета вокруг сапог, кстати, скрывает существенное обстоятельство: в деле нет сведений о том, что фотография Хасис предъявлялась для опознания продавцам магазина «Адреналин-Спорт». То ли ее вообще не предъявляли (хотя обязаны были бы), то ли продавцы не опознали. Следователь Краснов даже не пытался доказать, что Хасис в сентябре 2008 года покупала такие же сапоги. Он не отсмотрел весь ассортимент женской обуви (хоть в том же «Адреналине»), чтобы выяснить, нет ли иных аналогов. Он просто обул в них статиста, и предоставил прокурору всех уверить, что именно они были на ногах фигуры, «похожей на женщину», и что такими сапогами владела Евгения Хасис. Грубо и неумно.

Прокурором также демонстрировалась коричневая шапка с козырьком, сходная с той, что была на фигуре, «похожей на мужчину», в тот роковой день.

В самооговоре, данном Тихоновым по сговору со следователем, указывалось, что он избавился от джинсов и куртки, в которых (якобы) совершил преступление, выкинул их в помойку. А столь заметную шапку, стало быть, при этом оставил?! Пожалел (хотя грош ей цена) или снова взыграла «любовь к антиквариату»? Не глупо ли предполагать такое?

Однако, все дело в том, что Тихонов не собирался избавляться от шапки по простой причине: он ее только что купил. Важно отметить: Тихонов не раз требовал, чтобы по найденной шапке была проведена экспертиза, которая доказала бы, что на ней нет его волос, микрочастиц и вообще следов носки, ибо шапка новая, ненадеванная. Следствие и суд не удовлетворили его законную просьбу.

А между тем, на листе 6 сводки №4 есть расшифровка прослушки, прямо подтверждающая его слова! Там записано: Н.А. (то есть, Никита Александрович) «говорит, что ему могут понадобиться походные штаны и шапка, если он соберется "в леса". Понятно, что показывает женщине шапку, поясняет, что шапка специально была куплена для похода» (т. 4, л.д. 93).

Снова и снова подчеркну: Тихонов и Хасис не знали, что их прослушивают, говорили совершенно откровенно. Загадка происхождения новой, ненадеванной шапки, таким образом, проясняется, как и коробки из-под сапог, подобранной в тот вечер на улице.

Такие «вещдоки».

КОГО ОПОЗНАЛИ СВИДЕТЕЛИ

Итак, главные улики обвинения – пистолет браунинг, найденный в квартире Тихонова, его самооговор, свидетельства Горячева и Голубева, вещдоки – не убеждают меня в том, что Никита Тихонов совершил убийство адвоката Маркелова. На мой взгляд, все эти обстоятельства свидетельствуют против обвинения.

Но у обвинения остаются аргументы, от которых так просто не отмахнешься. Это свидетели, опознавшие Тихонова и Хасис, в том числе на видеозаписи. В первую очередь, главбух фирмы «Зульцер Памс лтд.» Л.В. Ермакова, якобы видевшая Тихонова в лицо 19 января 2009 г. на Пречистенке, и сопровождав-

При сравнении стоп-кадра, на котором предполагаемый убийца, с фотографией Н.А. Тихонова, бросается в глаза иная посадка головы

ший ее в тот день шофер А.Е. Мурашкин. Они стояли на нечетной стороне Пречистенки недалеко от перехода, услышали выстрелы, убийца пробежал мимо них к метро.

В суде по этому поводу состоялся такой диалог:

Обвиняемый Тихонов: Вы видели лицо молодого человека полностью?

Свидетель Ермакова: Да, доли секунды, когда сполз шарф. Глаза, брови, нос, как-то так... Я могу точно сказать, что... В общем, извините, но я вас опознала...

Однако знакомство с материалами дела заставило меня усомниться в том, что свидетельница сказала правду.

Для сведения читателя: лицо у Тихонова очень характерное, запоминающееся. Прежде всего обращают на себя внимание брови: густые, широкие, черные, очень заметные на фоне белой кожи. Сегодня его фотографий в интернете много, в этом можно легко убедиться: Тихонов яркий брюнет. А вот глаза у него маленькие, узкие и темнокарие, почти черные, зрачок поэтому не виден. Нос приметный: короткий и широкий, приподнятый (курносый), ноздри слегка вывернуты. Он крепкого телосложения, коренаст. В 2009 году ему исполнилось 29 лет.

Между тем, вот каким предстал убийца перед взором Ермаковой в первичных показаниях 21 января: «Я смотрела на его лицо, которое снизу было закрыто шарфом, но в какой-то момент шарф упал, и я увидела его лицо полностью... Молодой человек... нормального телосложения, лицо обычной формы, большие глаза темного цвета с узкими зрачками. На голове у молодого человека была надета вязаная шапка темного цвета, подвернутая сзади и натянутая на лицо, низ лица был замотан вязаным шарфом, также синего либо черного цвета. Каких-либо особенных примет у молодого человека я не заметила».

27 января она добавила: «Кожа на видимом участке лица была светлая. Хотя молодой человек пытался закрыть лицо шарфом, в какой-то момент шарф у него спал и я увидела его лицо, это было в течение нескольких секунд. Я обратила внимание, что у него лицо обычной фор-

мы, нос обычный. Мне сложно описать черты лица молодого человека, однако если мне его покажут, то, думаю, что смогу и постараюсь его узнать. Я обратила внимание, что ресницы и брови на лице молодого человека не выделялись. (Взгляните, читатель, на фото в интернете и почувствуйте разницу! – А.С.) Этого молодого человека спереди я видела всего несколько секунд, пока он проходил мимо нас... По глазам, по манере движения, по походке, по телосложению, я сделала вывод, что этому молодому человеку примерно от 20 до 25 лет».

А вот описание убийцы, данное Мурашкиным. По его словам (см. протокол от 21.01.09): «Каких-либо особых примет у молодого человека я не заметил... Мне кажется, что это был человек молодой, около 20-22 лет, рост примерно 178-180 см., так как одного роста со мной, а я ростом 178 см., худощавого телосложения, так как я обратил внимание, что одежда была на нем свободна. На нем была одета следующая одежда: на голове – шапка вязаная, темного либо синего, либо черного цвета, то ли натянута на лицо, то ли его [лицо] было замотано шарфом также синего, либо черного цвета, если у него на голове и

Евгения Хасис и Никита Тихонов в стеклянной клетке

была одета шапка-маска, то у нее была только одна большая прорезь и для глаз, и для носа. Каких-либо особенных примет у молодого человека я не заметил».

Но через неделю (протокол от 27.01.09) он дает принципиально иные показания: «Мужчина был молодой, примерно от 25-30 лет, такое впечатление создавала его худощавая фигура и легкость, с которой он бежал. Несмотря на то, что он пытался закрыть лицо, в какой-то миг шарф у него спал и я увидел его лицо, это было в течение долей секунд. [Обратим внимание на текстуальное сходство показаний свидетелей, как под копирку.] Я обратил внимание, что у мужчины были видны брови, вроде бы они были русые, лицо обычной формы, разрез глаз обычный, нос обычный».

Итак, за несколько дней убийца в показаниях Мурашкина постарел лет на десять, а «одна большая прорезь и для глаз, и для носа» непостижимым образом расширилась. Но что же «увидел» в ней свидетель? Русые (!) брови? Обычный (!) разрез глаз? Приметы, либо неприметные, либо явно вымышленные.

Мурашкин, давая по свежей памяти показания 21 января 2009 года, говорит о Тихонове как о человеке «худощавого телосложения, так как я обратил внимание, что одежда на нем была свободна». В обоих показаниях Ермакова также подчеркнула «худощавость» мужчины, «ничто в нем не ассоциировалось с «“качком”-спортсменом».

Люди, видевшие крепкого сложения Никиту хотя бы однажды, вряд ли разделят это впечатление... Но есть и более авторитетный аргумент. В ходе следствия в отношении подозреваемых проводилась судебно-медицинская экспертиза в ГНЦ им. В.П. Сербского. На с. 6 экспертного заключения сказано вполне конкретно: «При настоящем обследовании подэкспертного установлено следующее. Соматическое состояние. Подэкспертный атлетического телосложения...». Да, атлетического.

Так кого же на самом деле видели эти главные свидетели? Тихонова? Вряд ли.

О том, какими глазами смотрели на происходящее свидетели и что при этом «видели», красноречиво говорит история с пистолетом.

По словам свидетеля сотрудника ДПС А.И. Черешнева (протокол допроса 23.01.09, т. 14, л.д. 81), он увидел, как преступник быстрым движением правой руки положил пистолет в правый внешний карман куртки. К метро он бежал уже без пистолета. Черешнев опытным глазом профессионала успел увидеть даже, что пистолет, засовываемый в карман, находился в положении с отведенным затвором, как если б его заклинило. (Важная деталь! Вспомним, что Никита показал, что браунинг ему дали для ремонта и замены пружины.) Свидетель Цуканов (протокол допроса 24.01.09 г., т.14 л.д. 93-97) ничего в руках не видел, куда убийца дел пистолет, не заметил.

Свидетель Ермакова, якобы видевшая лицо преступника и опознавшая в суде Тихонова, вообще ничего про пистолет не сказала. Но на допросе произнесла под протокол странную фразу: «Глядя на его лицо, я только уловила движение молодого человека правой рукой, словно давал нам понять, чтобы мы посторонились. В дальнейшем, со слов Мурашкина я узнала, что этот молодой человек держал в правой руке пистолет, который пытался спрятать под куртку» (т. 14, л.д. 61-61).

Интересно: она заметила много мелких деталей: «ткань куртки была похожа на болоньевую, как на тонком синтепоне, без декоративных строчек, без накладных карманов и каких-либо нашивок и эмблем... накладных карманов на брюках не было... на спине внизу из-под куртки был виден фрагмент свитера бежевого или песочного цвета крупной вязки... ботинки спортивного образца типа "Колумбия"... шапка и шарф были разными по структуре вязки... я обратила внимание, что шарф был более мелкой вязки, чем шапка».

Вязку фрагмента свитера увидела, строчки и карманы увидела, даже лицо разглядела за доли секунды, а пистолет – не приметила? Не странно ли?

Сам Мурашкин на всех допросах и на опознании утверждал: «Пистолет находился в правой руке»; «В руке у

него был пистолет без глушителя. Держал пистолет он в согнутой руке, перед собой».

Сопоставление показаний Черешнева, Ермаковой и Мурашкина оставляет вопросы. Пистолет, вещица приметная, был он в руке или в кармане куртки? Или попросту привиделся Мурашкину? А может, напротив, остался не замечен Ермаковой?

Если даже по столь заметной, крупной и важной детали имеются столь радикальные расхождения в показаниях, то что же говорить о достоверности иных показаний, касающихся, скажем, черт лица?

Впрочем, должно существовать неопровержимое подтверждение того, что на самом деле видели свидетели. Ведь наверняка по их свежим впечатлениям составлялся фоторобот, упустить такую возможность для следствия, если они и вправду видели убийцу, – это просто преступная халатность! Ведь в январе 2009 года убийца еще не был назначен, его реально искали, фоторобот был необходим. Цепкий, острый взгляд Ермаковой давал уникальную возможность его составить.

Но где же этот фоторобот, составленный с ее слов? В судебном деле его нет. А следственное дело вам никто не покажет. Может быть, фоторобот не попал в материалы дела именно как не имеющий ничего общего с лицом Никиты? Прояснить до конца этот вопрос адвокатам, подавшим соответствующий запрос, не дал судья Замашнюк. Но кое-что вероятное предположить можно.

Вообще, описание внешности при составлении словесного портрета должно происходить в соответствии с имеющимися криминалистическими методиками, о которых следователи СК отлично осведомлены. Однако описание внешности убийцы дано Мурашкиным и Ермаковой крайне поверхностно, небрежно и кратко, не «как положено». Это может свидетельствовать только об одном: Ермакова и Мурашкин не видели или не запомнили его лицо.

Таким образом, ясно: опознать Тихонова данные свидетели могли только если им помогли это сделать следователи. Они предложили Ермаковой и Мурашкину про-

цедуру опознания, но провели ее с нарушениями требований законодательства (т.5 л.д. 231-235). В частности, на протоколе рукой Никиты записано: оба представленных на опознание вместе с ним мужчины – не похожи на него, один вообще блондин, у другого глаза серые (у Никиты темнокарие). К тому же, как пояснил адвокат Васильев, на опознании обвиняемый был в тюремной лефортовской одежде, и свидетелям нетрудно было понять, кого нужно опознавать. Свидетель Ермакова ранее заявила о том, что опознает Тихонова в том числе по манере двигаться. Но Тихонову не предлагалось встать, пройтись, или както иначе проявить особенности своей моторики. (Адвокат Скрипилев, при сем присутствовавший, на нарушения законодательства никак не реагировал.)

Конечно, фоторобота могло и не быть. Правда, только в одном-единственном случае: если Ермакова и Мурашкин в действительности не видели лица убийцы и не могли никогда его внятно описать.

Скорее всего, так и было: убийцу толком никто не разглядел и опознать бы не сумел. Об этом, в сущности, заявила «Российская газета» от 22 января 2009 г.: «Фоторобот убийцы, застрелившего 19 января адвоката Станислава Маркелова и журналистку Анастасию Бабурову, бесполезен. Об этом в среду заявил начальник ГУВД по г. Москве генерал-полковник милиции Владимир Пронин. Фоторобот был составлен по записям видеокамер. Однако все, что удалось рассмотреть, – это рост и телосложение убийцы. По словам генерала, это высокий молодой человек "легкого" склада, под метр восемьдесят. Его лица не видно из-за низко надвинутой шапки. А свидетелей, которые рассмотрели бы преступника, нет вообще» (это написано уже после первого допроса Ермаковой и Мурашкина).

Но тогда о каком опознании может идти речь?!

Итак, ни характерные черты лица, ни характерная комплекция убийцы, описанные свидетелями, не совпадают с тем, что демонстрирует нам Никита Тихонов. Ему просто «повезло» на свидетелей. Как следствию удалось добиться, чтобы Ермакова и Мурашкин «опознали» в суде Тихо-

нова, разительно отличающегося от их же описания? Не знаю. Это одна из многих тайн следствия.

* * *

Еще больше «повезло» Хасис. На нее указал свидетель Попов, в прошлом милиционер, а сейчас — сотрудник отдела экономической безопасности GE Money Bank. Его показания замечательны тем, что ни с того ни с сего даны... почти через год после убийства. 14 декабря 2009 года, он вдруг решил известить письмом главу Следственного комитета, что «желает дать показания по делу». Мотивы такого внезапно проснувшегося стремления к истине, благополучно дремавшего все эти долгие месяцы, почему-то вдруг появились после того, как Попов «увидел подозреваемую Хасис» на мутной газетной фотографии в «Комсомольской правде» и опознал ее. И вот не лишенный дара художественного слова бывший (?) слуга закона провещал: «Я стал оглядываться по сторонам и поймал взглядом девушку, которая быстрым шагом двигалась в сторону метро „Кропоткинская“. Она привлекла мое внимание своим поведением, которое у меня как у бывшего сотрудника милиции вызвало явное подозрение». В чем была подозрительность, осталось тайной Попова. Поскольку, как следует из обрисованной им диспозиции, двигалась она весьма быстро по другой стороне (четной) Пречистенки в приличном отдалении (50-100 м) и в положении спиной по отношению к наблюдателю.

Попов заявил, что у него профессиональная память, но описать фотографию, по которой он, якобы, узнал Хасис, не смог. А вот девушку, увиденную год назад он, видите ли, помнит! Попов объяснил, что так хорошо запомнил лицо Хасис, ибо на улице всегда рассматривает симпатичных девушек. Но, читатель, в России за год пока еще можно увидать такое несметное количество красивых девушек, что всех упомнить просто невероятно!

Усомнился в этом адвокат Васильев, которому Попов пояснил: мол, запомнил Хасис в целом, но опознал по

носу. Усомнился и адвокат Коротков-Гуляев; тогда Попов признал, что во второй раз узнал ее только по одежде, а лицо видел расплывчато. (Какой там нос увидишь со ста метров?) И адвокат тут же получил замечание от судьи, а после и вовсе был удален из процесса! За излишнюю наблюдательность?

Почему же следствие не проводило с таким ценным свидетелем опознание Хасис вживую, а лишь показало ему видеозапись, по которой, как мы точно знаем из заключения технической экспертизы, невозможно провести идентификацию? Ответа на этот интересный вопрос мы не узнаем, ибо он был снят судьей.

Адвокат Небритов спросил: «Что значит «странно себя вела»?». Попов: было видно, что девушка нервничает, сначала-де хотела перейти улицу, потом передумала и отправилась к метро. Небритов: «Вам любая попытка перейти улицу кажется подозрительной?» И снова вопрос был снят судьей Замашнюком!..

В письменных показаниях Попов пояснил: «Она не отрываясь смотрела в сторону д. №1 где на асфальте лежали мужчина и женщина, при этом она оглядывалась по сторонам». А как бы вы повели себя, читатель, если бы увидели на улице два свежих трупа?

Подчеркну еще раз, что внезапное появление в деле Попова случилось в тот момент, когда Хасис уже была задержана, но ни одного доказательства ее причастности к убийству у следствия не было. Еще немного, и девушку пришлось бы отпускать... Вот тут и появился «ценный свидетель», которому, однако, так и не предъявили реальное лицо для опознания.

Не хочется делать поспешных выводов, но впечатление хорошо отрепетрированного спектакля от выступления Попова осталось. Об этом неожиданно поведал прессе сам старшина коллегии присяжных Сергей Мамонов: «Никто не поверил свидетелю Попову, который якобы запомнил Хасис и узнал ее потом через год»[1].

1. http://www.gazeta.ru/social/2011/05/17/3620585.shtml

Хасис также «опознали» ее бывшие сослуживцы, но... им демонстрировали не Хасис, а фигуру «похожую на женщину», видеозапись с камер наблюдения.

Знакомясь с их показаниями, я прошу читателей помнить, во-первых, что эксперт Н.Н. Курилюк твердо установил: «В представленных видеофайлах не содержится изображений человека, интересующего следствие, пригодных для фотопортретной идетификации» (т. 11, л.д. 52). А во-вторых, что из двух статистов, одетых а-ля подозреваемый и отснятых в ходе эксперимента, наибольшее сходство с образцом выказал... мужчина.

Несмотря на это, сослуживцы, глядя видеозапись, якобы опознали Хасис по походке и манере двигаться, по «движению рук и ног». Непонятно, как это можно было сделать, если съемка с камер слежения весьма прерывистая, толчками, выдает лишь 2 кадра в секунду (сравните: на телевидении – 24 кадра в секунду), так что люди на экране двигаются как роботы, рывками, и ни о какой манере двигаться и походке говорить вообще не приходится... Так называемые свидетели взяли на себя смелость заявить, что на видеозаписи с места происшествия они-де опознают Евгению Хасис, но по большей части их показания носят неуверенный характер: «эта девушка очень похожа на Евгению Хасис» (Табаченков Д.А., Глова Т.Ю.), «по росту, по манере держать руки похожа на Хасис Евгению» (Табаченкова Т.А.). Только Дьяконов М.Б. выражается более определенно: «Просмотрев полностью запись, я могу с уверенностью сказать, что это именно Женя» (т. 15, л.д. 213).

Вместе с тем, никто из этих свидетелей не заявил о том, что опознает Хасис по одежде: ни по бейсболке с броскими белыми линиями, ни по приметной куртке-пальто, ни по еще более приметным ботинкам-«берцам». Вывод отсюда очевидный: это не одежда Евгении Хасис. Но тогда почему же в этой одежде следует видеть Евгению? Так двигаться, да еще при такой съемке, мог кто угодно.

Что бы сказали, интересно, те же свидетели, увидев так же одетого и так же двигающегося статиста по имени Эли Паблович Лусьен Костильо? Мог ли силуэт фигуры и

походка напомнить им знакомую девушку? Конечно, мог, об этом прямо сказано в деле! И я берусь в течение одного дня подобрать еще пятнадцать девушек или юношей, которые, одень их соответственно, тоже один к одному напомнят ту же фигуру и походку! Не говоря уж о транссексуалах.

Вот только утверждать, что это была именно Хасис, а не Масис, Пасис или Фигасис, сослуживцы Жени не должны были, не имели права.

* * *

В деле, однако, имеются показания еще одного свидетеля, близко видевшего возможного убийцу Маркелова. Однако в суде эти показания не звучали, пресса о них не писала, присяжные остались в неведении относительно них. А очень жаль.

Показания под протокол дал некто Скурт А.Н., фотокорреспондент сайта «Право.ру», присутствовавший на последней пресс-конференции Маркелова. Выйдя из пресс-центра, он затем обогнал Стаса и Настю, задержавшихся для ответов на дополнительные вопросы. А далее...

«Я и Карпюк вышли из пресс-центра ранее Маркелова и Бабуровой. Я совместно с Карпюк А.С. проследовали по ул. Пречистенка, по правой стороне улицы, пешком к станции метро "Кропоткинская". Никаких подозрительных мужчин, молодых людей, ведущих себя нервно или чем-то привлекавших внимание, по пути следования к указанной станции метро я не заметил. Шли мы не торопясь, не более 15 минут. Я и Карпюк зашли в помещение станции метро и спустились на платформу. Подошел электропоезд с правой стороны, следующий в центр города. Я и Карпюк зашли во 2 или 3 вагон от хвоста электропоезда. Сколько было время, я не обратил внимание. В вагоне было довольно много людей. Я обратил внимание на молодого человека, который бежал трусцой, постоянно оглядываясь назад. Этот молодой человек спустился за нами следом в метро, как я понял, он перед самым закрытием автома-

тических дверей заскочил в вагон, в котором находились я и Карпюк. Сказанный молодой человек прошел по ходу движения в переднюю часть вагона. Причем было видно, что он очень взволнован, напряжен, т.к. он и в вагоне постоянно озирался. Молодой человек встал к двери вагона так, чтобы выйти первым на следующей станции. Я также заметил, что шарф, который находился у него под курткой, он постоянно натягивал на лицо, вплоть до нижнего края глаз. Заметила ли это Карпюк, я не знаю, но мне поведение данного молодого человека показалось странным. Приметы неизвестного молодого человека: на вид 20 лет, не более; рост примерно 180 см., телосложение среднее, ближе к худощавому, мне показалось, что довольно спортивное. На нем было надето: куртка короткая, до пояса, серо-синеватого цвета, однотонная, я обратил внимание на то, что она ношеная или немного грязная. Куртка была застегнута под подбородок. Я так же заметил, что у него на голове был надет капюшон по цвету схожий с цветом одетой на нем куртки, но под капюшоном была одета еще и шапка темного цвета, т.к. его лба не было видно. Руки у молодого человека находились в боковых карманах куртки, но несколько раз он одной рукой подтягивал шарф выше на лицо, не давая ему сползти ниже. Сумки у него ни в руках, ни на поясе я не заметил. По-моему, перчаток на руках у молодого человека не было, т.к. он очень ловко подтягивал шарф. На шарфе по краям я заметил грязновато-белую неширокую кайму. Из черт лица я заметил в профиль нос, прямой, средних размеров. Брови темные не широкие, больше мне ничего не запомнилось, т.к. все происходило очень быстро. Лицо светлое, не смуглое, более ничего пояснить не могу по данному поводу. Я затрудняюсь сказать, что смогу ли я составить с такими скудными данными фотопортрет указанного молодого человек, скорее всего нет.

Особенностей его походки, бега я не заметил, может быть он немного покачивал плечами, пробираясь в голову вагона. Это все, что мне запомнилось, т.к. я смотрел ему в спину. Никаких конфликтов у него с другими пассажирами вагона не было, он ни с кем не говорил. Мобильного теле-

фона я у него в руках не видел. Как только электропоезд остановился на станции метро "Библиотека им. Ленина" и открылись двери, указанный молодой человек быстро выскочил на платформу и смешался с толпой людей. Больше я его не видел. Видела ли все это Карпюк, не знаю, ее внимание я на эти события не обращал» (т. 17, л.д. 80-81).

Следователь Игорь Краснов проигнорировал эти показания полностью, очевидно они смазывали уже нарисованную им картину. Ни Скурта, ни Карпюк не вызывали для опознания подозреваемого. (Карпюк вообще не вызывали даже для дачи показаний, подобно Скурту.) Фоторобот со слов Скурта либо не составляли, либо не вложили в дело. В суд Скурта тоже не вызывали. Важнейший свидетель, наблюдавший потенциального преступника долго и близко – дольше и ближе всех! – триумфально прошел мимо процесса...

Таким образом, можно ли считать, что свидетели реально опознали Тихонова и Хасис? Эта часть доказательственной базы выглядит крайне шатко.

Но еще более шатки, как выясняются, мотивы преступления, приписанные Тихонову следствием и обвинением.

ФАЛЬШИВЫЕ МОТИВЫ

Наличие мотива, понятного и внутренне непротиворечивого, важнейший элемент раскрытия убийства. Многие светила юридической науки полагают: если такого мотива нет, нечего и заговаривать о предумышленном убийстве. Разобраться в мотивах преступления – значит решить вопрос о том, кто его совершил.

В общественном мнении сосуществуют несколько мотивов убийства адвоката Маркелова (поскольку Бабурова была убита без особого мотива, стоит говорить лишь о нем).

Что же мы знаем и из каких источников о мотивах убийства Маркелова?

Несколько вариантов – и все надуманные, один нелепее другого. Источников два: либеральная пресса («Новая газета», в первую очередь, взявшая на себя роль неофи-

циального следствия и куратора этого дела) и следствие под руководством Игоря Краснова.

В чем они хотели бы нас уверить?

В том, что перед нами убийство, во-первых, из чувства личной мести, а во-вторых – по идеологическим мотивам. Разберем обе версии.

1. *Что, к примеру, вещает нам «Новая»?*

Версию мести Тихонова Маркелову «Новая газета» упорно вбивала в сознание обывателя, начиная с момента ареста подозреваемых и до их появления в суде. Так, журналисты Александр Литой и Илья Васюнин убеждали нас еще в №124 от 09.11.09, вскоре после ареста подозреваемого: «Мотив... Признательные показания Тихонов уже дал, заявив о личной неприязни к Маркелову. И это вполне логично – Тихонов был в розыске с 2006 года за участие в убийстве молодого антифашиста Александра Рюхина, Станислав же представлял интересы мамы погибшего... Может быть, Тихонов и дальше не очень опасался бы сесть в тюрьму... если бы не адвокат Маркелов, благодаря профессионализму которого в розыск был объявлен... Тихонов. Именно Маркелов приложил максимум усилий, чтобы были установлены все участники нападения».

Так называемый Отдел расследований газеты (скорее всего, лично Сергей Соколов) вновь подтверждает насчет того давнего дела: «Интересы потерпевших в суде представлял как раз Станислав Маркелов. Именно он настаивал на переквалификации дела и требовал активного поиска двух скрывшихся подозреваемых: Тихонова и Паринова. Благодаря Маркелову, Тихонов и Паринов... были объявлены в розыск... Вполне очевидно, что помимо ненависти к “одиозному врагу русского народа” Маркелову, который был известен как последовательный антифашист, много сделавший для того, чтобы на скамье подсудимых оказалось как можно больше отморозков, у Тихонова (предполагаем, что и у Хасис) могли быть и личные мотивы к расправе» («Новая газета» № 4 19.01.2011).

«Новая газета» не только лжет сама, но и подтягивает других лжецов в обоснование своей лжи, чтобы создать

видимость объективности. Так, свидетельствует лично знавший Маркелова сотрудник «Мемориала» Александр Черкасов: «Его грамотные усилия в последнем деле [Рюхина] привели к тому, что в федеральный розыск был объявлен и был вынужден перейти на нелегальное положение тот же Тихонов» («Новая газета» № 53, 2011).

Так наводится тень на плетень. Так с помощью бесстыжего журналистского вранья создается не только версия, но и общественное мнение, так обществу внушается: мотив убийства, причем личный, у Тихонова был. Маркелов-де в деле Рюхина был чрезвычайно активен, принципиален и инициативен, он, доискиваясь до настоящего убийцы юноши, рыл глубоко и потребовал, чтобы Тихонова объявили в розыск. И вот Никита убил Маркелова, мстя за годы, проведенные против воли в розыске, в подполье.

Во всей этой версии нет ни грана правды. Показательно: даже следователь Краснов не пытался уговорить Никиту представить убийство возмездием на гонения против него самого! Но «Новая газета», вступившись за «своих», усиленным систематическим враньем от номера к номеру создала нужную для обвинительного приговора атмосферу. И это отразилось на вердикте присяжных.

Что же было на самом деле? Все как раз наоборот. Внимательно изучив материалы по делу Рюхина, я обнаружил это с полной очевидностью.

Во-первых, Маркелов вел дело спустя рукава, что послужило причиной того, что потерпевшая Рюхина Т.П., мать убитого, от услуг такого замечательного адвоката решительно отказалась еще 26.12.06. Явившись с ордером на представление интересов Томского и Рюхиной, второго удовольствия (и заработка) Маркелов оказался, однако, лишен (т. 25, л.д. 174-175). В суде Маркелов представлял уже только потерпевшего Томского, избитого, но живого, а потерпевшая Рюхина предпочла защищать свои интересы самостоятельно.

Во-вторых, в розыск Тихонова и Паринова объявил никак не Маркелов, а следователь В.В. Пашкевич 27.11.06 (т. 25, л.д. 139-141). Он сделал это не только не из-за дав-

ления Маркелова и не по его просьбе, но прямо-таки вопреки установкам последнего. Данный ход (объявление предполагаемыми убийцами ребят, не имевших к делу отношения, но которые с испугу подались в бега, на что и был расчет) позволил снять с реальных участников драки страшную, тяжкую статью 105 УК. Дело об убийстве было выделено в отдельное производство. В результате Анциферов, Реуцкий и Шитов предстали перед судом лишь по статьям 35, 116, 213 УК РФ, но не за убийство. Облегчив по неизвестной мне причине судьбу одним русским мальчишкам, следователь Пашкевич сломал жизнь другим.

Вот против чего адвокат Маркелов возражал самым решительным образом! Он отказался верить в мифических убийц, Тихонова и Паринова, считая, что в деле достаточно доказательств для привлечения за убийство уже имеющихся обвиняемых. Он расценил выделение дела об убийстве в отдельное производство как способ спасти обвиняемых от 105-й статьи, увести их от справедливого наказания. И Маркелов писал во все инстанции, чтобы отменить это решение следователя Пашкевича и воссоединить разделенное дело! Жаловался в прокуратуру, возражал в суде. Он делал это неоднократно письменно (например, ходатайство от 26.03.07) и устно (например, в суде 19.07.07), но его возражения были направлены против интересов отнюдь не Тихонова, а только подсудимых.

Свидетельствует информагентство Regnum: «Разделение единого уголовного дела, возбужденного по факту умышленного убийства, на два самостоятельных дела..., по словам Маркелова, является беспрецедентным решением. Попытки обвиняемых свалить всю вину на тех подельников, кто еще не задержан, «это обычная бандитская “отмазка”, на которую правоохранительные органы никогда не ведутся, – отметил он. – Но здесь я увидел эту “отмазку” со стороны прокуратуры»[1].

На судебной стадии вопрос о розыске Никиты Тихонова вообще не поднимался – именно по той же причине.

1. Стас Маркелов: никто кроме меня. Выступления и публикации С.Ю. Маркелова. Воспоминания друзей и коллег. – М., Памятники исторической мысли, 2010. – С. 143.

В заседании суда потерпевшая Рюхина заявила, что Пашкевич «необъективно расследовал дело и направил дело в суд со статьями, не соответствующими тяжести содеянного подсудимыми». Адвокат Маркелов: «Я полностью поддерживаю аргументы потерпевшей Рюхиной». Потерпевший Томский: «Согласен с адвокатом Маркеловым» (Протокол от 12.04.07).

То есть, будь на то воля адвоката Маркелова, да и потерпевших, Никита Тихонов никогда не был бы объявлен в розыск, бессмысленность чего Маркелов прекрасно понимал. В конечном счете, снятие с Тихонова подозрения в убийстве Рюхина за «отстутствием составов преступления» блестяще подтвердило правоту в этом адвоката.

За что же было его убивать?!

Версия мести Тихонова Маркелову за несправедливо обрушившиеся гонения не выдерживает никакой критики. В суде, во время дачи показаний Никиты на допросе 23 марта 2011 г., она рухнула окончательно.

Вопрос адвоката Романа Карпинского, представляющего интересы вдовы погибшего: «Как вы узнали о роли Маркелова в деле Рюхина?»

Ответ Тихонова: «Вероятно, со слов Андрея Бормота, проходившего по делу».

К.: «О каких действиях Маркелова по привлечению вас к этому делу вы узнали от Бормота?»

Т: «Ни о каких. До задержания».

Коротко и ясно. И вполне естественно. Причин ненавидеть Маркелова, мстить ему не было. Они вдруг «появились» уже в допросной комнате Следственного комитета.

Тихонов однозначно показал тогда же в суде, что узнал о том, «что Маркелов настаивал на привлечении меня в виде обвиняемого», уже лишь после ареста.

Как мы теперь уже знаем, сведения в отношении якобы участия Маркелова в преследовании Тихонова – неправда. Кто мог нашептать ее Никите в ухо «после ареста»?!

Вопрос, как говорится, риторический. Потому что ответ на него очевиден.

Но черное дело ангажированными газетчиками сделано. Лапша, навешанная «Новой газетой» на уши читате-

лям, суду и присяжным, не только залепила им слух, но и ослепила. Привела к неправосудному решению.

Впрочем, допустим даже, будто Тихонов тяжело переживал свое нелегальное положение, обвинял в нем Маркелова и решил ему отомстить (хотя мстить было не за что). Но разве его после этого перестали бы разыскивать, подозревать? Он облегчил бы свое положение? Открыл бы себе дорогу к карьере, к нормальной жизни?

Да нет же, как раз наоборот! Он сразу стал бы первым подозреваемым (что и произошло!) еще и в новом убийстве. Причем, если за Рюхина его преследовали напрасно, по оговору, и это давало надежду когда-нибудь избавиться от розыска (как и вышло в итоге), то «отомстив» Маркелову, он сразу попадал бы под подозрение уже за дело, и разыскивался бы уже по двум убийствам вместо одного. Вся горечь его положения только усугублялась бы этим во много раз, он загонял бы сам себя в ловушку без надежды на выход!

В своем жертвенном самооговоре, написанном в день ареста, объясняя переход в нелегалы, Тихонов написал: «В правоохранительные органы я не обращался, так как у меня к ним не было доверия и я не верил, что смогу доказать свою невиновность. Считал, что рано или поздно правоохранительные органы сами установят правду, найдут истинных убийц и тогда я смогу вернуться к прежнему образу жизни» (т. 5, л.д. 251).

Так что же в таких условиях? Отомстить – и окончательно усложнить, испортить свою жизнь, превратиться из виртуального преступника и убийцы – в реального? Рискнуть получить пожизненный срок, сломать свою собственную жизнь навсегда? Не слишком ли большая плата за сомнительное удовольствие угробить неприятного человека? Не умно.

Не мог Никита руководствоваться таким мотивом. Не верю я в эту версию, представляя себе уровень его умственного развития. Я сам – выпускник МГУ и знаю точно: дураков там не держат.

2. *Версия следствия ничем не убедительнее, не лучше.*

В признательных показаниях Никита Тихонов действительно заявил о личной неприязни к Маркелову. Но как! Если бы можно было смеяться над судебным делом, в котором имеются два трупа и один осужденный на пожизненное заключение, читатель бы просто хохотал над тем мотивом убийства, который глубокой ночью с 3 на 4 ноября следователь Игорь Краснов (под наблюдением адвоката Евгения Скрипилева) вложил в уста Никите Тихонову, по его словам. А именно:

«Мотивом для принятия решения об убийстве Маркелова послужила личная неприязнь к нему в связи с осуществлением им защиты шахидок-террористок по уголовным делам, а также преследование моих знакомых в ходе работы в качестве адвоката по уголовным делам» (т. 5, л.д. 180).

Абсурд? Да! Идиотизм такого объяснения настолько бросается в глаза, что даже не нуждается в комментариях. Я уж не говорю о «защите шахидок» (на деле Маркелов успешно защищал не шахидку, а случайную чеченку-заложницу, которую органы пытались выдать за террористку), но ежели каждого адвоката, работающего против знакомых твоих знакомых, убивать, то эдак скоро и адвокатов не останется. Ясно и слепоглухонемому дебилу: за такое не убивают.

К тому же конкретный анализ показывает: никаких «знакомых» Тихонова, мстя за которых Тихонов мог бы убить их гонителя Маркелова, в природе не существует. На эту роль не подходит Андрей Бормот, привлекавшийся к следствию по делу Рюхина, но так и не попавший в круг обвиняемых и с Маркеловым не столкнувшийся. (Помимо того, именно оговор со стороны Бормота стал причиной ухода Тихонова в бега и всех последующих бед. Мстить за Бормота он вряд ли стал бы.) Не подходит, вопреки признанию самого Никиты на повторном допросе днем 4 ноября, и Александр Паринов. Этот новый вариант – еще один прокол следователя Краснова, вновь подсказанный довольно примитивной логикой: раз по делу Рюхина в ро-

зыск объявлялись двое, Тихонов и Паринов, то вот, значит, за дружбана Паринова Тихонов и мстил! Но дело-то все в том, что Паринов был вовсе не другом Никиты, а лишь старым знакомым по работе Евгении Хасис. В суде 22 апреля 2011 года она показала, что Никита с Париновым даже не был знаком. И события далекого 2006 года, когда Паринова пытались назначить убийцей Рюхина, могли огорчить Женю, но вовсе не Никиту.

Но вот что интересно: в компьютере Евгении Хасис среди прочего есть поддиректория «Дело» (распечатка в деле, т. 19, л.д. 7-9). Дата ее создания: 17 декабря 2007 (!) года. Поддиректория содержит сканированные страницы из дела Рюхина – рапорт капитана милиции Д.В. Игнатенко о причастности А. Бормота и Н. Тихонова, протоколы допросов и прочее тому подобное. Но: адвокат Маркелов нигде ни разу не упомянут! Он был попросту не интересен Хасис, добывавшей данные материалы, не заслуживал ее внимания. Ни тогда, в 2007 году, ни, естественно, спустя еще два года.

Итак, данная версия мотива, выдуманная, вероятно, следователем Красновым, чудовищно нелепа и неправдоподобна. Скорее всего, умница Никита согласился озвучить этот мотив именно из-за его полной абсурдности, в надежде, что сие будет понято любым нормальным судьей и присяжными. В этом была его ошибка, но не вина.

Видимо, кураторы своевременно указали следствию на суперидиотскую мотивацию убийства, в результате чего появилось постановление Краснова с такой формулировкой: «Мотив и обстоятельства совершения преступлений, а также сведения о личности Тихонова Н.А. дают основания для сомнений в его вменяемости. Исходя из требований ст. 196 УПК РФ наличие таких сомнений требует обязательного назначения и производства судебной экспертизы для установления психического состояния обвиняемого» (т. 14, л.д. 20, аналогичное в отношении Хасис – л.д. 4).

Если даже следствию пришлось сделать вид, что оно не верит в указанные мотивы, то как поверить в них нам?

Впрочем, для следователя Краснова этот ход был всего лишь страховкой, так, на всякий случай. В действительности следствие и обвинение повторяли из документа в документ тоже не очень-то казистую формулировку: «...к которым на основе чувства собственной исключительности (?!) испытывали нетерпимость, идеологическую ненависть и вражду в связи с осуществлением последними своей профессиональной деятельности по защите прав и свобод потерпевших и обвиняемых по уголовным делам, придерживающихся антифашистской идеологии, активным участием Маркелова С.Ю. и Бабуровой А.Э. в антифашистском движении, а также крайне негативным их отношениям к лицам, придерживающимся радикальных неофашистских и националистических взглядов» (т. 14, л.д. 2 и др.).

Как видит читатель, перед нами тот же абсурд, хоть и в обтекаемых выражениях.

Но в этом абсурде есть новое. И это новое стало, по ходу дела, главным козырем обвинения: якобы убийство было чисто политическим, совершенным исключительно по идеологическим мотивам. Именно на это впоследствии упирал судья Замашнюк перед лицом присяжных, превращая тем самым процесс в политическое судилище. И превратив в итоге осужденных – в политических заключенных.

Такой поворот обязывает нас обратиться к личности Маркелова, чтобы прояснить основательность обвинительной версии в части мотива преступления.

КОГО УБИЛИ НА ПРЕЧИСТЕНКЕ

Был ли Маркелов действительно убит по идеологическим мотивам, в чем нас пыталось убедить обвинение и судья Замашнюк?

Друзья и политические единомышленники убитого адвоката выпустили после его смерти книгу, где собрали все его выступления и публикации, а также воспоминания о нем: «Стас Маркелов: никто кроме меня»[1]. Знакомство

1. Стас Маркелов: никто кроме меня. Выступления и публикации С.Ю. Маркелова. Воспоминания друзей и коллег. – М., Памятники исторической мысли, 2010. – С. 143.

с этой книгой позволяет вполне объемно и объективно представить личность покойного.

Итак, попробуем взглянуть на Станислава Маркелова с точки зрения не юридической или политической, а чисто человеческой, моральной. Какие идеи двигали им?

Составители книги утверждают, что именно Маркелову в определяющей степени принадлежит авторство брошюры «Красная книга антифа», в которой, например, говорится: «Невозможно стать политиком, неважно, провластным или оппозиционным, пока не вылизал зад двуглавому орлу и не поклялся в любви к прочим имперским символам». Вот названия некоторых разделов этой брошюры: «Почему мы не патриоты», «Патриотизм как диагноз», «Патриотизм – это трусость!», «Патриотизм – это предательство!», «Патриотизм – это смерть!», «Патриотизм – это страх!», «Патриотизм не имеет смысла!», «Патриотизм – это болезнь!» (здесь утверждается: «Те, кто вздумал заболеть ею серьезно, превращаются в махровых нацистов и погромщиков. Между патриотом и нацистом фактически нет разницы»). И т.д.

Данные тезисы представляют собою своего рода камертон Маркелова, квинтэссенцию его политических убеждений. Но, конечно, ими его взгляды не исчерпываются, являя собой причудливую смесь левого социал-анархизма и крутого либерализма западнического толка: «Я всегда, будучи левым, был западником по своим мировоззренческим позициям, но никогда не был марксистом»[1]. Он характерно именовал себя сам «ЛСД» («левый социал-демократ»). «Человеком глубоко левой культуры» именует его друг и соратник, историк-анархист Вадим Дамье.

Вчитываясь в книгу, я с изумлением обнаружил, что по целому ряду своих взглядов на российскую историю и современность Маркелов, левый («меньшевик-мартовец») и близко связанный с анархистами вообще, как ни странно, максимально приближен и к русским национал-анархистам. А именно, к теории НОРНА, разработанной профес-

1. Там же, с. 178.

сором Петром Хомяковым, являющейся официальной идеологией печально знаменитого Северного Братства. Того самого, которое, по версии либеральных СМИ, предложило интернет-публике игровой вариант убийства «адвоката Маркелова»[1]. Крайности сближаются? В данном случае сближение произошло на почве глубинной ненависти к русской государственности.

Станислав Маркелов
(Фото: «Википедия»)

И еще важный момент. Маркелов – левак среди либералов и либерал среди леваков – казалось, был обречен оставаться белой вороной в любом из этих сообществ. Ан, нет. Социалист и анархист, хотя последнее сам отрицал, антилиберал, «антифашист» (читай: антипатриот и антинационалист), в юности отождествлявший себя с хиппи, Маркелов, в чьих жилах текла кровь как минимум трех народов, был, прежде всего, интернационалистом. Убежденным и убеждающим. Друзья не зря называли его «космополитом по духу». Не здесь ли разгадка того, что сегодня он стал иконой именно в лагере либералов,

1. Мой подробный критический анализ НОРНЫ см. в кн.: Севастьянов А.Н. Уклоны, загибы и задвиги в русском движении. – М., Русская Правда, 2011. Сегодня Петр Хомяков арестован по обвинению в создании экстремистского сообщества. Если верить некоторым СМИ, следствие считает, что именно он придумал «Большую игру», в ходе которой на первом этапе нужно было убить дворника-таджика, а на последнем – адвоката Станислава Маркелова. Об этой игре знали многие, знал и сам Маркелов. Вспоминает Александр Черных: «Совсем недавно он рассказывал нашей общей знакомой, что нашел нацистский сайт с интерактивной игрой, где на первом уровне нужно убить таджика, а на последнем – самого Маркелова. Но он всегда как-то со смехом говорил об этом» (http://www.mr-msk.ru/story/2009/01/23/markelov.html?template=28). Левая журналистка Утэ Вайнманн пишет немного иначе: «Мы обсуждали появление его домашнего адреса на одном из нацистских сайтов. Тогда же появилась компьютерная игра "Убить таджика", в которой, в конце концов, нужно было убить именно Стаса Маркелова. Мы обсуждали, как быть в этом случае и стоит ли сообщать милиции об этих угрозах. Он тогда сказал: "Что бы ты ни делал, все равно не поможет". И говорил он серьезнее, чем обычно» (http://newtimes.ru/articles/detail/3064).

на который объективно работал, несмотря на все расхождения. И недаром главный рупор этого лагеря, ультралиберальная «Новая газета» подняла его на щит. Такова объективная сила вещей: за интернационализм-космополитизм и «антифашизм» либералы простили Маркелову даже левацкий анти-либерализм.

Свою нутряную русофобию Маркелов не раз доказывал действием. Ярче всего это проявилось в связи с его судебными процессами по поводу чеченских дел. Таких процессов у него лично и у возглавляемого им Института верховенства права было немало: «Достаточно сказать, что в Чечне я бываю приблизительно раз в месяц, может быть, раз в полтора месяца»[1]. Всем памятны дела Буданова, Ульмана, Лапина (Кадета), дело по убийству Евлоева, дело похищенного властями Магомедсалаха Масаева и мн. др. Во всех этих делах Маркелов неизменно был на чеченской стороне.

Перед нами человек, который в разгар жесточайшей этнической войны сознательно и активно предал свой народ и перешел на сторону врага. Он сделал это открыто, чуть не хвастаясь. «Дело это (полковника Юрия Буданова. – А.С.) изначально воспринималось многими продолжением той же войны. С одной стороны – русские: федеральный офицер и его адвокаты, с другой – чеченцы: семья Кунгаевых и адвокат Хамзаев (очень, кстати, грамотный и опытный). Когда же я, русский адвокат, подключился к потерпевшей стороне, сложившаяся картина существенно изменилась», – признавался Маркелов «Новой газете»[2]. Все именно так, ни убавить, ни прибавить.

Маркелов, конечно, защищал не только чеченцев. Наряду с ними среди его подзащитных мы видим активистов (чтобы не сказать экстремистов) левого и анархического толка, а также любых других «протестантов» от экологов до профсоюзников. Защищал он и белорусских присяжных борцов с Александром Лукашенко, для чего не раз ездил в Белоруссию. Такая специализация на противни-

1. Стас Маркелов: никто кроме меня... – С. 50.
2. Там же, с. 16.

ках государственной власти как таковой обращает на себя внимание.

«Адвокат должен защищать всех!» – возразят люди наивные, но я отлично знаю, что на практике всегда имеет место определенная избирательность. Разные категории лиц обращаются к разным адвокатам обязательно с учетом их взглядов и пристрастий. Потому что это влияет на их поведение в суде и тем самым – на исход дела. Можно сказать, адвокатское сообщество разделено на своего рода фракции «по интересам».

Нельзя не заметить в этой связи, что адвокат Роман Карпинский, защищавший в Мосгорсуде интересы вдовы Маркелова, тоже не случайно оказался в этой роли: за ним идет слава определенного сорта. Я не стану утверждать, что Карпинский – тайный русофоб, ненавистник русских и России, представитель «пятой колонны». Но знаменателен тот факт, что в числе его клиентов мы встречаем ультралибералов и вообще не лучших друзей нашей страны. Он, например, представлял интересы: 1) семьи известного ельциноида Сергея Юшенкова; 2) Андрея Пионтковского, автора книги о России под характерным названием «Нелюбимая страна»; 3) польских граждан, предъявивших нашей стране немалые претензии по поводу Катыни. И т.д.

Случайно ли его задействовали в данном процессе? Не думаю. Маркелов и Карпинский люди одного склада, одного закала, они из одного садка («по делам их узнаете их»). И слава того же сорта за Маркеловым, конечно, тоже шла. Есть такие адвокаты...

Понятно, что никакой симпатии у русских патриотов Маркелов вызывать не мог. Кажется, чего жалеть такого общественного деятеля, почему бы его и не убить, исходя из той позиции, которую он занимал по отношению к нашему народу и нашему государству? Разве он не открытый враг? С точки зрения русского национал-патриота, разумеется?

Однако вот какое дело. Взгляды Маркелова не ограничивались национальной сферой, а выражались (и даже более ярко) еще и в социальной. А вот здесь они полностью

совпадали со взглядами русских национал-социалистов, к каковым принадлежал и Никита Тихонов. Да, пожалуй, и просто всех националистов как таковых. Ярая, брызжущая ненависть к либералам-ельцинистам, «реформаторам» России гайдаровско-чубайсовского призыва, к ворам-олигархам, к хапугам-чиновникам, к бандократии – переполняла Маркелова и роднила его с адептами русской национальной революции, ставила с ними плечом к плечу. Несмотря на диаметрально противоположное отношение к национальному вопросу. Такая вот диалектика. Эти убеждения были выношенными, ведь в страшный день 4 октября 1993 года Стас в Останкино оказывал первую помощь и вытаскивал из-под огня пострадавших противников Ельцина...

Можно ли при этих обстоятельствах однозначно утверждать, что у русского национал-социалиста Никиты Тихонова имелись такие уж необходимые основания идейного порядка для того, чтобы возненавидеть Станислава Маркелова с силой, доводящей до убийства? Нет, я бы так не сказал.

По ходу чтения мне бросилось в глаза еще кое-что. Левые взгляды и соответствующая правозащитная практика привели Маркелова прямо... к оправданию террора. Адвокат не случайно записал в политзаключенные леваков, отличившихся взрывами и иными подобными проделками: членов НБП, НБФ, АКМ. И резюмировал: «Представители этих групп – НРА (Новая Революционная Альтернатива) и других – получили значительные сроки лишения свободы. И здесь есть прямой аналог с западным опытом, потому что террористическая волна на Западе тоже поднялась не сразу. Сначала проводят карнавальные акции, акции бутафорского терроризма, а когда власть в ответ применяет отнюдь не бутафорские карательные меры, приходит понимание адекватной реакции... Я думаю, что до конца 90-х годов нас могла бы ожидать волна левого терроризма, так как никаких других легальных способов проявления оппозиционности, в первую очередь у молодежи, попросту не было... Даже короткий обзор положе-

ния политзаключенных в современной России дает основание предполагать дальнейший рост этой категории заключенных. К такому выводу нельзя не прийти, потому что есть причины для радикализации политизированных общественных течений, любая протестная активность выдавливается из поля легальной политики, а понимание официальных политических процессов как предопределенных властями, на которые невозможно повлиять лишь законными методами, все больше укрепляется»[1].

Еще далеким летом 1994 года Маркелов стал активистом Левого исторического клуба, вел репортажи с его заседаний для Бюллетеня Левого Информцентра. К примеру, 24-25.03.95 г. клуб организовал конференцию «Индивидуальный террор в России в конце XIX – начале XX века», и Стас репортировал: «Профессор из Израиля Л. Прайсман отстаивал точку зрения, что индивидуальный террор недопустим, а допустим только государственный террор. С ним резко полемизировали Г. Кан, анархист из Днепропетровска А. Дубовик и др. Один из членов ЛИК сказал, что лучше бомбы и кинжал, чем танки и самолеты. В последнем слове ведущий – Я. Леонтьев попытался обосновать индивидуальный террор с точки зрения этического социализма, когда в условиях диктатуры невозможны другие методы борьбы, и личность берет на себя персональную ответственность за теракт»[2].

Видимо, эти соображения крепко запали в ум будущего адвоката. Характерным признанием на этот счет поделился его друг, преподаватель МГПУ им. Ленина, философ-анархист Федор Рябов. Он указывает, что Маркелов под конец «устал играть по правилам игры, которые нарушаются всеми другими игроками, устал играть в “законность” и “правосудие” в стране тотального и циничного насилия. Мне кажется, этот пацифист и левый демократ был близок к тому, чтобы перейти к отнюдь не эсдековским и отнюдь не пацифистским правилам игры. Сама жуть жизни толкала его к признанию прямого действия

1. Там же, с. 70-72.
2. Там же, с. 114-115.

и нелегальных форм борьбы. Последние его статьи и выступления прямо говорят об этом. Смерть остановила его на самой грани»[1]. А если бы не остановила?

Подумалось, в свете всего сказанного: признал бы Маркелов политзаключенными севших за свои политические убеждения на максимальные сроки Никиту Тихонова и Евгению Хасис? Отнесся бы к ним с таким же пониманием? Оправдал бы морально? Или то, что допустимо и оправдано для левых, недопустимо для националистов?

ФАЛЬШИВЫЕ МОТИВЫ – 2

Выбор объекта покушения, в свете того, что мы знаем о личности убитого, чрезвычайно смущает меня как исследователя и не дает покоя. Слишком многое здесь не сходится. Чем больше я вникал в обстоятельства дела, в характеристики фигурантов, тем больше понимал, что Никита Тихонов не мог иметь никаких оснований для убийства Станислава Маркелова. И что неведомый убийца руководствовался совсем не теми мотивами, которые выставило на первый план обвинение.

Общеизвестно, что для террористов выбор жертвы всегда в определяющей степени определяется возможностями последующего пиара, общественного резонанса. С этой точки зрения убийство адвоката Станислава Маркелова было огромной, ничем не объяснимой ошибкой, если приписывать этот акт русским националистам. Тому есть три основания.

Во-первых. Несмотря на наличие в его происхождении польских и мордовских корней, Маркелов не слыл и не воспринимался обществом как нерусский. Следовательно, не вызывал у русского большинства внутреннего отторжения на инстинктивном уровне, самом глубоком и всеопределяющем. Даже несмотря на то, что вся его адвокатская деятельность имела вектор, противоположный национально-патриотическому. Пусть он идеологически и политически «чужой» для большинства русских, но национально-то «свой», а это сразу ставит мощный барьер

1. Там же, с. 208.

взаимонепонимания и даже отторжения между террористами и обществом.

Будь Маркелов представителем «кавказской национальности» или евреем, его убийство в современном российском обществе, поневоле пропитавшемся, давно и глубоко, ксенофобскими мотивами, воспринималось бы совершенно по-другому, могло бы иметь резонанс позитивного оттенка. И сами террористы (истинные или мнимые) оценивались бы обществом совсем иначе.

Налицо принципиальная ошибка. Это сверхважный момент, начисто упущенный террористами. И уже это одно заставляет вновь усомниться: террористами ли?

Если по замыслу организаторов теракта требовалось принести в жертву русофобствующего адвоката, то подобрать для этой цели ярко выраженного инородца не составляло никакого труда. Лично я, узнав о гибели Маркелова, оказался в недоумении: если, как уверяют СМИ, это сделали подпольщики-националисты, то почему пал именно этот адвокат, когда остались живы-здоровы такой-то, такой-то и такой-то?

Во-вторых. Пожалуй, и образец по части русофобии можно было бы подыскать куда более убедительный. Или уж посоветоваться в крайнем случае со старшими, более опытными и мудрыми товарищами. Попытку обвинить Никиту Тихонова в убийстве Маркелова как, якобы, видного гонителя русских националистов я считаю совершенно несостоятельной. Как и попытку сделать из Маркелова посмертно некий символ «антифашизма». Говорю об этом со всей ответственностью как хорошо информированный инсайдер Русского движения. Маркелов в таком качестве у нас прославиться не успел, что бы ему ни приписывали сегодня его симпатизанты. Нового Николая Гиренко из него сделать никак не получится. Мало ли что он думал, болтал или анонимно писал о «русских фашистах»! Конечно, с точки зрения русского патриота, а тем более националиста, адвокат Маркелов был личностью неприглядной, что и говорить. Но только за одно это не убивают.

Достаточно сказать, что в широко известные черные списки «не друзей русского народа» никто даже не подумал включить Маркелова именно ввиду его незначительности. Это фигура далеко не первого ряда среди идейных противников русского национализма. Есть много людей, имеющих куда больше оснований оказаться на его месте.

Правда, по каким-то своим соображениям некое анонимное сообщество сделало на Маркелове акцент, превратив в объект охоты в упомянутой виртуальной «Большой Игре». Нас пытаются уверить, что след ведет к Северному братству. Это не факт, но допустим. Однако, во-первых, как всем известно, СБ никогда не дружило с головой, почему и кончило свой исторический путь заслуженно жалким и постыдным образом. А во-вторых, ни Тихонов, ни Хасис в СБ не состояли, в их игры не играли и не обязаны были разделять их фантазии. Привязать их к этой интернет-игре никак не получается.

В-третьих. Не меньшей ошибкой было назначение на роль жертвы – правозащитника, отличавшегося показным рвением в отстаивании демократических ценностей. Не говорю уж о том, что фигура правозащитника в современном общественном сознании вызывает скорее положительные, чем отрицательные коннотации. Ну, а для влиятельных образованных слоев общества (чьи границы сегодня широки, подвижны и трудноопределимы) эти ценности имеют большое, а то и жизненно важное значение. Публичное их отрицание, особенно с помощью столь жестокого аргумента, как убийство, работает против инициатора, превращает его в маргинала, делает отверженным в современном общественном контексте.

Так был ли именно у Тихонова реальный идеологический мотив для убийства именно Маркелова? Желал ли он себе судьбы изгоя, маргинала? Хотел ли бросить тень на Русское движение в целом? Уверен: нет.

Таковы три главных соображения, которые с точки зрения теории террора делают выбор Маркелова в качестве мишени русских националистов не просто фатально неудачным и/или глупым, а даже и необъяснимым. Они не

должны были так поступать, прежде всего исходя именно из логики терроризма.

Итак, если предположить, что за убийством Маркелова стоят националисты, особенно такие образованные, умные и профессиональные, как Тихонов или Горячев, то выбор объекта представляет собой неразрешимую загадку. Ведь они не могли не понимать, что вызовут против русского национализма волну широкого возмущения, а вовсе не понимания, одобрения и сочувствия. И это не та дурная слава, которая «все равно слава»: нет, это подлинный анти-пиар, опрокидывающий главный смысл теракта.

Что же остается, если по-прежнему предполагать, что за убийством Маркелова стоят русские националисты? Только чисто личный мотив убийства – либо месть, либо стремление убрать конкретное лицо, мешающее жить и действовать.

Но о полной несостоятельности этих мотивов я уже написал выше.

У КАЖДОГО СВОИ ИКОНЫ

Сегодня из погибшего адвоката многие пытаются создать своего рода икону для либеральной и антифашистской части общества. Жил-де высокопрофессиональный и талантливый молодой адвокат, рыцарь идеи. Он был лучшим другом всех, кого обижают русские фашисты и Государство Российское, и самым страшным врагом для упомянутых извергов рода человеческого. Тому приводятся разные примеры, но два из них – у всех на слуху: это дело об убийстве юноши-антифашиста Рюхина и дело против полковника Буданова, в каковом Маркелов какое-то время представлял интересы семьи Кунгаевых.

Я хотел бы немного поколебать незыблемость этих представлений. Не из вредности характера и не из личной антипатии к покойному (наши пути никогда не пересекались), и даже не по мотиву антилиберального иконоборчества, а исключительно из любви к истине. Коснусь только двух упомянутых дел, не заглядывая вдаль. Поскольку именно они помогают понять, что стремление к резо-

нансным делам, максимально политизированным, было свойственно Маркелову не только по зову сердца, но и из своего рода неуемного честолюбия, жажды славы.

Выше мне уже приходилось подробно останавливаться на коллизии, связанной с делом Рюхина. Маркелов отлично понимал, что это дело привлечет большое внимание общества, позволит ему, как теперь говорят, мощно «пропиариться», заработать известность и укрепить свою репутацию. Поэтому первоначально он обязался защищать интересы не только избитого заодно Томского, но и главной потерпевшей – матери погибшего юноши, Т.П. Рюхиной. В связи с чем заручился ордером на представление ее интересов в суде.

Однако, как выяснилось при тщательном изучении дела Рюхина, Маркелов проявил себя в нем совсем не так, как представляют это нам новейшие либеральные иконописцы. Именно у матери убитого наш адвокат на стадии следствия не смог заслужить доверия и профессионального уважения. В связи с чем она приняла решение отказаться от услуг Маркелова и самостоятельно защищала свои интересы в суде.

Ну, что ж, Маркелов человек занятой, много дел и почти все резонансные, везде надо успеть, не забывая при этом про общение с прессой, для чего потребны частые пресс-конференции, и т.д. Не справился, не успел – вот и вышел досадный «облом». С кем не бывает.

Но вот ведь какое дело: во втором резонансном деле – семьи Кунгаевых против полковника Буданова – и вовсе все получилось довольно скандально.

Маркелов вошел в дело Буданова не с начала. Первоначально и до самой своей смерти интересы Кунгаевых защищал их родственник и опытный адвокат Абдулла Хамзаев. Но во время его болезни кто-то попросил Маркелова подключиться к делу. Что произошло дальше? Процитирую немного разные источники.

27 ноября 2002 года «Независимая газета» сообщила:

«В составе участников судебного процесса по делу полковника Юрия Буданова, обвиняемого в убийстве че-

ченской девушки Эльзы Кунгаевой, произошла перемена. Полномочия защитника семьи Кунгаевых снял с себя московский адвокат Станислав Маркелов.

Об этом он заявил вчера, заметив, что "не видит практической пользы от своего участия в процессе". А быть "украшением процесса", как выразился молодой столичный адвокат, ему совершенно не хочется».

Характерная самооценка. Даже знаковая. Но, оказывается, не все рассматривали участие 28-летнего юридического дарования именно как «украшение процесса».

Вышеупомянутый адвокат Хамзаев откомментировал событие так: ««Лично я приглашал Маркелова в команду, лично я его и выгнал за недобросовестное выполнение своих обязанностей»... Хамзаев утверждает, что вместо того чтобы последовательно отстаивать интересы потерпевшей стороны, Маркелов начал усиленно «пиарить» себя на фоне громкого дела, которое не изучил в деталях и по сей день. «Какое-то время мы терпеливо позволяли ему играть в телевизионные игры, но всему есть пределы, – сказал Абдулла Хамзаев. – Он начал дезорганизовывать работу команды, и мы вынуждены были с ним расстаться»»[1].

Старик Хамзаев вскоре сполна подтвердил репутацию «горячего горского парня» и в очередной раз доказал городу и миру, что с чеченцами небезопасно связываться даже из самых лучших побуждений. Не говоря уж про худшие. А то может произойти то же, что и с не в меру прогрессивным и отзывчивым адвокатом Маркеловым, любезно украсившим процесс. А именно:

«На протяжении двух недель в Ростове-на-Дону работала съёмочная группа передачи "Забытый полк", возглавляемая Аркадием Бабченко, бывшим военным корреспондентом, прошедшим первую и вторую чеченские войны. Журналисты снимали фильм о том, что происходит вокруг процесса Юрия Буданова, обвиняемого в убийстве 18-летней чеченки Эльзы Кунгаевой... В составе съёмочной группы был ростовчанин Андрей Солодовников, принявший участие и в программе "Забытый полк", снятой 20 ноября.

1. http://www.ng.ru/events/2002-11-27/10_budanov.html#

Съёмки продолжались более четырёх часов, и в передачу, естественно, очень многое не вошло.

О том, что осталось за кулисами, Андрей Солодовников рассказал нашему корреспонденту: "Когда мы все находились ещё в VIP-зале, я беседовал со вторым адвокатом потерпевших – Станиславом Маркеловым (он был приглашён на передачу). Когда ещё не остывший от битвы на проходной Хамзаев вошёл в зал и увидел Маркелова, он вдруг заорал: «Я же тебе, сучонок, говорил, чтоб ты здесь не появлялся! Ты недостоин защищать честь моей покойной племянницы!» Отца поддержала и Лейла: «Ты уже в процессе никто! Тебя приглашали, пока отец болел!» Затем Хамзаев подскочил к Маркелову и неожиданно заехал ему кулаком в лицо!"»[1].

Н-да...

Однако, «после того, как Абдулла Хамзаев умер, Станислав Маркелов через какое-то время снова стал фигурировать в качестве защитника Кунгаевых, хотя ранее говорил, что практической пользы от своего участия в процессе не видит»[2]. Ну, стало быть, увидел ее снова. Не буду уточнять, в чем и для кого.

По моим представлениям, лучше бы он этого не делал. Ибо вмешательство в судьбу полковника Буданова стало для него поистине роковым.

Прежде чем перейти к этой теме, необходимо сказать несколько слов об Анастасии Бабуровой, поскольку ее гибель была одновременно и случайной, и неслучайной. Бабурову убили потому что она оказалась в роковом месте –

1. http://www.7c.ru/archive/1033.html; данный источник сегодня существует в Рунете только в копии, но ее пересказ можно также прочесть в журнале «Большой город» № 2 (223) 11.02.2009.

2. http://www.apn.ru/column/article21240.htm. Ср. показания сотрудника интернет-издания «Кавказский узел» Ферапошкина В.А.: «В процессе оказания юридической помощи Кунгаевым у Маркелова произошёл конфликт с чеченским адвокатом, представлявшим интересы Кунгаевых, в ходе данного конфликта указанный адвокат заявил, что если Маркелов будет продолжать работу совместно с ним, то он откажется от оказания Кунгаевым юридической помощи, в связи с чем на собрании ПЦ «Мемориал» было принято решение о расторжении договора с Маркеловым, и он прекратил оказывать юридическую помощь Кунгаевым. Впоследствии чеченский адвокат Кунгаевых скончался, в связи с чем Кунгаев обратился к Маркелову с просьбой представлять интересы его семьи по указанному уголовному делу в дальнейшем и Маркелов данное предложение принял» (т. 17, л.д. 114).

около Стаса Маркелова – в роковую минуту. Но к этому месту и к этому мгновению ее подвел собственный выбор как активистку антифа и анархического движения.

Анастасия Бабурова
(Фото: «Википедия»)

В движении она оказалась, в свою очередь, тоже вполне закономерно. Некогда ее отец, Эдуард Бабуров, родившийся в 1940 г. в местечке Хайнувка (Польша), ребенком очутился на территории Советского Союза, счастливо избежав немецко-фашистской угрозы и лагерей уничтожения. Ему было что рассказать дочери. Понятно, что фамильная история наложила отпечаток на формирующуюся психику Анастасии, предопределила ее жизненный путь.

Как писала журналистка Ольга Алленова в специальном очерке: «Идеи неформалов из антифа привлекли Настю... Он участвовала в акциях в защиту трудовых мигрантов, которых избивали неонацисты или выдавливали из Москвы прокремлевские молодежные группировки... Защищала своих соратников по "антифа", когда тех задерживала милиция»[1]. Как выяснилось, не только защищала. На телепередаче «Последнее слово» в мае 2011 года бывший муж Александр Фролов засвидетельствовал, что Анастасия выполняла для антифа функции разведки, собирала данные о националистах и их организациях, передавала своим друзьям для подготовки действий, в том числе уличных.

Историк-анархист Влад Тупикин подтверждает: «Говорят о том, что в 2008 году она всерьез начала собирать ин-

1. Ж-л «Большой город». 11 февраля 2009. Согласно показаниям свидетеля В.А. Ферапошкина, Бабурова также «являлась участницей анархистского движения».

формацию о фашистах. Не знаю наверняка, но думаю, что так и было... Известно, что Настя даже дралась с фашистами. Как говорят в молодежной неформальной среде, "гоняла за антифа"... Так что случайной жертвой никак ее нельзя назвать. Она совершенно не случайно оказалась рядом с Маркеловым»[1].

Общественно-политическая деятельность захватила Бабурову совершенно, ради нее она забывала о рутинных служебных обязанностях в центральной газете, где работала. Андрей Цыпер, коммерческий директор ОАО «Известия», выдал ей 05.02.2009 г. такую характеристику: «Большинство текстов требовало серьезной редакционной правки. Обладая высоким интеллектуальным потенциалом, Анастасия практически не использовала его в работе над текстами в газету "Известия", предпочитая этому написание материалов в другие издания. Неоднократно статьи для "Известий" сдавались с опозданием, что серьезно затрудняло работу всего отдела. Многократно отмечалось присутствие Анастасии на пресс-конференциях и мероприятиях в рабочее время, не относящихся к ее профессиональной деятельности в "Известиях"» (т. 10, л.д. 18).

Представляет в данном отношении интерес своеобразный документ, широко раскинутый по Рунету редактором отдела спецпроектов газеты «Известия» Нильсом Иогансеном, непосредственным начальником Насти:

«ВНИМАНИЕ! РАСПРОСТРАНИТЕ ЭТО ПО ВАШИМ ДРУЗЬЯМ И КОЛЛЕГАМ!

Газета «Известия» наконец уволила корреспондента отдела «Спецпроекты» Анастасию Эдуардовну Бабурову, поэтому данный "ценный кадр" вскоре появится на рынке занятости. Увольнение было связано с многочисленными нарушениями вышеозначенной персоной трудовой дисциплины в виде опозданий на работу, прогулов, постоянных срывов сроков сдачи материалов, а также написания некачественных текстов.

Особое неприятие вызывали попытки использования имени газеты "Известия" в личных целях. Анастасия Бабу-

1. Стас Маркелов: никто кроме меня... – С. 318.

рова является членом некой "демократической" организации ("Демшизы"), которая защищает различных неформалов и лиц, нарушающих российское законодательство. В частности, используя удостоверение "Известий", данная персона участвовала в борьбе против выселения нелегальных мигрантов (среднеазиатов) из общежития на ул. Ясный проезд (данный объект был самой криминогенной точкой в районе – недалеко живу, а Ясный – вообще родной район, там вырос). Мероприятие завершилось беспорядками, причем А. Бабурова тогда была задержана правоохранительными органами и сутки провела в изоляторе ("обезьяннике"). На работу в тот день она не вышла, в связи с чем были сорваны сроки сдачи материалов. Впоследствии была пресечена попытка аккредитоваться от "Известий" на мероприятие (пресс-конференцию), посвященную данным беспорядкам... В связи с большой загруженностью по демократической работе неоднократно наблюдались случаи сна данного журналиста прямо на рабочем месте, полная дезориентация в служебных вопросах... Работа данного журналиста по совместительству в других СМИ также "не удалась". В частности, барышня "подставила" моего друга (редактора в журнале "Компания"), пообещав написать ему материал, и просто "кинула". При попытках договориться о преждевременном разрыве контракта с "Известиями" г-жа Бабурова проявила редкую юридическую грамотность, начала писать служебные записки на все без исключения руководство (с регистрацией их в Общем отделе газеты "Известия"), грозила обращениями в различные правозащитные общества. Основным требованием была выплата внушительной суммы "отступных", на что газета не пошла. И, наконец, это случилось!!!

Уважаемые коллеги! Если вам нужна подробная информация по данной персоне, звоните мне или пишите».

Понятно, что после такого «рекомендательного письма» проблема трудоустройства для Анастасии Бабуровой серьезно осложнилась. Однако именно Станислав Маркелов волшебно изменил жизнь юной журналистки-ан-

тифа, порекомендовав ее в «Новую газету» (как его самого когда-то отрекомендовала Анна Политковская), где она стала заниматься исключительно излюбленной темой – «русским фашизмом», осуществляя, как она считала, свое предназначение. Так переплелись нити их судеб. Неудивительно, что в роковой день 19 января 2009 года Бабурова – физически и метафизически – была рядом с Маркеловым и разделила его участь. Опоздав на пресс-конференцию Стаса, Настя вызвалась проводить его до метро под предлогом импровизированного интервью для «Новой». И нарвалась на пулю, которая изначально ей не предназначалась.

Но кто же застрелил ее и адвоката Маркелова?

Пришло время вновь поставить этот вопрос.

ДРУГИЕ ВЕРСИИ

Версия о причастности русских националистов к убийству адвоката Маркелова – не только самая политически выигрышная для следствия, прокуратуры и суда, но и лежащая на поверхности. И фигура Никиты Тихонова, находящегося в розыске по делу об убийстве – неважно, что он его не совершал! – безусловно, очень подходящая, удобная для обвинения.

В ходе мероприятий ФСБ, а затем ареста выяснились дополнительные «вкусные» подробности о Никите. Скрывается, конспирирует, имеет оружие, известен пророссийскими взглядами (с некоторых пор это, как известно, криминал), может, на первый взгляд, иметь претензии именно к Маркелову. Чего же еще искать? Все сходится!

На кону стояли не только престиж лично следователя Игоря Краснова, не только престиж его профессии в целом, но и репутация могущественных инстанций, стоящих за делом Тихонова и Хасис, которые не простили бы «следаку-важняку» промаха... Нужен был беспроигрышный вариант. Тихонов подходил почти идеально.

Между тем, были и другие версии.

О них, в первую очередь, говорили чеченские правозащитники. Например, вот что следствию поведала извест-

ная правозащитница «Мемориала» Наталья Эстемирова: «Президент Чеченской республики Кадыров Р. был очень недоволен тем, что мы пишем вообще о похищениях людей в Чечне и конкретно о похищении Масаева, о его роли в этих преступных делах... Вся известность Маркелова, пришедшая к нему после уголовного дела в отношении Лапина, давала четко понять, что при его участии и в уголовном деле по факту похищения Масаева он добьется существенного успеха. Это очень не нравилось Кадырову Р.» (т.16, л.д. 88-89).

Что бывает с теми правозащитниками, которыми недовольно руководство Чечни, мы все отлично знаем и помним, ибо данная тема широко обсуждалась в связи с убийством Анны Политковской и некоторыми другими. Жестокая смерть самой Эстемировой, вскоре после того похищенной и убитой в Чечне, подкрепляет это предположение.

Ветеран правозащитного движения Лев Пономарев тоже предпочел сосредоточить свое внимание на сторонниках президента Кадырова, «так как Маркелов С.Ю. защищал в уголовных делах чеченцев, пострадавших от действий администрации президента Кадырова Р.» (т.16, л.д. 53-55).

Почему Краснова не очень заинтересовала вышеизложенная версия? Не потому ли, что он видел, чем закончилось дело об убийстве Политковской, – и попросту испугался столь же позорного провала, как в этом деле, да еще после неудачи с Квачковым и другими? Так ведь и из органов вылететь можно! Или перетрусил связываться с «руководством Чечни»? Во всяком случае, чеченский след прервался: на чеченцев где сядешь, там и слезешь...

Эстемирова напомнила и еще об одном деле, связанном с Чечней, в результате которого был осужден омоновец Лапин (кличка: Кадет): «При этом решающую роль в вынесении обвинительного приговора в отношении Лапина сыграл именно Маркелов... Полагаю, что Лапину было за что ненавидеть Маркелова. Кроме этого, усилиями Маркелова были установлены и другие участники

преступления, которыми также оказались сотрудники милиции – Минин и Прилепин, объявленные впоследствии в международный розыск» (там же). Итак, в данном случае, в отличие от дела Рюхина, действительно из-за активности адвоката один представитель клана профессиональных воинов сел в тюрьму, а двое подались в бега. Отметим: на свободе в неустановленном месте пребывали два прошедших Чечню бойца, имевших основания опасаться активности Маркелова в дальнейшем и вовсе не хотевших повторить судьбу товарища (Лапину-Кадету влепили 11,5 лет лишения свободы). Для них персонально и для клана в целом Маркелов стал врагом, вполне заслуживающим наказания, мщения. Чем не версия? Но ее, понятное дело, не так-то просто размотать до конца ввиду отсутствия подозреваемых в наличии.

А вот еще одна версия, поведанная близко знавшим Маркелова журналистом «Новой» И.В. Донских: «Маркелов являлся своего рода "буфером" для обмена информацией между антифашистами и правоохранительными органами. Первые собирали информацию про своих врагов и передавали ее последним через Маркелова. Так произошло и в деле об ультрарадикальном неонацистском сайте ns-wp.cc, ныне недействующем. Сотрудники сайта размещали на нем видео реальных убийств и нападений... Мне известно, что администратор этого сайта, известный по кличке Necros88, по информации, переданной правоохранительным органам Маркеловым, был арестован и почти все лето 2008 года просидел в СИЗО... Однако вышеупомянутый Necros88 вышел на свободу и продолжил заниматься сайтом ns-wp.cc. Есть все основания полагать, что этот человек хотел отомстить Маркелову» (т. 16, л.д. 178). Подчеркну: в отличие от Никиты Тихонова.

Не в этой ли связи, как свидетельствует другой журналист «Новой» И.В. Васюнин: «Примерно год назад в интернете я видел угрозу, адресованную Маркелову, которая исходила от анонимных лиц, которые в шуточной форме сказали, что Маркелов должен отправиться на тот свет вслед за Гиренко»?

Но следствие почему-то не заинтересовалось и данной версией, не стало ее проверять.

Далее. Не кто-нибудь, а хорошо осведомленный экс-заместитель руководителя Росприроднадзора Олег Митволь высказал свое мнение: возможно, убийство адвоката связано с покушением на главного редактора газеты «Химкинская правда» Михаила Бекетова, «поскольку Станислав Маркелов представлял интересы жестоко избитого журналиста». Маркелов вел собственное расследование этого громкого преступления, следы которого ведут в верхние слои административного и криминального мира России, туда, где не церемонятся в выборе средств, когда надо заткнуть неугодному глотку. О том, что к убийству Маркелова могут быть причастны только «власти города Химки», однозначно высказался также помощник депутата Госдумы, личный друг и соратник Маркелова, отлично его знавший, правозащитник А.В. Сахнин (т.16, л.д. 5).

Кроме того, Маркелов вел дело по убийству Домникова – журналиста «Новой газеты»; в этом обвинялся губернатор Липецкой области, который, якобы, нанял для исполнения опасных бандитов. Заказное убийство журналиста газеты, с которой тесно сотрудничал Маркелов, привлекало адвоката по мотиву свойственной ему корпоративной солидарности. И побуждало к работе с полной отдачей сил. Но губернаторы, действующие в связке с бандитами (этот тип я неплохо изучил, когда баллотировался на должность губернатора Новгородской области), это не плюшевые мишки. Маркелов однозначно вступил на очень опасную тропу.

Были и другие версии...

Но все они, включая две самых важных и, на мой взгляд, перспективных, остались без должного внимания, не были исследованы до конца.

ОСТЫВШИЙ СЛЕД БЫЛ СЛИШКОМ ГОРЯЧИМ

Главная из версий сформулирована так (цитирую сайт ИА «Миксньюс»): «Как стало известно, адвокату семьи Кунгаевых Станиславу Маркелову незадолго до смерти

угрожали. Об этом РИА Новости рассказал председатель правозащитного центра Чеченской республики Минкаил Эжиев. Он также выразил уверенность, что убийство Маркелова связано с делом Юрия Буданова, который вышел на свободу несколькими днями ранее, 15 января. Эжиев уточнил, что о поступающих Маркелову угрозах он узнал от самого адвоката. Кроме того, юрист говорил об этом и Висе Кунгаеву, отцу убитой Будановым девушки»[1].

На сайте «Радио Свобода» легко найти интервью журналиста Максима Ярошевского, взятое у отца погибшей чеченки Эльзы Кунгаевой: «Виса Кунгаев: Мы в шоке. Как я с работы пришел, мне звонят из Москвы журналисты, вы знаете, что Маркелов... Да не может быть. Я не знаю, как вам сказать. Это связано с делом Буданова. В четверг ночью мы говорили, он мне сказал: "Мне угрожают, Виса". Я сказал, Станислав, если тебе это опасно, давай прекратим... Я однозначно могу заявлять, что это связано с Будановым. Как Буданов вышел, убит профессиональный мой адвокат».

Здесь же на сайте высказал свое мнение и журналист Владимир Долин, некогда освещавший процесс Буданова: «Ему угрожал и Буданов, и подельник Буданова, начальник штаба будановского полка майор Иванов. Во время суда это было неоднократно»[2].

Этой же точки зрения придерживается и уполномоченный по правам человека в Чеченской Республике Нурди Нухажиев.

Неудивительно, что все чеченцы дружно поддерживают версию убийства адвоката Маркелова сторонниками полковника Буданова. Для них в этом деле сконцентрировались слишком животрепещущие мотивы. Но ведь именно эту же версию поддержали в своих показаниях и видные российские правозащитники, специалисты по праворадикальным организациям. В первую очередь, главный знаток правого движения Галина Кожевникова (центр «Сова»), которая к тому же прямо назвала маловероят-

1. http://www.mixnews.lv/ru/incidents/news/2009-01-19/16586
2. http://www.svobodanews.ru/content/Transcript/481441.html

ным участие в убийстве националистов или скинхедов (т.16, л.д. 35). А также социолог «Института коллективное действие» О.А. Мирясова, которая наблюдательно отметила, что почерк убийства Маркелова не соответствует почерку убийств, совершаемых «фашистами» (т.16, л.д. 42). Пресловутый Лев Пономарев тоже указал на военных, воевавших в Чечне (т.16, л.д. 53-55).

Названных людей никто не может заподозрить в лояльном отношении к русскому национализму. Уж они-то никогда не упустили бы возможность лишний раз кинуть в него камень. И если даже эти профессиональные охотники на ведьм (сиречь, «русистов», «русских фашистов») предпочли искать убийц Маркелова в других слоях населения, это что-нибудь да значит!

Более того. Крайне отрицательно настроенный к Тихонову свидетель Сергей Соколов (замглвреда «Новой газеты») показал, однако, на допросе, что письмо с угрозами поступило даже в адрес журналистки Ксении Челищевой после публикации редакционного материала, где Буданов, чей выход на свободу ожидался, был назван насильником и убийцей (т. 17, л.д. 128).

Категорично высказалась директор Независимого пресс-центра, где Маркелов дал свою последнюю в жизни пресс-конференцию 19.01.09 и откуда он отправился навстречу смерти, Н.А. Яковлева. Напомню, что доклад Маркелова в упомянутом Независимом пресс-центре назывался «Незаконный выход Буданова из колонии: игнорирование суда и прямая выгода боевиков. Что делать дальше?». И у Яковлевой нет никаких сомнений: «Относительно мотивов убийства Маркелова хочу сообщить, что по моему мнению это преступление могли совершить сторонники Буданова, которых еще 9 лет назад возмущал факт осуждения Буданова и которые, симпатизируя ему, негативно отнеслись к возможному оспариванию освобождения Буданова из тюрьмы. И я на 90% убеждена, что убийство Маркелова связано именно с делом Буданова» (т. 16, л.д. 189).

На этой своей последней пресс-конференции, за час перед собственным расстрелом, Станислав Маркелов рассказал журналистам: «Несмотря на то, что семья Кунгаевых находится сейчас в Норвегии, они вынуждены были обратиться в полицию в связи с угрозами, поступившими в их адрес, а одна из дочерей находится под личной охраной, которую правоохранительные органы не предоставляют без веских оснований»[1].

Значит, в связи с оспариванием права Буданова на УДО угрожали не только живущему в Москве Стасу, но даже и Кунгаевым, невзирая на их удаленность. И эти угрозы, долетевшие через границы, были настолько серьезны, что всполошили норвежскую полицию. Но вот московский следователь на них внимания почему-то не обратил.

А стоило бы. Ведь в следственном деле мы встречаем свидетельства чрезвычайно красноречивые.

Свидетельствует Наталья Эстемирова: «У меня и Маркелова имеется общая знакомая – Фредерика Бер, которая является сотрудником правозащитной организации "Международная амнистия" и работает в представительстве в РФ... Примерно 7-8 дней назад Фредерика Бер прислала на мой электронный адрес сообщение, которое, с ее слов, поступило на телефон Маркелову сразу после того, как из СМИ стало известно о том, что он подал жалобу на решение об условно-досрочном освобождении Буданова. Данное сообщение было следующего содержания: "Ты безмозглое животное... опять влез в дело Буданова??!! Придурок, не мог найти более спокойный способ самоубийства??? Иди быстрее в центр трансплантологии, может, твои внутренности там кому-нибудь пригодятся... хоть не зря сдохнешь... может денег еще дадут... Ты в натуре решил сделать этот год лучше, освободив нас от своего присутствия?!" Прочитав данное сообщение, я сказала Фредерике, что необходимо предпринять какие-то меры, в частности, предать данное сообщение огласке, на что она ответила, что Маркелов категорически против этого» (т. 16, л.д. 90).

1. Стас Маркелов: никто кроме меня... – С. 29.

Свидетель Нургаева С.Ю. также дала показания: «В начале декабря 2008 года я со Станиславом встретилась в московском офисе движения "За права человека". Станислав был возбужден и с азартом сообщил мне, что ему опять угрожают, и прочитал мне СМС-сообщение, в котором был текст примерно такого содержания: "Ну, ты, безмозглое животное, опять влез в дело Буданова...". Я спросила, страшно ли ему? На что Станислав мне ответил, что подумаешь, опять отловят и побьют, ничего страшного не произойдет, мол, раньше же били – и ничего, выжил» (т. 16, л.д. 102).

Правозащитник Лев Пономарев: «Примерно за несколько дней до убийства Маркелова... я завел разговор с Маркеловым о том, что он перешагнул черту, тем что препятствует выходу на свободу Буданову. Данный разговор был связан с тем, что в прессе появились сообщения с указанием фамилии Маркелова как лица, не согласного с освобождением Буданова и желающего его посадить обратно в тюрьму» (т. 16, л.д. 58).

Работавший помощником у Маркелова свидетель Аносов С.Ю. показал: «Примерно 12-13 января 2009 года ему на телефон поступило сообщение от неизвестного лица с угрозой физической расправы, если он не откажется от участия в деле Буданова» (т. 16, л.д. 133).

Все эти показания, что называется, бьют в одну точку.

Но самое главное: эту же версию высказали следователю Игорю Краснову наиболее близкие Станиславу Маркелову люди – его вдова и брат.

Вдова Маркелова поведала: «Примерно 14-15 января 2009 г. он давал часовое интервью радиостанции "Русская служба новостей"... Во время интервью затрагивалась тема кассации по делу Кунгаевых. В ходе интервью в прямой эфир поступали звонки от радиослушателей с предложениями Станиславу эмигрировать. Сам Станислав реагировал на это с юмором» (т. 8, л.д. 225).

Брат Маркелова сказал под протокол, что, по словам Станислава, ему «звонят всякие дураки» с угрозами по делу Буданова. От правых же движений никаких угроз ни-

когда не поступало (т. 8, л.д. 218). Почему впоследствии Михаил Маркелов изменил свою точку зрения, мне не известно. Возможно, повелся на россказни следствия.

Все вместе взятое позволяет выстроить наиболее реальную версию произошедшего.

На первом этапе дела Буданова, когда Маркелов еще сотрудничал с адвокатом Хамзаевым, он сделал немало, чтобы Буданов попал за решетку. Теперь же, спустя много лет, когда в 2008 году встал вопрос о помиловании полковника, он старался сделать все, чтобы тот из-за нее не вышел. Для Маркелова в этом, прежде всего, был вопрос престижа и уязвленного самолюбия. Как в один голос утверждали на допросах свидетели Гвоздев А.П. (корреспондент РЕН-ТВ) и фотокор «Ежедневной газеты» Абрамов Д.А., «основное, что интересовало Маркелова, это то, что его многолетняя работа указанным решением суда была дискредитирована» (т. 17, л.д. 53, 110). Эту досадную профессиональную неудачу можно и нужно было компенсировать.

Вот уж повод для роскошного пиара – умри, лучше не подберешь! И Маркелов использовал его на всю катушку. Как показал свидетель Тюнев Ю.П., телеоператор РЕН-ТВ, снимавший в том же пресс-центре более раннюю конференцию Маркелова за неделю до его гибели: «На первой пресс-конференции Маркелов говорил, что он не допустит освобождения Буданова. На первой пресс-конференции он вел себя очень уверенно, заявлял всем, что именно он не выпустит полковника Буданова» (т. 17, л.д. 46). Выступление было показано на всю страну и наделало много шума.

Легко себе представить, какое отношение к себе вызвал в этой связи адвокат Маркелов в кругах русских патриотов, особенно военных. Взять, например, Николая Мочалова, который в 1992 году занимал должность оперуполномоченного Управления по борьбе с терроризмом ФСБ РФ, а после увольнения в 2003 г. занимался по линии ФСБ «отработкой национал-патриотических групп». На допросе в кабинете следователя он, по понятной причине, выразился очень мягко и деликатно: «Маркелов...

в общих формулировках рассказывал мне о деле против полковника Буданова, где наши взгляды расходились» (т. 16, л.д. 98). Еще бы не расходиться! Офицер ФСБ, не понаслышке знакомый с проблемой терроризма, не мог не видеть в Буданове настоящего Героя России (не только по официально присвоенному званию), не мог не сочувствовать его освобождению и не осуждать любое противодействие этому.

А что же говорить о тех, кто служил с Будановым или вообще воевал в Чечне! Неудивительно, что практически все близкие и знакомые Маркелова считали, что если искать настоящих убийц адвоката, то, конечно, только в указанной среде, а вовсе не среди русских националистов правого толка, «неофашистов» (по выражению следователя Игоря Краснова).

Есть, однако, еще одна версия, которую я обязан поставить на первое место, какой бы неправдоподобной она кому-то ни показалась. Бесценное показание дала журналист «Ежедневной газеты» Рогачева М.В.: «В ходе разговора с адвокатом Липцер Еленой Львовной мне стало известно, что незадолго до убийства Маркелова С.Ю. ему предложили заняться делом, связанным со взрывами в 90-х гг. жилых домов на Каширском шоссе. Маркелов согласился на это предложение. Однако взяться за это так и не успел» (т. 16, л.д. 185). Не успел, да...

Вот теперь все выстраивается в одну цепочку. Она состоит из эпизодов взаимных контактов и отношений адвоката Маркелова с самым могущественным ведомством России, Федеральной службой безопасности. Останутся ли эти звенья в тени навсегда?

Об этом стоит поговорить отдельно хотя бы в кратком отступлении.

* * *

Маркелов давно, едва ли не с самого начала своей деятельности, представлял собой большую головную боль

для ФСБ. Еще с того момента, как он дружески взялся защищать Н. Ракс, Т. Нехорошеву и др., взорвавших приемную ФСБ на Кузнецком мосту. Свидетельствует его друг и соратник, историк-анархист Петр Рябов: «Однажды – он был защитником по делу Новой Революционной Альтернативы – отчаявшись сладить с ним, ФСБшники поставили его перед дилеммой: или он выходит из дела, или сам садится по нему. Стас сделал разумный выбор»[1].

Журналистка Ирина Федотова подтверждает: «После того разговора в ФСБ он сразу же понял, что продолжать защищать обвиняемых в терроризме для него не просто рискованно – бессмысленно... И отступил»[2].

Отступление, однако, было временным, чисто тактическим. В дальнейшем Станислав Маркелов продолжал «путаться в ногах» у ФСБ и МВД, расстраивать их комбинации, мешать осуществлению плановых судебных мероприятий в отношении разнообразных беспокойных общественных элементов. Вызывая периодически немалое, надо полагать, раздражение. (Мне встречались и обратные утверждения, якобы Маркелов был тайным агентом ФСБ, имевшей виды использовать его в левой и «оранжевой» среде. Но я так не считаю.)

Чего стоит, к примеру, тот факт, что в компьютере убитого адвоката была обнаружена база МВД, содержащая списки всех милицейских осведомителей – засекреченных агентов. База подробная: помимо имен, она содержит их псевдонимы, имеющиеся связи, личные характеристики. Об этом сообщил портал Life.ru, отмечая, что даже одного факта наличия этой базы у юриста могло оказаться достаточно, чтобы его захотели устранить, поскольку утечка информации об осведомителях представляет для них серьезную опасность[3].

Вмешательство Маркелова в дело Буданова на его финальной стадии могло оказаться последней каплей, переполнившей чашу терпения славной корпорации си-

1. Стас Маркелов: никто кроме меня... – С. 201.
2. Там же. – С. 226.
3. http://lenta.ru/news/2009/04/02/markelov/

ловиков. А замахнувшись на расследование взрыва на Каширском шоссе, Маркелов просто-напросто подписал себе смертный приговор.

Как сформулировал тот же Петр Рябов (мы, конечно, воспринимаем его текст с поправкой на анархические убеждения автора): «Пацифист и органический противник всякого насилия Стас Маркелов погиб в бою, на войне. С одной стороны: бесчеловечная машина Государства, власть имущие, богатые, чиновники, ФСБ, олигархи, милиция, политики всех мастей, журналисты и адвокаты, обслуживающие Власть. С другой – обычные люди: разрозненные, запуганные, униженные, ограбленные, оболваненные, но пытающиеся кое-где и кое-как сопротивляться и объединяться, отстаивая свое человеческое достоинство»[1].

Мы вряд ли когда-нибудь сможем узнать, что произошло на самом деле, кто конкретно и как убрал Маркелова, а заодно Бабурову, кто задумал и осуществил блестящий план подбора и подстановки на место преступника – мо-

1. Стас Маркелов: никто кроме меня... – С. 207. Вот, для сравнения, точка зрения осведомленного аналитика: «Убийство дерзкое и профессиональное – совершено хорошо организованной и обученной группой… На месте преступления не осталось никаких улик, даже гильз, это говорит о большом опыте киллера, да и одет он был профессионально, никто не смог его опознать. Такие возможности есть только у спецслужб, все остальные (бандиты, наемные киллеры и т.д.) могут выследить только места жительства и работы своих жертв, где обычно и совершают свои преступления и, не имея специальной подготовки, всегда оставляют много улик. Все спецслужбы отрабатывают отход после совершения спецоперации через метро, и они не заморачиваются с картами оплаты, предпочитая заблокировать фотоэлемент после прохода впередиидущего пассажира. Для меня нет никаких сомнений – это убийство на совести спецслужб… Теперь о мотивах убийства и предполагаемых исполнителях… Самая высокая мотивация была у ФСБ – Маркелов был секретным сотрудником этой организации и работал под прикрытием адвокатской деятельности. После подписания президентом УДО Буданову, Маркелов вышел из-под контроля и начал вести самостоятельную игру, выступая в СМИ против освобождения Буданова, тем самым дискредитируя президента и руководство ФСБ. Причины такого поведения Маркелова мне понятны, им двигал страх – большинство соучастников фальсификации "дела Буданова" к тому моменту были мертвы или оказались в тюрьме (последним был посажен за взятку судья на процессе Буданова). По всей видимости, Маркелов таким способом пытался у своих руководителей выхлопотать возможность укрыться за границей. В ФСБ очень жёсткая дисциплина, и "гавкать на хозяев" там строго воспрещается, пресс-конференция Маркелова стала последней каплей, переполнившей чашу терпения руководства, и его решили демонстративно убрать, чтоб другим неповадно было. Поэтому Маркелова убивали показательно, в центре Москвы, выстрелом в затылок, так убивают только предателей, Бабурова случайная жертва» (http://korbn041.livejournal.com/6147.html).

лодого историка Никиту Тихонова, да еще вместе с его гражданской красавицей-женой.

С прежней оговоркой хочу сослаться на рябовское резюме по этой теме: «Мы никогда не узнаем (по крайней мере, до Революции), кто конкретно и за что конкретно его убил... Кто его убил? Его убил тот, с кем он всю жизнь благородно и самозабвенно боролся, от кого защищал людей, кому оппонировал. Его убило Российское Государство – как бы в этом частном и конкретном случае оно ни называлось: бандой фашистов, чекистами или офицерами, обиженными за Державу, или мафией, нанявшей киллера»[1].

Почему же следствие создало ту чудовищную путаницу, которая в итоге стоила Никите Тихонову пожизненного, а Евгении Хасис – восемнадцатилетнего заключения?

У меня ответ один: оно отрабатывало политический заказ.

Заказчиком, на мой взгляд, выступила кремлядь как таковая (возможно, лично Владислав Сурков), организатором – ФСБ и либеральные круги, непосредственным исполнителем – следователь Игорь Краснов.

Только в этом случае на место встают все части трагического пазла: и откровенно туфтовые мотивы убийства; и «грязный» браунинг, неизвестно где находившийся после убийства, а потом всученный ничего не подозревавшему Никите под благовидным предлогом незадолго до ареста; и вторая пулька, целенькая и со следами кремния на вершинке, услужливо поднесенная господином, выскочившим из Америки и тут же вновь там исчезнувшим; и «неожиданно» обнаруженный подпольщик Тихонов; и многое другое. Становится понятно, почему проводившие задержание Тихонова ФСБэшники уже знали, что Маркелов и Бабурова были застрелены из браунинга. И почему именно Никита Тихонов был избран на роль убийцы Маркелова и Бабуровой...

Всесторонне осведомленный и профессионально грамотный каратель-киллер не только задумал, подготовил

1. Там же. – С. 206.

и осуществил безумно, необычно дерзкий теракт, но мог заранее знать и предусмотреть, на кого его следует списать и как это лучше сделать. Одним выстрелом он убивал двух зайцев: устранял и досадную помеху, назойливого хлопотуна-юриста, – и молодого потенциального лидера Русского движения. Получая в первом случае моральное удовлетворение и покой, а во втором – вполне конкретные блага: звезды на погоны, премии, повышение по службе...

Как догадывается читатель, весьма многие русские солдаты и офицеры, прошедшие чеченскую войну и воевавшие плечом к плечу с Будановым, продолжают сегодня служить в рядах различных спецслужб от разведки до ФСБ. Понятно, какое отношение питали они к Буданову, и какое – к Маркелову. Спецоперацию такого класса разработать и провести вполне по плечу было только им[1]. И никакое следствие никогда и ни за что не пошло бы по этому следу, как из спецсолидарности, так и просто из страха повторить судьбу адвоката.

Я бы и сам отнесся к такой версии правосудия а-ля рюс с полным пониманием, если бы при этом не попали в жернова российской юстиции русские ребята – Никита и Женя.

Для ветеранов чеченской войны это, может быть, вполне приемлемая искупительная жертва.

Для меня – нет.

Поэтому я считаю своим долгом обнародовать данную альтернативную версию.

А ПРИ ЧЕМ ТУТ ВООБЩЕ ЕВГЕНИЯ ХАСИС?

В этом целиком и насквозь трагическом деле невозможно закрыть глаза на трагедию особого рода.

1. Сходную точку зрения выразил в своем ЖЖ пользователь por-triunfo: «Я уверен: ФСБ как организация к убийству Маркелова отношения не имеет... Но есть организация ФСБ и есть отдельные люди, которые понимают, как одним ударом попытаться поссорить властный тандем, стравить ФСБ и администрацию президента, "размазать" праворадиклов, дискредитировать легальных националистов, т.е. продвинуть в стране на шаг чьи-то интересы. Вот что, на мой взгляд, было реализовано через убийство С. Маркелова и суд над Тихоновым-Хасис» (http://.livejournal.com/27772.html).

«Крепка, яко смерть, любовь», – говорит Библия. «Или как пожизненное заключение», – добавляет наше время.

Судья Замашнюк как-то спросил у Евгении Хасис, доверяет ли она Тихонову изложение свой позиции по одному из второстепенных вопросов. «Я полностью доверила Никите всю свою жизнь, согласившись стать его супругой», – ответила она судье.

Такая фраза могла бы прозвучать из уст спартанки или римлянки.

Любовь, связавшая главных героев моего повествования, Никиту Тихонова и Евгению Хасис, войдет яркой страницей в летопись наших дней.

* * *

До сих пор речь шла, в основном, о Никите Тихонове, назначенном на роль убийцы Маркелова и Бабуровой. Понятно, как и почему это произошло. Понятно, на какую чудовищную жертву пошел сам Тихонов ради того, чтобы с его возлюбленной не случилось ничего страшного. Мы знаем, что он был жестоко обманут, сознательно приняв

Евгению Хасис ведут на суд
(rusverdict.livejournal.com)

участие в подлой игре следствия против себя самого. И тем самым, увы, подставил под удар любимую, которую рассчитывал защитить ценой собственной гибели.

В общем, конечно, от нашего поганого времени ничего другого и не ожидалось. Но все же поражает та тупая жестокость, с которой власть расправилась с Женей, явно вообще непричастной к убийству Маркелова. Я решил отдельно остановиться на этой теме, чтобы читатель был потрясен этим так же, как и я сам.

Кажется невероятным, что молодую, очень красивую женщину арестовали и осудили на восемнадцать (!) лет лишения свободы только за ее любовь и верность своему гражданскому мужу, только за ее нежелание предать его и отделить свою судьбу от судьбы избранника. Но изучив самым пристальным образом это дело, я не могу найти другого объяснения.

Начнем с рокового «Постановления о привлечении в качестве обвиняемого» от 4 ноября 2009 г., в соответствии с которым Хасис попала в тюрьму. Там говорится:

«Для достижения своей цели в период с ноября 2008 г. до января 2009 г. в г. Москве они разработали план убийства Маркелова С.Ю. и Бабуровой А.Э., согласно которому общее руководство и все вопросы, связанные с координацией действий членов организованной группы, избранием места и способа убийства, обеспечением мер по сокрытию преступления, должен был осуществлять Тихонов Н.А.

...Хасис Е.Д., координируя действия Тихонова Н.А., и убедившись, что Маркелов С.Ю. и Бабурова А.Э. покинули здание пресс-центра и направились по улице Пречистенка в сорону станции “Кропоткинская” Московского метрополитена, последовала за ними по противоположной стороне улицы Пречистенка г. Москвы, сообщив об этом Тихонову Н.А. Во время движения Маркелова С.Ю. и Бабуровой А.Э. по улице Пречистенка в г. Москве в сторону дома №1 Хасис Е.Д. подала Тихонову Н.А. заранее условленный сигнал о наличии благоприятных условий для совершений убийства потерпевших» (т. 7, л.д. 222).

Если верить состряпанным следствием показаниям, Никита все это время ожидал в скверике на стрелке Пречистенки и Остоженки, а Женя находилась весьма далеко от него, чуть ли не в срединной части улицы. Как же она сообщила Тихонову о выход жертв из пресс-центра?

О каком сигнале, да еще заранее условленном, идет речь? Как она могла его подать, если следовала «за ними», а не обогнала намного вперед, и он, таким образом, сначала увидел Маркелова и Бабурову и только потом – саму Хасис?!

Ни одного ответа в деле нет.

Это обвинение не просто голословно, но голословно абсолютно. Ни о каких подробностях следствие и не заикается. Зато точно известно, что попытка следователей установить наличие телефонных переговоров между подозреваемыми в данное время и в данном месте не принесла результатов, поскольку 19.01.09 «базовыми станциями, расположенными в районе места происшествия» номера мобилок Тихонова и Хасис «не фиксировались» (т. 3, л.д. 54). Это – факт; и он означает, что никаких «сигналов» по телефону насчет выхода и передвижения Маркелова Женя Никите не подавала.

Как же Хасис сообщалась с Тихоновым? Как она могла подать ему через пол-Пречистенки «заранее условленный сигнал»?! Разве что почтового голубя выпустила, или выстрелила из ракетницы. Извините за неуместный юмор, но глупость обвинения провоцирует...

Попытка прокурора уточнить обстоятельства преступления выглядят уже совсем по-идиотски. 21 февраля Борис Локтионов в суде сообщил (в изложении «Новой газеты»): «Роль Хасис, по версии следствия, заключалась в наружном наблюдении – стояла на Пречистенке и ждала, когда Маркелов выйдет из “Независимого пресс-центра”, чтобы затем дать условный сигнал Тихонову – быстро засеменив по противоположной стороне улицы».

Экие, право, художники слова! Это уж не обвинение, а прямо какой-то новый сценарий в духе триллера Таранти-

Гособвинители Борис Локтионов и Елена Сухова
(rusverdict.livejournal.com)

но! Надо бы только добавить красок, например, так: «быстро засеменила, вращая глазами, часто моргая и делая пальцами козу»... Как будто кто-то из следователей видел, как Хасис «семенила»!

Но отбросим пока все эти живописные детали, подтвердить которые следствию нечем. Отметим только твердо: кто и какие знаки подавал убийце, куда именно кто-то их подавал, где находился в этот момент сам убийца – следствием не установлено. Если, конечно, не считать таким знаком «семенение по противоположной стороне улицы» вслед (!) за жертвами.

Зададим, однако, главный вопрос: что и зачем могла делать Хасис на Пречистенке в день убийства, если считать ее соучастницей?

Материалы дела представляют нам по данному поводу настолько противоречивые сведения, что возникают ответы, исключающие один другой.

Прежде всего: если убийца знал в лицо Маркелова, ему никакие знаки не были нужны. Он сам увидел бы и опознал жертву.

Итак: знал ли в лицо Тихонов Маркелова? Знал! Фотография Маркелова, правда, групповая и плохого качества, обнаружена в компьютере, которым пользовались Женя и Никита. Но мало того. В своем вынужденном самообвинении (в ночь с 3 на 4 ноября) Тихонов постоянно повторяет, что в ходе подготовки к убийству неоднократно следил за Маркеловым после его пресс-конференций, и «в ходе

этой слежки Анастасия Бабурова видела меня и впоследствии могла меня опознать». И он именно в связи с этим застрелил журналистку вслед за адвокатом[1].

Вполне логично.

Однако вот что на суде объясняла присяжным в своей обвинительной речи второй прокурор Елена Сухова: «Когда планируется убийство, ошибки быть не может. Фотографии мало: человек будет идти, двигаться, да еще в зимней одежде. Нужен был кто-то, кто видел Маркелова лично». И разъяснила в этой связи аудитории роль Евгении Хасис: она-де точно знала, как выглядит Маркелов, поскольку не раз наблюдала его в процессе по делу Рюхина. И поэтому смогла опознать его по выходе с конференции, а затем подать условный знак (какой? это так и осталось неизвестным) исполнителю убийства. Сухова, вопреки сказанному выше, уверяла, что в отличие от Хасис, Тихонов не видел адвоката в лицо. Поэтому-де Хасис нужна была Тихонову, чтобы указать на Маркелова.

Налицо вопиющая логическая нестыковка.

Допустим, что некий убийца (не Тихонов, на мой взгляд) действительно не знал, как выглядит Маркелов. Но в этом случае не может быть и речи о том, что он когда-либо следил за ним, бывал на его мероприятиях. Соответственно, он не мог быть замечен и запомнен Бабуровой. И, соответственно, не мог опасаться, что она его узнает.

Итак, одно из двух. Либо некий убийца следил за Маркеловым, был замечен Бабуровой и имел основания ее опасаться, а потому убил. Но в этом случае ему совершенно не нужна Хасис для опознания Маркелова. Либо не следил за ним, в лицо Маркелова не знал, Хасис помогала опознать, но в этом случае нет мотива для убийства Бабуровой.

Версии очевидно противоречат одна другой. А поскольку Бабурова все-таки убита, получается, что они с убийцей знали в лицо друг друга, что полностью исключа-

1. «Новая газета», которая проводила собственное расследование и с самого начала располагала доступом к следственным материалам, также уверяет нас: «За Маркеловым следили давно. И Анастасия Бабурова, судя по всему, видела Тихонова и других его сообщников еще в ноябре-декабре 2008 года, когда только началась подготовка к убийству». – Новая газета, № 4 от 19.01.2011.

ет предположение о соучастии Хасис в качестве опознавателя Маркелова. Она была просто не нужна для дела.

Перед нами явное и грубое противоречие, в которое защите надо было ткнуть носом прокуратуру и присяжных. Увы, она этого не сделала, посчитав, что Хасис и так слишком очевидно притянута к делу ни за что.

Но мы обязаны хотя бы постфактум внимательно вдуматься в сказанное, ибо тогда становится предельно понятно: участие в деле Хасис не имеет мотивации. Если, конечно, считать убийцей Тихонова, который и без Хасис знал, как выглядит Маркелов. Ну, а если убийца – не Тихонов, то Хасис и вовсе не при чем.

* * *

Так что же мы пока имеем против Евгении Хасис? Одни смехотворные, да простится мне такое слово в столь серьезной ситуации, предположения и домыслы, озвученные, по большей части, основным гособвинителем, полковником Борисом Георгиевичем Локтионовым. В самом деле, как вам понравится, например, такое: Тихонов и Хасис-де «совместно с другими не известными следствию лицами, придерживающимися националистических идей», объединились в группу с целью убийства адвоката Маркелова.

Я охотно помогу обвинению: в преступный сговор вошли также Винни-Пух, Тигра, Пятачок и все-все-все! Раз уж пошла охота на ведьм и призраков, почему бы не помечтать и о таких «не известных следствию лицах»?

Пытаясь обвинить Евгению Хасис, прокуроры, главным образом, демонстрировали присяжным загадочную фигуру, отснятую камерами слежения на Пречистенке в день убийства. 17 марта всем присутствующим в зале и коллегии присяжных были показаны подлинные видеозаписи, на которых можно видеть фрагменты улицы Пречистенка в часы, предшествующие роковому событию. Эти замечательные записи можно охарактеризовать кратко: «Отлично видно, что ничего не видно». Во всяком случае, не видно никого из обвиняемых.

Именно такую оценку видеозаписей, вокруг которых прокуратура исполняет ритуальные танцы, представляя их как важное доказательство, разделяют все, кто их видел, включая, на самом деле, ту же прокуратуру, экспертов и даже присяжных заседателей.

Так, 15 марта, зачитывая один за другим все протоколы выемки видеозаписей с видеокамер, прокурор Локтионов раз десять повторил одну и ту же примечательную фразу: «Рассмотреть лица прохожих не представляется возможным из-за низкого качества видеозаписи». И так по поводу всех (!) записей кряду.

Когда на следующем заседании означенные видеозаписи были продемонстрированы суду на большом экране, все убедились в том, что слова прокурора о невозможности рассмотреть лица – святая правда. И не только лица. Цитируя один из тех самых протоколов, в один из моментов по улице «проходит человек, похожий на женщину». На нем, как там же отмечено, куртка с капюшоном, из-под которого временами виден козырек бейсболки с тремя белыми косыми полосами, а также черные, плотно облегающие ноги штаны и высокие армейские берцы на шнуровке. Обвинение пыталось создать у присяжных впечатление, что это была Хасис.

Что ж, куртку, козырек бейсболки, брюки и берцы мы действительно все видели. Когда фигура стояла в профиль, были даже видны торчащие концы шнуровок, завязанные бантом. Но с каких это пор человека, одетого подобным образом (а других примет нет), следует считать «похожим на женщину»?! Разве бейсболки и берцы – характерные предметы женского гардероба? Напомню, что из двоих статистов, которых в ходе следственного эксперимента подставляли на место подозреваемого, наибольшее соответствие показал именно мужчина Эли Паблович Лусьен Костильо!

«Человек, по телосложению похожий на женщину»... Так можно сказать о ком угодно, только не о Хасис, чью гендерную принадлежность спутать невозможно, во что бы ее ни одеть. А вот мужчин подобного телосложения в

наше время развелось – хоть отбавляй! Могу ответственно подтвердить: когда в одном-единственном кадре фигура пошла на зрителя и на экране на мгновение мелькнул размытый, нечеткий анфас (а нам этот кадр прокрутили не единожды), я лично ясно увидел на лице темную поперечную полоску усов. «Похожих на мужские».

Как можно было в этом усатом и сутулом, щуплом и смутном силуэте, вполне мужского телосложения, разглядеть Евгению Хасис, статную красавицу и спортсменку с очень характерным лицом – уму непостижимо! По экранному изображению, во всяком случае, это совершенно невозможно.

Этот непреложный факт вольно или невольно подтвердил сам старшина присяжных. Когда после бесконечного занудного просмотра «неопределенных личностей» на экране суд задал присяжным вопрос, стоит ли и дальше просматривать все записи поминутно или можно давать наиболее значимыми фрагментами, старшина ответил вслух за всех своих коллег: «Можно все не показывать. Лица все равно не видно, доказательства нет».

Видно, даже терпение присяжных, кротко наблюдавших это тягомотное немое кино, из которого ровным счетом никакой информации извлечь невозможно, иссякло...

Выше мне уже пришлось рассказать о так называемых свидетелях, якобы опознавших Евгению Хасис в двигающейся рывками «фигуре, похожей на женщину», одетой в несвойственный Жене костюм, чье лицо «не подлежит идентификации». А также о свидетеле Попове, в котором даже присяжные заподозрили лжесвидетеля. Понятно, что на таких «аргументах» обвинение устоять не могло.

Однако, важно еще вот что.

«Фигура, похожая на женщину» простояла на одном пятачке на Пречистенке 51 минуту, при этом иногда поднося руку к лицу характерным жестом курильщика. Следствие – надо отдать ему должное – отнеслось к этому ясно зримому обстоятельству серьезно. Понимая, что окурок несет на себе следы слюны курильщика, по которым лег-

ко установить биологическое тождество, оно собрало на том месте без малого 150 (!) окурков. По которым, как положено, заказало судебно-биологическую экспертизу. И поступило при этом, опять-таки, правильно и мудро, поскольку Евгения Хасис, которую нам пытаются выдать за ту самую «фигуру», до своего помещения в СИЗО постоянно курила. Всякий курильщик знает, что невозможно простоять на зимнем холоде целый час, не покуривши. Знал это и следователь Краснов. Естественно было предположить, что окурки прямо укажут на подозреваемую.

Между тем, у следствия случился полнейший облом: ни на одном из полутора сотен окурков слюны Хасис не оказалось! То есть, результат экспертизы начисто опроверг предположение следствия о том, кто именно покуривал на Пречистенке, ожидая Маркелова с Бабуровой.

Разумеется, такой результат категорически не устраивал ни следствие, ни обвинение. И тогда следователь быстренько передумал: окурки, оказывается, не имеют отношения к делу. (А уж как бы имели, окажись хоть на одном женина слюна! А теперь вдруг оказалось, что эксперты зря копались в этой куче...) По этой простой причине тщетно искать в многочисленных томах дела экспертное заключение. Нет там этого важнейшего документа! Понятно, что обвинение о нем даже не заикнулось.

Вот по этой причине хорошо осведомленный адвокат А.Г. Жучков (в прошлом следователь-«важняк» КГБ) и ходатайствовал об истребовании у следствия пресловутых документов проведенной по окуркам экспертизы.

Логично, разумно? В интересах дела? По-моему, да.

Судья Замашнюк отклонил ходатайство и не допустил к исследованию в суде данную экспертизу, лишив защиту Жени сильного козыря. В итоге господа присяжные заседатели ничего не узнали ни об экспертизе, ни об ее результатах.

У адвокатов попросту отняли возможность предъявить присяжным весомое документальное свидетельство в пользу подсудимой.

УБЬЕМ АДВОКАТА, ЗАОДНО И ПОЖЕНИМСЯ?

Итак, ни мотива для соучастия Хасис в убийстве Маркелова, ни каких-либо реальных доказательств этого в деле нет.

Мало того. Есть одно противоречие в деле, которое не дает мне покоя. Оно носит психологический характер. К делу, как говорится, не пришьешь, но...

Судите сами.

Маркелова и Бабурову убили 19 января 2009 года.

Судя по многочисленным показаниям в деле, знакомство Тихонова и Хасис, начавшееся на нейтральной почве (она была менеджером по продаже спортивного питания, он – серьезно занимаясь спортом, это питание покупал), с годами переросло в приятельские, а затем и в романтические отношения. Очень долгое время их встречи были, в общем, редки и случайны (Евгения три года, судя по показаниям ее матери, жила с другим молодым человеком, не с Никитой), и лишь в марте 2009 года молодые люди стали близки как муж и жена, начали жить вместе. Об этом есть точные сведения даже в самых первоначальных показаниях Никиты, данных под диктовку следствия. Эта же датировка – неоднократно подтверждалась устными показаниями обоих подсудимых в суде. Никто и никогда не брал эту датировку под сомнение.

Однако еще за два месяца до того, в роковом январе, такой близости между ними не было и в помине. Даже Новый с 2008 на 2009 Год они встречали порознь: он – у своих родителей на зимней даче в Калужской области, она – со своей родней. Об этом в суде рассказали подсудимые.

Эти факты подтверждены устными и письменными показаниями отца Никиты: «Последний раз я встречался с Никитой 31 декабря 2008 года, он приехал к нам на дачу, расположенную в Калужской области Тарусского района село Кузьмищево. Уехал Никита 1 или 2 января, приезжал он и уезжал скорее всего на автобусе... Я очень ценил редкие встречи с сыном, поэтому не задавал ему вопросов

о его жизни, так как боялся, что он может уехать. Никита говорил, что у него все в порядке, зарабатывает журналистикой, жить есть где, пока не женился, никакой конкретики» (т. 7, л.д. 130).

Данный факт о многом говорит. Новый Год – особый праздник. Если между юношей и девушкой вызрела настоящая любовь, то новогоднюю ночь, когда загадываются заветные желания, они всегда стремятся провести вместе: ведь не зря говорят, как встретишь Новый Год, так его и проведешь. И если вместо этого каждый по отдельности встречает его с родными, значит, до такой степени близости дело еще не дошло.

Любовь, как точно сформулировано в древнеиндийском трактате «Ветки персика», есть единство трех влечений: ума, души и плоти. Я мог бы представить теоретически, что на той стадии, когда ребят арестовали, они уже настолько близко и всесторонне знали друг друга, настолько стали чем-то единым, настолько друг другу доверяли, что могли бы задумать такое совместное дело, как показательное убийство. Но на момент 19 января 2009 г. отношения между Никитой и Женей были еще далеко не настолько тесными, чтобы безоговорочно доверять друг другу, чтобы стать цельной «боевой единицей».

Что же получается: 1-2 января, на Новый Год они еще далеки друг от друга (географически, физически и ментально), а уже 19 января вдруг прониклись друг к другу таким доверием, что сговорились, разметили роли, пошли и среди бела дня на оживленной, людной улице в центре Москвы убили адвоката Маркелова и заодно Анастасию Бабурову, совершили беспрецедентное по дерзости и профессионализму преступление, рискуя собственной жизнью и свободой?! Невероятно. Неправдоподобно.

Мне представляется психологически совершенно невозможным, чтобы они вначале, как говорится, вступили в преступный сговор и убили адвоката (причем неизвестно за что), а через пару месяцев – только лишь! – вступили в интимный союз. Сблизились на почве совместно совер-

шенного преступления? Такая «кровавая заря» романтических отношений кажется мне немыслимой.

Не могли они пойти на такое дело вместе, не будучи еще всецело преданы друг другу телом и душой.

Не могли они, совершив тяжелое двойное убийство, в том числе случайно попавшей под руку журналистки, после этого полюбить друг друга так чисто, крепко и идиллически-жертвенно, как мы это видим воочию.

* * *

Раз уж мы коснулись психологии, необходимо указать еще на одно важнейшее обстоятельство.

Перед задержанием Тихонова и Хасис оперативные сотрудники долгое время[1] осуществляли прослушивание их разговоров в помещении, где проживали Тихонов и Хасис. Подозреваемые не предполагали, что их разговоры записываются, и говорили совершенно откровенно обо всем. Достоверность сведений, сообщаемых Тихоновым и Хасис в ходе этих разговоров, никаких сомнений, таким образом, не вызывает.

Тихонов и Хасис обсуждали ряд острых политических и социальных вопросов. В том числе однажды затронули тему убийства Маркелова. Но из записей этого разговора следует однозначный вывод о том, что ни Тихонов ни Хасис к убийству Маркелова не причастны, хотя и строят догадки о том, кто мог его совершить, где могут скрываться причастные к нему люди и с какой целью была размещена в СМИ статья брата Маркелова Михаила. (Собственно, сама тема убийства всплыла только в связи с данной публикацией.) Также Тихонов и Хасис говорят о том, что в рамках расследования дела об убийстве Маркелова их могут задержать сотрудники милиции, поскольку для умного Тихонова очевидно, что он может являться одним из основных подозреваемых (т.13 л.д. 189-194).

1. Еще 27 октября 2009 года судья МГС Рыжова А.В. постановила разрешить проведение следующих оперативно-розыскных мероприятий в отношении Тихонова и Хасис: «обследование жилого помещения» – сроком на 7 суток и «наблюдение с использованием видео- и аудиозаписи, иных способов фиксации и изъятия – на 30 суток».

Во всех разговорах подозреваемых я нахожу самое удивительное.

За все время их прослушивания Никита и Женя ни словом, ни полсловом, ни намеком ни разу не признаются в совершении убийства, не проговариваются об этом. Как такое могло бы быть, если они на самом деле убийцы? Это психологически совершенно невозможно, ведь совместное участие в подобном акте явилось бы, несомненно, центральным событием всей их еще такой молодой жизни! Они просто не могли бы не говорить о нем наедине друг с другом как сообщники-единомышленники.

Но нет! Ни слова об убитом адвокате Маркелове, о его гибели! Юные влюбленные подпольщики говорят об оружии, мечтают о подвигах, о том, что и как можно было бы сделать в плане «экстремистской деятельности»... Но все это одни «страшные» слова. Они чувствуют себя загнанными в угол, они конспирируют, опасаются и ждут ареста каждый день, готовы сопротивляться и погибнуть при аресте, у них развивается вполне понятный невроз на этой почве... В этом, как ни странно, много от детской игры в подпольщиков.

Но при этом – ничего вообще о каком-то реальном деле. И конкретно – об убийстве адвоката и журналистки. Ни о том, как они к ним относились, ни о том, как готовили покушение, ни о том, как убивали...

Я считаю это одним из главных и совершенно объективных подтверждений их невиновности.

К сказанному следует добавить, что в компьютере ребят были обнаружены разные тексты, в том числе созданные ими самими. Распечатки приложены к делу. Среди них есть любопытнейший документ: хроника партизанской борьбы русских националистов, включая начало 2009 года. Кто его автор – неизвестно, но текст изобилует выразительными местами. В частности, читаем: «...И бейте по более значимым фигурам, по самым опасным врагам, по реальным опорам режима. Так и только так мы победим!» (т. 20, л.д. 36-37). Но самое поразительное: в этом

тексте, достаточно, как видим, радикальном и откровенном, нет ни слова о Маркелове и Бабуровой! Это резонансное убийство даже не упомянуто, оно не вошло в список «подвигов» националистического подполья!

Нужны ли другие доказательства непричастности Тихонова и Хасис к убийству?

...К чести Жени надо сказать, что она вообще ни разу не опустилась до объяснений со следствием, отлично понимая, что любое ее слово будет истолковано ей во вред. Она ни в чем не признавалась, она отвергала все обвинения, она отказывалась давать любые показания, ничего и никогда не подписывала, она не шла на сделку со следствием и даже жаловалась генпрокурору и директору ФСИН РФ на милицейскую сотрудницу Е.С. Белову, угрожавшую ей, как рассказано выше, физическим воздействием на Никиту Тихонова вплоть до изнасилования, если Женя не даст нужные показания.

И лишь спустя почти полгода после ареста она своей рукой написала несколько строк в протоколе. Но каких! Вот все, чего добилось от нее следствие: «Свою вину не признаю, так как никаких преступлений не совершала» (т.8, л.д. 23).

И после этого будут говорить, что в наше время нет героев!

КАК НАСИЛУЮТ ПРИСЯЖНЫХ

Мне уже приходилось писать о том, что на протяжении всего судебного процесса судья Александр Замашнюк искусно манипулировал присяжными, то мастерски дозируя поступающую к ним информацию (допуская «желательную» и блокируя «нежелательную»), то вводя в свою речь выражения и обороты, сеющие уверенность в виновности обвиняемых, намекающие на обоснованность обвинения[1]. И тем не менее, сфабрикованность дела была для

1. Выше уже приводился вопиющий пример, как 28 апреля 2011 года в своём напутственном слове присяжным председательствующий обратил их внимание на то, что непосредственными очевидцами событий 19 января 2009 года на улице Пречистенка в городе Москве являлись лишь сами подсудимые, тем самым дав понять, что сомневаться в виновности подсудимых не стоит и какой вердикт им надлежит вынести.

Анна Добрачева
(rusverdict.livejournal.com)

многих настолько очевидна, что добиться неправосудного решения суду удалось лишь с большим трудом.

В коллегии присяжных – по закону – двенадцать человек. В случае если голоса разделяются пополам, суд обязан принять решение в пользу подсудимых и освободить их в зале суда. В случае с Тихоновым и Хасис именно так чуть было и не произошло. Но судья не позволил выйти на свет божий такому вердикту и отправил его на переголосование. В результате кто-то из двенадцати все же дрогнул и изменил свое первоначальное решение, в итоге голоса разделились: семеро за обвинение, пятеро против.

Слабость, нестойкость или обычная неумность одного присяжного заседателя определила трагический исход всего дела на данном этапе. Возможно, это был тот самый человек (фамилия его не разглашается), который публично сделал прессе гениальное признание: хотя следствие-де вину не доказало, но он считает, что подсудимые виновны, и проголосовал соответственно. Напомню, что вообще-то вопросы коллегии формулировались по принципу «Считаете ли вы доказанным, что...», так что в этом признании налицо состав нарушения присяги присяжных.

Справедливость и законность решения коллегии присяжных приходится брать под сомнение не только потому, что оно было подготовлено судейскими манипуляциями, но еще и потому, что оно сопровождалось отвратитель-

ным скандалом, выворачивающим наизнанку всю неприглядную суть заказного политического процесса, с которым мы имеем дело в данном случае. Об этом придется рассказать подробно, благо есть заслуживающие доверия источники, опубликованные в открытой печати.

Это, во-первых, признания присяжной заседательницы Анны Добрачевой, опубликование которых стоило журналисту The New Times Евгению Левковичу служебной карьеры. Скандал полыхнул так ярко, что попал и на страницы обер-скандалистки – «Московского комсомольца». Во-вторых, это события в зале суда, свидетелями которых были все присутствующие, пресса в том числе. В-третьих, это интервью старшины коллегии присяжных Сергея Мамонова, данное 18 мая 2011 года «Газете.ру» уже после оглашения вердикта, тоже раскрывающее некоторые секреты судебной кухни.

Итак, по порядку.

В субботу 16.04.2011 в блоге журналиста Евгения Левковича на сайте радиостанции «Эхо Москвы» появилась информация о том, что «подсадные утки» (агенты стороны обвинения) в составе коллегии присяжных ведут одностороннюю агитацию и склоняют к обвинительному вердикту своих товарищей. В результате чего 14 апреля одна из присяжных, Анна Добрачева, демонстративно вышла из состава коллегии, заявив под диктофон Левковичу следующее:

«В устной форме о самоотводе я заявила нашему куратору еще утром во вторник, 12 апреля. Я указала, что со стороны некоторых присяжных на коллегию оказывается давление – нас с самого начала склоняют к обвинительному приговору. Вечером же, когда я составляла письменное заявление, куратор сказал, чтобы в причинах выхода я указала "семейные обстоятельства"...

Ряд присяжных являются бывшими сотрудниками правоохранительных органов[1], а присяжные №1 и №4 (Мамонов и Николаева. – А.С.) с самого начала суда ведут в

1. Как выяснилось, в коллегию присяжных заседателей входило несколько бывших сотрудников МВД РФ (конвоир, следователь, участковый инспектор и сотрудник вневедомственной охраны), скрывших эти сведения при её формировании 15 февраля 2011 года. – Прим. А.С.

тановил судебного произвола. В знак протеста вслед за Добрачевой коллегию незамедлительно покинули еще трое присяжных. К сожалению, результат ухода этих порядочных людей, потерявших веру в закон, изменил расклад сил внутри коллегии не в лучшую сторону. Перевес оказался у полицейских кротов, тайно окопавшихся в коллегии и сделавших свое грязное дело.

Однако и замолчать факт беспредела, совершающегося вокруг коллегии присяжных по делу Тихонова/Хасис уже не удалось. «Жареные» факты привлекли соответствующую прессу. 26 апреля 2011 г. в «Московском Комсомольце» №25627 появилось обширное интервью с Анной Добрачевой, раскрывающее закулисную кухню суда присяжных. Вот наиболее интересные признания бывшей присяжной:

« – Сказали, что мы не имеем права общаться между собой, собирать информацию в СМИ. 21 февраля мы приняли присягу. Выстроились, как пионеры, в ряд. И каждый сказал: "Клянусь соблюдать устав присяжных";

– Все самое интересное началось после 24 февраля, когда присяжный №1 Сергей принес в комнату совещаний ноутбук и стал зачитывать данные по Хасис и Тихонову;

– Поначалу старшиной был другой человек – Анатолий. Мы его избрали главным только потому, что он пришел в костюме. Выбрали наобум – никто никого еще толком не знал. Но роль старшины всегда примерял на себя Сергей. На каждое заседание он приносил новую долю негативной информации по Тихонову и Хасис. Из его уст постоянно лились матерные выражения – по-другому он разговаривать не умел. Например, про Хасис он все время говорил: "Пи... как дышит". Эту фразу он повторил раз тридцать. Остальные присяжные молча его слушали. Вскоре обрабатывать нас взялась присяжная №4 – женщина лет 60, психолог по образованию. Она буквально зомбировала народ. Ежедневно выбирала себе жертву и начинала ее обрабатывать – четко навязывала свою позицию обвинения. Когда ей начинали перечить, мол, нет прямых доказательств вины обвиняемых, она кричала:

"Да что там думать, защита может вообще не выступать, и так все понятно";

– Среди присяжных чувствовался страх. Люди боялись перечить присяжным под №1 и №4. Только в курилке кто-то мог осторожно молвить: "Кажется, они не правы";

– Среди нас находился человек, который на протяжении двух месяцев поддерживал версию невиновности Тихонова и Хасис. Но однажды он явился на заседание и неожиданно с пеной у рта начал доказывать обратное. Хотя до этого он производил впечатление спокойного, уравновешенного мужчины. Я заметила, что человека обработали. Тогда мне стало страшно. Вскоре я попросила нашего куратора организовать мне беседу с судьей – давление на присяжных к концу процесса становилось все сильнее и сильнее. Например, когда я умоляла № 1 и № 4 оставить меня в покое, передо мной садилась присяжная № 4 и начинала долбить: "Ты обязана понять, что они виновны!";

– Куратор постоянно пил с нами чай, рассказывал истории других процессов. Например, однажды он поведал случай, когда присяжных подкупили адвокаты со стороны защиты, и они единогласно проголосовали "не виновен". После той беседы присяжная № 4 подошла к нему, приобняла его, как мать сына: "Не переживайте, мы вынесем обвинительный вердикт!";

– Когда присяжный №1 Сергей начал зачитывать данные из Интернета, то большинство людей склонились к версии "виновны". Но по ходу дела народ разделился на лагеря – ситуация сравнялась: 50 на 50;

– Если бы нам полностью зачитали прослушку, как того требовала защита... Но мы ознакомились с фразами, вырванными из контекста... Смутил меня свидетель, который случайно проходил по той улице, где произошло убийство, и подобрал там гильзу. Неправдоподобен казался свидетель Горячев, который на видеокамеру говорил, казалось, заранее заученный текст. Много несостыковок было в деле;

– До 2012 года я не имею права быть присяжной. Но если мне когда-нибудь придет письмо с подобной прось-

бой, я скажу, что уезжаю за границу или смертельно больна. Больше я в подобном шоу принимать участие не стану! Наши люди не готовы к честному суду присяжных!»

На вопрос «МК»: «Как вам кажется, судья поддерживает чью-то сторону?» Добрачева ответила не задумавшись: «Мне показалось, что судья – на стороне обвинения».

После подобных разоблачений, казалось бы, следовало распустить коллегию присяжных, поскольку стало ясно, что справедливого и объективного решения не будет.

Ничего подобного! Коллегия преспокойно доработала до конца и вынесла тот вердикт, который был заказан. Правда, как было подчеркнуто, перевесом всего в один голос, и тот был «выжат» судом с особыми усилиями. О том, как все это происходило, читателям поведал «герой дня» – тот самый старшина коллегии Сергей Мамонов[1], который по своему почину связался с «Газетой.Ru» и заявил журналистке Елене Шмараевой: «Ничего про совещание я рассказывать и не собираюсь. Скажу только, что чуть до драки у нас не дошло. Было очень сильное напряжение, когда обсуждали; хорошо, у кого-нибудь всегда хватало ума уйти, покурить, помолчать, чтобы не перегнуть палку, а потом опять возвращаться к обсуждению».

Только-то и всего! Можно представить себе ту степень грубого, беспардонного давления, которой подверглись присяжные, в большинстве своем обычные, в общем-то, люди, никогда не имевшие дела с судами, не представлявшие себе весь ужас беззакония и беспредела, творящегося за кулисами «третьей власти» России. А ведь, по словам Мамонова: «Были в коллегии скептики, которые весь процесс сомневались... Были люди, которые до конца были не согласны, считали, что не доказано, до самого конца... Были те, кто считал, что все было не совсем так,

1. О себе Мамонов рассказал характерную деталь: «Я участвовал в отборах дважды. На первом, в конце октября 2010 года, я взял самоотвод, потому что там была группа не совсем русских джигитов, которые обвинялись в разбойном нападении на магазин, ограблении квартиры и, по-моему, убийстве сотрудника милиции. Самоотвод я взял, потому что не очень люблю кавказцев, не буду этого скрывать, и их поведение в момент отбора сразу меня, мягко говоря, не расположило». Какая щепетильность в отношении кавказских бандитов, разбойников и грабителей! Но в отношении русских националистов Мамонов повел себя противоположным образом...

как преподнес суд». Но тем не менее обвинительный вердикт коллегия утвердила. Зомбированные и запуганные, под прессом ругани, угроз Мамонова, нейролингвистического программирования Николаевой, сомневающиеся и колеблющиеся присяжные не выдержали и осудили, на мой взгляд, невиновных. Высказывание того присяжного, что не признал обвинение доказанным, но при этом признал подсудимых виновными – в высшей степени характерно...

Очередные скандальные подробности из закрытой совещательной комнаты просочились, все же, через прессу в общество. Тут снова отличился журналист Евгений Левкович, сумевший заново связаться с Анной Добрачевой и взять у нее интервью, ведь она сохранила добрые отношения с некоторыми из оставшихся в коллегии присяжными и получала информацию о заседании из первых рук.

Оказалось, что за три часа до выхода из тайной комнаты с обвинительным вердиктом коллегия присяжных собиралась... оправдать Никиту Тихонова и Евгению Хасис: семь из двенадцати человек отдали голоса в пользу недоказанности их вины. Однако присяжных из тайной комнаты не выпустили – их заставили переголосовать. Вот фрагменты из упомянутого интервью:

«*Е.Л.: То есть, они действительно признали Тихонова и Хасис виновными? Никакого подлога, как предполагает сторона защиты, нет?*

А.Д.: Они не с первого раза так проголосовали. Изначально было семь голосов против трех в пользу того, что вина подсудимых не доказана. Двое колебались. После этого как раз старшина коллегии Мамонов вышел с листками к судье и сказал, что присяжные, мол, не понимают, как им отвечать на некоторые вопросы. Замашнюк посмотрел на эти листы и отправил коллегию "дорабатывать". И все перевернулось...

Е.Л.: Как можно поменять столько голосов?

А.Д.: Не знаю. Мамонов, когда вернулся от судьи, сказал буквально: "Давайте переголосовывать". Анна Львовна как голосовала за невиновность Тихонова и Хасис в

первый раз, так проголосовала и во второй. Валя – тоже. Еще против обвинительного вердикта был присяжный номер шесть – я не помню, как его звали, мужчина. А вот остальные поменяли мнение. Я не знаю, как и почему – но что вышло, то вышло...

Е.Л.: Во время голосования кто-нибудь из посторонних в комнату заходил?

А.Д.: Да, Алексей заходил, куратор коллегии, который обычно нам доставлял еду и воду, сопровождал нас при выходе из зала. По словам Анны Львовны, как раз когда присяжные не поняли, как отвечать на несколько вопросов, он начал объяснять: "Что вы здесь так долго паритесь? Все понятно, они – виновны". Он это с самого начала процесса говорил. Еще я знаю, что он постоянно носил судье какие-то распечатки...

Е.Л.: Почему тогда никто из них не встал перед судьей и не заявил о том, что изначально расклад был иным?

А.Д.: Не знаю. Но за три часа до этого так и было. Я звонила Анне Львовне где-то в пять или около того – узнать, как дела. Она мне сказала: "Ребят оправдали". Затем произошла вся эта история с выходом Мамонова к судье. После этого связи с Анной Львовной уже не было. А потом, бац! – и расклад поменялся. Вердикт почти все присяжные слушали, опустив глаза в пол. А после заседания даже не попрощались друг с другом. Наверное, им было стыдно»[1].

Вот таким манером, от легкого, ненавязчивого, но заметного манипулирования присяжными – до прямого изнасилования их чести и совести, был добыт тот вердикт, в соответствии с которым нам предлагают теперь поверить в преступность Никиты Тихонова и Евгении Хасис. Поверить – и смириться с их тюремным заточением на невообразимо долгий срок.

Поверим?

Смиримся?

---

1. http://www.snob.ru/profile/23507/blog/38661;
http://www.apn.ru/news/article24574.htm. Интервью датировано 25 июля 2011 г.

ДЕЛО ТИХОНОВА – ХАСИС, ИЛИ РУССКИЕ НОВОМУЧЕНИКИ

III. СКВОЗЬ ТЮРЕМНЫЕ СТЕНЫ

ТИХОНОВ И ХАСИС: КАКИЕ ОНИ

Я хотел бы, чтобы читатели, большинство из которых не знакомо с героями моего повествования, никогда их не видело и не слышало, получили бы некоторое более-менее живое представление о них. Ощутили бы их не отстраненно как неких полулитературных персонажей, а вживую. И не с моих слов, а из человеческих документов: компьютерных текстов, материалов прослушки, показаний на допросах третьих лиц, выступлений и писем.

Это важно. Чтобы сквозь журналистскую брехню, лжесвидетельские оговоры и морок следовательских хитросплетений внутренний взор читателей увидел бы не головы в мешках, не маски и не иконописные лики, а живые лица двух заживо похороненных людей. Я нарочно не буду ничего комментировать, чтобы читатели судили сами[1].

1. Их кредо

«Мы говорим, что сражаемся за Русь. Вдумайтесь в это слово. Это не милые сердцу пейзажи средней полосы, это Русскость – крутое, вольное, упрямое начало, которое всегда жило в предках. Именно Русскость сделала возможными все подвиги и достижения, которыми мы гордимся в нашей истории. И именно Русскость – сегодня в ущербе. Она почти выдохлась в современниках. Оглянитесь. Разве окружающие нас обыватели со славянскими лицами и фамилиями – Русские? Разве достойны люди, смиренно терпящие произвол власти и издевательства инородцев, славного имени предков? Они согласились с участью послушных холопов, трепещут при виде ментов,

1. Рекомендую также посетить специальный сайт: http://tihonov-hasis.info/, где можно найти всю информацию о процессе в хронологическом порядке.

унижаются перед чиновниками и покорно ждут милости из Кремля. Они боятся поднять голову, когда цветные оскорбляют их женщин и избивают их братьев. Как хорошо, что режим догадался прозвать это быдло россиянами. Так хоть мы можем подчеркнуть своё явное отличие от них. Мы – Русские, потому что в нас жива Русскость. Они – уже нет. В них укоренилось рабство.

Мы сражаемся за Русь. Это значит, что мы сражаемся за себя. Потому что сегодня только мы и есть – Русь. После нашей победы мы распространим Русскость на всю страну. Нам противно видеть вокруг себя вечно пьяных слабаков, унылых задротов и торжествующих выродков. Мы вернем людям самоуважение...

А если нас перебьют, то вместе с нами погибнет и Русь.

Демографическая статистика неумолима. Те, кто родился в 1980-1985 годах стали последним многочисленным поколением Русских. Дальше идёт сильный спад русских рождений. Если кто и сможет вернуть эту землю себе, при необходимости выдержать войну и возродить страну для мирной жизни – это мы. Дальше – пропасть. Чурбаны очень быстро сравняются по численности с русской молодёжью и вырежут её. Только наше поколение сможет что-то изменить. И потому мы не имеем права ждать у моря погоды.

Свое благополучие, здоровье, свободу и жизни мы приносим в жертву не окружающим россиянам. Мы жертвуем ради их детей. Потому что тем из нас, кому повезёт дожить до нашей победы, ещё предстоит воспитать из детей соплеменников настоящих Русских. Тех, кем мы сможем гордиться» (т. 19, л.д. 176-177, распечатка из компьютера).

2. Прослушка

Перед задержанием Тихонова и Хасис оперативные сотрудники в течение целых двенадцати дней, с 23 октября по 3 ноября осуществляли прослушивание их разговоров в съемной квартире. Записи велись вечерами и ночами, если были будни, а в выходные – с утра весь день напролет. Содержание разговоров Тихонова и Хасис, по-

рой достаточно интимное, явно указывает на то, что они даже не предполагали, что их разговоры прослушиваются (накануне суда Женя напишет из тюрьмы другу: «Оказывается, все время, что мы пребывали на той хате, где нас задержали, – нас слушали и снимали. Не знаю, как такое возможно. Так что дом – не крепость в наше время»). Они ничего не утаивали, называли все своими именами, говорили вполне откровенно.

Таким образом, материалы прослушки поистине бесценны не только для установления невиновности подсудимых, но и для характеристики их личностей.

Так о чем же говорили обвиняемые Тихонов и Хасис почти две недели кряду? Все разговоры практически только об одном – о политике, о Движении, его людях, целях, недостатках, о героях и предателях, о мероприятиях, концерте «правых» ансамблей, о чести и совести в Деле, в Политике. Никакой лирики, сексуальных тем. Поразительно!

В сводках фонограмм есть в высшей степени примечательная фраза оперативника, проводившего расшифровку: «Спорят о морально-нравственных категориях, о подлости, порядочности, совести и чести» (т. 4, л.д. 39). Как это непривычно для нашего времени и как характерно для наших героев! Настоящий разговор двух русских идеалистов, в лучших традициях мечтателей и революционеров XIX века, почти по Белинскому, Достоевскому, Герцену, Чернышевскому, Михайловскому...

Много иронии, шуток, взаимного дружеского подкалывания. Как-то раз, обсуждая проблему помощи политзаключенным, Никита и Женя так увлеклись, что на плите сгорела еда...

3. Тихонов

Из резюме Никиты Тихонова: «Квалификация: историк, преподаватель истории со знанием иностранного языка (англ)... Личные качества: коммуникабелен, исполнителен, легко обучаем» (т. 19, л.д. 45).

Учился на истфаке МГУ у профессоров А.И. Вдовина и А.С. Барсенкова.

* * *

Характеристика из судебно-медицинской экспертизы Института им. В.П. Сербского: «Держится корректно, с чувством должной дистанции; на вопросы отвечает кратко, однако в плане заданного, по существу. Подэкспертный сообщает анамнестические сведения, основные события своей жизни датирует верно. Себя характеризует человеком серьезным, вдумчивым, склонным к размышлениям, самоанализу. Добавляет, что для него характерна любовь к острым ощущениям»; «Не скрывает, что с 15-летнего возраста у него появились националистические взгляды, с его слов, он "был и является идейным"» (с. 6-7).

* * *

Из моего интервью с отцом Никиты, Александром Николаевичем Тихоновым:

«– А.Т.: По моему мнению и не только, формирование личности человека, его мировоззрения, взглядов, убеждений – конечно же, период длительный. На этот процесс влияет все: заложенная при рождении компонента, семья, среда обитания, события в обществе и т.д. Никита родился с врожденным пороком сердца с компенсацией. Диагноз сняли на 5 году жизни. У него плоскостопие, до 13-14 лет Никита страдал избыточным весом. До 6 лет был страшным диатезником, сейчас присутствуют аллергические реакции. Бесспорно, это наложило отпечаток на его характер, как и то, что он очень физически сильный и терпеливый от природы.

В 1988 году в конце первого класса Никита попал под машину, получил скрученный открытый перелом ноги и сотрясение мозга. Я взял отпуск и находился все время с ним – читал исторические романы. За месяц прочитал ему "Повести древних лет", "Русь изначальная", "Русь великая", "Зори над Русью" и что-то из Яна. Я видел, как светились его глаза, с каким интересом он слушал. Позже, года за три, в трех библиотеках нашего микрорайона не осталось ни одной не прочитанной им книги по русской

истории. Позже была русская литература, но выборочно: Гоголь, Пушкин, Лермонтов, Алексей Толстой. Затем в более взрослом возрасте пришло время специальной исследовательской литературы.

В 10 классе учителя уже сами просили его вести уроки по истории и литературе...

Почему я говорю о его детстве подробно? Потому что в школе у него почти не было друзей: сначала они его избегали, а затем ему стало не интересно со сверстниками. У такого типа людей, как Никита, если появляется друг, то это больше чем брат, дружба для него свята.

– А.С.: Как бы Вы могли, полно и откровенно (не ограничивая себя прокрустовым ложем судьи Замашнюка), охарактеризовать систему взглядов Никиты? Был ли он с Вами откровенен? Делился ли своими убеждениями, взглядами на жизнь, на политику?

– А.Т.: К 11 классу Никита сформировался как убежденный славянофил. Отсюда позже был его интерес к сербо-косовской теме в журнале "Русский Образ" вместе с И. Горячевым. В 11 классе и на первом-втором курсах истфака МГУ сын активно общался с представителями различных молодежных движений и группировок в поисках единомышленников. Тогда же произошли два события, которые предопределили дальнейшее развитие Никиты как личности.

В 1996 г. он был жестоко избит группировкой скинхедов некоего Гуськова. Сын объяснил мне, что причиной всему были идеологические расхождения, которые в правом сегменте, среди националистов имеют принципиальное значение. Те ребята были "гитлеристы". Я кричал, что всех избивших его пересажаю – и совершил большую ошибку. Мы по-прежнему обсуждали политические вопросы, но с друзьями он старался меня не знакомить. Кстати, в противостоянии с гуськовцами его поддержали другие ребята из правой тусовки, которые, наверное, и остались друзьями на годы.

Второй эпизод имел место в общежитии МГУ. У одного из ребят произошел конфликт с кавказцами. Договори-

лись выяснить отношения. С нашей стороны пришел один Никита. Его пальцем не тронули, но объяснили, что предавать друг друга – у русских в крови. Унижение было ужасное, вероятно, рассчитывали сломать, но эффект от этого был другой. По словам Никиты, он четко понял: нация тяжело больна, ее нужно лечить, возрождать и защищать, необходимо формировать генофонд заново.

В этой связи: Россия для русских, да. Но я никогда не слышал от него, что русские избранные и превыше всех. Никита – националист и видит причины разобщенности русской нации в том, что нация не осознает своих корней, она деидеологизирована, обманута навязаными ложными ценностями, лишена возможности гордиться собой. Самобичевание в России возводится в культ, в хороший тон.

Основные претензии Никиты к власти:

– совершенно необоснованная миграционная политика на фоне брошенного и никак незащищенного славянского населения в республиках Средней Азии и Закавказья;

– поощренье, в т.ч. финансовое, северокавказской этнической, конфессиональной и культурной экспансии в центральную Россию;

– фактический геноцид пенсионного населения славянских районов России, уничтожение традиционной системы образования и воспитания.

Для полноты картины (честно о Никите) приведу цитату из его письма трехмесячной давности: “Сейчас читаю Варлама Шаламова «Колымские рассказы» и утешаюсь, потому что чашу ту уже испили другие и она ныне пуста. Поражает чудовищная способность человека выживать в нетерпимых условиях. Страшно думать, что инстинкты сильнее принципов. И еще окончательно понимаю, что, сам побывав в арестантской шкуре, не одобряю иных почитателей сталинизма. Хотя бы он был и с русским лицом. Азиатский способ производства противен природе белого человека. Авторитаризм есть историческое проклятье России, лишь иногда оправдываемое внешнеполитическими обстоятельствами”.

Добавлю еще, что Никите чужды имперские настроения и амбиции».

* * *

Свидетель Алексей Барановский:

«Никита талантливый журналист, я не поддерживал с ним дружеских отношений, мы были просто приятелями. Никита увлекался спортом, болел за футбольный клуб «Спартак». Он придерживался русских национал-патриотических взглядов. По характеру был сильным, волевым человеком, чувствовался крепкий внутренний стержень, при этом чувствовалось, что он из хорошей семьи, высокообразованный человек, увлекался историей» (т. 15, л.д. 108).

* * *

Свидетель Дмитрий Стешин:

«Никита рассказывал, что до середины обучения в институте был мягким по характеру человеком, затем стал общаться с футбольными фанатами, насколько я помню, он состоял в одном из филиалов фан-клуба "Спартак". Он никогда не скрывал, что является русским националистом, был глубоко идейным человеком, радикально настроен к угнетению русских на территории России, искренне переживал за ситуацию. Резко отрицательно относился к засилью иммигрантов в г. Москве, с его слов как коренной москвич не мог просто смотреть и ничего не делать. Среди русских националистов Тихонов Никита пользовался авторитетом, имел выраженные задатки лидера. Никита являлся хорошим "бойцом", что ценится среди них, занимался боксом, не употреблял спиртные напитки, не курил... Когда я и Никита, гуляя по Москве, увидели, как пьяный мужик пристал к старушке, Никита вырубил мужика с одного удара; я бы так делать не стал. Также могу пояснить, что Никита был родновером и язычником, в этом мы также расходились. Тихонов уравновешенный, целеустремленный, цельный человек...» (т. 15, л.д. 86).

* * *

Свидетель Козьмина М.А.:

«В ходе общения я поняла, что Никита также придерживался русских националистических взглядов, при этом внешне он не походил на скинхеда... До 2004 года мои отношения с Никитой были приятельскими и не выходили за рамки встреч в общей "тусовке", затем летом 2004 года я сблизилась с Тихоновым Никитой, мы встречались и поддерживали интимные отношения около двух месяцев. После этого мы расстались, т.к. не сошлись характерами, я человек эмоциональный, а Никита очень спокойный и выдержанный» (т. 15, л.д. 67).

* * *

Свидетель Горшков Е.И. (проводил с Тихоновым занятия по рукопашному и ножевому бою, зная его под именем «Роман»):

«Всего я встречался с Тихоновым около шести раз до сентября 2009 года... Могу охарактеризовать Тихонова Никиту как многостороннего человека, образованного, уверенного в себе, физически хорошо координированного. Никита придерживался патриотических взглядов» (т. 15, л.д. 63).

* * *

Свидетель Ерзунов С.И.:

«С Никитой Тихоновым я познакомился в 1997 году, когда мы оба поступили на первый курс исторического факультета МГУ им. Ломоносова. В беседах мы постоянно обсуждали историю России, а также политическое положение России в настоящее время... В большой степени меня и Никиту интересовали националистические вопросы, мы неоднократно обсуждали дальнейшее политическое развитие России и как мы можем на него повлиять... Примерно на последнем курсе университета Никита рассказал, что он оказался в рядах националистической правой группировки "Объединенные бригады 88", которая на тот

момент была известна в правых кругах своими акциями "прямого действия", а именно избиениями, нанесением побоев, а также и совершением убийств "неславян". Как я понял, Никита познакомился на концерте с теми, кто входил в эту группировку, и через какое-то время тоже стал одним из ее членов. В это же время он сделал у себя на теле несколько татуировок, которые отражали его националистические взгляды[1], состоящие на тот момент в том, что он открыто в разговорах выражал свою нетерпимость к приезжим в Россию, "неславянам", высказывал расистские идеи, был достаточно жесток в своих высказываниях на эту тему. Никита высказывал, что основным направлением не только его действий, но и всего националистического движения должна быть борьба с идеологическими оппнентами, то есть антифашистами, которые были известными людьми, "крупными фигурами"» (т. 15, л.д. 51).

* * *

Свидетель Сапожников К.П. (лидер калужского регионального отделения «Русского Образа», поддерживал личные отношения с Горячевым, Тихоновым и Хасис):

«Был сентябрь 2009 года. Обсуждали на этой встрече мы религиозные вопросы, исторические. Беседа была довольно долгой. Тихонов показался мне достаточно серьезным человеком, очень образованным и начитанным. Производил впечатление волевого человека. В процессе разговора он неоднократно касался того, что он морально и духовно готовится к радикальным действиям. То есть, подготавливает себя психологически, подготавливает себя физически. Соответственно, я для себя делаю выводы, что этот человек знал и имел конкретную цель в жизни, имел какой-то конкретный путь, имел какие-то конкретные методы и средства, которые считал для себя приемлемыми. Соответственно, до этого неоднократно в беседе мы касались политических вопросов. Он однозначно озвучивал

1. Из последнего слова в суде подсудимой Евгении Хасис: «Я скажу, какие татуировки есть у Никиты на самом деле. Одна из них – это моряк на правой руке. Также есть эскизы к русским былинам. На груди – большое сердце. Никаких фашистских знамен, никаких нацистских орлов и прочей атрибутики у Никиты нет. Я знаю его тело полностью».

свою националистическую позицию. То есть, в политическом плане он был убежденным националистом.

Вопрос следователя: – Можете поподробнее охарактеризовать Тихонова? Какой он по характеру?

– Тихонов целеустремленный. Как я уже сказал, волевой, но несколько скрытный человек...» (т. 15, л.д. 123).

* * *

Последнее слово подсудимой Евгении Хасис (фрагмент):

«...Взгляды и убеждения Никиты носили всегда исключительно созидательный характер. И основывались они отнюдь не на ненависти к кому бы то ни было или к чему бы то ни было – они основывались на любви к своей Родине, к собственному народу, почитании его святынь, традиционного уклада русского народа.

Есть все-таки разница между разрушительным нацизмом, который, как показала история, способен разрушить государства и перекроить мир, и созидательным национализмом, без которого, мы все прекрасно это понимаем, не может существовать ни одно государство. Оставаясь при этом самобытным, сильным и сохраняя самое главное, что у него есть: его традиции, религию и культуру. Преступление же, которое было совершено 19 января, было совершено убийцей – человеком, которому плевать и на первое, и на второе, и на третье. И на культуру, и на традицию, и уж тем более на религию. Никто, я подчеркну, даже свидетели обвинения, не указывали на Никиту как на такового...».

* * *

В деле имеется блокнот Никиты с «конспектом партизана» и его записная книжка (т. 17, л.д. 157-221). Вот некоторые записи:

Начиная с л. 190 – «Способы самоубийства ограниченным набором средств».

Л.д. 190: «Ручка в глаз. Ее длины хватает для поражения мозга, а это верная и скорая смерть. Важно, чтобы ручка заходила прямо, а не под углом».

Л.д. 191, о самоповешении: «Задача – упасть, сохраняя прямой вектор тела. Лицом вниз – душишь себя. Спиной вниз – ломаешь шею. Чем больше узел на петле, тем лучше слом шеи при ударе». И приписка: «Диктат воли над телом».

Л.д. 160: Цитата из Веры Фигнер о Григории Гершуни, создателе, совместно с Евно Азефом, Боевой Организации эсеров: «Широкий ум, организаторский талант и сильная воля, несомненно, расчищали Гершуни дорогу на верхи партии. Но за этими качествами стояло нечто другое, что сообщало ему великий нравственный авторитет, это был аскетизм физический, духовный... Для него революционное дело было не одно из многих дел в жизни и даже не главное дело – это было единственное его дело».

* * *

Распечатка из компьютера, видимо, черновик письма Тихонова неизвестному:

«О Боге и религии и сам много думаю. Как ты знаешь, я в магию не очень-то верю. Не встречал, не видел, не чувствовал. А без этого религиозности быть не может. Для каждого религиозного человека любой обряд – это магическое действо имеющее объективный характер. И даже доказуемый, например: человек болеет, позвали колдуна. Тот пришел, поколдовал – человек вылечился. Было такое? Было. Этнография пестрит такими примерами. Есть польза? – есть, реальная и доказуемая. Потому-то колдуны как класс тысячелетия существует, а не потому что народ дурят. Но я-то считаю, что всё дело в самовнушении со стороны верующего и гипнозе со стороны колдуна, а вовсе не в магии. Не могу я поклоняться богу, вычитанному из книжки. Не важно какой: библии или велесовой. Любые книжки пишут люди. Предвосхищаю возможный укор: «Бог себя проявляет, просто ты этого не видишь, принимаешь за случайность или закономерность, а это воля Божья». Вот не аргумент для меня эта фраза. Если он себя так проявляет, значит, я должен это понимать.

Язычество мне близко именно как мировоззрение. Но это не вера. Это я просто разделяю взгляд на мир, изложенный в сагах. И мне вполне хватает внутренней мотивации для того, чтобы жить в соответствии со своим мировоззрением. А ты знаешь, я бывал в ситуациях, когда люди призывают Бога. Люди уповают на божественную поддержку, внешнюю мотивацию. И я уповал, но вот эффект сомнителен... Мне везло, но не чрезмерно. Нередки были и неудачи, но тоже не фатальные. Быть может, надо было заклинать Удачу? Но обрядность меня порой смешит, а проявлений сверхъестественного в языческих общинах я вовсе не встречал. Может и есть где-то чудотворцы, но вряд ли среди родноверов или в Церквях РПЦ. Но почему в нашем мире нет божественного присутствия в качестве измеримых величин/фиксируемых событий? ГДЕ РАЗВЕРЗНУВШИЕСЯ НЕБЕСА? Почему в мире, в котором высшие силы себя НЕ проявляют, им поклоняются?

Попытался подробнее объяснить про названные тобой и мной понятия. Чтобы не валить всё в одну кучу.

Дружба: два человека друг другу приятны по той или иной причине, они друг другу помогают, развлекают друг друга. Дружба полезна, приятна. Она объяснима.

Сила. Познается в сравнении. Один сломался, второй выдержал. Второй сильнее. Объяснимо.

Честь и совесть. В рамках исконной арийской культуры эти качества высоко ценились. Быть честными и совестливыми было почётно и полезно, потому что таких уважали люди. И сами они себя уважали. Это тоже объяснимо.

Судьба, удача и предчувствия необъяснимы. Они выше моего понимания. Я в них верю как в сверхъестественное.

Ещё, может быть, есть переселение душ. Но я этим вопросом не занимался. Так что с порога не отрицаю. Хотелось бы думать, что существует. Тогда энергия не исчезает в никуда» (т. 20, л.д. 56-57).

* * *

Письма Тихонова из тюрьмы мне:

1.

Здравствуйте, уважаемый Александр Никитич!

...Однако, я убежден, что мало чем отличаюсь от многих сотен русских ребят, слишком любящих свой народ и потому воспринятых режимом как угроза. Я такой же, как вчерашние школьники, вдруг, неожиданно для себя, ставшие политзаками. У большинства людей в жизни преобладает экономическая мотивация. У той замечательной молодежи, которую сегодня стараются сгноить по тюрьмам, все поступки были идейно мотивированы. А в том, что они совершали обидные и глупые ошибки, повинен их возраст, их юношеский максимализм, а в конечном счете – отсутствие опеки со стороны старшего поколения. Как в одном стихотворении: «Какие уж там белокурые бестии?! – Мальчишки... Бойцы...»

Вы и сами про таких писали, помните, о похождениях и злоключениях Пумпончика и Бабуси? Название статьи точно не помню, но суть верна со стопроцентной точностью. Мне довелось уже взаперти познакомиться с героями той вашей публикации. Меня неожиданно приятно удивил Артур[1]. Передо мной стоял неуклюжий истощенный подросток со смелым и уверенным взглядом и мировоззрением убежденного политического солдата. И таких, прошедших через лютые испытания, не сломленых и закаленных, мне посчастливилось встретить немало. К сожалению, немало есть и давших слабину. Как правило, это люди без царя в голове, идейно несформировавшиеся, игравшие в опасную игру и попавшие в ощип «за компанию» и «по ошибке». Подслеповатая, как бык на арене, карательная машина не щадит невиновных и бьет на упреждение, опасаясь, что потенциальная угроза вырастет в реальную. Те, кого угораздило попасть под маховик репрессий после 18 лет,

1. Артур Рыно, см. статью «Русское подполье. Реальность, миф, перспектива» в кн.: Александр Севастьянов. Уклоны, загибы и задвиги в русском движении» (М., 2011).

получают огромные сроки, удивляющие даже засиженных рецидивистов-уголовников. По этому поводу можно охать-ахать и сокрушаться, но мое положение позволяет мне встать на позиции кадровика русского движения, позицию предельного рационализма. Нам, старлеткам с огромными, а то и бесконечными сроками, сейчас уже не помочь. Нас слишком много и перспективная отдача сомнительна. Зато есть немало «угревшихся по малолетству», им по закону больше десятки даже Замашнюк не выпишет. А вот идейно созревших среди детей – единицы. Артур здесь – скорее исключение. Большинство сможет только пролепетать: «Да, мы тут с пацанами поднялися за Русь»... А у некоторых в головах и вовсе ахинея из пэтэушного гитлеризма и модного среди молодежи peoplehate. Конечно, дурь с годами улетучивается. Но что придет на смену? Уже сейчас смелых и дерзких соблазняет уголовная романтика, привлекает блатная среда. Какие еще ошибки наделают наши малолетки, снова оказавшись без опеки со стороны старшего поколения? Разве можем мы жертвовать этими отважными детьми, пренебрегая их судьбами и тем самым отдавая их на пополнение уголовной субкультуры?! Думаю, что ответом на этот риторический вопрос может стать личное участие видных публицистов и книгоиздателей в опеке над правыми гаврошами. За решеткой, коротая срок, начинают читать даже те, кто до этого книгу в руки не брал. Для многих перечитанное определяет всю дальнейшую жизнь. Надо только разыскать по централам подходящую возрастную категорию, отследить их отправку на зону и отправить вам бандероль. В принципе, эта схема во всех нюансах известна правозащитникам. Вот только у правозащитников не хватает сил и мотивации, чтобы собирать информацию по свежим арестам, наводить справки по арестантам и отслеживать их дальнейший путь в лагеря. Слишком уж много сейчас правых политзаключенных. Но в рамках проекта помощи малолеткам эта информационная работа уже не кажется невыполнимой задачей. Александр Никитич, может, Вы надоумите кого-нибудь активно заняться этой темой?

С Вашим авторитетом и Вашими связями проект может заработать и задача-то благородная: выбить из юных голов дурь и посеять здравые семена идей.

...В условиях, когда в стране заморожена всякая политическая деятельность, единственным полезным направлением работы является пропаганда и правозащита. Я предлагаю их сочетать. Но кто прислушается?..

С верой в Победу и искренним к Вам уважением, Никита Тихонов. 7.07.2011, на 6 страницах.

2.

Здравствуйте, уважаемый А.Н.!

...Пожалуй, А.Н., вы правы, я проявил ложную скромность в оценке собственной персоны. Режим РФ счел меня чрезвычайно опасным. «Федералы боятся больше всего потенциальной угрозы, исходящей как от группы, так и от отдельной личности. Они определяют потенциал как то, что может произойти». Эти слова североамериканского белого подпольщика Луиса Бима сказаны как будто про нашу действительность. Отлично зная о моей непричастности к убийству М. и Б., в ходе оперативной разработки чекисты решили, что я представляю реальную угрозу режиму, для которого они стали верной опорой – «новым дворянством». Они не скрывали своего ко мне особого отношения ни на следствии, ни во время суда, не скрывают его и теперь. С первых допросов пообещав мне ПЛС, они сдержали свое обещание. А теперь упекли за Полярный круг, в ИК, куда и адвокату проблематично добраться, и родственникам. Жене пообещали, что до конца срока она не доживет. Мы для них опасны даже за решеткой – такой следует из этого вывод. Они явно предугадали предложенный вами и планируемый мною вариант организационно-пропагандистской работы в МЛС. Возможность создания школы русского пропагандиста и агитатора за решеткой была пресечена в зародыше. Я осознавал это еще когда писал Вам первое письмо, поэтому и задавался вопросом: что я теперь могу сделать для РНОД?...

...Единственная рекомендация общего характера, которую я способен дать сегодня, была мною обоснована в первом письме. Помогайте тем, кто получил срок 10-15 лет. Как правило, это малолетние «преступники» и для них 10 лет – потолок. Они и перековаться могут, и выйдут в обозримой перспективе. Как найти подопечных? Некоторые з/к общаются с нашими правозащитниками, у них должен быть свой контакт-лист. А дальше уже идти по цепочке от з/к к з/к. Думаю, что найдется з/к с активной жизненной позицией, который сможет выполнять роль координатора, если его озадачить.

Незаменимых нет, и я – не исключение.

Жму руку.

Душевно ваш Н.

4. Хасис

Из текста судебно-медицинской экспертизы Института им. В.П. Сербского:

«...Стремилась к освоению новых знаний, легко находила общий язык с большинством сотрудников, наряду с этим была порой неоправданно резка с отдельными сотрудниками, хотя в целом пользовалась авторитетом и любовью коллектива; в конфликтных ситуациях могла вспылить, повысить голос, но порой просто замыкалась в себе, отмалчивалась; конфликты на работе были вызваны ее собственными ошибками, допущенными по небрежности, реже – ошибками других; обладала выраженной жизнерадостностью, гибким живым умом, доброжелательностью к людям, способностью к сопереживанию, но наряду с этим с трудом переносила мнения, отличные от ее собственного <...>

С 2005 г. подэкспертная обучалась в Институте Бизнеса и Права на очно-заочном отделении факультета международных отношений и экономической безопасности по специальности «Мировая экономика», согласно приказу (в деле), в октябре 2007 г. была отчислена со 2 курса за академическую неуспеваемость, пропуски занятий и неоплату обучения. В последующем, с 15.11.2008 г. по 17.02.2009

Женя до ареста

г. она работала менеджером-оформителем в ООО "АВТО-СФЕРА М", где (согласно характеристике в деле) "никак себя не показала"; "работу выполняла качественно и профессионально, но в отношениях с коллегами по работе, вела себя крайне сдержанно, на личные, общие темы ни с кем из коллег не общалась, вела себя очень замкнуто"; "конфликтных ситуаций не возникало, но и в дружеские (приятельские) отношения ни с кем не вошла" <...>

При исследовании индивидуально-психологических особенностей личности подэкспертной на первый план выступают черты повышенной эмотивности, чувствительность к внешнесредовым воздействиям, сочетающиеся со склонностью к ярким, эксплозивным эмоциональным реакциям, ориентацией на собственное мнение при возникновении субъективно значимых для подэкспертной ситуаций. Для нее характерны черты стеничности, личностной активности, стремление к независимой позиции в межличностном взаимодействии, что сочетается со склонностью к протестным формам реагирования при возникновении проблем и трудностей, значимостью собственного социального статуса. Отмечается потребность подэкспертной в эмоциональной вовлеченности при общении в кругу референтного для нее окружения; при тенденции к самостоятельному решению проблем выявляются стремление к социальной поддержке, ориентированность на

мнение авторитетных для нее лиц. Каких-либо аномальных черт личности подэкспертная не обнаруживает; напротив, выявляются достаточные способности подэкспертной к волевой регуляции, критической оценке и прогнозу последствий собственных действий. Таким образом, при настоящем экспериментально-психологическом исследовании подэкспертная не обнаруживает каких-либо признаков нарушений интеллектуально-мнестической сферы, умственной работоспособности. В личностной сфере также каких-либо аномальных черт не выявлено. Эксперт Гусева О.Н.».

* * *

Свидетель Алексей Барановский:

«Я познакомился с Евгенией Хасис в конце лета 2008 года, обстоятельств знакомства я не помню... У нас сложились дружеские отношения, она была очень увлечена помощью осужденным и обвиняемым русским националистам, принимала активное участие в проектах "Русского вердикта"... Евгения Хасис придерживалась прорусских взглядов, в ходе личных бесед высказывалась, что русская часть населения на территории России подвергается репрессиям, лично переживала эту ситуацию и говорила, что данную ситуацию надо менять» (т. 15, л.д. 107)[1].

* * *

Свидетель Дмитрий Стешин:

«У меня нет сомнений, что Хасис Евгения полностью разделяла идеи и взгляды Никиты, в противном случае они не смогли бы ужиться вместе, т.к. Тихонов принципиальный и идейный, человек действия. Хасис Евгения тоже является человеком действия, жесткой, волевой, занималась кик-боксингом, считала себя бойцом» (т. 15, л.д. 87).

* * *

1. Хасис отправляла бандероли с книгами в десятки адресов в МЛС. В деле есть ее подробный, добросовестный отчет о расходовании средств «Русского вердикта» на поддержку русских политзаключенных (т. 19, л.д. 178 и др). Женя подходила к вопросу высокоидейно, творчески, избирательно и изобретательно.

Свидетель Глова Т.Ю.:

«В телефонном общении Евгения рассказывала, что через социальную сеть "Одноклассники" она списалась со своим родным отцом, которого не видела с полутора лет. Они общались какое-то время, Евгения даже работала у него в типографии в качестве дизайнера. Потом между ними что-то произошло, они перестали общаться, и, как рассказывала Евгения, отца посадили за мошенничество» (т. 15, л.д. 236).

«О себе Евгения рассказывала, что начала работать в 14 лет в связи с тем, что мать употребляла алкогольные напитки» (т. 15, л.д. 235).

«Евгения никогда не скрывала своих националистических взглядов, в разговорах она говорила на эти темы, упоминая, что Россия для русских...» (т. 15, л.д. 235).

«Она знала, что я резко осуждаю радикальные националистические взгляды, поэтому в моем присутствии она старалась их не высказывать, но если разговоры заходили на эту тему, то мы с ней спорили до крика и хрипоты» (т. 15, л.д. 236).

* * *

Свидетель Горшков Е.И.:

«Евгению могу охарактеризовать как уравновешенную, сообразительную, с определенной харизмой и задатками лидера...» (т. 15, л.д. 60).

* * *

Свидетель Сапожников К.П. (лидер калужского регионального отделения «Русского Образа», поддерживал личные отношения с Горячевым, Тихоновым и Хасис):

«По поводу характеристики ее как личности. Это был достаточно взрослый, прямой, четкий человек, стоящий на жестких, радикальных националистических позициях. Человек со сложившимся мировоззрением. Человек, знающий, чего он хочет от жизни, и человек, знающий, чего он хочет добиваться. Взгляды ее были очень радикальные. Мы неоднократно с ней спорили, обсуждая правое

движение в России, обсуждая основных лидеров, каких-то функционеров и партии. Она неоднократно мне говорила, что считает, что единственное средство и методы, которые способны что-то изменить и на что-то повлиять, это "прямое действие", это физическое устранение политических оппонентов, видных политических и социальных деятелей, людей именно с активной жизненной позицией. Она считала, что это те средства и методы, которыми должно пользоваться националистическое движение.

Вопрос следователя: – Для чего?

– Для достижения целей, которые националистическое движение себе ставит. Это доминирование в политической системе. Это избавление, как они это называют, как принято называть в националистической среде, от инородцев, лиц не славянской национальности и внешности, от каких-то олигархов, от этнических преступных группировок <...>

– Можете ли вы охарактеризовать Хасис Евгению Данииловну?

– Она очень жесткий человек, очень убежденный, не признающий чужого мнения. То есть, человек, который готов отстаивать свою точку зрения практически любыми средствами. Достаточно сложно с ней общаться, мы неоднократно с ней спорили в процессе нашего общения, в том числе на политические темы. То есть, она считала, что люди, находящиеся в местах лишения свободы, так называемые узники совести, которых так принято называть в правом движении, – это люди действительно героические на ее взгляд, которые были осуждены несправедливо. Она действительно считала, что это герои, которые борются за свою страну, свой народ. Она была очень яростным активистом правого движения, то есть достаточно активно работала и в сети Интернет. У нее был свой блог... Она очень активно работала в том числе в "Русском вердикте". Это был очень работоспособный человек, который работал и действовал с полной самоотдачей, если ставил себе какую-то конкретную цель» (т. 15, л.д. 122-124).

* * *

Письмо Евгении Хасис из тюрьмы товарищу 25.12.09:

«Здравствуй, <...>!

...”Новость” потрясла не только вас. Нас она тоже очень потрясла. Меня принимали рано утром в кровати еще. Проснулась от действий группы захвата, глаза открыть толком не успела, как ощутила удар в голову, почки и почувствовала закрывающиеся наручники. Первая мысль – жив ли Никита. По звукам за стеной – поняла – жив. Дальше все как в дешевом боевике. Обыски, допросы, мое молчание[1], камера, суд и мера пресечения. Как-то так. Условия нормальные. В камере тепло, передачи доходят, сотрудники нормальные – все же спецтюрьма. Сейчас уже и нервы потихоньку приходят в норму, адаптировалась более или менее. Единственное, что по-настоящему тяжело и никак не может быть мною преодолено – это переживания за Никиту. Редкие новости носят очень поверхностный характер. Конечно, я знаю, что он самый сильный! Самый смелый! Его не сломить, и он все выдержит. Но! В таких вопросах я, все же, самая что ни на есть девочка. И понимая все это, не могу не переживать за него. Слишком сильно я его люблю, наверное. Но ничего, я верю, что все будет хорошо. Если уж мы живы.

...Ну, что еще сказать? Оказывается, все время, что мы пребывали на той хате, где нас задержали, – нас слушали и снимали. Не знаю, как такое возможно. Так что дом – не крепость в наше время.

Благодарю тебя еще раз за слова поддержки! Это сейчас очень ценно для нас. Я знаю, что вы рядом, я чувствую. Сила единства, как-то так. Со всем справимся. Все переживем. Передай, если сможешь, письмом Никитке, что я его люблю и всегда думаю о нем! Пусть сейчас думает только о себе. Сейчас можно!

1. Евгения Хасис от дачи показаний и каких-либо подписей отказалась «без объяснения причин» или по 51 ст. Конституции. В Постановлении о задержании «заявила, что ничего подписывать не будет». На другой день 04.11.09 то же. В тот же день издано Постановление о привлечении в качестве обвиняемого Е.Д. Хасис – и тут ни одной подписи (а Никите тем временем врали, что ее отпустят). 21 декабря – очередной отказ от показаний. «Новая газета» написала о «разговорчивости» Хасис: подлое вранье!

Обнимаю! Всех победим!
Твоя подруга,
узник – Женька»

* * *

Евгения Хасис из тюрьмы:

«Если отойти в самый дальний угол нашей камеры и приподняться на мысочки, изо всех сил вытянув шею вверх, то можно разглядеть сквозь щель тюремного окна кусочек вольного неба.

Проснувшись уже окончательно часа через два после подъема я пошла поздороваться с новым днем и бегущими по небу облаками. И тут в эту маленькую щелочку на фоне голубого неба я разглядела стаю перелетных птиц. Над тюремным двором, перекрывая шум автомобилей за стеной, гул ног в коридорах и скрип тюремных засовов, пронеслось озорное “га-а, га-а...”.

– Птицы летят домой, – задумчиво протянула соседка, улыбаясь каким то своим мыслям и кутаясь в казенный халат.

Приговорив моего мужа к высшей мере наказания и фактически к максимально возможной меня, ныне действующий режим расписался в своей слабости. Ведь если государство назначает своими главными врагами не криминальных авторитетов и глав мафиозных кланов, не коррумпированных чиновников и воров-олигархов, не маньяков, педофилов и насильников, не наркоторговцев, и не террористов-ваххабитов, а Женю с Никитой, то такому режиму осталось не долго.

В этих обстоятельствах, если бы нас приговорили к расстрелу (а они бы обязательно приговорили, если бы могли), то каждый кусок свинца впивающийся в нашу грудь, был бы для нас словно орден, почетная награда за заслуги перед Отечеством. Ведь быть врагом государства №1 при таком государстве – это в высшей степени почетно. И вынесенный нам с Никитой приговор от лица действующей власти – для нас награда. Для нас и наших близких – это

символ нашей честности, несгибаемости, мужества, преданности нашим идеалам...

Птицы летят домой... Все мы тут как эти птицы, летящие домой, с той лишь разницей что почти никто из нас не знает, как долог будет наш полет. Хватит ли крепости наших крыльев долететь до заветного гнезда...

Уже совсем скоро и мы с Никитой двинемся в путь. В путь домой. И с каждым взмахом крыла мы будем все дальше и дальше от дня сегодняшнего. Мы уже никогда не будем прежними, мы даже уже не будем теперешними, мы будем завтрашними.

И если сегодня наш путь простирается в застенках, значит так и должно быть. И мы обязаны пройти этот путь с честью и достоинством. Не щадя и не жалея себя, ставя общие задачи и цели выше личного и частного. С улыбкой и радостью встречать все испытания, выпавшие на нашу долю. И даже если наша история закончится грохотом падающих замертво наших же тел, мы будем горды этой участью. Ибо нет ничего почетнее, чем погибнуть, выстилая своими телами путь к Святой и Светлой Руси для тех, кто пойдет после нас.

Я смотрела на никитиного отца в день приговора. Никита сказал, глядя на него: "Тарас Бульба наблюдающий за казнью своего сына Остапа". Это так и было. Лучше не описать. Я видела боль в глазах наших друзей. Мужайтесь, родные! Дорогу осилит идущий. А у нас хватит сил не останавливаться. Ибо каждому дается крест по силам его.

Никогда не сомневайтесь в нас, так же как и мы никогда не усомнимся в вас и друг в друге. Не жалейте нас, ибо мы благодарим Бога за свою судьбу. И единственно что просим у него – это научить терпению. Не печальтесь нашим поражением, ибо оно сделало нас мудрее, но гордитесь нашими победами, ибо за них мы отдали свои жизни.

Верьте в нас. Мы еще не сказали своего последнего слова на этой земле.

Сегодня я хочу поблагодарить всех тех, кто был все это время с нами. Тех, кто помог подойти нам к нашему Рубикону сильными, не сломленными и не утратившими веру.

• Семью Тихоновых за терпение, любовь, надежное плечо и тепло родного дома. За то, что нам всегда будет куда стремиться. За то, что будут нас ждать, несмотря ни на что. За Никиту, за то какой он есть;

• Алексея Барановского и Матильду за беспредельную преданность, настоящую дружбу, верность идее, несгибаемость и мужество ("За вкусно, тепло и весело" – отдельно);

• Адвокатов – всех, кто пришел на разных этапах участвовать в построении нашей защиты и оказывал нам, зачастую бесплатно, юридическую помощь. За бескорыстие, надежность и профессионализм. Отдельно Александру Васильеву и Геннадию Небритову еще и за то, что все это время были рядом, поддерживали, находили нужные слова. За оптимизм, остроумие и понимание. За защиту, которая нередко выходила за рамки профессиональных обязанностей, но полностью соответствовала принципам порядочности и чести. (За то, что я по сей день чувствую себя как в армии, а не в тюрьме);

• Ивана Миронова и Татьяну Леонидовну Миронову – за пример личного мужества и крепости воли. За одержанную победу, которая вдохновила нас на борьбу. За личную поддержку и помощь, оказанную на разных этапах нашего заключения;

• А.Н. Севастьянова – низкий ему поклон за почти отеческую заботу, постоянную поддержку, бесценный опыт и мудрость. За веру и понимание;

• Русское Общественное Движение – за надежное товарищеское плечо, понимание и каждодневный труд;

• Народное ополчение имени Минина и Пожарского – за поддержку и доброе слово. За волю и веру в победу.

• Всех тех, чьи имена либо мне неизвестны, либо которые излишне называть. Тем, кто несмотря ни на что не предал, остался в строю. Кто поддерживал нас и нашу борьбу. Кто не свернул, не струсил – спасибо!

Из тех, кто по эту сторону колючки благодарности:

• Дмитрию Барановскому – за утро, которое ты в случае нашей встречи всегда делаешь добрым. За теплое местеч-

ко в автозаке, мудрые советы, стойкость, мужество и уверенность в том, что "этому режиму осталось недолго";

• Соратникам – в чьих глазах я вижу отблеск грядущих побед, несломленный дух и преданность, верность и честь;

• Моему мужу – за то, что я по-прежнему люблю эту жизнь и за нее саму.

Вернусь ли я домой завтра или никогда, Вы всегда будете в моем сердце и в моей памяти. Просто потому что в нашей жизни есть такие события, люди и поступки, которые невозможно забыть.

Евгения Хасис. СИЗО Лефортово.

10 мая 2011 года.

P.S. Отдельное спасибо всем, кто предал. Вы сделали меня сильнее[1].»

* * *

Евгения Хасис мне из тюрьмы:

«Здравствуйте, Александр Никитич!

...Да, нас с Никитой осудили к максимально возможным срокам "лишения свободы" (пишу именно в кавычках, ибо "дудки им!" У нас нельзя забрать СВОБОДУ), но возможно для нашей Идеи, для нашей Отчизны именно такое решение суда и окажется наиболее удачным. Это возможно. Возможно, благодаря усилиям Вашим и других наших вольных соратников. И именно Ваш пример (что стало уже хорошей традицией для нашего Движения) показал, КАК можно эффективно использовать не только наш процесс, но и другие подобные события именно НА БЛАГО ОБЩЕГО. Низкий поклон Вам за это.

Понимая и адекватно оценивая необходимость в т.н. героизации Никиты (тем более, что он этого действительно заслуживает, как никто другой), нам все равно немного неловко за столь высокую оценку нашего вклада в общее дело. Это происходит еще и от того, что таких, как Никита, про кого можно смело сказать "Он больше, чем человек", на самом деле немало. Слава Богу, Земле и матерям, поро-

1. http://tihonov-hasis.info/2011/05/28/posleprigovora/

дившим этих мужчин. И хотя очевидно, что лично для меня мой супруг "самый-самый", я счастлива встречать на своем пути немало достойных соратников. Не все они уже сегодня внесли свой максимальный вклад в наше общее дело, но в их глазах отчетливо видны отблески их будущих побед.

Я не была бы столь свято убеждена в неизбежности нашего общего триумфа, если бы эту уверенность и непреклонную ВОЛЮ видела единственно в глазах своего мужа, хотя именно они являются лично для меня "путеводной звездой". Но уже по эту сторону забора, взглянув на жизнь вольную немного со стороны, я увидела, как нас много и насколько МЫ сильны. Как много среди нас тех, кто, оторвав свои взоры от виртуального пространства, познал настоящую жизнь и борьбу. Каждый выбрал свой путь, кто в чем может принести максимальную пользу. Но это всегда те, кто знает, чем пахнет Родная Земля, за которую МЫ боремся. Она пахнет кровью. Все чаще я встречаю таких среди мальчишек, которым нет еще и 25 лет, но все они готовы не только умереть во имя Идеи, но и жить во имя нее. Жить и бороться. Не зря многие ребята, оказавшись в плену, не кручинятся и не отсчитывают в тоске, давясь зевотой, дни до свободы, а продолжают успешно работать и трудиться, совершенствуя себя и свои навыки. Ежедневно борясь с собой, с унынием, с ленью, с постоянными причинами ничего не делать "выйду и тогда"... И таких, кто ДЕЛАЕТ несмотря ни на что, много. Вот и мы с Никитой решили для себя продолжать нашу борьбу. Мы верим, что свою "предельную высоту" мы еще не взяли. И нас рано хоронить. Во всяком случае, мы верим, что рано...

С уважением, Евгения.

27.06.2011.

Мы сможем!»

* * *

Евгения Хасис из тюрьмы тем, кто предал:

«Мне говорили, что вы не считаете свой поступок плохим, потому что он был "оправдан" обстоятельствами. Но ведь это не правда. Лжесвидетельство, вранье – это всег-

да плохие поступки. Грех есть грех, у него не может быть оправданий, за него можно только покаяться, чего вы до сих пор так и не сделали. И дело даже не в том, что я и Никита, возможно, уже никогда не вернемся домой, самое дурное в вашем поступке – это боль, которую вы причинили нашим близким, урон, который вы нанесли Движу, трусость и предательство дружбы вы возвели в норму – вот в чем ваша подлость. Вы не только обрекли своего друга на пожизненное лишение свободы, вы отвернулись от него тогда, когда он рассчитывал на вас. Вы предали тот незримый договор, который закрепляют соратнические сердца. Жить после этого обреченным на ПЛС гораздо тяжелее и даже, наверное, было бы невозможно, если бы в этом мире и правда не было бы настоящей дружбы и чести. Но они есть, просто вас это больше, увы, не касается. "Увы" – потому что мы любили вас, дорожили вашей дружбой, и нам было очень больно ее терять»[1].

ВОСХОЖДЕНИЕ В ЛЕГЕНДУ

Почему я, впервые за сорок лет журналистской деятельности, как на работу ездил в Мосгорсуд пару месяцев кряду, опубликовав два десятка судебных очерков, считая своим долгом сделать все возможное для спасения Тихонова и Хасис? Почему все, с кем мне приходилось обсуждать судьбу Никиты и Жени, горой стоят за них и скорбят о постигшей ребят участи? Почему многие из откровенных политических противников относятся к ним с уважением и симпатией, сомневаются в их вине? И даже присяжные заседатели, как ни трамбовали их Замашнюк, Мамонов и Николаева (об иных способах воздействия я не пишу, но это не значит, что их не было), постановили обвинительный вердикт с перевесом всего в один-единственный голос!

Ответ на все эти вопросы дан в книге Ксении Касьяновой «О русском национальном характере», в которой написано:

«Недаром все исследователи нашей истории конца XIX – начала XX в. в один голос утверждают, что русской интеллигенции в высочайшей степени была свойственна

1. http://pn14.info/?p=97345, 18 янв. 2012.

жертвенность: социалисты, террористы, либеральные марксисты, материалисты, народники, толстовцы, политики, критики, литераторы, инженеры, врачи – все отличались этим качеством. И, может быть, за всеми их доктринами, теориями, программами, партийными спорами, уставами, фракциями и т. д. все время, как натянутая струна, вибрировало это чувство: невозможности жить в этой ситуации бессмысленности и несправедливости и желание пострадать, пожертвовать собой... И с тех пор до сего времени на нашем небе постоянно эти кометы. Мы без них не живем, они стали как бы частью нашего постоянного окружения. Казалось бы, пора уже привыкнуть и перестать реагировать. Но слишком это чувствительно, когда живой человек приносит себя в жертву. Уж очень это сильнодействующее средство, и мы все еще достаточно культурны, чтобы воспринять этот сигнал соответствующим образом».

И еще – престиж личности, ее авторитет, ее высокий статус в глазах общества у русских прежде всего связан с ее умением и готовностью отказываться от себя: «полная бескорыстность и строгое (иногда даже педантичное) соблюдение моральных правил – и обеспечивают человеку высокий личностный статус. Они для окружающих – показатель того, что он делает не свое, т.е. не личное дело. Это дело – наше общее, а следовательно, мы обязаны ему содействовать. Поэтому мы все "придерживаем" свои личные дела, "пропуская его вперед". Это культурный архетип»[1].

Сказано с исчерпывающей простотой и точностью, так что и добавлять ничего не хочется. Каждое слово – о них, о Жене и Никите. И о нас, воспринявших «этот сигнал соответствующим образом».

Живя более чем скромно, подвижнически, эти люди все свое свободное время, а точнее – все свои мысли, свои силы, свою жизнь отдавали борьбе за лучшую долю русского народа, как они ее понимали. Грезили русской революцией, борьбой за наши национальные права и ин-

1. *Ксения Касьянова (В.Ф. Чеснокова)*. О русском национальном характере. – Москва, Академический проект – Екатеринбург, Деловая книга; 2003. – С. 203, 318.

тересы. Об этом – и только – они говорили с друзьями, соратниками, об этом были их речи наедине друг с другом. Я не встречал еще ни в ком такой концентрации воли и ума. Выше я привел подробности об их взглядах, их заветах.

Они, что так несвойственно их возрасту, ничего не хотели для себя, не искали себе легкой судьбы, карьеры, денег, благ, развлечений. Презирая лозунг «Бери от жизни все!», они стремились только отдавать своему родному народу все лучшее, чем одарил их Бог. И отдали – жертвенно, без остатка.

Они не поступились ни идеями, ни идеалами, ни принципами. Не юлили, не пресмыкались, не выторговывали себе снисхождение путем отречения от убеждений. В своем последнем слове каждый из них предстал как зрелый, убежденный русский националист и патриот.

Они никого не выдали, не предали, несмотря на полтора года пребывания в тюрьме, под постоянным прессингом следствия и госбезопасности. Ни друг друга, ни третьих лиц. Даже чтобы спастись: отвести от себя обвинение и «перебросить стрелку» на других. Как это сделал Илья Горячев. Все намеки на их «излишнюю разговорчивость», иду-

За стеклом. Какая судьба их ждет?».

щие от бесстыжих журналюг и предателя Опера, не имеют под собой почвы и выдают только один источник: оперативных сотрудников ФСБ. Я говорю это, прочитав от корки до корки все 26 томов уголовного дела. Попытки очернить ребят – пустопорожни, к таким людям грязь не липнет.

Их любовь друг к другу – удивительный дар, которого оба оказались достойны, как никто другой.

Никита Тихонов – волевой, прекрасно образованный, интеллектуальный, сильный во всех отношениях, необычный. Прирожденный лидер. Как будто человек другой породы, другого закала среди больного, вырождающегося племени. Такие русские люди были среди сверстников моего отца-фронтовика, моей бабки-фронтовички. В моем поколении я таких не знаю, не говоря уж о более юных, и был просто изумлен, познакомившись с Никитой, увы, уже в ходе суда. Когда мне сообщили, что он стал смотрящим в камере, где девять из четырнадцати человек нерусские, я даже не удивился: иначе и быть не могло.

А Женя Хасис! Красавица, умница, реагирующая быстро и точно, страстная в каждом слове и движении. Настоящая тигрица! Я понимаю толк в женщинах и в людях. Я любовался ею за стеклом и сознавал, какое чудо досталось Никите Тихонову – и досталось по заслугам. Уникальная – уникальному.

Их единственная настоящая «вина», я убежден в этом, что они служили Идее, служили Народу. За это их и отдали под суд, именно в этом увидев самый страшный криминал. Убийство ими Маркелова и Бабуровой, на мой взгляд, осталось недоказанным и, убежден, будет опровергнуто в случае, если удастся добиться пересуда. Проживание Никиты по поддельным документам и незаконный оборот оружия были для него вынужденным способом выживания после необоснованного объявления в розыск. Это грех его в такой же мере, как и тех, кто его оговорил и неправедно преследовал.

Вот и получается, что перед нами – не нарисованные прокурорами в соавторстве с «Новой газетой» кровожад-

ные монстры, а жертвы антирусской власти и мученики русской идеи. Не более, не менее.

Что же вышло у Кремля в результате?

Русское национальное движение, все мы понесли тяжелый урон, восполнить который будет трудно. Это так. Хотя сам факт появления подобных людей через двадцать лет безнадеги и поражений говорит о том, что ресурс русского генофонда пока еще не исчерпан, что мы все еще – народ, способный сопротивляться врагу. И это дает мне уверенность в том, что на место Тихонова и Хасис встанут другие, достойные их и нашего общего дела молодые люди. И сделают ту самую русскую революцию, которая распахнет двери тюрем и выпустит на свободу Никиту и Женю и тысячи других соратников.

А сейчас – у Русского движения появились первые иконы. Эти иконы нам подарили Кремль, ФСБ, Мосгорсуд, лично судья Замашнюк... и другие установленные лица.

Отняв у нас живых людей, бесценных в своей уникальности, они дали нам взамен легендарный образ, на который будут молиться и которому станут подражать поколения русских националистов.

Так будет.

Вены вскрыты. Суд продолжается

ДЕЛО ТИХОНОВА – ХАСИС, ИЛИ РУССКИЕ НОВОМУЧЕНИКИ

IV. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мой рассказ о самом значительном и важном политическом деле современной России подошел к концу. Нужно делать выводы.

Я надеюсь, читатель убедился в том, что доводы обвинения, настаивающего на том, что адвоката Маркелова и журналистку Бабурову убили русские националисты Никита Тихонов и Евгения Хасис, не стоят выеденного яйца и находятся на грани фальсификации. А равно и в том, что этих молодых людей судили – и осудили! – по сути, лишь за их «неподходящие» убеждения. То есть, перед нами – в чистом виде политические заключенные и узники совести.

Это не значит, что они безгрешны. Но убедительных доказательств, что именно они убили Маркелова и Бабурову – не существует. А те, что существуют, сомнительны, недостоверны, мягко говоря. Я пришел к этому выводу, тщательно изучив все дело, и ничего не скрыл от читателя. А ведь убийство – это и есть то главное обвинение, из-за которого Тихонов осужден на пожизненное заключение, а Женя – на восемнадцать (!) лет.

Между тем, оба уже сидят, притом в самых суровых условиях, и будут сидеть бесконечно долго, если никто не вмешается и не добьется справедливости.

Сегодня адвокаты осужденных уже подали иск в Страсбургский суд по правам человека. Формальных поводов для этого Мосгорсуд и лично судья Александр Замашнюк предоставили более чем достаточно. Но не будем обольщать себя надеждами: у русских националистов в Страсбурге друзей нет, и ради них местная Фемида вряд ли проявит добросовестность и беспристрастность. Рассчитывать, что помешанная на толерантности и политкорректности Европа вмешается и потребует пересуда, трудновато.

Что же делать? Сложить руки и смириться с торжествующим злом?

Нет, этого я не могу предложить. Я не привык мириться с мнимой неизбежностью. Я считаю, что ребят можно и нужно вызволить из заточения, добившись пересмотра неправосудного судебного решения.

Меня увлекает пример, который подает российскому обществу некое национально и идеологически солидарное лобби, сложившееся в борьбе за пересмотр дела Михаила Ходорковского. Понятно, что у этого лобби есть огромные, несопоставимые с нашими возможности, финансовые, организационные, медийные, что само это лобби объединяет многих сильных, влиятельных людей. Но неужели же мы, русские люди, уже так бессильны, безвольны и неспособны к какой-то организованной деятельности? Разучились стоять за правду? Совсем отбились от национальной солидарности? Потеряли совесть и стыд, погрязли в равнодушии?

Наручники одни на двоих

Между тем, упомянутый пример достаточно прост в усвоении и применении – была бы воля. Ибо создан – ни много ни мало – прецедент!

В чем его суть?

Некоторое количество достаточно известных в России персонажей улучили момент и обратились к президенту с весьма спокойной, разумной и законной просьбой:

разрешить независимой комиссии проверить правосудность процесса над Ходорковским и Лебедевым. Президент разрешил. И колеса завертелись: были найдены «независимые эксперты», в том числе за рубежом (США, Германия, Нидерланды), которые подготовили соответствующий доклад – три тома, 400 страниц! – подробного разбора дела. Судья (в отставке) Конституционного суда Тамара Морщакова представила этот доклад в Совете при президенте России по развитию гражданского общества и правам человека. Председатель этого Совета Михаил Федотов передал оный доклад в руки президента Медведева. Тот отправил текст на проверку в Генпрокуратуру...

Спрашивается, чем Никита Тихонов и Евгения Хасис хуже Михаила Ходорковского? Разве они не такие же граждане России? Разве у них меньше законных прав? Или им нельзя того, что можно ему?

Я считаю, нам следует пойти по такому же пути.

Я прошу считать настоящую статью обращением ко всем людям доброй воли: давайте создадим для начала Комитет за пересмотр дела Тихонова/Хасис. И пройдем шаг за шагом тот же путь, что прошли общественные защитники Ходорковского. И сделаем все что в наших силах, чтобы вытащить из тюрьмы ребят, осужденных за преступление, которого они не совершали.

Иначе нам будет стыдно навсегда.

ДЕЛО ТИХОНОВА – ХАСИС, ИЛИ РУССКИЕ НОВОМУЧЕНИКИ

ПОСТСКРИПТУМ

Еще когда я работал над этой книгой зимой-весной 2012 года, до меня доходила информация о том, что ФСБ и лично полковник В.В. Шаменков не намерены оставить в покое осужденных и будут «прессовать» их уже в зонах, пока не выжмут новые показания на «неустановленных» лиц, о которых говорилось в деле, вплоть до кураторов «Русского образа» из Администрации президента. Помимо служебного рвения и политических интриг здесь недвусмысленно прочитывалось и стремление органов к моральному реваншу. Ведь ребята ушли на каторгу несломленными, показав националистически настроенной русской молодежи такой пример, которого стерпеть было нельзя. Вышло так, что своими собственными руками ФСБшники подарили русскому сопротивлению иконы, потерпев тем самым серьезное моральное поражение. Смириться с этим они не могли и были готовы на все, чтобы отыграть этот беспрецедентный моральный проигрыш. Дело понятное.

Отбывать наказание Никите довелось в печально знаменитой колонии «Полярная сова» в поселке Харп за полярным кругом. Условия содержания там – сами по себе бесконечная пытка. Напомню строки из приведенного выше письма его отца: «Камера у него одиночная шириной в 3,5 листа формата А4, длиной 11,5 листов А4. Ширина койки 2 листа формата А4 + 5 см (все измерялось листами бумаги А4). Унитаз расположен практически впритык к койке, не огорожен, вентиляции нет, сыро. Нет ни тумбочки, ни табуретки». О том, как зверски пытают в Харпе полностью беззащитных людей, заставляя писать «явки с повинной» в рамках не до конца раскрытых резонансных дел, оговаривая себя и других, читатель может прочесть

в «Новой газете» №№ 32 и 78 за 2012 год. Таких «явок» уже насчитано 32. Один из предполагаемых харповских палачей-изуверов, оперуполномоченный Юрий Сандрыкин, сейчас арестован и сам дает показания. Расскажет ли он о пытках Никиты?

Не могу пока рассказать, что именно претерпел Никита Тихонов. Дабы он при этом не покончил с собой, следить за ним был приставлен убийца четырех человек, дагестанец-спортсмен. Но главное, наверняка вновь пошел в ход и главный, испытанный козырь: положение заключенной Жени Хасис, его гражданской жены. Однажды он уже совершил ради нее роковую ошибку, оговорив себя – от безвыходности, понимая, что может сотворить всесильная ФСБ с его гражданской женой. На зоне еще раз убедился: может! Что на этот раз пообещал ему полковник Шаменков?

Так или иначе, в интернете прошла информация, что Никита написал некую «явку с повинной» и его привезли из «Полярной совы» в Москву, в Лефортово. Похоже, немудреный ФСБшный сценарий повторился, только масштаб теперь уже пошире.

Является ли это поводом, подумалось мне, для изменения акцентов прочитанной вами, читатель, книги?

Нет, не является. По трем причинам.

Во-первых, я по-прежнему уверен, что Никита и Женя не убивали Маркелова и Бабурову. Что бы ни говорил, ни писал Никита, беспристрастное изучение объективных материалов привело меня к такому выводу вполне однозначно. Уверен, что новое рассмотрение дела, которое должно будет состояться в связи с новыми показаниями (или, напротив, рассмотрение нового обширного дела, в котором убийство Маркелова и Бабуровой станет эпизодом), подтвердит это и позволит назвать новое имя убийцы. На этот раз – настоящее. Не удивлюсь, если им окажется (как и предполагал прозорливый журналист Евгений Левкович) известный русский боевик Алексей Коршунов, «Коршун», который, возможно, фигурировал в прослушке под именем «Васи».

Во-вторых, за минувшие два года произошло немало событий, коснувшихся лиц, причастных к организованному русскому подполью: подорвался на собственной гранате вышеупомянутый «Коршун», исчезли за границей Илья Горячев («Студент») и Сергей Голубев («Опер), был арестован Юрий Тихомиров (уже получил 10 лет строгого режима). Арестованы также в конце июня с.г. находившиеся в розыске Максим Баклагин и Вячеслав Исаев, которым приписывают не одно политическое убийство. По словам ряда СМИ, Никиту Тихонова (но не Евгению Хасис!) связывало со всеми ними знакомство на почве общих политических взглядов. А если верить «Новой газете», все они, кроме Горячева, и составляют пресловутый БОРН – «Боевую организацию русских националистов».

Как известно, в ходе следствия и суда по делу об убийстве Маркелова и Бабуровой никто из них Тихоновым не был даже назван! Кроме удалившегося за рубеж Горячева – и то уже в самом конце процесса. Но на сегодняшний день никакие показания Никиты уже ничего не изменят в судьбе ни Коршунова, ни Горячева с Голубевым, ни, скорее всего, Тихомирова, Исаева и Баклагина. А вот в судьбе самого Тихонова и Хасис – могут изменить, причем в лучшую сторону. Что же касается иных «неустановленных лиц» (допустим, что таковые имеются, в т.ч. в Кремле), то у них есть пока повод и немного времени подумать о своей судьбе: предупрежден – вооружен.

В-третьих. Конечно, сломаться может каждый или почти каждый. Судить со стороны тут нет никакой возможности, тем более – не зная всех внутренних обстоятельств и мотивов Никиты. Мы пока что не ведаем даже самого главного: сломался ли он, как торопятся заявить недруги, или просто нашел оптимальную линию поведения. Однако в любом случае, то, что я видел своими глазами в ходе судебного процесса (и что увидел моими глазами читатель), – этого уже никто и никогда не изменит, не переделает. Мы знаем и помним Никиту и Женю такими, какими они показали себя в течение двух лет – от ареста до приговора. Этого впечатления не забыть и ничем не изгладить.

Мы видели русских новомучеников. И если мучители добавили им новые мучения, превышающие меру человеческого терпения, это уже не изменит сути дела. Даже если в чем-то им придется отступиться от прежней высоты (как и Николе Королеву, и Алексею Воеводину), в данных обстоятельствах это будет достойно сожаления, но не осуждения.

Впрочем, произойдет ли все по одному или по другому сценарию, покажет только новый суд, результатов которого следует ждать не слишком скоро. А до тех пор все выводы и акценты книги, я считаю, сохраняют свою актуальность.

А теперь давайте подумаем, что и как может измениться в судьбе Никиты и Жени.

Согласно закону, в случае, если осужденный дает согласие на сотрудничество с органами и подписывает показания, существенно меняющие картину дела, решение суда может быть отменено полностью, а дело – направлено на новое расследование и новый суд. Допустим, именно так в нашем случае и произойдет. Что тогда?

Тогда Хасис, скорее всего, придется оправдать и выпустить, как не причастную ни к БОРНу, ни конкретно к убийству Маркелова и Бабуровой. Думаю, именно это соображение и склонило Никиту к «явке с повинной», чтобы спасти от неволи любимую. Любой ценой, даже ценой собственной полной и окончательной гибели, духовной и физической. Один раз, как мы знаем, он уже последовал подобной логике...

Что же касается Тихонова, тут мои надежды далеко не столь радужны. Хотя известный моим читателям адвокат Владимир Жеребенков поделился с прессой таким соображением: «Тихонов очень много знает о самом крайнем крыле националистического движения, готового убивать людей. Он может быть источником чрезвычайно полезной информации. И раньше не скрывалось, что ему будут предлагать сотрудничество. Человек он умный, грамотный, всю жизнь гнить в тюрьме он вряд ли захочет. Частично на сотрудничество он наверняка пойдет. Как адвокат я

нормально отнесусь, если за важную информацию, которая поможет выявить участников других преступлений, пожизненное ему заменят на 25 лет», – заявил он РБК-daily.

По моему же мнению, возможно три варианта.

Если предположить, что ФСБ играет с Тихоновым честно, то помимо оправдания Хасис, ему могут дать срок как соучастнику тех или иных деяний, в зависимости от того, что он на себя возьмет в новом раскладе. И этот срок в таком случае должен быть существенно меньше, хотя бы лет 15, иначе игра не стоит свеч.

Но, как мне кажется, честная игра не в стиле тех, с кем мы познакомились в первоначальном деле. И тогда возможны другие два варианта.

Либо ему вновь дадут пожизненный срок, но уже не за убийство Маркелова и Бабуровой, которого он не совершал, а, допустим, за участие в создании экстремистской организации. Получил же пожизненное Алексей Воеводин за деятельность Боевой террористической организации.

Либо, выжав и отработав Никиту «по полной», наши органы потом найдут его тело в камере-одиночке (в петле или с перерезанными венами, благо он уже вскрывался раз в тюрьме), как Максима Базылева. И распустят слух, что он-де не выдержал мук совести «из-за сданных товарищей». Ведь Тихонов, всеж-таки, для своего всемогущего противника – как бельмо на глазу. Да и знает многовато об их свычаях и обычаях...

Итак, не будем поспешно судить, наберемся терпения, читатели.

А пока нужно в любом случае добиться одного: чтобы неправосудное дело, которому посвящена настоящая книга, было пересмотрено.

СТАТЬИ

Александр СЕВАСТЬЯНОВ

ДЕЛО ТИХОНОВА-ХАСИС: ДВОЙНОЙ СТАНДАРТ «НОВОЙ ГАЗЕТЫ»

«Новая газета» – известна более всего как правозащитное издание, которое берется защищать личность от произвола государственных служб. Так и пышет негодованием, чуть только мелькнет что-либо подозрительное, обнаружится беззаконность, превышение полномочий или предвзятость обвинения.

Однако чем отличается либеральная журналистика от общечеловеческой? Прежде всего, избирательным отношением к тем, о ком пишет, кого защищает.

На первом месте – свои, например – Бахмина, Магнитский, Ходорковский. Тут не остается без внимания никакая самая малая мелочь, даже нарекание, заработанное клиентом на зоне от излишне придирчивого начальства. Своих для либералов в местах лишения свободы не так уж много, но на лестнице приоритетов «Новой газеты» они стоят на верхней ступеньке, и возможностью как-то им помочь газета очень дорожит и использует для этого все средства. Тот же процесс Ходорковского освещался ею максимально подробно, каждая деталь рассматривалась под лупой, никакая зацепочка не прошла мимо внимания целого коллектива слаженно работавших юристов и журналистов. (Благо средства на их содержание при такой клиентуре имеются.) Разобрали по косточкам прокуроров и судью, все промахи противника, все мельчайшие нарушения прав и свобод.

И продолжают, неотступно, вести и дальше уже проигранное дело в ином, внесудебном пространстве, дожимая общественное мнение, мировое сообщество, президента, мастерски выкручивая всем виртуальные руки... Браво! Так и надо.

На втором месте – рядовые граждане, «просто люди». Именно защищая их права, активно и добросовестно, газета нарабатывает тот авторитет, доверие и политический капитал, который поможет ей в нужную минуту эффективно защитить

своего. И это правильно и мудро. Когда своего защищает свой – что ж тут такого? А когда общепризнанный народный заступник – это совсем другой коленкор, другой вес.

На третьем месте чужие. Здесь весь газетный механизм действует строго наборот. Напрасно ждать сострадания, сочувствия, внимания к нарушению прав и свобод и даже простой объективности. Даже если эти нарушения носят вопиющий характер, они будут в лучшем случае проигнорированы, в худшем – еще и высмеяны.

Налицо двойной стандарт: по отношению к своим или обычным гражданам – газета стоит на страже гуманизма, но когда речь заходит о чужих – гуманизм сразу идет по боку.

Не буду голословным, приведу примеры обоих видов.

На страже гуманизма

В 2009-м году «НГ» опубликовала целую статью «Российская милиция. Орудия пыток», подробно повествующую, «с помощью чего добывают доказательства в современных ОВД».

Во время допросов, пишется в статье, трескаются кости, лопаются барабанные перепонки и рождаются «чистосердечные признания». Подчеркивается, что перечислены только доказанные случаи, и каждый вид пытки проиллюстрирован примером из правозащитной практики. Перечислю упоминаемое в статье – так будет понятнее, что журналисты «НГ» в теме разбираются досконально.

Начинается расследование с упоминания «собственных рук и ног» милиционеров. Это, понятно, примитив, к тому же оставляющий следы на теле. Зато всегда с собой.

Усовершенствованным вариантом является применение специального средства, которое официально называется «палка резиновая ПР-73», а также и наручников БР-С и БРС-2. «Пережатие кистей рук наручниками выдержит не каждый», – со знанием дела пишет журналист.

Дыба заявлена распространенным видом пытки, перечислено несколько вариантов – подвешивание жертвы со связанными сзади руками, привязывание тяжелой гири к наручникам. Традиционной названа «ласточка», связывание рук с ногами за спиной.

Лишение воздуха путем надевания на голову противогаза или просто пакета журналист описал как «неоригинальное». В приведенном примере описывается, как задыхающемуся за-

держанному под противогаз или пакет вдували дым, когда он судорожно пытался вдохнуть.

Электричество, как же без этого. Засовывание между пальцами карандашей или ручек с дальнейшим сжиманием. Избиение толстой мягкой книгой, мешочками с песком и т.п.: «сильнейший болевой эффект при отсутствии синяков». Упомянуты даже удары по ушам с их последующим выкручиванием.

Средневековая пытка, когда давали есть соленое, усовершенствована: сначала не дают пить после соленого, а потом дают много минералки или даже арбуза, а затем не пускают в туалет.

Газета не просто теоретизирует: она часто информирует читателей о вполне конкретной противоправной практике, позволяя сделать однозначный вывод: да, в современной России эта практика стала повсеместной и общеупотребительной.

Вот, к примеру, статья в «Новой», озаглавленная «Ты должен сказать собаке: "Здравствуйте, разрешите пройти?"» с подзаголовком «Учреждение ИЗ-55/3 – проект федеральных силовиков, готовый к распространению по территории всей страны». Этот проект, по словам «НГ», называют также «лагерем смерти». В нем творятся беззакония, и дело доходит даже до такого ужаса, как «разложение воровских авторитетов». Цитирую: «Только за последние годы в местных исправительных учреждениях сложили свои короны такие известные воры в законе, как Юра Кореец, Гоча Сухумский, Кривуля. За ними последовал 32-летний Александр Хлынов, известный в криминальных кругах по кличке Белый или Фигура».

Газета возмущена: «по всем жалобам и заявлениям прокуратура вынесла постановления об отказе в возбуждении уголовных дел». Но нельзя же так поступать с ворами в законе, они тоже граждане страны, и обладают теми же правами, что и другие!

Не берусь утверждать, что тут мы имеем дело с защитой своих, но позиция ясна.

Протестует «НГ» и против произвола по отношению к совсем рядовым гражданам, случайно попавшим в жернова Фемиды. Скажем, в 2009-м году «НГ» опубликовала статью с говорящим названием «Встретить мента и остаться в живых», где приводит характерные эпизоды пыток и издевательств:

«Надевали мне на голову черные полиэтиленовые пакеты, затягивали на шее. Я начинал задыхаться. Несколько раз уда-

валось, вдохнув воздух в себя, прокусить пакет и начать дышать. ...

Ближе к утру, когда я уже лежал и уже не знал, что им говорить, чтобы меня отпустили, я сказал, что буду жаловаться. Это было ошибкой. Они страшно возбудились, и мне реально стало страшно. Один из них предложил: "Давай ему шею свернем, ногу прострелим и в окно выкинем. Вроде как попытался бежать, и мы, его задерживая, в ногу стреляли".

Потом они сказали, что лучше меня утопить. Пока мы ехали, они дорогу не обсуждали. Они точно знали, куда ехать. И еще они лениво переговаривались. Абсолютно спокойно. Меня это больше всего поразило...

Меня столкнули в воду, и один заметил, что я цепляюсь за край бетонной плиты. Он стал ногой меня отталкивать от берега со словами: "Всплывешь в Чебоксарах, передавай привет чувашам"».

Герою это истории повезло: будучи физически хорошо развитым, он сумел проплыть в ледяной воде к берегу, где его подобрали друзья, все это время дежурившие у отделения милиции, а затем поехавшие за милицейской машиной. Десять дней в больнице с тупой травмой живота, сотрясением мозга, сломанной рукой и порванными связками. Могло быть и хуже.

Несомненно, чисто садистские мотивы частенько являются для милиции-полиции самодовлеющими. Но не менее часто все перечисленные приемы используются лишь как средство добывания «чистосердечных признаний», то есть самооговора.

Публикация «НГ», август 2010 года: белорусский студент-антифа Александр Пахотин дважды избит сотрудниками МВД – сначала в жуковском УВД, затем в химкинском. Но не только ради удовольствия: «Нанося удары, мне говорили, какие показания я должен давать. В протоколе моего допроса как организаторы погрома должны были фигурировать известные участники движения "Антифа", в том числе обвиняемый Максим Солопов. Один избивавший – вероятно, решив, что я не до конца все понял, – прижал мою голову к столу, а к уху поднес ножницы. Он сказал, что отрежет его, если я не повторю то, что мне продиктуют. Угрожали, что отвезут в лес и я оттуда не вернусь, а искать меня никто здесь не будет, потому что я гражданин Беларуси».

Летом прошлого года Краснодарский край за пытки и подлоги на скамье подсудимых оказались 8 кубанских милицио-

неров, которые добывали признательные показания в трогательном сотрудничестве с прокуратурой. «Они делали мне растяжку наручниками, одевали на голову резиновый мешок и подключали электрический ток, от чего я терял сознание, – рассказал потерпевший. – Некий прокурор «заходил в период моей пытки и видел, что я висел на растяжке обмоченный, находясь в сознании. Он объяснил, что он прокурор, который осуществляет надзор за милицией, и спросил: "Жалоб нет?". И сам себе ответил: "Вижу, что нет", и вышел».

Потерпевшему «Новая Газета» верит на слово, даже без какого-либо медицинского освидетельствования.

Верит она и другим свидетельствам о пытках, о физическом и моральном воздействии, давлении, применяемом к задержанным, подследственным и обвиняемым.

А вместе с ней верим и мы, читатели. А главное – верим самой «Новой газете» в том, что она в принципе против пыток и других незаконных практик наших «органов».

А зря верим.

Гуманизм по боку

Все резко меняется до неузнаваемости, как только речь заходит, к примеру, о столь обсуждаемом сейчас деле «Тихонова/Хасис».

Русские националисты для ультралиберальной «Новой газеты» не просто чужие – враги. Непримиримые, принципиальные. С ними объективность и гуманизм, конечно же, неуместны – такова логика редакционной позиции.

Поэтому, что бы ни творили следствие и гособвинение, подход к этому один: все, что очерняет националистов, бросает на них тень – все справедливо, гуманно и законно.

Установка именно на такое освещение дана в статье «Как убивали Стаса и Настю». Она предельно откровенна:

«Это будет не просто громкий процесс. Это будет процесс политический – открытый суд над русским фашизмом...

Ни о каком давлении (шантаже или побоях), о котором сейчас так любит говорить защита, на суде, когда избиралась мера пресечения, ни Тихоновым, ни Хасис, ни их адвокатами заявлено не было. Как никто и не пытался оспорить в суде законность проведенного обыска и задержания. Пиар на этот счет появился много позже, когда стало очевидно: доказательства есть – и неопровержимые. Да и маску-"мешок", вокруг которой был в

свое время поднят грандиозный скандал, Тихонов попросил надеть на себя сам...».

Поздравляем, господа, соврамши!

Сегодня в интернете нетрудно найти подробный рассказ Тихонова, данный под протокол, о том, как его били и пытали в первый день задержания, и на каких условиях сговорившийся со следствием адвокат Скрипилев, некогда возглавлявший белгородское отделение «Либеральной России», убедил его дать признательные показания (http://www.politsovet.org/uri_2/1399.html). А равно о том, как тот же адвокат вбросил в СМИ байку о просьбе Тихонова насчет мешков на голову. Хотя ларчик открывается просто: Евгении Хасис при задержании был нанесен удар прикладом в лоб, она получила сотрясение мозга, что было зафиксировано медицинским освидетельствованием в тюрьме. А Тихонову повредили позвоночник и отбили почки, так что он три дня потом мочился кровью (http://www.politsovet.org/uri_2/1430.html). Да и с лица, как мне показалось, он сильно изменился, судя по видеозаписи, сделанной на другой день после задержания: очень осунувшийся, под глазами синяки, на лбу шишка, цвет лица неестественный (местами, видимо, наложен грим).

Из протокола допроса Тихонова 16.12.09:

«Неизвестные люди в штатском налетели на меня сзади, повалили на асфальт и принялись избивать. Их было несколько человек, они выкрикивали: «Ты что думаешь, мы менты?! Мы – не менты!» На мой вопрос, кто они такие и чего хотят, мне не ответили, нанесли удар по половым органам (в паховую область). В следующие три дня я испытывал боли при мочеиспускании...

Заломив мне руки за спину, неизвестные в гражданской одежде надели мне на руки наручники и подняли на ноги. Я успел оглянуться и заметил, что нападавших было не менее 10 человек. Меня затащили в микроавтобус иномарку темного цвета. Там они продолжали бить меня по шее и печени...

Меня стали бить ладонями по лицу и по шее, требуя сказать, есть ли в квартире оружие и спит или бодрствует моя гражданская супруга Хасис Е.Д...

Вместо ответа меня стали душить руками за шею. На какое-то время я потерял сознание...

На кухне моей съемной квартиры по указанному выше адресу допрашивал меня человек, позднее представившийся

«Владимиром Владимировичем». Он убеждал меня взять на себя убийство Маркелова С.Ю. и Бабуровой А.Э. Когда я отказывался, он выходил из кухни, и меня начинали пытать. На голову надевали целофановый пакет и били по животу, пока я не начинал задыхаться, теряя сознание. «Владимир Владимирович» возвращался на кухню и вновь задавал мне разные вопросы; и когда я отказывался отвечать или мои ответы его не устраивали, Владимир Владимирович вновь уходил из кухни, чтобы меня продолжали пытать. Так продолжалось до вечера...».

Сотрудники «Новой» не только знакомились с делом в подробностях (подозреваю, что еще на стадии следствия, поскольку параллельно вели свое журналистское расследование), но и постоянно используют в публикации стоп-кадры (скриншоты) и другие материалы из дела. Они не могли не читать этот кричащий текст.

И уж кому как не им знать, как в действительности добываются чистосердечные признания задержанных и обвиняемых (см. выше)!

И что? А ничего. В любом другом случае, я уверен, «Новая» в ярких красках расписала бы «применение пыток силовыми структурами» и «вымучивание показаний и самооговора». Но тут предпочла воздержаться. Права человека на русских националистов не распространяются?

Напротив, «НГ» пишет, неожиданно елейно-лояльно, что, оказывается, у Тихонова и Хасис была возможность 3 ноября во время обыска, сразу после задержания, заявить, что некие вещи им не принадлежат. Интересно, какими глазами журналисты читали написанные собственной рукой Тихонова строки:

«...все время в квартире, где я жил, проводился обыск. Мне не показывали ничего из изъятого. В протоколе обыска сказано, что мне было показано постановление о проведении обыска. Однако, этого не было сделано».

Отдельно хочется сказать о позорном для следствия и суда факте «мешкования» обвиняемых – и о реакции «Новой газеты» на этот наш, российский позор.

В статье шеф-редактора Сергей Соколова «Как их брали» заявлено, что «закрывать лица арестованным – общепринятая мировая практика». Подумаешь, ничего особенного!

Что тут скажешь? Перед нами лишь необщепринятая в мире практика журналистского вранья.

Сергей Соколов
(www.svobodanews.ru)

Даю справку. Восемнадцатого января 1978 года Европейский суд по правам человека по жалобе № 5310/71, дело «Ирландия против Великобритании», вынес решение, в соответствии с которым использование ряда техник, в том числе покрывание головы задержанного мешком (hooding – мешкование) было признано бесчеловечной и унижающей человеческое достоинство практикой, нарушающей статью 3 Европейской конвенции о защите прав человека.

Не может у нас этого быть, – уверяет нас «Новая Газета», теряя лицо. Сами-де, сами попросили! Никакого нарушения конвенции – все добровольно. Ведь если бы не добровольно, то ведь сняли бы в суде их с себя сами, не так ли?

Позорно для СМИ, считающего себя демократическим, а тем более – либеральным, не только не разоблачать подобный произвол силовых структур и не протестовать против него. Вдвойне позорно – солидаризоваться в таких условиях со следствием и обвинением. Увы, и сия чаша не миновала «Новую газету».

К примеру, обвинение перечисляет материалы, найденные на компьютерах обвиняемых, привязывая их то к мифическому «БОРНу», то к делу «Черных ястребов», в котором Тихонов и Хасис не замешаны. И «Новая» с удовлетворением передает санкцию судьи Замашнюка: хотя в других убийствах Тихонова и Хасис не обвиняют, но прокуроры имеют право читать протоколы содержания жестких дисков с компьютера и флеш-карт. Неважно, что при этом наводится тень на плетень, лепится для присяжных образ «ужасных террористов». По мнению прокуратуры и суда присяжным очень полезно ознакомиться с такой заботливо составленной подборкой. Понятно, что найденную в компьютере классическую литературу или фотографии котят в подборку не включили – ибо отрезанная голова азиата или ориентировки на «черных ястребов» гораздо «правильнее», с

точки зрения обвинения, характеризуют подсудимых. Статья в «Новой» насчет этого прокурорского передергивания не только не ставит под сомнение этот приемчик, но и носит харатерное название: «Только и делал, что ходил бы и убивал» – оцените!

Таких примеров немало и еще.

Одной рукой ратуя за гуманизм и подлинно справедливую юстицию, другой рукой «Новая газета» откровенно демонстрирует нам свой двойной стандарт.

Комментарии излишни, кроме одного. Читая репортажи из зала суда, срежиссированные Сергеем Соколовым, я начинаю сомневаться в искренности и честности других материалов газеты, тех, в которых она так искусно и рьяно защищает своих.

Двойной стандарт – обоюдоострое оружие.

http://www.politsovet.org/uri_2/1471.html

* * *

МНЕ ДАЖЕ ЗАИКНУТЬСЯ ПО ЭТОМУ ПОВОДУ НЕ ДАЛИ!

Интервью Александра Николаевича Тихонова – отца Никиты

Александр Севастьянов: Александр Николаевич, я был в суде на Вашем допросе и видел, как Вы по неопытности (Вам, как видно, не приходилось сталкиваться с судами) попались в ловушку, расставленную Вам лукавым и опытным судьей Александром Замашнюком. На вопрос об источниках Вашей осведомленности о деле, вы назвали в ответ СМИ и адвокатов. Вот тут ловушка и захлопнулась! Ведь Вас должны были допрашивать об идейном мировоззрении сына; а получилось, после Ваших запротоколированных слов, что Вам не на что сослаться! И судья тут же искусственно сузил до предела рамки Ваших ответов.

Но не из СМИ же и не от адвокатов Вы об узнавали о мировоззрении Никиты! Вы знали сына с рождения, он рос у Вас на глазах...

Хорошо ли Вы себе представляете духовный мир Никиты?

Александр Тихонов: По моему мнению и не только, формирование личности человека, его мировоззрения, взглядов,

убеждений – конечно же, период длительный. На этот процесс влияет все: заложенная при рождении компонента, семья, среда обитания, события в обществе и т.д. Никита родился с врожденным пороком сердца с компенсацией. Диагноз сняли на 5 году жизни. У него плоскостопие, до 13-14 лет Никита страдал избыточным весом. До 6 лет был страшным диатезником, сейчас присутствуют аллергические реакции. Бесспорно, это наложило отпечаток на его характер, как и то, что он очень физически сильный и терпеливый от природы.

В 1988 году в конце первого класса Никита попал под машину, получил скрученный открытый перелом ноги и сотрясение мозга. Я взял отпуск и находился все время с ним – читал исторические романы. За месяц прочитал ему «Повести древних лет», «Русь изначальная», «Русь великая», «Зори над Русью» и что-то из Яна. Я видел как светились его глаза, с каким интересом он слушал. Позже, года за три, в трех библиотеках нашего микрорайона не осталось ни одной не прочитанной им книги по русской истории. Позже была русская литература, но выборочно: Гоголь, Пушкин, Лермонтов, Алексей Толстой. Затем в более взрослом возрасте пришло время специальной исследовательской литературы.

В 10 классе учителя уже сами просили его вести уроки по истории и литературе...

Почему я говорю о его детстве подробно? Потому что в школе у него почти не было друзей: сначала они его избегали, а затем ему стало не интересно со сверстниками. У такого типа людей, как Никита, если появляется друг, то это больше чем брат, дружба для него свята.

А.С.: Как бы Вы могли, полно и откровенно (не ограничивая себя прокрустовым ложем судьи Замашнюка), охарактеризовать систему взглядов Никиты? Был ли он с Вами откровенен? Делился ли своими убеждениями, взглядами на жизнь, на политику?

А.Т.: К 11 классу Никита сформировался как убежденный славянофил. Отсюда позже был его интерес к сербо-косовской теме в журнале «Русский Образ» вместе с И. Горячевым. В 11 классе и на первом-втором курсах истфака МГУ сын активно общался с представителями различных молодежных движений и группировок в поисках единомышленников. Тогда же произошли два события, которые предопределили дальнейшее развитие Никиты как личности.

В 1996 г. он был жестоко избит группировкой скинхедов некоего Гуськова. Сын объяснил мне, что причиной всему были идеологические расхождения, которые в правом сегменте, среди националистов имеют принципиальное значение. Те ребята были «гитлеристы». Я кричал, что всех избивших его пересажаю – и совершил большую ошибку. Мы по-прежнему обсуждали политические вопросы, но с друзьями он старался меня не знакомить. Кстати, в противостоянии с гуськовцами его поддержали другие ребята из правой тусовки, которые, наверное, и остались друзьями на годы.

Второй эпизод имел место в общежитии МГУ. У одного из ребят произошел конфликт с кавказцами. Договорились выяснить отношения. С нашей стороны пришел один Никита. Его пальцем не тронули, но объяснили, что предавать друг друга – у русских в крови. Унижение было ужасное, вероятно, рассчитывали сломать, но эффект от этого был другой. По словам Никиты он четко понял: нация тяжело больна, ее нужно лечить, возрождать и защищать, необходимо формировать генофонд заново.

В этой связи: Россия для русских, да. Но я никогда не слышал от него, что русские избранные и превыше всех. Никита – националист и видит причины разобщенности русской нации в том, что нация не осознает своих корней, она деидеологизирована, обманута навязаными ложными ценностями, лишена возможности гордиться собой. Самобичевание в России возводится в культ, в хороший тон.

Основные претензии Никиты к власти:

– совершенно необоснованная миграционная политика на фоне брошенного и никак незащищенного славянского населения в республиках Средней Азии и Закавказья;

– поощренье, в т.ч. финансовое, северокавказской этнической, конфессиональной и культурной экспансии в центральную Россию;

– фактический геноцид пенсионного населения славянских районов России, уничтожение традиционной системы образования и воспитания.

Для полноты картины (честно о Никите) приведу цитату из его письма трехмесячной давности: «Сейчас читаю Варлама Шаламова “Колымские рассказы” и утешаюсь, потому что чашу ту уже испили другие и она ныне пуста. Поражает чудовищная способность человека выживать в нетерпимых услови-

ях. Страшно думать, что инстинкты сильнее принципов. И еще окончательно понимаю, что, сам побывав в арестантской шкуре, не одобряю иных почитателей сталинизма. Хотя бы он был и с русским лицом. Азиатский способ производства противен природе белого человека. Авторитаризм есть историческое проклятье России, лишь иногда оправдываемое внешнеполитическими обстоятельствами».

Добавлю еще, что Никите чужды имперские настроения и амбиции. Что касается его религиозных убеждений, то лучше я как-нибудь дам почитать некоторые письма сына – так будет понятнее.

А.С.: Вы ведь с сыном из разных поколений; были ли у Вас с ним конфликты на почве понимания национального вопроса?

А.Т.: Я старше сына на 25 лет, я советский человек со всеми заморочками хомо советикус. Никита перерос меня в некоторых вещах уже лет в 25. Я это понял и не пытался его учить с позиции отца, старшего, мне с ним было интересно. У нас не было принципиальных расхождений в политических взглядах. Здесь дело в другом.

Противоречие было в отношении к тезису о «поражении своего правительства». Нанести поражение правительству вкупе с другими политическими силами – можно. Но кто возьмет власть? И как ее будет использовать? Есть ли в правом сегменте партия, движение, способное возглавить в полной мере страну? Думаю, что нет. А вот у левых либеральных западников, думаю, есть. Так ради чего качать ситуацию в стране?

А.С.: В суде Вы сказали, что с осени 2008 года и до момента ареста сына Вы встречались с ним два-три раза. Но в протоколе Вашего допроса от 09 ноября 2009 года содержатся показания о том, что последняя встреча с ним у Вас состоялась на Новый Год с 31 декабря 2008 года на 1 января 2009. Прокурор Сухова указала присяжным на противоречивость этих показаний, но суд не дал Вам объяснить причину расхождений. Момент существенный, что Вы скажете об этом?

А.Т.: Я прекрасно помню свои показания на предварительном следствии. Скажу честно, я не хотел их давать. Но пошел в СКП сам, без повестки, с подачи подставного адвоката Скрипилева, о котором Вы знаете. Пришел на беседу узнать, в чем обвиняют моего сына и насколько это серьезно.

Минут через сорок молодой оперок начал мне намекать на некий заговор вселенского масштаба с окраской под сатанизм, напрямую угрожающий государству и РПЦ. Заявил мне: «А как

вы думаете, почему Маркелова убили 19 января, на Крещение? А а как вы думаете, почему его убили в такой близости от Храма Христа Спасителя? А вы знаете, что Никита Тихонов и Илья Горячев относятся к секте родноверов?» Я ответил, что Горячев православный, об этом мне говорил Никита, об этом свидетельствуют и материалы журнала «Русский Образ». Я также заметил, что Маркелов плохо подходит для ритуального убийства – он ведь к РПЦ никакого отношения не имеет.

Мне в ответ опять намекнули на подготовку некой группировкой родноверов громких убийств среди священников, а Илья Горячев – поставщик-де оружия.

Короче, я четко уяснил, что следствие битком набито тенденциозной информацией... И тогда я свернул нашу встречу, сказав, что последний контакт с сыном был в феврале, а для себя решил, что показания буду давать только в суде.

Я рассчитывал заявить в суде, что хотел бы изменить показания в части, касающейся контактов с сыном. Но Вы же видели: кто меня стал слушать? Мне даже заикнуться по этому поводу не дали! Я мягкий человек и не могу перехамить хама в мантии юриста...

А.С.: Вы признались, что давали сыну уроки, как выявлять наружное наблюдение. Но когда попытались объяснить, зачем и почему, судья Вас оборвал, и мы так и не узнали самого интересного. Поясните сейчас?

А.Т.: Здесь все очень просто и по-житейски примитивно. В конце 2003 года на меня было совершено вечером нападение в подъезде дома. Я этих двух ребят приметил по поведению еще у магазина «24 часа» в нашем микрорайоне. Через 5 минут уже точно знал, что меня «ведут», поэтому ускорился и выиграл у них 10 секунд. В тамбуре подъезда успел открыть вторую дверь и встретил их лицом к лицу. В руках у первого была маленькая гантелька. Так что, если бы не увидел, то череп они мне проломили бы. Все это узнал Никита... Ну, а потом начались его расспросы.

А.С.: Судья также не дал Вам рассказать, при каких обстоятельствах Ваш сын общался с этническими мусульманами. Что бы Вы могли пояснить?

А.Т.: У Никиты не было друзей и приятелей среди этнических мусульман. Основное общение имело место в спортивных залах на тренировках по различным видам единоборств. Занятия боксом и борьбой особенно популярны среди кавказцев. Но это и все: дальше никакого развития в лучшую или худшую

сторону отношения не имели. Во-первых, к этому не стремился Никита, а во-вторых, сами кавказцы в основном держатся в своем замкнутом этно-конфессиональном кругу.

А.С.: Что Вы имели в виду, заявив, что Никита всегда хорошо относился к евреям? Это не очень вяжется в современном массовом сознании с характеристикой Вашего сына как патриота и славянофила. Поясните, пожалуйста эту информацию.

А.Т.: Как историк, Никита прекрасно знает о роли и месте евреев в Октябрьской революции, гражданской войне, раскулачивании, расказачивании и т.д. Это в целом определяет его отношение к данному этносу. Когда же я говорил о его «хорошем отношении» к евреям, то имел в виду следующее:

– во-первых, Никита, именно как националист, с пониманием относился к израильтянам, которые умеют отстаивать свои национальные интересы и политическими методами, и с оружием в руках;

– во-вторых, Никита как националист хорошо понимает мотивы евреев, родившихся и проживших долгие годы в СССР и выехавших в Израиль, чтобы вступить там в армию и оборонять свою страну;

– в-третьих, есть в современной России весьма небольшая категория евреев, которая связала свою судьбу с нашей страной и народом. Это люди типа Льва Рохлина. Они, к сожалению, долго не живут, а в собственной среде их считают изгоями.

А.С.: Несколько слов об Илье Горячеве, показания которого до сих пор считались краеугольным камнем обвинения. После того, как было опубликовано отречение Горячева от показаний, заверенное нотариально, прокуратура на слушаниях не оглашала их и на сегодня они не фигурируют в числе доказательств по делу. Но это не значит, увы, что государственный обвинитель не вынет их из кармана в ходе прений сторон или даже напоследок в своей законной реплике. Что Вы думаете об этой истории? Считаете ли Вы как разведчик-профессионал, что Горячева могли допрашивать в условиях, в которых он был вынужден оговорить Вашего сына?

А.Т.: По поводу Горячева все совсем не просто. Не исключаю, что у спецслужбистов с Горячевым есть некие отношения, и эти отношения существуют по крайней мере с момента разработки дела Тихонова/Хасис, а то и до того.

http://www.politsovet.org/uri_2/1343.html

Александр СЕВАСТЬЯНОВ

ДЕЛО ТИХОНОВА-ХАСИС: КТО ЖАЖДЕТ КРОВИ ЖЕНИ И НИКИТЫ?[1]

В предыдущих судебных очерках о деле Никиты Тихонова и Евгении Хасис я подробно остановился на анализе доказательств обвинения. Мой вывод: при таких доказательствах обвинения становятся избыточными доказательства защиты. Ибо аргументы следствия и прокуратуры не доказывают ничего, кроме одного: мы имеем дело с заказным политическим процессом. Никаких фактов, позволяющих сделать однозначный вывод о виновности подсудимых, в суде не предъявлено.

Тихонова и Хасис обвиняют в убийстве адвоката Маркелова и журналистки Бабуровой только на одном-единственном основании: эти молодые люди – убежденные русские национал-патриоты. Никаких других оснований считать их убийцами в деле нет.

Однако явный обвинительный уклон, который очевиден мне как наблюдателю в суде, а главное – тот торжествующий вопль людоеда, который подняла влиятельная либеральная пресса по поводу поимки очередных молодых русских националистов и судилища над ними, заставляет меня серьезно беспокоиться за их судьбу. Ибо не только собственный опыт, но и та же самая либеральная пресса (в первую очередь «Новая газета») убедили меня давно и непоколебимо: Мосгорсуд – отнюдь не обитель Правосудия. Незаконный, несправедливый, неправосудный приговор в его стенах есть дело обычное и вполне ожидаемое.

Крайне робки мои надежды на правосудие и в данном случае.

Тем более, все сложилось так, что Никита и Женя оказались оптимальной мишенью для политических сил и фигур, стоящих за этим скандальным процессом.

Каких именно? Порассуждаем на эту тему.

...

1. Печатается в сокращении. Части посвященные роли ФСБ и следствия вошли в основной текст «Дело Тихонова – Хасис».

Гособвинение

Не только ФСБ (и лично товарищ В.В. Шаменков), не только СК при Генпрокуратуре РФ (и лично товарищ И.В. Краснов) вынуждены биться до последнего, отстаивая шитую белыми нитками версию обвинения.

В профессиональной реабилитации нуждается также гособвинитель, прокурор Борис Локтионов. Он и раньше-то звезд с неба не хватал. В 2003 году он без особого успеха вел в суде громкое дело Тамары Рохлиной и был, под предлогом перевода из области в Москву, заменен более опытным прокурором М. Деканем, который и довел дело до конца. А в 2006 году Локтионова под шумок отстранили от участия в не менее громком деле Алексея Пичугина. Официально – по болезни, но сведущие наблюдатели предполагали, что это произошло из-за скандального провала слушаний, после которых пришлось распустить коллегию присяжных.

К русским националистам у Локтионова, как и у следователя Краснова, тоже, по-видимому, есть личный счетец. И все по той же причине собственных профессиональных «успехов». В 2004 он вел процесс против скинхедов, разгромивших рынок в Ясенево – и тоже вел не блестяще. Участвовали в погроме примерно 150 человек, но приговора было только три: двое получили условный срок, один – шесть месяцев (Локтионов просил всем дать по пять лет). Назвать такой результат победой прокурора трудно. Попытка кассировать приговор и судиться заново провалилась...

Пикантность ситуации в том, что дело шло с участием коллегии присяжных заседателей. Локтионов, как видно, тяжело переживал свой афронт, он не выдержал горькой обиды – и... сорвал свое зло на ни в чем не повинных присяжных! Как поведал журналист Сергей Громов: «В идеале правоохранительные органы вообще хотели бы предельно ограничить компетенцию присяжных. Общее отношение к "представителям народа" весьма красочно описал прокурор Борис Локтионов, не сумевший доказать в суде вину заместителя главного редактора ультраправого журнала "Русский хозяин" Андрея Семилетникова, обвинявшегося в организации погрома рынка в Ясеневе. Выходя из зала суда на прошлой неделе, он заявил, что "домохозяйки и инженеры не должны оценивать работу следствия"» («Время новостей», 05.05.04). Не сдержал эмоций.

Я не хотел бы, чтобы эти строки прочли присяжные, участвующие в деле Тихонова и Хасис. Пусть пока питают иллюзии

в отношении сладко улыбающегося им прокурора. Но однажды они должны будут узнать, что он про них думает на самом деле.

Локтионов, как можно предположить, вообще желал бы, чтобы суды действовали в духе тайной инквизиции или сталинских «троек» – не только без присяжных, но и без прессы, без гласного освещения. Ну, не любит он СМИ! И даже готов объяснить, почему. Добившись закрытого процесса по делу об убийстве журналиста Владимира Сухомлина, забитого насмерть сотрудниками милиции (2004), он заявил, что многие средства массовой информации искажают-де факты и ход процесса, а высказывая свое мнение, оказывают давление на присяжных. Ясное дело: не надо журналистам высказывать свое мнение! А то ведь может случиться, как с Сухомлиным...

«Присяжные и пресса – враги правосудия!» Право, до такого лозунга я бы сам никогда не додумался.

Второй прокурор в деле, Елена Сухова, учится у старшего товарища. Чему? Задавать глубокомысленные вопросы типа «бывали ли вы на улице Пречистенка»?

Пока что я могу отметить лишь то, что она, сидя рядом со старшиной присяжных, постоянно «отыгрывает» (как говорят актеры) все заметные ходы судоговорения. То мимикой, то жестом, то репликой. Пользуется своим местоположением не без выгоды для общего впечатления. Присяжные – живые люди, во многом руководствуются эмоциями, замечают, реагируют, переживают...

Адвокаты потерпевших

Расклад сил в процессе Тихонова-Хасис все больше напоминает мне некий удивительный паззл, в котором нет ни одного случайного кусочка. Какая-то адская мозаика!

Вот и с адвокатами стороны потерпевших (Маркеловых, Бабуровых и др.) не все так просто.

Взять хоть Владимира Жеребенкова, разъезжающего на «тойоте» и сменившего уже второй отличнейший костюм в ходе слушаний. Он нем я вообще ничего не хочу говорить сам. Я только вспоминаю свое изумление, когда он не без гордости сообщил мне, что в книге «Преступная Россия» ему посвящено немало текста. Что ж, я не поленился слазить в Интернет и наткнулся там на такое, что язык немеет, а перо бессильно падает из рук. Пусть говорят факты...

Как сказано, о, сколько нам открытий чудных!.. К примеру, откроем статью «Солнцевские взяточники. Солнцевская мафия купила следователей и судей»:

«В Мосгорсуд поступило из Генпрокуратуры беспрецедентное уголовное дело о многочисленных эпизодах подкупа следователей, судей и других сотрудников правоохранительных органов солнцевской преступной группировкой. Подсудимые – следователь Следственного комитета МВД Владимир Жеребенков, воспитатель заключенных майор Михаил Сапронов, старший помощник солнцевского прокурора Татьяна Короткова и адвокат, обслуживавший солнцевскую преступную группировку, – Наталья Яцковская. Их широкомасштабный взяточный бизнес был прерван ФСБ и Генпрокуратурой...

Наталья Яцковская работала в юрконсультации № 7 Мосгорколлегии неподалеку от трех вокзалов и слыла преуспевающим адвокатом. К ней обращались за помощью солнцевские бандиты, когда кого-то из них арестовывали. Ей передавали крупные суммы в рублях и валюте и просили любыми способами вытащить "своих" из тюрьмы...

С годами солнцевских бандитов, разбойников и вымогателей стало все труднее спасать от зоны. Тогда приятель известного мафиози Михася Виктор Клестов (возглавлявший солнцевское кафе "Ритм") познакомил Яцковскую с человеком, который не без гордости говорил, что является крестным отцом солнцевской мафии и вытащил из тюрьмы за взятки многих солнцевских... Благодетель солнцевских бандитов звался Михаил Сапронов. Его дважды увольняли из органов МВД, однако всякий раз восстанавливали, и к 45 годам он худо-бедно дослужился до майора...

Сапронову помогали его друзья – следователь СК МВД Владимир Жеребенков и профессор Высшей школы милиции полковник Евгений Жигарев. Они получали от Сапронова бандитские деньги и отправлялись их отрабатывать. Жеребенков собирал информацию об уголовных делах, интересующих бандитов, обманным путем забирал дело у следователей (говорил, что нужны для доклада руководству СК МВД) и приносил в квартиру Сапронова, где документы изучала адвокат Яцковская и где составлялся план развала дела... Для достижения цели не гнушались ничем: угрожали свидетелям по делу, уничтожали вещественные доказательства...

$10,5 тыс. досталась следователю Жеребенкову. Он потрудился на славу: привез уголовное дело Ракитина из следственного отдела УВД Восточного округа в квартиру Сапронова. Жеребенков попросил дело в УВД под предлогом составления доклада для своего руководства. Хотя и не собирался никому ничего докладывать. Как следователь он вообще не имел отношения ни к одному московскому делу, так как курировал Восточно-Сибирский регион. Вместе с уголовным делом Жеребенкову дали аудиокассету, на которой были зафиксированы угрозы Ракитина в адрес Елены Мельниковой. Жеребенков попросил "своего знакомого парнишку", и тот обработал запись так, чтобы голос Ракитина невозможно было идентифицировать. И в таком виде Жеребенков вернул кассету вместе с уголовным делом в УВД».

Эта статья была опубликована в газете «Коммерсантъ» 18 апреля 1997 года. Автор – Екатерина Заподинская, известный журналист, специализирующийся на криминальной тематике (http://kommersant.ru/doc/176413?isSearch=True).

Есть на других сайтах и про другие дела бывшего следователя, а ныне адвоката Владимира Жеребенкова. В книге А. Мухина «Российская организованная преступность и власть» (М., 2003) он также фигурирует. Но думается, что для психологического портрета и этого достаточно. Побывав сам под следствием и судом, четыре с лишним года похлебав тюремной баланды, Жеребенков приобрел бесценный опыт. К нему бы еще – чистую совесть да безупречную репутацию...

Заинтересован ли Владимир Аркадьевич в том, чтобы засадить за решетку русских националистов? О, да. Он прекрасно понимает, сколько черных пятен смоет он тем самым со своей биографии в глазах властей предержащих. И будет стараться.

Он и старается, порой перешагивая границы дозволенного моралью и правом. К примеру, 22 марта 2011 г. перед лицом присяжных он задал Никите и Жене дважды (незначительно меняя форму) вопрос, который трудно назвать корректным: сколько людей вы убивали бы, если бы за это не было уголовного преследования?

Понятно, что это сродни вопросу: когда вы перестанете бить свою мать? Конечно, можно отвечать, оправдываться, клясться, но черный мазок уже сделан, скверное впечатление достигнуто, «осадочек» останется...

Подлый приемчик. Хотя и очень профессиональный.

Второй адвокат, Роман Карпинский производит впечатление приличного человека и серьезного юриста. Вот только слава за ним идет, как бы выразиться точнее, определенного сорта. Я не берусь утверждать, что Карпинский – тайный русофоб, ненавистник русских и России, представитель «пятой колонны». Но нельзя не признать характерным тот факт, что в числе его клиентов мы встречаем ультралибералов и вообще не лучших друзей нашей страны. Он, например, представлял интересы: 1) семьи известного ельциноида Сергея Юшенкова; 2) Андрея Пионтковского, автора книги о России под названием «Нелюбимая страна»; 3) польских граждан, предъявивших нашей стране немалые претензии по поводу Катыни. И т.д.

«Адвокат должен защищать всех!» – скажут мне люди наивные, но я отлично знаю, что на практике всегда имеет место определенная избирательность. Разные категории лиц обращаются к разным адвокатам с учетом их взглядов и пристрастий. Потому что это влияет на их поведение в суде и тем самым на исход дела. Карпинский не исключение.

Вот такие адвокаты ведут процесс против Тихонова и Хасис.

Либеральная публика и «Новая газета»

Понятно, что для всех российских либералов, от какого-нибудь Прошечкина или Гербер – до самого президента Медведева, слух о причастности русских националистов к убийству популярного в либеральных кругах адвоката Маркелова, а потом известие о поимке Никиты и Жени – это просто праздник. Именины сердца! Ибо эта версия устраивает их идеально по глубочайшим идейно-политическим основаниям.

Я не буду вдаваться в анализ всего спектра взглядов на сей предмет в указанном политическом секторе, ограничусь лишь разбором позиции «Новой газеты». Каковая, во-первых, есть главный рупор всего российского либерального лагеря, а во-вторых, является как бы заинтересованным лицом, поскольку попавшая под пулю журналистка Бабурова после того, как в декабре 2008 года ее уволили из «Известий» за нарушения трудовой дисциплины и профнепригодность, успела месячишко поработать на «Новую». И сегодня газета вся просто пылает местью за ценную сотрудницу (думаю, что на деле это лишь повод для очередной фирменной атаки на «русский фашизм»). А роль главного мстителя почему-то принял на себя Сергей Со-

колов, который в одних источниках фигурирует как шеф-редактор, а в других – просто как заместитель главного редактора.

О степени объективности Соколова ярче всего свидетельствует тот разнос, который он, не сдерживая чувств-с, устроил коллеге Евгению Левковичу за публикацию в «The New Times» отречения Ильи Горячева от полученных под давлением полковника В.В. Шаменкова показаний. Что и говорить, публикация скандальная! Но ведь правду-то, как шило, в мешке не утаишь. Однако журналист Соколов полагает, что можно и нужно было таить!

Аналогичная история – с публикацией Владимиром Абариновым в Интернет-издании «Грани.ру» статьи под названием «Предубедительные улики».

Вот характерный диалог Соколова с Левковичем в интернете.

Соколов: «Мда. Мне очень стыдно за коллег из журнала, к которому я очень хорошо отношусь, многих из которых знаю лично и давно... Печально. Поскольку помимо наци-ориентированных друзей и адвокатов, существуют еще и потерпевшие, и их адвокаты (о которых упомянуто вскользь), и коллеги. Только одно уточнение, которое многое расставит по своим местам: дело в суд было передано в конце декабря прошлого года, так какое заявление могло быть туда направлено в августе?.. Да, ладно – что говорить: кто захочет – разберется, позвонит, уточнит, а кому не надо, кто и так все знает – так Бог с ним. С. Соколов»

Левкович: «Уважаемый господин Соколов... При подготовке осуждаемой (именно осуждаемой) вами статьи я встречался и с представителями гособвинения, что тоже при желании можно запросто проверить. Кроме того, я присутствовал на нескольких судебных заседаниях и видел все своими глазами. Видел, в частности, как работают корреспонденты вашей газеты, искажая происходящее на суде до неузнаваемости. В отличие от вас, давно уже осудившего и приговорившего обвиняемых, хотя суд еще не закончен, я хочу действительно разобраться в этом деле, в очень странном, на мой взгляд, с массой чудовищно небрежно собранных доказательств и явно выбитых признаний... "Странностей" в деле – десятки, даже самое реальное доказательство – пистолет – вызывает массу вопросов»...

На «Радио Свобода» Соколов точно так же бросился оппонировать Абаринову, посмевшему усомниться в праведности суда над Тихоновым и Хасис и написавшему:

«Приходится признать, что авторы большинства репортажей выносят свои оценки на основании идеологии, а не юрис-

пруденции. Неужели справедливость не для всех? Разве родным и близким погибших будет легче, если за убийство осудят подвернувшихся под руку, а не изобличенных людей? Почему вы решили, что следственный и судебный произвол распространяется только на либеральную оппозицию, а русских нацистов судят исключительно компетентные и добросовестные прокуроры и судьи? А ведь речь в данном случае идет о пожизненном сроке. По делу, сшитому на живую нитку. Подумать страшно! Вы можете ненавидеть или презирать Тихонова и Хасис, но правосудия они достойны точно так же, как любой из нас. В противном случае не достоин никто».

Между тем, далеко не русофильское «Эхо Москвы» отнюдь не случайно анонсирует Соколова так: «Обвиняемые Никита Тихонов и Евгения Хасис несомненно причастны к убийству Анастасии Бабуровой и Станислава Маркелова. Такое мнение в эфире радиостанции "Эхо Москвы" высказал заместитель главного редактора "Новой газеты" Сергей Соколов. "Новая газета" проводила собственное расследование убийства Бабуровой и Маркелова, а также сотрудничала со следствием, отметил Сергей Соколов». Следы этого сотрудничества хорошо видны из публикаций «Новой», построенных на эксклюзивных материалах, извлеченных (кем?) из дела.

Для Соколова в этом деле уже все ясно и приговор свой он уже совершил. С достойным лучшего применения упорством он утверждает его через редактируемую им газету, неусыпно курируя тему суда над Женей и Никитой. Собственно, объективную оценку этой позиции от лица честной, истинно демократической журналистики дали выше Левкович и Абаринов, что избавляет меня от излишнего копания в подробностях.

Мне по-товарищески жаль способных журналистов «Новой» Никиту Гирина и Веру (Ксению) Челищеву, которые и хотели бы представлять более объективным и цветным манером происходящее в суде, да вынуждены придерживаться установки на черно-белый обвинительный уклон, заданной шеф-редактором газеты.

Судья

Как я давно подметил, в подобных чисто политических делах случайностей не бывает, птицы одного пера слетаются в одну стаю. Читатель получил представление об этой стае из вышеизложенного.

Один вопрос занимает меня сегодня: примкнет ли к ней открыто судья Замашнюк?

О нем известно немного. Долгое время он делал карьеру военного судьи, постепенно перемещаясь из военного суда Нижегородского гарнизона в военный суд Ростовского-на-Дону гарнизона (1998), затем Московского гарнизона (2001), оттуда в кресло судьи Московского окружного военного суда (2006). В январе 2010 года с военных судей сняли погоны, но Замашнюк не пропал: 14 мая того же года его взяли в Мосгорсуд.

Понятно, что без году неделю проработав в Мосгорсуде, он не мог отказаться от дела Тихонова и Хасис, после того как именно так поступила судья Любовь Николенко, понимавшая всю его зыбкость и щепетильность. Известная своим заявлением, что не хочет быть «свадебным генералом» на фиктивных политических процессах, Николенко и здесь сразу раскусила, что к чему. Но Замашнюку деваться было некуда, да и специфику политических дел он, как видно, еще не успел постичь.

В прошлом Замашнюк судил взяточников и коррупционеров, исследовал в суде заказное убийство и т.д. Известен тем, что жестко ведет дела, но нервничает перед лицом коллегии присяжных, а потому прибегает к приемам, граничащим со злоупотреблением служебным положением.

К примеру, в СМИ, освещавших дело экс-главы Ейского района Краснодарского края С. Тулинова, отмечалось, что «председательствующий в судебном процессе уже открыто игнорирует требования уголовно-процессуального закона, Конституции РФ и норм международного права, запрещающих судье исследовать в судебном заседании с участием суда присяжных доказательств, полученных с нарушением закона». Как сообщал адвокат Юрий Качан, Замашнюк неоднократно удалял присяжных заседателей в совещательную комнату, делая замечания на высказывания адвокатов, опровергающие обвинение, в то время, как на грубейшие нарушения требований закона со стороны государственных обвинителей не реагировал, перебивал и обрывал, и даже удалял из зала суда самого подсудимого, нарушал принцип равноправия сторон в судебном заседании и принцип состязательности судебного процесса, препятствовал защитникам в осуществлении ими профессиональной обязанности по обеспечению квалифицированной защиты подсудимому и т.д. (ейский городской портал «Ейск-гид», 21.08.10).

Несколько солдафонская манера действительно свойственна бывшему военному судье Замашнюку и хорошо знакома

всем, кто отслеживает процесс по делу об убийстве Маркелова и Бабуровой. О чем свидетельствуют многочисленные жалобы и отводы, уже поданные в настоящем процессе адвокатами А. Васильевым и Г. Небритовым.

Адвокат Качан дополнительно обвиняет председательствующего судью, который «в напутственном слове фактически доказал, что он почти явно встал на сторону обвинения, так как исказил смысл и содержание отдельных доказательств, а о других (опровергающих обвинение) как бы невзначай "вообще забыл" напомнить суду присяжных» (интернет-дневник Краснодарского края «Живая Кубань» от 03.09.10). В итоге Тулинову для оправдания не хватило всего одного голоса.

Все сказанное настраивает не слишком оптимистически. Повторится ли до конца весь указанный негатив в деле Тихонова и Хасис?

У меня нет достаточных оснований утверждать, что судья Александр Замашнюк умышленно делает все, чтобы у коллегии присяжных возникло однобокое впечатление об обстоятельствах дела. Возможно, тут все дело, напротив, в недомыслии. Или в избытке служебного рвения и амбиций. Или в давлении сверху. Или еще в чем-то, что выше моего понимания.

Но как ловко он обрубает все направления судоговорения, которые могли бы заставить присяжных не то, чтобы усомниться, но хотя бы даже задуматься о возможности иного прочтения аргументов обвинения!

Как успешно он обходит разнообразные возможности извлечь из дела дополнительную информацию, могущую приблизить нас к истине, но опрокидывающую версию прокуратуры!

Как избегает дать в руки защиты содержащиеся в материалах дела контраргументы и вообще все дело целиком, как и протоколы судебных заседаний! А порой легким намеком выдает перед присяжными свое авторитетное отношение к тому или иному факту.

Как осаживает адвокатов, чуть только они подходят к «опасной» для обвинения черте, как отметает любые ходатайства с их стороны! Что ж, в иных случаях бездействие (к примеру, отказ от просьбы подсудимомого или защитника об экспертизе) – это тоже своего рода действие.

Защитой от защиты назвал я поведение судьи Замашнюка. На том стою.

Да при этом он еще и не упускает случая прочитать суровые нотации не только адвокатам, но и журналистам, упиваясь собст-

венным красноречием и демонстрируя при этом свое эго в полный рост! Что ж, мы, увы, лишены права ответить ему в суде...

Много вопросов накопилось у меня к судье Замашнюку, но на мою просьбу об интервью он ответил категорическим «Нет!». Я его о-о-очень понимаю.

Осмелюсь, однако, напомнить Александру Николаевичу одну известную истину: жить в обществе и быть свободным от общества – невозможно. (Я допускаю, что от него несвободны даже судьи Мосгорсуда.) И его личное поведение в суде и в жизни также не останется без общественного внимания и оценки. Как сказано в русской сказке, суди, судья, да поглядывай сюда. Я не имею в виду – боже упаси! – такую «оценку», какую получил его коллега Чувашов, я всего лишь хотел бы сослаться на Пушкина: «И не уйдет он от суда мирского, как не уйдет от Божьего суда».

Не знаю, как насчет Божьего суда, а вот земного возмездия наш судья таки побаивается: недаром добрая половина из примерно 300 упоминаний о нем в интернете посвящена взятию Замашнюка под охрану в связи с настоящим делом. У страха, как известно, глаза велики. Интересно: намерен ли он жить под конвоем до конца своих дней?

От какого именно общества (или его части) несвободен судья Замашнюк, я тут гадать не стану. Но признаюсь честно: избавиться от впечатления, что он для себя уже все решил, и притом не в пользу подсудимых, я не могу. Являясь в суд, как на работу, наблюдая весь ход процесса собственными глазами, я кожей чувствую недоброжелательное отношение судьи к двум молодым любящим друг друга людям, сидящим в душной прозрачной клетке из пуленепробиваемого стекла...

http://www.politsovet.org/uri_2/1405.html

Левкович Евгений

СЛАБОНЕРВНЫМ НЕ СЛУШАТЬ

Одно из доказательств, по мнению следствия, вины Тихонова и Хасис – «прослушка» их съемной квартиры, начатая ФСБ 23 октября 2009 года, и законченная в день задержания подозреваемых, 3 ноября. При этом о Маркелове в разговорах – буквально два слова. Хасис: «Ты объясни от обратного, как они на Опера по делу Маркелова могли выйти?». Никаких признаний. По мнению защиты, тема убийства Маркелова в кухонных беседах всплыла потому, что 27 октября брат погибшего адвоката – Михаил Маркелов – дал интервью интернет-газете «Взгляд», в котором рассказал, что знает кто убил Стаса. По данным The New Times, интервью было санкционировано следствием и было частью оперативной игры – по сути, ловлей на живца.

По сути прослушка в очередной доказывает, что и доказывать не надо: Тихонов и Хасис – активные участники националистического подполья. Но их причастность к убийству не ясна: за 10 дней прослушки, о которой обвиняемые не знали, они умудрились не проболтаться ни разу даже при том, что их провоцировали признаниями Маркелова-старшего.

С видео, на котором появляется якобы Тихонов, все еще хуже: на Пречистенке киллера нет вовсе, а в метро его лицо ни разу не попадет в объективы – он умело прикрывает его то шарфом, то белым платком.

По протоколу допросов, находящихся в распоряжении The New Times, Евгению опознают трое ее бывших сослуживцев: это некто Табаченкова, исполнительный директор ООО «Фальком Сити», Дьяконов, заместитель генерального директора ООО «Атлетика-Альянс», и еще один замгендир «Атлетики» Глова (сама Хасис работала там руководителем интернет-магазина). Все они подтверждают, что подсудимая была националисткой, характеризуют ее как девушку «взрывную и агрессивную», к тому же имевшую на работе «большие проблемы с недостачей и финансовой отчетностью». Глова говорит, что «Хасис никогда не скрывала своих взглядов, в разговорах упоминала, что "Рос-

сия – для русских", в интернете читала статьи на эту тему, мы с ней спорили до крика и хрипоты». И все трое коллег, кто «безошибочно», кто с «полной уверенностью», опознают Евгению на кадрах с уличных камер, на которых даже по признанию прокуроров «ничего не видно». Опознают даже не по одежде, а «по манере двигаться», «движению рук и ног». Возникает вопрос: возможно ли это с учетом того, что люди на кадрах двигаются рывками и больше похожи на роботов? Сама Хасис про своих сослуживцев говорит: «Руководство фирмы несколько раз пытались привлечь за контрабанду запрещенных к обороту в России спортивных препаратов. Однако уголовные дела закрывались по просьбе покровителей из ФСБ. В самой фирме это все знали».

Что касается непосредственно убийцы, то он, совершив преступление, спускается в метро «Кропоткинская», доезжает до «Библиотеки имени Ленина», переходит на «Боровицкую» и садится в поезд в сторону метро «Полянка». Все это время он периодически попадает в поле зрения камер, однако лица его не видно. А вот дальше след убийцы теряется. Когда Тихонов давал признательные показания (по его версии – под давлением), он говорил, что доехал до станции «Каховская», вышел на улицу, сел в автобус или маршрутку и добрался до улицы маршала Захарова, где снимал в то время квартиру. Удивительно, что в деле нет ни одного видео с камер, подтверждающего этот маршрут. Вдруг убийца где-нибудь открыл лицо? Это значительно помогло бы следствию. Но даже без этого в деле есть кадр, где предполагаемый преступник стоит на фоне колонны на одной из станций. В отличие от остальных кадров, где он запечатлен в динамике, здесь он статичен. Исходя из размера колонны, можно было бы провести экспертизу и точно установить, совпадает ли рост и телосложение преступника с тихоновскими? Такое доказательство было бы куда сильнее, чем показания свидетелей, на секунду увидевших лицо убийцы под шарфом, а через год уверенно его опознавших.

Далеко гляжу

Об очевидцах убийства – разговор особый. Их не так много для преступления, совершенного днем в центре Москвы, но и те что есть, вызывают сомнения: многие из них бывшие или действующие сотрудники правоохранительных органов. Чита-

ем по протоколам допросов: Алексей Черешнев, без высшего образования, но при этом инспектор ДПС 1 отдела на спецтрассее ГУВД по г. Москве, младший лейтинант милиции, в органах работает с 22 лет. Спустя две недели после убийства он, давая показания, помнит, что на Пречистенке «посмотрел на часы и время было 14:24».

Дмитрий Орлов, временно не работающий, холостой, без детей, но имеющий водительское удостоверение штата Калифорния D 306 7853. Он находит важнейшее доказательство – пулю (по версии следствия – выпущенную в Маркелова), но находит ее спустя сутки после убийства, прямо на месте преступления, придя возложить цветы в память о Маркелове. Из протокола от 19 января 2009 года следует, что в ходе осмотра места происшествия, проводившегося с 16 часов 03 минут до 19 часов 15 минут, не было обнаружено ни одной гильзы и ни одной пули. 20 января 2009 года с 12 часов 30 минут до 13 часов 15 минут был произведен дополнительный осмотр места происшествия с использованием металлодетектора. При этом на Пречистенке каждый день производится ночная уборка снега (т. 1, л. д. 193 – 214). Ни спецы, ни снегоуборочная техника, пулю не нашли – повезло одному Орлову.

Александр Попов, 27 лет, но уже отработал в органах, а сейчас – сотрудник отдела экономической безопасности GE Money Bank. Спустя почти год после убийства, 14 декабря 2009 года, он пишет заявление на имя главы СК Бастрыкина, в котором «желает дать показания по делу». «Я стал оглядываться по сторонам и поймал взглядом девушку, которая быстрым шагом двигалась в строну метро „Кропоткинская“, – говорит свидетель. – Она привлекла мое внимание своим поведением, которое у меня, как у бывшего сотрудника милиции, вызвало явное подозрение». Что за поведение – Попов не расшифровывает. Столь позднее желание дать показания он объясняет тем, что «увидел подозреваемую Хасис в новостях, и узнал ее».

Еще два непосредственных свидетеля, Мурашкин и Ермакова, работающие в швейцарской фирме «Зульцер», офис которой находится на Пречистенке, дают совершенно иные показания, нежели другие свидетели и сам Тихонов, когда признавался в убийстве. Оба утверждают, что убегая к метро убийца «держит пистолет в руке, размахивая им» – мол, разойдитесь. Сам же Никита на допросе «сразу кладет пистолет в карман»

и единственный, кто их подтверждает – свидетель Черешнев. Еще одна странность: свидетель Мурашкин, давая показания 21 января 2009 года, то есть по свежей памяти, говорит о Тихонове как о человеке «худощавого телосложения, так как я обратил внимание, что одежда на нем была свободна». То, что он описывает оружие в руках у убийцы как пистолет Макарова, а не Браунниг – это еще ерунда. Но назвать Тихонова худым не поворачивается язык. Версия о том, что он набрал вес позже, не выдерживает критики: в интернете есть видео Тихонова на пикнике в лесу задолго до его ареста, на котором он такой же «боров», как и сейчас. Свои показания Мурашкин повторяет и на допросе 27 января.

Загнанный суд

За комментариями The New Times обратился к адвокату Роману Карпинскому, представляющему на суде интересы вдовы Станислава Маркелова и его родного брата Михаила. Адвокат сообщил, что не имеет права комментировать доказательства, которые еще не были предъявлены в суде, однако подчеркнул: «Я дорожу своей репутацией и не стал бы входить в дело, если бы не был убежден, что арестованные причастны к преступлению. Я часто выступаю защитником обвиняемых в политически мотивированных делах, со всевозможными фальсификациями, с полученными в результате угроз признаниями. Соответственно и по этому делу я первоначально испытывал сомнения: не является ли оно таким же? Но, изучив дело, пришел к выводу, что это не тот случай. Мне тоже сначала показалось странным, что Тихонов не избавился от орудия убийства. Но судить надо по совокупности всех доказательств, а не выдергивая их по одному. В суде Тихонов признал, что Браунинг, являющийся орудием убийства, действительно изъят у него в ходе обыска, но выдвинул в свою защиту версию о том, что пистолет был передан ему знакомым для ремонта. Сейчас в судебном процессе исследована лишь часть доказательств. Будут и еще, прямо доказывающие виновность подсудимых. Убежден, что когда все доказательства обвинения будут представлены в суде, то „мозаика“ сложится окончательно».

Адвокат подсудимых Александр Васильев, в свою очередь, о невинности Тихонова говорит следующее: «На сто процентов может быть уверен только всеведующий господь бог, я уверен

процентов на девяносто пять. В деле об убийстве я считаю наиболее вероятной версии „чеченского следа" и участие Маркелова в деле об избиении жителей Благовещенска. В обоих случаях были затронуты интересы тех, кто имел возможность, а главное, навык совершения подобных преступлений». По нынешнему суду Васильев проходится крайне жестко: «Если бы российская судебная система была лошадью, ее следовало бы пристрелить».

Отказу – верить?

The New Times уже писал о том, что одним из главных фигурантов дела является Илья Горячев, лидер националистического движения «Русский образ». Его неожиданные показания против своего друга Тихонова – главная интрига в процессе. На допросах Горячев рассказывает, что Тихонов и Хасис лично признались ему в совершенном преступлении, описав его детали. Глава организации «Русский вердикт» Алексей Барановский считает, что «это вообще единственное прямое доказательство вины подсудимых в деле». После слива допросов в сеть за месяц до начала слушаний в Мосгорсуде, Горячев уехал из России в одну из стран Восточной Европы, где находится до сих пор, как думают многие – опасаясь мести националистов за предательство.

Сторона обвинения, по нашей информации, до прошлой среды была уверена, что Горячев вскоре придет на суд и свои показания подтвердит лично. The New Times связался с Ильей, он дал интервью, а после прислал на редакционную почту письменный отказ от всех своих показаний. Горячев подчеркнул: «Отказ написал давно, еще в августе 2010 года. Тогда еще никому, кроме ФСБ, не было известно о моих показаниях против Тихонова, так что ни о каком давлении на меня со стороны националистов не может быть и речи. Давила на меня только ФСБ. Почему не написал сразу? В тех условиях я не мог этого сделать». На вопрос почему он рассказывает об этом только сейчас, Илья говорит: «В истории уголовных дел часто бывает, что человек в чем-то признается, потом отказывается, потом опять признается. Учитывая высокий уровень квалификации сотрудников ФСБ в области давления на людей, я не хотел ни о чем говорить до того момента, пока не уеду из страны, не отберут присяжных, и не начнется суд. При этом подчеркну, что

мой отказ написан в присутствии моего адвоката и заверен нотариусом. Это не какая-то филькина грамота».

По словам Горячева, 5 ноября 2009 года, спустя двое суток после ареста Тихонова, в его квартиру ворвалась группа захвата. «Меня отвезли на Петровку, там со мной разговаривал сотрудник ФСБ, который знал всю мою жизнь за последние два года в мельчайших подробностях. Еще два допроса состоялись через пять дней и в апреле. Все это время за мной велась слежка, все мои разговоры прослушивались. 20 апреля меня взяли прямо в кафе на Чистых прудах в присутствии огромного количества свидетелей. Отвезли в следственный комитет, допрашивали всю ночь. Это было не утром, как указано в протоколе и видно на видеозаписи – перед допросом часы перевел следователь Краснов. Допросу предшествовали 8 часов беседы обо всех аспектах моей жизни, тем более что при обыске в ноябре у меня из дома был изъят личный компьютер, там было предостаточно всякой разной информации». Что за информация, Горячев не уточнил, сказав лишь: «Никакого адского компромата там не было, но к каждому человеку можно подобрать ключик».

Предварительную беседу, по утверждению Ильи, проводил не следователь Краснов, а двое сотрудников ФСБ. «Мне были четко обрисованы две возможные перспективы: дать показания и выйти из кабинета, или отправится в Лефортово, где их даст кто-нибудь на меня. Первоначально по делу Маркелова я проходил как обвиняемый. Также мне предлагался „вариант" Максима Базылева, который „покончил собой" на Петровке в СИЗО. Уже после показаний, которые я дал, меня попросили подписать бумагу о том, что на суд я не приеду, ибо опасаюсь расправы, что Никита Тихонов угрожал мне по телефону, и все свои слова я подтверждаю удаленно. Это они делали понимая, что я могу отказаться от оговора Тихонова. Я заявляю: все что я сказал и подписал – не правда. Никита мне никогда не угрожал, никогда не говорил, что убил Макрелова, даже фамилию адвоката мы не обсуждали, хотя действительно встречались регулярно. Угрозы Хасис тоже полная ерунда. Ее фамилию я узнал из новостей после ее задержания. Хочу подчеркнуть, что показания я дал не потому, что меня напугали тюрьмой. Я понимал, какие последствия вызвал бы мой арест для моей организации, сколько бы было необоснованных арестов. ФСБ планировало создать масштабный националистический заговор и

спихнуть на нас не только убийство Маркелова, но и многие другие преступления». С самим Тихновым Горячев последний раз общался по телефону в начале октября 2010-года, когда тот сидел в «Матросской тишине». «Я сказал ему, что меня вынудила дать показания ФСБ, что ничего хорошего в них нет. Он ответил: «Я на тебя зла не держу».

Откровения Горячева оценивайте сами. У The New Times сложилось впечатление, что он сильно нервничает, и знает гораздо больше, чем говорит. При этом искренность Горячева вызывает сомнения даже у части националистов. Многие считают, что Илья сделал финт ушами: одновременно «отбелил» себя перед правым движением, и в то же время ничего не сделал для реального «спасения» Тихонова, так как его письменный отказ юридической силы в суде не имеет. На вопрос «Может ли свидетель сообщить суду о том, что ранее им были даны ложные показания путем направления нотариально заверенного заявления?» адвокат Тихонова Васильев ответил: «Не может, поскольку такого способа общения суда и свидетеля законом не предусмотрено. Более того, ни один нотариус не может заверить подлинность содержания заявления. Он может удостоверить только подлинность подписи». Но The New Times Горячев заявил, что рассматривает возможность приезда на суд. «Да, я действительно не собираюсь возвращаться в Россию, а значит и присутствовать на слушаниях. У меня есть сомнения относительного того, что мне позволят доехать до суда. Но если защите без этого никак нельзя будет обойтись, я, скорее всего, попрошу, чтобы как можно больше адвокатов и журналистов сопроводили меня из аэропорта до суда и обратно, и приеду».

Итак, в деле Тихонова-Хасис – все больше и больше вопросов. Главный из них – как и когда попал к ним Браунинг. Ответ на него может либо действительно доказать их вину, либо вывести на истинных убийц Маркелова.

Московский городской суд
От Горячева Ильи Витальевича, 30 мая 1982 г.р.,
Русского, гражданина РФ, военнообязанного,
Проживающего г.Москва, ул.Се[redacted]
Паспорт [redacted] выдан [redacted]
ОВД Царицино г.Москвы

ЗАЯВЛЕНИЕ

В настоящее время мне стало известно, что Следственным комитетом при прокуратуре РФ закончено следствие по делу в отношении Никиты Тихонова и Евгении Хасис, обвиняемых в убийстве адвоката Маркелова С.Ю. и журналистки Бабуровой А.Э. 19 января 2009 г. в г.Москве. Дело планируется направить в суд для рассмотрения по существу.

По этому делу я был дважды допрошен в качестве свидетеля с применением видеозаписи допроса 10 ноября 2009 г. и 20 апреля 2010 г. старшим следователем по особо важным делам Следственного комитета при прокуратуре РФ Красновым Игорем Викторовичем. Мне известно, что мои показания следствие намерено использовать в качестве доказательства вины обвиняемых, в связи с чем я выступаю с данным заявлением.

Заявляю, что данные мною в ходе указанных допросов 10 ноября 2009г. и 20 апреля 2010 г. показания о том, что Никита Тихонов и Евгения Хасис примерно за месяц до первого допроса, то есть в сентябре-октябре 2009 г. рассказывали мне, что они совершили убийство Маркелова С.Ю. и Бабуровой А.Э., и что летом 2009 г. я познакомился с Евгенией Хасис, и она показывала мне свой паспорт и назвала свою фамилию, не соответствуют действительности. Эти показания, закрепленные также видеозаписью допроса, я давал в помещении Следственного комитета при прокуратуре РФ под давлением ведущего допрос следователя Краснова И.В. и находившихся там же оперативных сотрудников, не назвавших свои фамилии и должности.

Проведению допроса предшествовал обыск на моей съемной квартире по адресу г.Москва, ул.Орджоникидзе [redacted], проведенный в течение 6 часов 5 ноября 2009 г. следователем Следственного комитета при прокуратуре РФ (фамилию не помню) и оперативными сотрудниками, не назвавшими свои фамилии и должности. В ходе обыска следователь и оперативные сотрудники искали оружие, боеприпасы и запрещенную

литературу экстремистского содержания. В ходе обыска у меня изъяли компьютер, записные книжки, мобильные телефоны, личные вещи; никакого оружия, боеприпасов и запрещенной литературы обнаружено не было. На мое заявление, что я являюсь помощником депутата Государственной Думы РФ Водолацкого В.П. и прошу в соответствии с п.9 ст.37 ФЗ «О статусе депутата Государственной Думы РФ» уведомить депутата о проводимом обыске и пригласить мне адвоката - было в грубой форме отказано. После обыска около 22 часов я был доставлен в помещение ГУВД г.Москвы на улицу Петровка 38, где до 6 утра оперативные сотрудники, не назвавшие свои должности и фамилии, расспрашивали меня про движение «Русский образ», одним из руководителей которого я являюсь, и про Никиту Тихонова, убеждая сознаться в том, что я вместе с ним состоял в какой-то экстремистской организации и доставлял ему оружие. Я настаивал на приглашении адвоката, но мне было повторно отказано. Мои показания, что я ничего компрометирующего про Никиту Тихонова сообщить не могу, нигде не фиксировались.

9 ноября 2009 г. меня по телефону пригласили в Следственный комитет при прокуратуре РФ под предлогом возврата изъятых при обыске вещей. В помещении Следственного комитета при прокуратуре РФ (Технический переулок д.2) я находился с 18 часов 9 ноября 2009 г. до 5 утра 10 ноября 2009 г. Все это время старший следователь Краснов и находившиеся в его кабинете двое непредставившихся оперативных сотрудников, не давая мне спать и отказывая в приглашении адвоката, расспрашивали меня о знакомстве с Никитой Тихоновым и совместной с ним работе в движении «Русский образ», обвиняли меня в организации убийства Маркелова и Бабуровой, в поставках оружия экстремисткой организации, куда якобы входили Тихонов и Хасис, и т.п. Затем меня поставили перед выбором – или я должен подтвердить на допросе и повторить под видеозапись, что за месяц до допроса Никита Тихонов и Евгения Хасис рассказывали мне, что убили 19 января 2009 г. на Пречистенке в Москве Маркелова и Бабурову, и что я знаком с Хасис с лета 2009 г., когда она показывала мне свой паспорт и назвала фамилию, или я буду признан соучастником убийства и немедленно заключен в следственный изолятор «Лефортово». Сломленный физически и психологически, я был вынужден дать такие показания и повторить их под видеозапись.

Аналогичные показания я был вынужден повторить при повторном допросе 20 апреля 2010 г. На этот допрос я был доставлен принудительно группой вооруженных людей, представившихся сотрудниками ФСБ РФ, и заставивших меня сесть к ним в машину на Чистопрудном бульваре в г.Москве. Допрос, продолжавшийся всю ночь, проводил упомянутый следователь Краснов в помещении Следственного комитета при прокуратуре РФ. При допросе присутствовал мужчина в штатском, представившийся полковником госбезопасности «Владимиром Владимировичем». Фактически все мои показания, данные на этом допросе 20 апреля 2010 г., и зафиксированные следователем Красновым были продиктованы этим мужчиной. В ходатайстве пригласить адвоката мне было безмотивно отказано.

На самом деле я ответственно заявляю, что данные мною в ходе этих допросов показания являются ложными, и что я действительно знаком с Никитой Тихоновым примерно с 2002 г. по совместной работе в движении «Русский образ», но мне ничего неизвестно об его участии в убийстве Маркелова и Бабуровой. Ни он, ни Евгения Хасис мне ничего не сообщали о своей причастности к этому убийству. С Евгенией Хасис я знаком с лета 2009г., но знакомства с ней не поддерживал, никакой совместной деятельностью не занимался и фамилию ее узнал только из средств массовой информации уже после ее ареста, своего паспорта она мне не показывала.

Мне известно об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, но я подтверждаю, что такие показания дал под давлением следователя Краснова и оперативных сотрудников, и не желаю, чтобы мои показания могли послужить основанием для осуждения невиновных.

_____ Горячев И.В.

Горячев Илья Витальевич

« 27 » августа 2010 г.

Город Москва, двадцать седьмое августа две тысячи десятого года.
Я, Коровицына Ольга Александровна, временно исполняющая обязанности нотариуса города Москвы Ивановского Леонида Николаевича, свидетельствую подлинность подписи гр. Горячева Ильи Витальевича, которая сделана в моем присутствии. Личность подписавшего документ установлена.
Зарегистрировано в реестре за № 3к-10201
Взыскано по тарифу 600 руб.
ВРИО нотариуса

21.03.11 15:25 neverenough

Мда. Российское правосудие как оно есть. Либералы, лимоновцы, коммунисты, националисты – ему по фиг, всех через мясорубку пропустит. Интересно, существует ли в современной России хоть одно уголовное дело без «выбитых» показаний и настолько чудовищно собранных «вещдоков»?

21.03.11 18:37 liss

Мда. Мне очень стыдно за коллег из журнала, к которому я очень хорошо отношусь, многих из которых знаю лично и давно. Под этим текстом вполне можно было поставить фамилию адвоката Тихонова-Хасис Васильева и «друга подсудимых» Барановского из националистической организации «Русский вердикт», поскольку и материалы к этому «расследованию», и о основные мысли, как мне кажется, занесены в голову автора от них. Печально. Поскольку помимо наци-ориентированных друзей

21.03.11 18:41 liss

и адвокатов, существуют еще и потерпевшие, и их адвокаты (о которых упомянуто вскользь), и коллеги. Только одно уточнение, которое многое расставит по своим местам: дело в суд было передано в конце декабря прошлого года, так какое заявление могло быть туда направлено в августе? Но и это чепуха: в январе Горячеву дали госохрану – это делается только по личному заявлению свидетеля, которое и было направлено в Московский городской суд, в котором была мотивировка – кто ему угрожает и как, и судья приняла решение о госзащите. Да, ладно – что говорить: кто захочет – разберется, позвонит, уточнит, а кому не надо, кто и так все знает – так Бог с ним. С. Соколов

21.03.11 19:02 no_mad_more

Странно, что объективизация обстоятельственного сопровождения (доказательства, улики, свидетельский набор и пр.) так тесно ассоциируется с политической ориентацией. Беды и каверзы заказанного «правосудия» настигают не только либералов или прочих представителей внесистемной оппозиции. Это по предыдущему комментарию.

Предельно же – спасибо за объективность освещения и предложенный материал, Издателю, Главному редактору, автору материала и редакции. И мне совсем не стыдно за то, что

являюсь поклонником Вашего издания. Тем более, что оппозиционная и не предвзятая пресса – это уже не эксклюзив, а уникум.

21.03.11 20:01 Евгений Левкович

Уважаемый господин Соколов. Вы совсем меня не знаете, а уже оцениваете степень возможности занести мне что-то в голову. Но я не напрашиваюсь на знакомство. Пишу здесь просто потому, что не хочу оставлять публичную клевету без ответа.

Смерть Станислава Маркелова стала для меня личной трагедией. Я убежденный антифашист, это довольно легко проверить по моим материалам для самых разных изданий, включая The New Times. При подготовке осуждаемой (именно осуждаемой) вами статьи я встречался и с представителями гособвинения, что тоже при желании можно запросто проверить. Кроме того, я присутствовал на нескольких судебных заседаниях и видел все своими глазами. Видел, в частности, как работают корреспонденты вашей газеты, искажая происходящее на суде до неузнаваемости. В отличие от вас, давно уже осудившего и приговорившего обвиняемых, хотя суд еще не закончен, я хочу действительно разобраться в этом деле, в очень странном, на мой взгляд, с массой чудовищно небрежно собранных доказательств и явно выбитых признаний. По Горячеву все предельно просто. Представьте, допустим, что Дмитрий Муратов совершает какое-то преступление. И вы, господин Соколов, добровольно(!) идете в ментуру и пишите на него донос. Такое возможно? Думаю, ни при каких обстоятельствах. Та же самая история – с возможностью добровольных показаний Горячева против Тихонова. А ведь это – одно из главных козырей обвинения. Вам не кажется это странным? Мне – кажется. И таких «странностей» в деле – десятки, даже самое реальное доказательство – пистолет – вызывает массу вопросов.

Судить людей за убийство только по той причине, что они – фашисты, участники подполья, и теоретически могли бы его совершить – нельзя. Они безусловно должны быть изолированы от общества по другим статьям, но причем тут убийство? Однажды вы уже отправили заранее за решетку подсудимых по делу Политковской, а присяжные отпустили их, и даже дети Анны Степановны сказали: «Нам такой суд не нужен». Это при том, что доказательства вины людей, сидевших на скамье подсудимых тогда, выглядели куда убедительнее, чем доказатель-

ства вины Тихонова и Хасис. Неужели вам нужен такой суд? Можете, в принципе, не отвечать. По моим ощущениям, для вас он закончился давно.

Е. Левкович

21.03.11 21:29 ring00

Г-н Левкович, Вы сами себе противоречите в Вашем ответе. Именно брат убитого, который собственно и вышел на след Тихонова, является двигателем процесса и убежден в виновности обвиняемых, в отличие от детей Анны Политковской. Ему-то подставные убийцы не нужны, значит, его доказательства убеждают, а с делом он знаком все же лучше Вас. Что касается пистолета, то из прослушки ясно, что сдаваться без боя Тихонов не собирался. В этом случае (покушение на жизнь сотрудников МВД/ФСБ) пистолет не сильно ухудшит дальнейшую жизнь – очень длинный срок гарантирован, а еще один ствол может помочь уйти. Собственно, Тихонов и пытался при задержании оказать вооруженное сопротивление, что отражено в материалах дела, но просто не успел выстрелить. Человек, которому светит статья за торговлю оружием, не очень тяжелая, вряд ли будет так себя вести против двух оперов, так ведут себя убийцы, например, Солоник, которым терять нечего.

21.03.11 21:34 0KDRg9GB0YHQutC40Lkg0LLQtdGA0LTQuNC60Yl=

///Именно брат убитого, который собственно и вышел на след Тихонова, является двигателем процесса и убежден в виновности обвиняемых///

ЧТО ВЫ ГОВОРИТЕ? А чего же в деле нет никаких результатов его журналистского расследования, которое он якобы вел? И как же он вышел на Тихонова?

///Собственно, Тихонов и пытался при задержании оказать вооруженное сопротивление, что отражено в материалах дела, но просто не успел выстрелить.///

ЛОЖЬ.

21.03.11 21:48 ring00

Вообще поразительно, как вроде бы либеральные (так себя называющие) журналисты пишут про это дело. Ладно, г-н Левкович был в суде и беседовал с участниками процесса, есть еще г-н Абаринов, который из Вашингтона видит дело лучше, чем из зала суда. Он тоже очень активно сомневается в виновности

обвиняемых, еще не дослушав суд до конца. Процесс не окончен, еще не все материалы оглашены, не было прений сторон, а уже вовсю публикуются незрелые суждения, влияющие на мнение присяжных. Этим бизнесом активно занималась Латынина во время дела об убийстве замглавы ЦБ Козлова (там было понятно – большие деньги). Разумеется, в российских условиях с российскими следователями невозможно провести процесс ни по какому самому ясному делу на западном уровне – профессионализм утерян. Но, похоже, еще утеряна совесть в журналистах, и в не меньшей степени.

В любом случае орудие убийства, найденное у Тихонова (он не отрицает этого) при условии отказа назвать хозяина оружия автоматически превращает его в соучастника убийства. Это по любым законам, западным или восточным. Что же вы так за него радеете? Похоже, прав был один мой осведомленный собеседник, когда сказал, что наибольший процент гебешных стукачей всегда был именно среди «либеральных» журналистов. Причем добровольных.

21.03.11 21:53 Евгений Левкович

Уважаемый ring00, это не я себе в чем-то противоречу, а противоречат друг другу документы в деле об убийстве. Пролить свет на обстоятельства задержания Тихонова запросто могла бы прослушка от 3 ноября 2009-го года, которая у обвинения есть, однако она, почему-то, насколько я понимаю, в суде представлена не будет. Вопрос – почему? Что касается господина Маркелова – у меня будет в самое ближайшее время задать ему все вопросы лично. Наверняка он гораздо лучше меня знаком с делом – вот пусть и расскажет под диктофон, что же его настолько убедило в виновности подсудимых. Возможно, у него есть гораздо более весомые доказательства чем те, что мы видим в суде. Вот пусть и расскажет, я только за. Поверьте, у меня нет никакой заинтересованности в оправдании Тихонова и Хасис, равно как и в их посадке. Мне нужен однозначный ответ на вопрос: кто убил Стаса? На сегодняшний день я его, уж извините, не получаю.

21.03.11 21:58 Евгений Левкович

ring00, если вы будете намекать на то, что я за кого-то «радею» и написание статей – это мой «бизнес», то нам с вами вообще не о чем разговаривать.

Что касается того, что Тихонов отказывается назвать хозяина пистолета, и это превращает его в виновного – тут вы правы, и я написал об этом в предыдущей статье. Читайте внимательнее. И вообще, представьтесь, пожалуйста, раз уж в чем-то меня подозреваете. Я с вами говорю в открытую.

21.03.11 21:59 ring00

0KDRg9GB0YHQutC40Lkg0LLQtdGA0LTQuNC60Yl=

Извините,что-то я не могу произнести ваш ник, взяли бы Эйяфьядлайокудль – имя попроще, известное и дыму много.

О вооруженном сопротивлении известно из показаний в суде сотрудников, проводивших задержание. Результаты расследования Маркелова – в зале суда. Как он вышел на Тихонова – спроите у него, он в отличие от вас вполне доступен в Интернете. Сведения, полученные журналистом, не всегда могут быть использованы в суде, так получены из источников, не желающих себя назвать (да возьмите любой слив в СМИ, хотя бы дворец Путина), но указывают путь следствию.

21.03.11 22:02 no_mad_more

Сори, конечно, но «пистолет» браунинг 1910 г.в. имеет несколько иной калибр, чем нежели предъявляемые пули (одна из которых была «обнаружена» случайным прохожим после детекции и представлена к приобщению через 8 месяцев после совершенного преступления). Это не смущает?) 0,2 мм на калибре это же не выточки на рубашке. И потом, гильзы бы обнаружить (диаметр отстрела около 1.5 метров) – но и гильз тоже нет. Все в порядке с пистолетом?

21.03.11 22:10 no_mad_more

Евгений Левкович, я не могу полностью разделить Вашу позицию. Но объективность Ваша вызывает искреннее уважение:

Спасибо, что опровергаете утверждение «человека съели». В любом случае – политическое пристрастие это надстройки. Тектоника – ценностность именно человеческая. Мне, кстати, тоже важно, чтобы был найден УБИЙЦА С. Маркелова.

21.03.11 22:51 ring00

Г-н Левкович, неэтично делать выводы, не дождавшись завершения процесса – Вы это понимаете? Будет или не будет ог-

лашено какое-то доказательство в суде, станет известно после решения судьи. Его, как я понимаю, нет. Было ли ходатайство защиты об оглашении? Вы так невнятно пишете, что нет никакого желания читать предыдущую статью. Почему нельзя писать четко, с процессуальными действиями и решениями судьи, а не наводить тень на плетень?

Опытные юристы никогда не выкладывают суду всех доказательств сразу, но Вам популярности, а не правды.

Евгений Семеновичхочется успеть отличиться, и Вы забегаете впереди паровоза. Маркелов (брат убитого) – участник процесса и не ДОЛЖЕН сливать доказательства до окончания суда. Это законное требование. Вам же хочется пиара, вот что мне не нравится. Конечно, Вы не делаете тут никакого бизнеса (как Латынина), но я не верю в Вашу жажду правды. Тогда бы Вы дождались завершения процесса и имели возможность сделать аргументированные выводы. А Ваша спешка свидетельствует о жажде популярности, а не правды.

Евгений Семенович

21.03.11 22:54 ring00

Г-н Левкович, неэтично делать выводы, не дождавшись завершения процесса – Вы это понимаете? Будет или не будет оглашено какое-то доказательство в суде, станет известно после решения судьи. Его, как я понимаю, нет. Было ли ходатайство защиты об оглашении? Вы так невнятно пишете, что нет никакого желания читать предыдущую статью. Почему нельзя писать четко, с процессуальными действиями и решениями судьи, а не наводить тень на плетень?

Опытные юристы никогда не выкладывают суду всех доказательств сразу, но Вам хочется успеть отличиться, и Вы забегаете впереди паровоза. Маркелов (брат убитого) – участник процесса и не ДОЛЖЕН сливать доказательства до окончания суда. Это законное требование. Вам же хочется пиара, вот что мне не нравится. Конечно, Вы не делаете тут никакого бизнеса (как Латынина), но я не верю в Вашу жажду правды. Тогда бы Вы дождались завершения процесса и имели возможность сделать аргументированные выводы. А Ваша спешка свидетельствует о жажде популярности, а не правды.

Евгений Семенович

21.03.11 23:06 Евгений Левкович

Евгений Семенович, мы разве знакомы? Откуда такая уверенность в моих мотивациях? Честное слово, мне даже как-то неловко будет переубеждать вас в чем-то))

Напоследок скажу вам только одно: никаких выводов я не делаю, я только вопросы задаю. Я считаю, что имею право писать то, что думаю, в любой момент времени. Ни суд, ни царь, ни, простите, вы, мне не указ. А «неэтичным», мягко говоря, считаю показания выбивать. Да и не волнуйтесь вы так. Российский суд от моих самопиарных заметок никак не пострадает, равно как он абсолютно ни нуждается в вашей защите. Они там без нас справятся, уверяю))

22.03.11 7:24 маргинал

о

22.03.11 7:33 маргинал

Интересная дискуссия)))Автора по существу упрекают,что он не верит российскому правосудию. Браво господа оппоненты-поклонники российского правосудия!!! А почему Вы так горите желанием засадить Т.и Х.? Не потому ли,что желаете оградить истинных убийц? Бизнес, или имеется компромат позволяющий рулить Вами? Любое сомнение трактуется в пользу обвиняемых. И когда через годик присяжные их оправдают, за недостаточностью улик-поезд уже уйдёт и правду как всегда не найдём.

22.03.11 11:55 ring00

Г-н Левкович, я могу объяснить Вам подробнее. Имеющиеся у Вас письма свидетеля Горячева – улика, которая должна быть представлена суду, а не публиковаться немедленно. После обсуждения в суде – пожалуйста, публикуйте. Только так можно обеспечить беспристрастное рассмотрение дела. Но Вы сами со страстью к публикации жареного препятствуете этому, создавая определенный настрой. Ведь присяжные живут не в ваккуме, они слышат безграмотные иили тенденциозные разговоры и обсуждения. А потом сами журналисты вопят, что в суде присяжных дело развалилось. Вы, в том числе, его разваливаете, своим неэтичным, не сказать хуже, поведением. Но по своей юридической безграмотности Вы этого даже не понимаете.

22.03.11 13:35 Евгений Левкович

ring00, и слава Богу, что присяжные живут не вакууме, и что суд – открытый, что есть возможность писать обо всем происходящем на нем и вокруг него, думать, анализировать, сопоставлять и проверять факты. Боюсь, если бы не журналисты – люди бы вообще о многом не узнали, даже присяжные – их, например, при показаниях некоторых «свидетелей» почему-то из зала выводят. Если бы не журналисты – об отказе Горячева в суде, подозреваю, и не заикнулись. Гособвинение даже сейчас делает вид, что никакого отказа нет в помине – почитайте их комментарии СМИ. На мой взгляд, только полная открытость и прозрачность суда, а также полное и всестороннее его освещение могут обеспечить действительно честное, не тенденциозное правосудие. Думаю, вы прекрасно знаете, какие порой чудовищные приговоры выносятся в российских судах совершенно невиновным людям, и наоборот – как легко иной раз отпускают виновных. Чаще всего это происходит именно тогда, когда в дело не вмешивается общество, те же журналисты.

P.S. Позвольте вам вопрос: вы сами – судья, юрист, присяжный, журналист? Где вы работаете? Были ли вы хоть на одном заседании по делу Тихонова-Хасис?

22.03.11 15:15 pontofer

законсперированный – раз уж автор так живо обсуждает свою работу, может, заодно и ошибку исправит...

можно не благодарить

22.03.11 15:17 pontofer

но предположить что она ждет – да и запятую поставит... заодно уж... а то неловко

24.03.11 14:24 Гость Виктор

Правосудие не может быть изолировано от общества. В равной степени и другие государственные системы. Если общество согласилось-то не извольте сомневаться.

25.03.11 5:21 Евгений Левкович

Что-то Евгений Семенович как-то подозрительно замолчал. Видать, место работы называть не хочет. А я ведь по чесноку всё. Чего замолчали-то? А, Евгений Семенович?

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОЙ ЕВГЕНИИ ХАСИС

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: ... Я бы, тем не менее, сегодня хотела высказать свою точку зрения на то событие и на то уголовное дело и обвинение, которое мне и Тихонову было предъявлено. Я понимаю, что не всем присутствующим это мнение интересно, но если хотя бы один человек, которому это важно, здесь есть, то это уже не напрасно. Постараюсь обойтись по максимуму без лирики, я понимаю, что слово «Родина», слово «Бог», «совесть», «русский народ» вызывают у некоторых головную боль...

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Говорите отчетливо, пожалуйста.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Постараюсь быть максимально краткой и занять меньше времени, но, тем не менее, донести при этом свою личную позицию по данному уголовному делу.

Перед вами, уважаемые присяжные, будут поставлены три основных вопроса. Было ли совершено преступление, в котором нас обвиняют, совершили ли его именно мы и, соответственно, если это мы, заслуживаем ли мы снисхождения. Несмотря на очевидность ответа на первый вопрос, я бы хотела высказаться и по его существу тоже. Потому что дело не совсем простое. 19 января 2009 года в центре Москвы по адресу ул. Пречистенка, дом 1, профессиональным киллером был застрелен известный адвокат и правозащитник Станислав Маркелов. Это убийство было совершено сразу после пресс-конференции, происходившей неподалеку в независимом пресс-центре, на которой Маркелов, будучи официальным представителем семьи Эльзы Кунгаевой, сообщил во всеуслышание о своем намерении продолжить уголовное преследование полковника Буданова и препятствовать его досрочному освобождению из мест лишения свободы, где он провел без малого 9 лет.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Евгения Данииловна, я вынужден вас остановить. Уважаемая коллегия присяжных, уважаемые присутствующие. По обстоятельствам предъявленного обвинения и по обстоятельствам дела было установлено, что условно-досрочное освобождение Буданова – это состоявшийся факт. А пресс-конференция, на которой присутствовал Маркелов – это позиция, которую погибший пытался донести до присутствующих в ходе этой конференции лиц относительно уже состояв-

шегося освобождения Буданова. Таким образом, я обращаю внимание вас, подсудимая, на точность воспроизведения доказательств по делу.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Итак, я продолжу. В связи с тем, что убийство произошло недалеко от места проведения этой пресс-конференции, информация о данном событии довольно быстро разлетелась по журналистским кругам, даже не все журналисты успели разъехаться, довольно быстро наполнила блоги и другие Интернет-ресурсы. Уже где-то в районе 16 часов, как мы знаем благодаря стороне обвинения, в средствах массовой информации появилось официальное сообщение, с ссылкой на правоохранительные органы, о том, что в начале третьего, 19 января 2009 года произошло убийство адвоката Маркелова. Данное событие, безусловно, имело очень широкое освещение и в СМИ, и в отдельных общественных кругах. Немудрено. Как минимум люди, не слишком далекие от общественной и политической жизни, сразу провели параллели с другими делами. Например, с делом Политковской, которое до сих пор остается нераскрытым. Это международное сообщество забило во все барабаны и вновь обвинило Российскую Федерацию в отсутствии политических свобод, в несоблюдении прав человека, безусловно, припомнив и нашу пресловутую коррупцию, распространенную сверху донизу. Данное дело в связи с громкой оглаской взял под свой личный контроль президент РФ...

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Евгения Данииловна, в присутствии присяжных заседателей факт того, кто, под чей контроль брал это дело, не исследовался. Более того, такие процессуальные акты, как возбуждение уголовного дела, принятие его к своему производству, объявление состава следственной группы и т.д. также не исследовались в судебном заседании. Таким образом, Евгения Данииловна, вы не вправе упоминать то, что не исследовалось с участием коллегии присяжных. Оговорка о том, что кто-то брал под личный контроль, вами во внимание приниматься не должна.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Сомнений в том, что убийство носило политический характер, не было ни у кого, кто хоть мало-мальски интересовался общественно-политической жизнью страны. Ведь Станислав Маркелов был известен по ряду антиправительственных дел, общественных акций и инициатив. В т.ч. на Северном Кавказе. Это и набивший всем оскомину Химкинский лес, и дело избитого журналиста «Химкинской правды» Бе-

кетова, тоже защитника леса. Обо всех темных тайнах и пятнах этого дела говорить бессмысленно, это все, у кого дома есть телевизор, слышали.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Евгения Данииловна, я вынужден вас поправить. Обращаю ваше внимание на то обстоятельство, что обстоятельства вступления Маркелова в дело избитого журналиста «Химкинской правды» в судебном заседании не исследовались. Более того, по этим обстоятельствам ряд свидетелей дали свои показания относительно возможного, предполагаемого участия Маркелова в этом деле. И из них ряд свидетелей объяснили даже хронометраж времени, когда состоялось избиение, а когда был убит Маркелов. Таким образом, вы также упоминаете обстоятельства, которые в присутствии коллегии не исследовались. Пожалуйста.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Это и так называемое дело Благовещенска, где в декабре 2004 года сотрудниками правоохранительных органов была проведена масштабная спецоперация по подавлению социальных протестов на основании внутреннего приказа МВД № 870, позволяющего стрелять на поражение...

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Остановитесь, пожалуйста. Приказ МВД № 870 не исследовался. Обстоятельства благовещенского дела не исследовались, а было лишь упоминание. Таким образом, ваше очередное отклонение от требований закона не должно быть принято во внимание и учтено коллегией присяжных. Обращаю ваше внимание.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: В связи с тем, что у любого убийства есть мотив!

Маркелов также занимался рядом дел, как было сказано выше, связанных с Северным Кавказом. В том числе в рамках правозащитного центра «Мемориал», также сотрудничал с Натальей Эстемировой по делам о похищении людей на Северном Кавказе, предположительно спецслужбами, находящихся в непосредственном подчинении у Рамзана Кадырова. От данных спецслужб, по сообщениям самой Натальи Эстемировой, ей самой неоднократно поступали угрозы.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Остановитесь, пожалуйста. Были оглашены показания Эстемировой. В той части, как они были допущены. Уважаемые присяжные, вы слышали эти показания в той части, какой они были допущены, а именно о личном участии Маркелова, а не о роли самой Эстемировой. Таким образом подсудимая Хасис в очередной раз допускает отхожде-

ние от требований законодательства, упоминая об неисследованных доказательствах.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Не мне судить, но сама Наталья Эстемирова не пережила Маркелова и на полгода.

Был и еще один мотив для убийства Маркелова, на тот момент обсуждаемый в обществе. Это мотив идеологический. Маркелов в определенных кругах был известен своими симпатиями к леворадикальной молодежи. Что, по мнению самой этой молодежи, могло послужить причиной для ненавистнического к нему отношения со стороны неонацистов. Но эта так называемая молодежная версия смотрелась блекло на фоне тех громких дел, которыми занимался в своей профессиональной деятельности Станислав Маркелов. Более того, многие упрекали эту самую молодежь в том, что они пытаются делать пиар на крови. Тем более версия смотрелась неубедительно, потому что сам Маркелов в своем последнем интервью, которое было представлено, отвечая на вопрос журналистов, не опасается ли он преследования за свою деятельность, в том числе в связи с делом Буданова, сказал: «Единственные, кому выгодно мое участие в этом деле, это люди в горах с автоматами, которые были изначально сторонниками незаконного решения данного вопроса. Моя деятельность невыгодна тем, кто не заинтересован в установлении правовых институтов на Северном Кавказе». Это слова погибшего.

Но, как показало время, именно вот этот молодежный мотив, вопреки здравому смыслу, следствие посчитало для себя наиболее удобным. Оно, в общем-то, и понятно: иного пути, по сути, у следствия не было. Ведь иной путь непременно привел бы следствие в тупик. Они бы уперлись в непробиваемую стену из интересов власть предержащих в нашей стране. То есть, у следствия, по сути, не было выхода и их тоже можно понять. Либо они в преддверие высоких реформ и перестроек переедут из кабинета в кабинет, повесят на себя еще одно громкое нераскрытое политическое дело, которое в рамках всего происходящего в стране ляжет неподъемным грузом на самое высокое начальство в Следственном комитете, либо они – а это не первый раз делалось в их практике, об этом излишне говорить – подыщут подходящих так называемых «преступников».

3 ноября 2009 года по подозрению в убийстве адвоката Маркелова, по адресу г. Москва, ул. Свободы, дом 93, корпус 1, квартира 161, был задержан Никита Тихонов. На тот момент

находившийся в розыске в рамках расследования уголовного дела о молодежной массовой драке у метро Домодедовская. Напомню, что эта драка в 2006 году, об этом уже заявляли, действительно имела некий «политический» подтекст. В кавычках, потому что речь там шла, конечно же, не о политике. Речь там шла о разборках между молодежью, которой нравится красный цвет, и молодежью, которой нравятся имперские флажки. По сути, это была обычная молодежная драка, такая же, какие бывают между фанатами ЦСКА и «Динамо». Такая же, какие бывали в советские времена между районом по эту сторону дороги и районом с другой стороны. Ничего нового, лозунги не изменились. В рамках этой драки в поле зрения правоохранительных органов попали друзья Никиты Тихонова. Это не было случайностью, глупо это отрицать. Никита на тот момент был довольно-таки молодежным, и у него были знакомые люди, которые имели отношение к каким-то футбольным хулиганствам. Как они там оказались и почему? Это вопрос к ним. Следствие эти вопросы задало и наказало виновных. Но среди них был человек, который не решился взять на себя ответственность за свои собственные поступки. Этот человек оговорил Никиту. Не знаю, почему. Это на его совести. Тем не менее, так произошло.

Я уже говорила, Никита, в силу ряда обстоятельств, которые я озвучивала во время своих показаний, не буду повторяться, ушел на нелегальное положение, не стал выяснять правду. Этим-то впоследствии, уже в 2009 году, и воспользовался... Ведь по сути, единственным поводом подозревать Никиту в убийстве Маркелова – это, так называемое, я подчеркну, так называемое участие Станислава Маркелова в этом деле в качестве адвоката потерпевшей стороны. А именно Егора Томского. Мотив, прямо скажем, хиленький, притянутый за уши. Все мы являемся очевидцами данного процесса и прекрасно понимаем, какова роль адвоката потерпевших вообще в судебном процессе. При этом мы прекрасно понимаем, какова она в и следственном процессе: ровным счетом никакая. Адвокат потерпевших никак не может повлиять на следствие. Это попросту не его компетенция.

Кроме того, мы все слышали во время суда и от свидетелей обвинения, которых трудно заподозрить в каких-то симпатиях к подсудимым, в т.ч. и к Тихонову, и свидетеля защиты, что Никита никогда не разделял так называемых неонацистских взгля-

дов радикально настроенных молодчиков. Отнюдь. Взгляды и убеждения Никиты носили всегда исключительно созидательный характер. И основывались они отнюдь не на ненависти к кому бы то ни было или к чему бы то ни было – они основывались на любви к своей Родине, к собственному народу, почитании его святынь, традиционного уклада русского народа.

Есть все-таки разница между разрушительным нацизмом, который, как показала история, способен разрушить государства и перекроить мир, и созидательным национализмом, без которого, мы все прекрасно это понимаем, не может существовать ни одно государство. Оставаясь при этом самобытным, сильным и сохраняя самое главное, что у него есть: его традиции, религию и культуру. Преступление же, которое было совершено 19 января, было совершено убийцей – человеком, которому плевать и на первое, и на второе, и на третье. И на культуру, и на традицию, и уж тем более на религию. Никто, я подчеркну, даже свидетели обвинения, не указывали на Никиту как на такового.

Но это лирика. По фактам.

Давайте обратимся к описанию преступника, данным очевидцами данного события. Не свидетелями, которые появляются неизвестно откуда, а очевидцами. А ведь они совершенно не согласуются с внешностью Никиты! Так, Мурашкин и Ермакова описывают худощавого молодого человека 187 см ростом, светлобрового, светлоглазого и русоволосого, стопроцентно славянской русской внешности. А теперь давайте натянем на Никиту шапочку и закроем лицо шарфиком. Последнее, что в нем можно узнать, это – русского Ваньку. В этом чернобровом, с брежневскими бровями мужчине я скорее опознаю жителя Северного Кавказа. Что, кстати, не помешало свидетелям впоследствии в зале суда сообщить: «Простите, я вас узнаю». Вот, честно говоря, немудрено. За 17 месяцев, проведенных в Лефортово, я неоднократно видела, как люди отворачиваются от собственной совести в угоду инстинкту самосохранения. После беседы со следователем...

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Остановитесь, подсудимая. Я еще раз обращаю ваше внимание на то, что ваше пребывание в СИЗО, а также иные обстоятельства, упомянутые вами, не исследовались с участием коллегии присяжных заседателей. Еще раз обращаю внимание на данное обстоятельство. В рамках закона, пожалуйста. Продолжайте.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: И опознание проходило, по меньшей мере, странно. Трудно не узнать человека и заключенного, если он находится в тюремной робе...

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Остановитесь, пожалуйста. Процессуальные вопросы порядка опознания обсуждались в отсутствии коллегии присяжных заседателей. И эти процессуальные вопросы были сняты после приглашения присяжных в зал суда и доведение до сведения коллегии самого протокола опознания. Таким образом, вы не вправе упоминать в присутствии присяжных процессуальные вопросы, которые решались без них. Обращаю ваше внимание.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Все это объясняет то поведение Ермаковой, которое мы видели в зале суда. Вернее, не видели, а слышали. Вспомните ее в зале. «Ну, у него, конечно, темные брови, – глядя на Никиту, сказала она. – Но ведь у русских даже черные волосы принято называть темно-русыми». Честно скажу, победное чувство здорового русского национализма весьма похвально для свидетеля. Если бы не одно «но»: на том, что Ермакова черный цвет принимает за русый, на этой маленькой разнице, держится жизнь и свобода человека.

Дальше – больше. Изображения с видеокамер, установленных на станциях метро рядом с местом преступления. Непонятно отсутствие какой-либо внятной картинки, где даже эксперты ФСБ не смогли ничего толком разглядеть. Но, тем не менее, мы видим очертания предполагаемого преступника. Самое интересное, что этот предполагаемый «преступник» действительно своими габаритами не больше сухонькой бабушки-старушки, которая попадает вместе с этим «преступником» в поле зрения камер на станции «Библиотека имени Ленина» в 14.27. Господа, но Никита же, как на то указали абсолютно все свидетели, в т.ч. и обвинения, всегда занимался спортом, всегда ходил в спортзал и отличался развитой мускулатурой.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Данные о личности, антропометрические сведения о личности, за исключением тех данных, которые описал эксперт по фотографии, изображению на видеосъемках, в судебном заседании не исследовались. Более того. Мной неоднократно останавливались участники процесса, когда они упоминали об этих сведениях. В т.ч. и отец Тихонова, в т.ч. и другие участники, пытавшиеся донести до коллегии присяжных, как и чем занимался Тихонов в период его нахождения в розыске. Еще раз обращаю внимание присяжных на то, что

очередное отклонение от требований закона вами не должно приниматься во внимание. Продолжайте.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Ряд вот этих очевидных фактов, фактов, скажем так, снятых сразу после преступления следственными органами, указывает на то, что преступником не мог быть Никита Тихонов. Именно по этой причине, я убеждена, не имея, естественно, никакой правовой возможности привлечь Никиту к данному преступлению, сотрудниками федеральной службы безопасности был придуман хитрый ход. Назовем его так. Хотя подобное название звучит цинично, учитывая, что речь идет о жизни и свободе человека. Они убеждают Михаила Маркелова, что Никита – преступник, мы его нашли, мы молодцы. И он, такой хитрый, все спрятал и был очень сильно замаскирован. И вообще никто не может опознать в нем преступника. Поэтому давайте выкинем в средства массовой информации провокацию. Авось проговорится. И Маркелов идет на это. И в СМИ действительно появляется статья под названием «Я знаю, кто убил моего брата». Расчет прост. В статье Михаил Маркелов указывает, что в убийстве Станислава Маркелова появился главный подозреваемый. И этот главный подозреваемый находится в близком окружении русских националистов, это первое, второе – находится в розыске. И третье – имеет какие-то связи с (нрзбрч). Расчет прост. Сотрудники ФСБ прекрасно понимают, что после того, как Никитин отец вызывался на Петровку, 38 по данному уголовному делу, после появления этой статьи в СМИ, Никита вряд ли будет молчать и не обсудит эту статью с кем-либо в частной беседе. Причем, неважно, виновен он или нет. Это была бы нормальная реакция любого человека, находящегося в его положении. И дело не в том, что, как выражалась сторона обвинения, он единственный националист, а дело в том, что на тот момент это был единственный человек в окружении русских националистов, который находился в международном розыске. Един-ствен-ный.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Остановитесь, пожалуйста. Уважаемая коллегия, как в вашем присутствии, так и без вас, мы не исследовали количество националистов в международном розыске по состоянию на 2009 год. Также не исследовали мы и то обстоятельство, является ли Тихонов таковым единственным по данным материалам. Таким образом, утверждение Хасис основано на тех обстоятельствах, которые в вашем присутствии не исследовались.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Кроме того, именно у ФСБ столько возможностей. Это прекрасно понятно, что из любого разговора, какой бы ни вел на эту тему Никита, всегда можно вырвать из контекста фразы, которые могли бы его как-то компрометировать. Но вот тут-то и был их просчет. Именно просчет: Никита в ходе наших с ним частных бесед (и вы это слышали) ни разу не упоминал имени Станислава Маркелова и это событие, кроме как в двух случаях. В первом – это большая часть разговора – в рассуждениях на тему, кто убил, строя версии о том, кто может быть причастен. Но ведь это не что иное, как главное доказательство невиновности Никиты Тихонова! Так не бывает, чтоб преступник в трезвом уме и твердой памяти спустя год сидел и вспоминал: а кто убил?

Но обвинение говорит: но если вы такие белые и пушистые, господа, отчего же вы разговариваете о том, что вас могут арестовать? Ведете речь о том, что, возможно, вы даже окажете сопротивление при этом. Почему вы так себя ведете, спрашивает обвинение, раз все так гладко выходит?

Это я объясню, это проще простого. Никита находился в розыске, он занимался (и он об этом заявил, хотя ему это и не вменяется) торговлей оружием. Никитиного отца в апреле месяце допрашивали по данному уголовному делу на Петровке, 38. Нет ничего удивительного, что после этого сообщения в СМИ он действительно опасался ареста. Нет ничего удивительного в том, что мы обсуждали это с ним, ведь это непосредственно касалось нашей жизни и судьбы. Было бы странно, если бы моего самого близкого человека хотели арестовать, а я бы сидела при этом и занималась вязанием или обсуждала, что мы будем есть на ужин или в каком платье я буду летом разгуливать. При этом опять же, сторона обвинения говорит: ну хорошо, если вы так опасались Никитиного ареста, то почему в разговорах появляются местоимения «твой», «вас»? Я использую местоимения «мы», «нас»?

Даже не уходя в лирику и не напоминая всем о том, что когда люди создают семью, «я» и «ты» перестают существовать, создается «мы». Даже не углубляясь в эти сентиментальные моменты, я вам могу сказать, что в данной прослушке (вы это слышали) в том же разговоре, на эту же тему неоднократно, наравне с «нас» и «мы» употреблялось «вас» и «ты». А вот это сторона обвинения так объясняет: забывчивость.

О том, по какой причине обсуждалась возможность оказания сопротивления властям, я уже тоже сказала много. И о примерах, с которыми я сталкивалась в своей правозащитной практике, и про те примеры, которые мы все знаем, которые происходили на Северном Кавказе. И про все сентиментальные моменты я тоже уже все сказала, и не буду тратить ваше время. Не буду еще и по другой причине: все эти моменты не имеют абсолютно никакого отношения к предъявленному обвинению. Ни я, ни Никита не оказали никакого сопротивления властям. И сколько бы обвинение ни жонглировало этими фактами, столько бы ни вертело ими перед носами всех присутствующих, ему придется признать, что это не имеет никакого отношения к делу. А то, что они это здесь озвучивают – ну, такая у нас судебная система.

Касаемо же непосредственно расследования уголовного дела, если убрать все, что не имеет отношения к делу и оставить все, что имеет, вся эта прослушка, которую вы здесь слышали, свелась бы к одному-единственному диалогу. Как раз к тому, где мы с Никитой строим предположения, кто из националистических кругов может быть причастен к данному преступлению. И люди, которые вели следствие, тоже прекрасно это понимают. И уже после нашего задержания, после обыска, проведенной в квартире, 14-часового оперативного допроса, осознав всю смехотворность доказательной базы уголовного дела – как грибы после дождя, появляются сообщники. Обвинение само прекрасно сказало, что до нашего задержания об этом и речи не было.

Про сообщников, правда, не совсем понятно. А потому и значится: «не установленные», «в составе группы не установленных». Под одного из этих фантомов (по-другому не скажешь) удалось подогнать гражданскую жену Никиты Тихонова, т.е. меня. Цель известна со стародавних времен: следствию были необходимы признательные показания Никиты. Почему, я уже объяснила. Ни в прослушке, ни в описании свидетелей не было ничего, что бы указывало на него как на преступника. И без этих признаний не сидел бы он сейчас на скамье подсудимых. И сотрудники, которые занимались задержанием, через какое-то время поняли, что пытки и истязания Никита выдержит. Он не выдержит только одного: он никогда не обменяет собственную свободу на мою жизнь и достоинство. Он не так воспитан.

Для того же, чтоб иметь легальную возможность длительное время держать меня под стражей, потому что процесс

признания не заканчивается одним «да, я убил», нужны определенные следственные действия, тут у нас, как черт из табакерки, по мановению волшебной палочки следователя Краснова появляется бывший – или не «бывший» – оперуполномоченный Александр Сергеевич Попов. И появляется он не сразу через месяц-два после убийства, а спустя месяц после моего задержания. Появляется и сообщает, что он вроде как был на Пречистенке 19 января, по неведомым делам рабочим. И якобы заметил там девушку, в которой как будто бы узнает Евгению Хасис. Мы так и не услышали объяснений, каким образом бывшему сотруднику правоохранительных органов удалось не попасть в поле камер видеонаблюдения на Пречистенке, коих было насчитано более 30. Он нам так и не объяснил, как это так получилось, что ни один из очевидцев, действительно, на самом деле присутствовавших на улице Пречистенка в тот день, меня там не видел. И его, кстати, тоже. Зато свидетель Попов в ходе своих показаний неоднократно путался. Где он впервые видел девушку, когда она двигалась и куда, в каком направлении и по какой стороне улицы. Якобы разглядев ее лицо, он напрочь забыл, какой капюшон на ней был, то ли с опушкой, то ли без. А ведь по версии следствия, именно капюшон позволил скрыть часть лица от видеокамер. И наконец, резюмируя свои показания, дабы в итоге показать, на каких именно показаниях он настаивает, он сообщил следователю совершенно фантастическое. В первый раз девушка двигалась по нечетной стороне и от метро, а второй раз по четной и к метро. Мы все видели видеокамеры, мы все видели...

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Я обращаю внимание всех присутствующих, в т.ч. подсудимой Хасис на то, что здесь, в этом зале, на этой трибуне он давал показания и все неоднократно задавали вопрос, где и на какой стороне. В т.ч. и тогда участвовавший в данном процессе адвокат-защитник Коротков-Гуляев. Который попытался в присутствии присяжных оценить показания свидетеля, за что, собственно, и был впоследствии удален из процесса. Так вот, уважаемая коллегия, вы слышали показания Попова, вам самим их оценивать. Обращаю внимание подсудимой Хасис на объективное воспроизведение показаний Попова, без интерпретаций. Пожалуйста.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: На съемках видеокамеры мы все прекрасно видели, что предполагаемый сообщник всегда двигался по одной и той же стороне улицы. Через дорогу от места происшествия.

Я же, в отличие от господина Попова, примерно в это время находилась на метро Тимирязевская вместе со своим другом и коллегой по правозащитному центру «Русский вердикт» Алексеем Барановским. Это, вопреки тому, как пытается подать эту информацию пресса, подтверждают билинги телефона Алексея и моих. Один из свидетелей, что около 16.00 Алексей действительно находился на улице Милашенкова, где располагается торговый центр «Маркет»...

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Я еще раз обращу внимание участников процесса, что билинг в виде дополнения к судебному разбирательству этот факт исследовался. И был четко обозначен временной интервал, где Барановский находился на улице Милашенкова. Поэтому подсудимой предлагается воспроизводить объективно показания, которые были озвучены в ходе судебного разбирательства. А именно, я вам напомню, 16.50 и 18.11 – это интервал по билингу местонахождения Барановского на улице Милашенкова, 8-Б. А не около 16.00. Пожалуйста, продолжайте.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Что подтверждает то, что Алексей действительно там был. При этом я хочу напомнить всем, что билинг не показывает местонахождение абонента, владельца телефона в момент, когда на телефон не поступают телефонные звонки. Билинг – это указание соединений, т.е. когда на телефон поступает звонок. Если на телефон звонки не поступают, то посмотреть историю, где находился абонент, владелец телефона, невозможно. При этом у Алексея в момент нахождения там, как и всегда, я уверена, как и сейчас, с собой был не один телефон. Но обвинение намеренно не предоставляет нам билинг других телефонов, говоря: вы сами предоставьте. Нет, я конечно понимаю, что в нашей стране давным-давно и правоохранительная, и судебная система работают по принципу: а вот ты сам пойди и докажи, что ты не верблюд. Но все-таки существует закон. По-моему это обвинение должно доказать, что меня там не было или что там не было Алексея. Кроме того, обвинение, залихватски занимаясь софистикой и подменой понятий, указывает, что якобы у Хасис был отключен телефон до 16.40, потому что первое соединение произошло в 16.40. Но опять же – это первое соединение...

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Евгения Данииловна, я вынужден вас поправить насчет «залихватских» и т.п. высказываний. Именно вашим защитником, адвокатом Небритовым была ог-

лашена детализация за 19 число в части первого вашего подключения. Телефон был отключен и подключен на улице Каширская, 80.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Вот это откровенный обман.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Это было оглашение доказательств стороной защиты. Обращаю внимание. Защиты, а не обвинения.

АДВОКАТ НЕБРИТОВ: Речь шла о соединении, а не о подключении.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: О подключениях за 19 января 2009 года. Продолжайте.

АДВОКАТ НЕБРИТОВ: О соединении!

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Так вот, билинг не показывает, когда телефон был отключен, а когда подключен – это технически невозможно! Билинг показывает только момент соединений. Телефонных звонков или СМС-сообщений. Посмотреть, был ли включен телефон, не-воз-мож-но. Это любой из присутствующих может проверить, позвонив своему сотовому оператору. Соответственно, все утверждения о том, что у Хасис якобы был выключен телефон, в т.ч. и утверждения, прозвучавшие из уст судьи, ровным счетом ни черта не стоят.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Вынужден вас остановить, подсудимая. Еще раз обращаю ваше внимание, что стороны, воспользовавшись своим правом на предоставление доказательств, четко обозначили, кто и какие доказательства представляет. Так вот, доказательства о нахождении, подключениях и детализации, о подключении телефона, принадлежащего вам, Хасис, от 19 января 2009 года предоставлял ваш защитник, адвокат Небритов. Доказательства, детализация соединений за период с ноября 2008 года по январь 2009 включительно по местам нахождения базовых станций, в т.ч. Каширская площадь, маршала Захарова и другие места, представляло обвинение. Таким образом, доказательства защиты за 19 января, доказательства обвинения – за другие числа. Это что касается ваших высказываний. Уважаемая коллегия, вы не должны принимать это во внимание.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Как правильно сказал судья, действительно вам была предоставлена детализация билинговых соединений за последние 2 года...

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Остановитесь. Не за два года, а с ноября 2008 по январь 2009 включительно. Три месяца. Ноябрь, декабрь, январь.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: За этот указанный период вы сами могли убедиться, что мне порой на телефон поступало не более одного звонка. Не отличаюсь я, скажем так, манией телефонных разговоров. Не виновата я в том, что мне каждые пять минут не звонят подружки. Не виновата я в том, что в то время, когда был убит Маркелов, я ни с кем не трепалась по телефону. В этом нет моей вины. И если мы в нашей стране будем обвинять всех и каждого, кто не говорит по телефону каждые пять минут, и будем подозревать в убийстве Маркелова всех и каждого, кто в 14.20 или 14.30 19 января не разговаривал по телефону, то нам не только никакого Московского городского суда не хватит. Нам страны не хватит. Поэтому и существует в законе такое понятие, как презумпция невиновности. Поэтому это не обвинение должно мне сейчас тыкать пальцем, мол, ты, находясь в Лефортово, не предоставила нам билинги. Это обвинение должно хоть както обосновать, почему я вообще там находилась.

Но нас обвиняют в том, что мы совершили преступление даже не вдвоем – что нас была толпа. Эта толпа нужна для того, чтобы меня отправить в тюрьму на 10-15 лет, а его навсегда. Только вот эта толпа неустановленных лиц в неустановленных ролях, неустановленно чем занимающихся на Пречистенке 19 января, она ничем стороной обвинения не обосновывается. Хотя вес идет на годы жизни человека. Неудивительно. Как ее можно обосновать, если даже для меня одной обвинение придумало такую роль – семенить ногами и оказывать силовой отпор наряду милиции в случае попытки задержания преступника. Это я – силовой отпор?

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Евгения Данииловна, я вынужден поправить вас, в том числе исходя из предъявленного вам обвинения по убийству, которое вам инкриминируется совместно с Никитой Тихоновым и неустановленными лицами, ваша роль заключается в следующем. Я вам напомню по пунктам предъявленного обвинения. Вместе с Тихоновым и неустановленными участниками разработала план лишения жизни Маркелова и распределила роли. Вместе с Тихоновым и неустановленными соучастниками в период с ноября 2008-го по январь 2009-го негласно наблюдала за Маркеловым, чтобы установить его местожительство, маршруты передвижения, места возможного нахождения, в т.ч. места проведения пресс-конференций. Около 13 часов 19 января прибыла в район дома 17/9 по улице Пречистенка, в котором адвокат проводил пресс-конференцию,

где вместе с неустановленными лицами осуществляла наблюдение. И так далее, и так далее, и так далее. Вот в этом ваша роль. Не в семенении ногами, я еще раз обращаю внимание, а в фабуле предъявленного обвинения по событиям 19 января 2009 года. Пожалуйста, только в этих обстоятельствах вы вправе говорить.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Никаких планов и разработок каких-либо преступлений я не...

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Хасис, сколько еще по времени займет ваше выступление?

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Где-то примерно полчаса.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Еще полчаса?

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Да, если вы не будете меня прерывать постоянно.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Если вы будете соблюдать закон, это будет короче. Если вы выйдете за пределы и начнете интерпретировать обвинение, то это будет длиннее.

Объявляется перерыв.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Так вот, говоря о ролях так называемых сообщников так называемых преступников, я должна упомянуть, что никаких планов местности, разработанных кем бы то ни было, никаких доказательств того, что кто-то за кем-то ходил по пятам, кого-то где-то выслеживал, кто бы он ни был, у следствия нет по сей день. Придумывать роли для толп неустановленных лиц я не буду. Если это не получилось у всего Следственного комитета, то у меня уж точно не получится. Жанр антинаучной и алогичной фантастики – не мой жанр. Но тем не менее, прошу вас, уважаемые присяжные, об этом подумать. Потому что от того, были ли эти неустановленные лица, были ли вообще какие-то сообщники, в том числе, зависит очень многое. В итоге зависит жизнь и свобода человека.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Я вынужден вас остановить, Евгения Данииловна. Относительно жизни ни один из участников процесса ни здесь, в зале суда, ни за его пределами этот вопрос не решает. Поэтому ваша оговорка относительно того, что кто-то из здесь присутствующих решает вашу жизнь... Вами допущена оговорка, что от решения коллегии зависит жизнь и судьба, так вот жизнь здесь никто не решает, а судьбу человек делает сам для себя. Поэтому... Продолжайте, пожалуйста.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Я хотела бы пояснить. Дело в том, что если на скамье подсудимых находится невиновный, то настоящий преступник на свободе. И здесь, по-моему, неуместно говорить о других жизнях.

Остальные же так называемые доказательства моей вины выглядят еще менее убедительно. Оно и неудивительно.

Например, картонная коробка от сапог, которую рассматривали со всех сторон на протяжении нескольких месяцев. Ну, допустим, не верите вы нам, что мы нашли эту коробку, когда переезжали, хотя в материалах прослушки это есть. Ну, допустим, что вы считаете, что эта коробка действительно принадлежит мне и в ней действительно когда-то находились сапоги, которые когда-то мне принадлежали. Хотя этих сапог нет – ни у следствия, ни у прокуратуры, ни у кого. Допустим, вы нам откровенно не верите, а верите прокурору, который называет нас злом и призывает нам не верить. Но ведь у преступника-то были совершенно другие сапоги! Эксперты описывают их иначе. Они описывают их черными, до середины икры, с опушкой. А на коробке серые с белыми вставками. А на мне все свидетели и знакомые, в т.ч. свидетели обвинения, описывали кроссовки, в крайнем случае те, кто ходил со мной в поход, берцы чуть выше щиколотки. Речь идет о трех совершенно разных сапогах. Речь же не о доверии – речь-то о фактах!

А куртка? Которая якобы была на сообщнике преступника. Почему в ней меня никто не видел никогда? Ни свидетели обвинения, ни свидетели защиты? Почему отказывают в проведении элементарных экспертиз для того, чтобы идентифицировать...

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Остановитесь. Данное обстоятельство уже неоднократно упоминалось и снималось с обсуждения. Вы упоминаете несуществующее доказательство по делу. Что вы делать не вправе.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: В связи с тем, что большинство доказательств, подтверждающих мою невиновность, объявлены несуществующими, могу сказать вам относительно этой куртки следующее. Хорошо, если сторона обвинения утверждает, что я приобретала ее якобы из каких-то конспирологических мотивов и побуждений, на один разок, так сказать. Куртка, купленная на один разок, спустя год после преступления, какого черта еще лежала у меня? Ведь это же нелогично! Одно высказывание обвинения противоречит другому, причем сказанному не

мной, а самим обвинением. Это же попросту недопустимо. Нельзя так решать судьбы людей!

Я уже не говорю об этих попытках на протяжении двух месяцев выяснить, а есть ли у Хасис вредные привычки или нет. Вот это, действительно, «доказательство вины»! Я тоже согласна с утверждением, что уже пора принять закон, который бы жестко регулировал людей с вредными привычками и старался оградить их от людей, таковых привычек не имеющих. Разве за это сажают в тюрьму? Разве за это стоит сажать в тюрьму? При этом мы до сих пор так и не установили точно, курила Хасис или нет.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Евгения Данииловна, я попрошу вас более отчетливо говорить начало и конец фразы, потому что вы когда начинаете говорить, вы приближаетесь, а потом отдаляетесь, и конец фразы коллегии присяжных не слышен. Чуть более отчетливо.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Я стараюсь говорить четко в силу своих физических возможностей. Но у меня возможности ограничены.

Так вот, касаемо «курит – не курит». Часть свидетелей указывает на то, что курила, часть указывает, что не курила. Мне кажется, что не курила. Но, во-первых, какое это имеет отношение к делу, если изъятые с места бычки мне не принадлежат?

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Остановитесь, Евгения Данииловна. В ходе судебного разбирательства с участием присяжных по бычкам никаких доказательств не исследовалось. Таким образом, вы ссылаетесь на несуществующие доказательства, которые до сведения коллегии не доводились. Обращаю ваше внимание.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Чтобы в очередной раз не ссылаться на доказательства моей невиновности, я хочу обратить ваше внимание попросту на то, что курила или не курила Евгения Хасис, еще не доказывает ее причастность к каким-либо преступлениям. Но если это действительно имеет значение для вас всех, чтоб отправить меня в тюрьму, то я вам скажу: я бросила.

Со свидетелями отдельная история. Готовясь к сегодняшнему заседанию, я честно говоря, до последнего не могла понять, стоит ли о них вообще говорить. Наверное, стоит, поскольку обвинение настаивает на том, что эти люди говорят правду.

Есть такой свидетель, как Горячев Илья, который передал Никите пистолет, из которого, по мнению следствия, убили Маркелова. Но Илью Горячева на причастность к этому пре-

ступлению никто не проверил. Илья Горячев не смог по известной только обвинению причине явиться в зал судебных заседаний и ответить на вопросы, которых к нему накопилось ого-го сколько. Зато Илья Горячев в своих первых показаниях заявил, что Хасис и Тихонов очень его, Илью Горячева, не любили, потому что он, Илья Горячев, занимался легальной политикой. И в связи с этим, якобы угрожая ему, сказали ему зачем-то, что причастны к данному преступлению.

Я просто скажу, что Илья Горячев, который с Евгенией Хасис сотрудничал на поприще общественной деятельности, Илья Горячев, который прекрасно знал, что Хасис является одним из создателей совершенно легальной правозащитной организации «Русский вердикт» – в общем, лукавил и лгал, говоря об этом. А возможно даже, осознавая всю степень абсурдности своих показаний, дал их в Следственном комитете, понимая, что такие доказательства ни одно нормальное государственное ведомство на веру не примет.

Оставим уже господина Табаченкова, госпожу Глову, господина Дьяконова, с которыми я работала в (нрзбрч), которые по тому, как я волоку ногу, допустили, что человеком с камер видеонаблюдения могу быть я. Эти люди работают в таможенной сфере спортивного питания с материалом, на 80% являющимся контрабандой. Весь этот бизнес контролируется ФСБ...

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Данные обстоятельства в присутствии коллегии присяжных не исследовались. Таким образом, подсудимая Хасис в очередной раз допускает ссылку на те доказательства, которые отсутствуют в деле как доказательства, а во-вторых, они еще и не исследовались. Обращаю ваше внимание.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Именно поэтому, понимая всю степень давления, на них оказанного,..

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Данные обстоятельства в присутствии коллегии присяжных не исследовались. Обращаю ваше внимание.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: ...видя, как они пытались в зале суда тем не менее не сделать нам плохо, не буду говорить об этих людях. Я их прощаю. Голубев Сергей мне неизвестен. И я ему неизвестна. Тем не менее, он сделал все, чтобы опорочить меня и облить грязью. Мне нечего сказать дурного про этого человека, но нечего сказать и хорошего. Я его не видела ни разу, Никита видел три раза. Наверное, просто есть такие люди, для которых жизнь и судьба другого человека ровным счетом ничего не зна-

чат. Наверное, на этой земле и в этой стране они за это никогда не ответят. Именно поэтому я тоже про него ничего толком говорить не буду. Не буду ни опровергать, ни соглашаться с его показаниями. Есть суд, который его осудит и этот суд будет правильным и праведным.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Я снова вынужден вас остановить. Уважаемая коллегия, в вашем присутствии допрашивался свидетель Голубев. О том, что он якобы является подсудимым и какой-то суд его должен осудить, в вашем присутствии ничего не исследовалось.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Я про Божий суд.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Продолжайте, в рамках закона.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Суд Божий всех нас коснется рано или поздно. И вас тоже.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Обращаю внимание, что это личное дело каждого – верить в Бога или не верить. В т.ч. относительно некоего Божьего суда, упомянутого подсудимой Хасис. Таким образом, и это обстоятельство, как мировоззрение каждого, в присутствии коллегии не исследовалось и упоминаться не может. Продолжайте.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: В итоге единственное существенное, если говорить юридическим языком, доказательство, на котором основывается обвинение, без натяжек, софизмов и откровенного вранья, это пистолет, из которого, по версии следствия, мог быть убит Маркелов. Подчеркну – именно по версии следствия. И сейчас объясню, почему. Дело в том, что пуля, на которой основывается данное утверждение, была найдена спустя значительный промежуток времени на месте происшествия жителем Соединенных Штатов Америки, который по непонятной причине вдруг на денек залетел на Пречистенку. Мне кажется, что если бы сейчас был Советский Союз, житель США сидел бы в Лефортово. Мы не будем искать везде следы заговора американцев, просто пройдемся по фактам. Я все могу понять, но как пуля спаслась от криминалистов, от дворников и уборщиков, но не спаслась от американца, это большой вопрос. И даже если она действительно имеет отношение к данному преступлению, Никиту это еще не делает убийцей. Разве не бывает такое, что человек, который занимается оружием, продавая и покупая его у третьих и четвертых лиц, вдруг неведомо для себя становится случайным обладателем оружия, из которого ранее было совершено преступление? Разве не требует

дополнительной проверки подобное доказательство? Разве не требует оно отдельного разбирательства, ведь речь идет не о краже водки в магазине и не о годе заключения, а о пожизненном сроке для одного молодого человека, и о наказании убийцы, который убил двоих молодых.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Остановитесь, пожалуйста. Вопросы наказания, как и вопросы правового характера могут быть обсуждены только на стадии отсутствия вердикта. Таким образом, упоминание подсудимой Хасис относительно речи о наказании вами, уважаемая коллегия, приниматься не может, поскольку это вопрос отдельного рассмотрения, обсуждения и впоследствии вердикта. Об этом вы не вправе упоминать. Пожалуйста.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Но это по логике человеческой. Но для прокуратуры оно... На бумаге все сухо: есть фамилия, есть дата. И даже уже есть приговор. Все просто. Зачем искать кого-то еще? Для вас ведь это просто бумаги.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Остановитесь. Приговор по данному делу может быть вынесен только при наличии вердикта. Поскольку подсудимая Хасис заявила о том, что существует некий приговор, а вердикта по делу еще не существует, данное ее убеждение является нарушением требования статьи 336. И вы упоминаете те обстоятельства, которые не могут быть обсуждены в присутствии коллегии. Продолжайте в рамках закона.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Касаемо статьи 222, так называемого хранения, приобретения и ношения огнестрельного оружия. По этой статье мне и Никите вменяется два эпизода: один в составе группы лиц, другой в составе организованной группы. Отсюда и будем плясать. Группа лиц и организованная группа в обвинительном заключении отличаются одним-единственным моментом: присутствием в группе дополнительного, неустановленного следствием лица, с неустановленной следствием ролью. Обвинение, объясняя, что такое группа лиц и что такое организованная группа, приводит аналогию с футбольными командами. И говорит: организованная группа – это сборная Испании, победившая на чемпионате мира. А группа лиц – это сборная Германии, проигравшая. Они вроде как тоже группа, но хуже организованная. Если вести дальше аналогию, то сборная России – это вообще Гус Хиддинк при пособничестве и соучастии остальных.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Остановитесь, пожалуйста. И продолжайте по доказательствам.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Прокурору разрешили, я подумала, что и мне можно.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Вы уже дальше пошли. Прокурор рассказал только про команды, которые выходят на поле, а вы дальше повели рассуждения.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Он мне дал пас, а я как бы...

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Здесь не футбол, чтобы кто-то кому-то пасовал. Продолжайте в рамках дозволенного, пожалуйста.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Так как это все-таки не футбол, и разница на самом деле между организованной группой и группой лиц и преступником при соучастии с кем либо – это годы жизни людей на свободе.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Остановитесь, пожалуйста. Разница между организованной группой и группой лиц, действовавших по предварительному сговору – это правовая терминология. В своем напутственном слове я вам разъяснил требования закона, кто подпадает под признаки группы лиц по предварительному сговору, а кто подпадает под признаки организованной группы. Это не годы, я еще раз повторяю, а квалифицирующие обстоятельства. Это правовой термин. Таким образом, он будет мною доведен в рамках, предусмотренных законодательством, при произнесении напутственного слова согласно со статьей 240 УПК РФ. Пожалуйста, в рамках вашей компетенции.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Для меня это годы.

При этом правильно говорит обвинение: что же Хасис упрямится? Вон же, видно на видео, что она держала в руках боевое оружие, да и сама она признает, что заряжала магазин к одному из них. Я не упрямлюсь. Я признаю: да, видела, да, держала, да, клала. Видела, клала, держала, но не приобретала и не хранила. И не перевозила куда бы то ни было. Разве никто, кроме меня, не видит в этом разницы? Да, я не сдала своего самого близкого человека в милицию, и не сдала бы даже сейчас, даже если бы меня выпустили и сказали: давай, иди, сдавай, и ты не будешь сидеть в Лефортово два года. Я бы не сдала. Потому что это для вас нет разницы между людьми и вы сверяетесь с уголовно-процессуальным законодательством в том, кто есть близкий, а кто нет. А для меня есть разница. Но даже если так. Неужели мы для того объединились, чтобы хранить вместе оружие? Неужели не очевидно, что мы объединились совершенно для других целей, гораздо более простых, жизненных и банальных? Мы объединились создать семью.

Обвинение тоже зачем-то допускает какие-то домыслы и провокации, что Никита передавал магазин для автомата чинить какому-то Эду. И основывает эти высказывания на якобы какой-то имеющейся прослушке. На прослушке, которую мы с вами слышали, есть такая фраза: ходил на встречу с Эдом, взял два ствола. Где здесь про магазин? Может быть, просто заврались?

Говоря про то, что Хасис на протяжении всего судебного слушанья подстраивалась под какие-то показания и что-то домысливала, прокуратура забывает, что Хасис изначально не все рассказывала о своей жизни. Она не рассказывала о том, что у нее полетела...

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Остановитесь. Данные о личности вы и сейчас не вправе озвучивать. Продолжайте в рамках закона.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Хасис фактически вынудили к концу заседания сказать, что она была знакома с неким Александром Париновым, не имеющим к этому уголовному делу, и знакома с ним она была даже не в тот временной период, который рассматривается. Меня вынудили сказать, что у меня есть подруга на Каширском шоссе. Какое это имеет отношение к обвинению? Ее вынудили сказать, что она сотрудничала с такой организацией, как «Интерграфика», находящейся по адресу в г. Видное. Где Видное, а где улица Пречистенка?

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Евгения Данииловна, я вынужден снова вас остановить. Вы, как сотрудница правозащитного органа «Русский вердикт», будучи ознакомленной с теми правами и обязанностями, которые вам предоставлены, будучи неоднократно предупрежденной о том, что дача показаний в суде является правом, а не обязанностью, сами воспользовались своим правом дать показания по обстоятельствам дела. Таким образом, ваше утверждение о том, что вас кто-то вынуждал к даче показаний в суде, не основано на тех обстоятельствах, которые были исследованы с участием коллегии присяжных. Обращаю ваше внимание и внимание коллегии присяжных.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Да, у меня действительно был выбор. Ничего не говорить и молча пойти и сесть. Но у меня есть право высказаться и я хочу воспользоваться этим правом.

Также следствие говорит о том, что рассматривая билинги телефонных переговоров 19 января, что в этот день я якобы была в районе Каширского шоссе, дом 80. В районе, конечно, потому что станция охватывает довольно большой промежу-

ток. И что в этот промежуток, эту территорию входит и улица маршала Захарова, которую указал Тихонов в своих якобы признательных показаниях, что он туда поехал после преступления. А вот это самое интересное. Когда нас арестовывали и изымали сим-карты, единственная сим-карта, которая работала 19 января из изъятых, это была моя сим-карта. Но знал ли следователь Краснов, что она принадлежит мне? Нет. Зато ему надо было всеми правдами-неправдами выудить у Тихонова максимум информации, который тот наговорил под его диктовку, чтобы он мог подтвердить ее хоть какими-то вещественными доказательствами, а не пустой болтовней. Вот он и попросил его назвать тот маршрут, который был по билингу на этой сим-карте. А именно то, что в 16.40 он был на маршала Захарова. Но ошибся Краснов. Ну, заслал бы ко мне оперов, как он это делал не раз, и спросил бы меня под пытками, моя ли это сим-карта или нет.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Остановитесь, пожалуйста. Порядок добывания доказательств, уважаемая коллегия, в вашем присутствии не обсуждался. Более того, в вашем присутствии демонстрировались показания Тихонова под видеозапись. Кто кому там что-то надиктовывал – вам делать выводы. Обращаю ваше внимание, Хасис, на соответствие тех доказательств, которые вы анализируете, они были предъявлены в судебном заседании.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Я бы, кстати, призналась, что моя. Не зная, что следователь Краснов такой «хитрый». Но он не заслал, я не призналась, и он ошибся. Тем самым поставив под вопрос все показания Тихонова. И лишний раз доказывая их несостоятельность.

В заключение. Несмотря на всю кажущуюся бесполезность борьбы с ветряными мельницами в лице СК и прокуратуры, несмотря на то количество грязи, лжи и провокаций, вылитых на нас с Никитой, я по-прежнему верю в возможность справедливого вердикта и приговора. Если вначале всем казалось, что это я просто сильная такая, то сейчас всем кажется, что я глупая. Я могу это понять. Действительно, человек становится глупым, когда ему приходится во что-то верить.

Мне неведомо, кто, когда, зачем и почему совершил преступление 19 января 2009 года. Хотя я высказывала свои предположения на эту тему. Я не могу знать, кто это сделал. Но я знаю совершенно точно, что это делала не я и не Никита.

Я, наверное, единственный человек, который действительно его видел, начиная с весны 2009 года постоянно и знает все в нем. Это я могу по фотографии определить его походку, а не Голубев, который видел его три раза. Это я знаю его во всем, до мелочей. Это не он.

И как бы ни крутила, ни вертела сторона обвинения те или иные доказательства непричастности, я подчеркиваю, непричастности нас к этому преступлению, пытаясь разглядеть в них хоть чуточку, хоть маленькую мелочь, которую можно вытянуть и раздувать, и кричать, что это доказательства вины, а не невиновности. Но это же откровенная софистика. Какое это имеет отношение к правде, к истине? Какое это имеет отношение к фактам?

Я понимаю, что все люди образованные, все учились хитрить в институтах, учились красиво выступать. Но правда – она либо есть, либо ее нет. И квартальная премия ее не отменит. А самое страшное, что дело тут не в отсутствии профессионализма, не в пресловутой коррупции, не в вопиющей безалаберности, и даже не в тотальном безбожии нашего народа. А дело просто в том, что кому-то сверху хочется, чтобы точка в этом деле была поставлена именно здесь и сейчас. То, что при этом пострадают двое невиновных – пустяк. Разве не живет наша страна последние 20 лет под лозунгом, высказанным Чубайсом...

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Остановитесь. Евгения Даниловна, я еще раз обращаю ваше внимание, что ни Чубайса, ни людей сверху, о которых вы говорили, в ходе судебного разбирательства с участием коллегии присяжных мы не обсуждали. Как и не обсуждали историю развития России за последние 20 лет. И так далее. Таким образом, вы ссылаетесь на неисследованные доказательства по делу. Если они вообще существуют, эти доказательства. У вас все?

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Нет. Я сошлюсь на собственный народ, который последние 20 лет живет под лозунгом «лес рубят, щепки летят». Я очень не хочу быть этой щепкой. И не хочу вдвойне, чтобы этой щепкой был мой близкий человек. В отличие от меня, ему много что есть терять в этой жизни – у меня же остался только он. И другого не будет. Понимая все мотивы и цели, якобы благие, которыми прикрываются все мерзости, которые здесь предпринимают, хочу постараться доказать, тем не менее, свою правоту и правду. Что мне только уже не поставили в вину! Даже то, что я являюсь создателем правозащитной ор-

ганизации «Русский вердикт», тыкая на то, что он, якобы, «русский», а не «россиянский».

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Евгения Данииловна, остановитесь, пожалуйста. Вы не обвиняетесь в создании «Русского вердикта». Вам такого обвинения не предъявлялось и доказательства того факта, что вы являетесь основоположником или создателем данной организации, в зале судебного заседания не исследовались. Таким образом, вы ссылаетесь на несуществующие и не исследовавшиеся с участием коллегии присяжных доказательства. Более того, вы выходите за пределы в своем выступлении предъявленного вам обвинения.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Пытаясь тем самым указать, даже не указать, а поставить мне и Никите в вину, что мы являемся русскими националистами. Простите, но мы тогда договоримся до того, что русское русским назвать будет нельзя, что православные церкви на улицах Москвы будут задевать чувства правоверных мусульман. И давайте тогда их снесем к чертовой матери и отправим всех священников куда-нибудь в Сибирь. Но так же нельзя, ведь есть же разница...

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Евгения Данииловна, ваше выступление в прениях может быть основано только на доказательствах, исследованных в судебном заседании. Еще раз вам повторяю: вы выходите за пределы тех вопросов, которые могут быть разрешены коллегией присяжных. И ваше выступление в прениях – это не агитация и не пропаганда. Обращаю ваше внимание. Пожалуйста.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Если за любовь и уважение к Родине, за попытку сделать ее лучше, чем она есть сейчас, – а те возможности, которые у нас есть, очень малы – если за этот нормальный посыл, который есть во всем мире у всех народов, нас будут судить и отправлять нас в тюрьмы, и кого-то из нас навсегда... Простите, какая страна достанется нашим детям?

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Евгения Данииловна, я вынужден снова вас остановить...

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Какая страна достанется нашим детям?!

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Евгения Данииловна, я вынужден вас снова остановить. Поскольку выступление в прениях – это не агитация и не пропаганда ваших взглядов. В ходе прений вы вправе упоминать только те вопросы, которые могут быть разрешены коллегией присяжных. Вас не судят за пропаганду ваших взглядов, за вашу деятельность в «Русском вердик-

те» – вам предъявлены обвинения по конкретным действиям в отношении Маркелова. Все.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Вот именно исходя из того, что только что сказал председательствующий судья, я прошу вас, уважаемые присяжные, и принять свое решение. Нас действительно судят по обвинению в убийстве. А вот доказательства убийства, в отличие от всего остального, ни одного предъявлено не было. Если нас хотят осудить за наши взгляды, за наши убеждения, вот пусть тогда и предъявляют нам статьи в соответствующей редакции. Нет статьи? Придумайте! В этой стране это хорошо получается. У меня все.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Уважаемая коллегия, выступления в прениях завершены. А на предмет высказывания, что в этой стране хорошо получается – мы все, здесь присутствующие, являемся гражданами той страны, в которой мы живем. А родину и родителей, как известно, не выбирают. Поэтому утверждение о том, что в этой стране такое возможно, вами во внимание приниматься не должно.

Реплики у сторон имеются?

Сторона обвинения, высказав согласованное решение, от реплики отказалась.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Подсудимые готовы к последнему слову?

В соответствии с требованиями законодательства, реплики – это выступления сторон при наличии ответной реплики. А именно – после произнесения речей стороны еще раз выступают с репликами. Поскольку сторона обвинения реплик не имеет, то в соответствии с пунктом 6 статьи 292 УПК РФ, то реплик не может быть и у другой стороны.

Подсудимые готовы к последнему слову?

Н. ТИХОНОВ, Е. ХАСИС: Мы готовы.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Пожалуйста, вам предоставляется возможность выступить с последним словом.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Буквально вчера или позавчера (не могу точно сказать, в связи со своим состоянием я немножко путаюсь) я прочитала статью, в которой было сказано, что присяжным заседателям на протяжении всего процесса демонстрировали разного рода фотографии, зачитывали провокационные

материалы из Интернета, причем зачитывали именно те, которые показывали нас в плохом свете.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Евгения Данииловна, я вынужден вас остановить. Послушайте, пожалуйста.

В соответствии с требованиями законодательства, а именно статьи 293 УПК РФ, последнее слово подсудимого заключается в том, что он излагает свое мнение по тому кругу вопросов, который может быть разрешен коллегией присяжных. При этом в силу части 2 статьи 293 УПК РФ председательствующий вправе остановить подсудимого в случае, когда обстоятельства, излагаемые подсудимым, не имеют отношения к рассматриваемому делу. В ходе судебного разбирательства, в присутствии коллегии присяжных не исследовались какие-либо Интернет-издания, какие-либо публикации, упомянутые вами в своем последнем слове. Таким образом, об этом вы говорить не должны.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Там было дано интервью в «Московском комсомольце» вашей коллеги.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Еще раз обращаю внимание, что никакие публикации и статьи бывших, настоящих и т.д. упомянутых вами лиц в судебном заседании с участием присяжных заседателей не исследовались. А вы ссылаетесь на те обстоятельства, которые не имеют отношения к делу и не могут быть разрешены к оглашению перед коллегией. Поэтому ваше последнее слово должно быть в рамках закона.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Я не знаю, правда это или нет, но я до последнего буду верить, что даже если это и так, это все-таки никак не повлияет на мнение каждого из вас в будущем.

Я не могу знать всего, что происходило. Но исходя из того, что было до меня донесено, я также знаю, что вам показывали и фотографии Никиты Тихонова...

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Остановитесь. Упомянутые подсудимой Хасис в последнем слове обстоятельства не исследовались в суде с участием присяжных, доказательствами не признавались. И таким образом, вы не вправе говорить об этом в последнем слове.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: ... на которых Никита был изображен с татуировками.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Вы не вправе упоминать об этом в последнем слове.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Я скажу, какие татуировки есть у Никиты на самом деле.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Вы не вправе упоминать об этом в последнем слове.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Одна из них – это моряк на правой руке.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Евгения Данииловна! Вы не вправе упоминать об этом в последнем слове.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Также есть эскизы к русским былинам.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Евгения Данииловна! Я вынужден вас остановить. Вы не вправе упоминать об этом в последнем слове.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: На груди – большое сердце...

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Вы не вправе упоминать об этом в последнем слове.

Данные о личности, в том числе по поводу татуировок, в вашем присутствии не исследовались. Это прямой запрет закона, вы не вправе об этом упоминать.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Никаких фашистских знамен, никаких нацистских орлов и прочей атрибутики у Никиты нет. Я знаю его тело полностью.

В течение всего этого процесса действительно было много неисследованных доказательств. Просто потому, что это доказательства нашей невиновности.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Евгения Данииловна! Остановитесь, пожалуйста! Вы снова упоминаете неисследованные доказательства.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Я их так и называю!

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: В своем последнем слове вы не вправе об этом говорить. Я еще раз вам напоминаю, что в соответствии с требованиями статьи 293 УПК РФ, председательствующий обязан соответствующим образом отреагировать и остановить подсудимого относительно тех обстоятельств, которые не имеют отношения к рассматриваемому делу.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Я понимаю и не виню вас ни в чем. Я понимаю, что вас затюкали. Дайте, пожалуйста, мне договорить.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Вы не вправе упоминать то, что не относится к рассматриваемому делу.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: При этом очень немного было сказано того, что действительно не имеет никакого отношения к рассматриваемому делу. Да и препарировали наши личности, наверное, и всю нашу жизнь. Попытки вытащить из нашей жизни, личной,

частной, наших знакомых, все самое нелицеприятное, что только можно. При этом использовались и СМИ, и много чего еще. Я за 17 месяцев, проведенных в тюрьме, имела возможность взглянуть на свою жизнь со стороны. На жизнь Никиты со стороны, на нашу совместную жизнь. Я понимаю, что грязь просто так не может литься, что она берется оттуда, что если столько плохого было сказано в наш адрес, но, наверное, мы не идеальны. Это правда. И я, и он в этой жизни совершали ошибки, и я, и он во многом не правы были. И многие вещи нам стоило бы поставить в вину, но мы никого не убивали. Почему же те люди, которые действительно убийцы, в том числе и те, которые сидят сейчас в высоких кабинетах и решают наши судьбы и всего нашего народа, у которых руки по локоть в крови...

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Евгения Данииловна, вы выходите за пределы полномочий, которыми вас наделяет закон в рамках статьи 293.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: ... сегодня чувствуют себя прекрасно и наверное даже хихикают. И над нами, и над потерпевшими, и над всеми остальными. Не знаю, на каких курортах отдыхает Горячев, на каких курортах отдыхают его кураторы из администрации президента. Я тем более не знаю, чем сейчас занимается Рамзан Кадыров и сколько трупов он складывает у себя, но зато я прекрасно знаю...

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Евгения Данииловна, вы выходите за рамки дозволенного, которые вам предоставил закон!

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Прекрасно знаю...

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Вы выходите за рамки дозволенного, которые вам предоставил закон!

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: ...зато я прекрасно знаю, что когда в 2009 году я решила заниматься правозащитной деятельностью и создала «Русский вердикт», я приняла правильное решение. Я никогда не сверну с этого пути. Вы говорите: как ты можешь защищать русских националистов, на них же по 20 трупов, а я вам отвечу, на них их будет еще и по 50. И еще столько же навешают сверху. Вы говорите мне: как ты можешь защищать бомбистов. А ничего, что их судят по статье «терроризм» за то, что они подорвали заброшенные железнодорожные пути?

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Евгения Данииловна, вы выходите за пределы полномочий, которыми вас наделяет закон. Вы упоминаете обстоятельства, которые в судебном заседании не исследовались и вам не предъявлялись. Обращаю ваше внимание.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Вы спрашиваете меня о том: зачем же ты защищаешь этих маньяков? А я вам отвечу, что на этих маньяков вся их маньячность повешена дядьками в погонах. Эти маньяки сидят сейчас в автозаках с большими глазами постаревшими, хотя им по 15-16 лет, никаких убийств они в этой жизни не совершали вообще. Но это же всем так удобно – свалить всю ответственность на детей. Если вы думаете, что, посадив меня и Никиту на пожизненное заключение, что-то в этой стране измените, вы ошибаетесь. Рано или поздно эти дети вырастут, рано или поздно они станут взрослыми. Это сейчас им нечего вам сказать, господин прокурор. Они вырастут – и смогут, и поверьте, они будут гораздо сильнее, чем вы. Потому что те испытания, через которые им пришлось пройти, гораздо сильнее, чем то, что вы чуточку видели.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Остановитесь, Евгения Данииловна, вы выходите за пределы полномочий, которыми вас наделяет закон. Вы упоминаете о неких сидящих молодых людях, которые по данному делу в качестве подсудимых не фигурируют. Таким образом, вы упоминаете обстоятельства, выходящие за рамки лично вам предъявленного обвинения.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Но в то же время за эти 17 месяцев я поняла, что деятельность правозащитного центра «Русский вердикт», по сути, сейчас олицетворяет собой поговорку «вода камень точит». Потому что если мне даже не дают сказать последнее слово, то о каком вообще правосудии, о каком праве мы говорим? О каком праве мы говорим?

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Евгения Данииловна, остановитесь, пожалуйста. В соответствии с требованиями законодательства есть права, а есть обязанности. Нет обязанностей без прав, нет прав без обязанностей. Поэтому, говоря «о каком праве мы говорим», вы обязаны исполнять требования закона. Так вот, в последнем слове вы вправе упоминать только обстоятельства, относящиеся к данному делу. Это ваше право. Но вы не должны злоупотреблять этим своим правом, нарушая их. О чем вам доведено. А именно, обязанность по соблюдению всеми участниками процесса требований закона. И вот тут наступают обязанности. Пожалуйста, в рамках закона.

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Так вот, к сожалению, главное обстоятельство по данному уголовному делу это то, каким образом ведут себя на протяжении всего расследования и судебного производства господа прокуроры и господа судьи. Это единственное

обстоятельство, которое заставляет нас сегодня находиться в тюрьме.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Остановитесь, Евгения Данииловна! Уважаемая коллегия, я вынужден ограничить выступление подсудимой, обратив ее внимание на то, что она допускает нарушение требований закона, когда упоминает обстоятельства, не исследованные в судебном заседании и выходящие за пределы...

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: И это тоже не имеет никакого отношения ни к праву, ни к закону. У меня вот теперь все. И вы не имели права меня ограничивать в последнем слове.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Вы закончили? Евгения Данииловна, у вас все?

ЕВГЕНИЯ ХАСИС: Свое последнее слово я скажу лет через пять!

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Остановитесь! Без комментариев! Тихонов, вам предоставляется право выступить с последним словом.

НИКИТА ТИХОНОВ: Может быть, перерыв минут на пять?

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Будет потом перерыв после вашего последнего слова.

НИКИТА ТИХОНОВ: Хорошо. Если бы я убил Маркелова и Бабурову, я бы сейчас, наверное, раскаивался – публично, красноречиво, искренне. Наверное, молил бы о снисхождении, причем вне зависимости от своих прежних показаний. Почему? Это очень просто, я отлично знаю, что мне грозит. Перед лицом пожизненного заключения не до гордости. Практика показывает, что если человек раскаивается и признает свою вину, пожизненного ему не дают.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Данное обстоятельство в судебном заседании с участием присяжных не исследовалось. Подсудимый Тихонов в своем последнем слове упоминает о некоей судебной практике, которая в вашем присутствии, уважаемая коллегия, не исследовалась. Не буду вам ее анализировать. Продолжайте.

НИКИТА ТИХОНОВ: Увы, но я даже знаю эти обстоятельства, которые в присутствии присяжных не анализировались. Я не могу раскаяться в том, чего не совершал. Даже понимая, что мне грозит в случае вынесения обвинительного вердикта без снисхождения. Перед вынесением вердикта я призываю вас: не делайте того, о чем потом будете жалеть. Сами перед собой.

Подумайте, что сделает с вами ваша совесть. Подумайте, что скажет вам ваша совесть, если вы признаете виновными без снисхождения невиновных людей. Я прошу выносить вердикт по тем преступлениям, в доказанности которых вы сами не сомневаетесь. Вот просто обратившись к самим себе, честно, посмотрев на себя. Не позволяйте нечистоплотным, пусть даже и хорошо разбирающимся в психологии людям принять решение за вас. Вы сами себе хозяева, вам никто не указ. Сейчас вы судьи. Помните, что не только подпись умелых и авторитетных людей будет стоять под вердиктом – под ним будет стоять и ваша подпись. Вам предстоит его вынести. И вам потом с этим жить.

У меня все, ваша честь.

СУДЬЯ А.Н. ЗАМАШНЮК: Уважаемая коллегия, подсудимые произнесли свое последнее слово. На сегодня мы завершаем с вами нашу совместную работу.

ОТ РЕДАКТОРА: 28 мая на канале НТВ должна была быть показана передача «Последнее слово», записанная с участием адвокатов обеих сторон, а также матери и бывшего мужа Анастасии Бабуровой, правозащитника Алексея Барановского, политолога Александра Севастьянова и ряда независимых экспертов. Сам факт создания такой передачи на канале, недружественном для русских националистов, говорит о том, что существующие в обществе большие сомнения в справедливости вердикта по делу Тихонова/Хасис было сочтено нужным экстренно развеять. Ведущий Павел со своей стороны постарался сделать все, чтобы выставить Маркелова и Бабурову невинными жертвами, павшими в борьбе с «русским фашизмом», а Тихонова и Хасис – монстрами с другой стороны баррикад. Однако, позиция тех, кого следствие и суд убедили в невиновности осужденных, оказались намного сильнее. Настолько, что засомневался в их вине даже такой эксперт, как телеведущий Максим Шевченко. Как видно, результат записанной в течение трех часов ожесточенных дискуссий передачи настолько не удовлетворил заказчиков, что вместо нее показали футбол.

ДЕЛО ТИХОНОВА-ХАСИС: ПОЧИТАЙТЕ ЭТОТ БРЕД

«Как ваять скульптуру? Нет ничего проще, – говорил Микельанджело. – Я беру глыбу мрамора и отсекаю от нее все лишнее».

Я предлагаю читателям ознакомиться с начальным этапом творчества нового ваятеля наших дней – старшего следователя по особо важным делам Игоря Краснова – в самом главном уголовном деле нашего времени – деле Тихонова-Хасис.

Перед вами – огромная глыба лжи, сотворенная немногим более года назад. Надуманность и голословность множества обвинений, которые Краснов пытался повесить на Женю Хасис, видна каждому невооруженным глазом. С тех пор Краснов обтесывал эту глыбу со всех сторон, снимая ложные обвинения одно за другим, пока от их огромного массива не остался довольно жалкий обмылок. Который сейчас и рассматривается в суде.

Однако, сколько ни отнимай частиц от огромного куска лжи, как ни обтесывай его со всех сторон, все равно останется ложь. Пусть меньшая, но ложь. Так и с делом Хасис.

К чести Жени надо сказать, что она ни разу не опустилась до объяснений со следствием, отлично понимая, что любое ее слово будет истолковано ей во вред. Она ни в чем не признавалась, она отвергала все обвинения, она отказывалась давать любые показания, ничего и никогда не подписывала, она не шла на сделку со следствием и даже жаловалась генпрокурору Юрию Чайке и директору ФСИН РФ на сотрудницу МВД Е.С. Белову, которая, судя по словам Жени, угрожала ей содействовать переводу Никиты Тихонова в другой изолятор, где к нему могут применить меры физического воздействия вплоть до изнасилования в случае, если Женя не даст нужные показания (т. 8, л.д. 30-34).

И лишь спустя почти полгода после издания приложенного документа она своей рукой написала несколько строк в протоколе. Но каких! Вот все, чего добилось от нее следствие: «Свою вину не признаю, так как никаких преступлений не совершала» (т.8, л.д. 23).

И после этого нам будут говорить, что в наше время нет героев!

Я публикую сегодня бредоумствования по поводу Евгении Хасис, выделив курсивом наиболее вопиющие нелепости, не доказанные следствием.

Опускаться до комментирования бреда не считаю возможным.

А.Н. Севастьянов

* * *

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о привлечении в качестве обвиняемого

г. Москва 9 февраля 2010 г.

Старший следователь по особо важным делам второго отдела управления по расследованию особо важных дел о преступлениях против личности и общественной безопасности Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации старший советник юстиции Краснов И.В., рассмотрев материалы уголовного дела № 201/360007-09,

установил:

21 декабря 2009 г. Хасис Евгении Данииловне предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а» и «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222 УК РФ.

В настоящее время по делу собраны *достаточные доказательства* (здесь и далее выделено мной – А.С.), дающие основания для изменения и предъявления Хасис Е.Д. нового обвинения в совершении следующих преступлений.

В период с ноября 2008 г. по январь 2009 г. в г. Москве Хасис Е.Д., Тихонов Н.А. и другие *неустановленные следствием лица, придерживающиеся неофашистских и националистических взглядов и идей*, объединились в организованную группу для совершения убийства адвоката адвокатской консультации № 140 Межреспубликанской коллегии адвокатов г. Москвы Маркелова С.Ю. *и внештатного корреспондента издательства «Новая газета» Бабуровой А.Э.*, к которым *на основе чувства собственной исключительности испытывали нетерпимость, идеологическую ненависть и вражду в связи с осуществлением последними своей профессиональной деятельности по защите прав и свобод потерпевших и обвиняемых по уголовным делам*, придерживающихся анти-

фашистской идеологии, активным участием Маркелова С.Ю. и Бабуровой А.Э. в антифашистском движении, а также крайне негативным их отношением к лицам, придерживающимся радикальных неофашистских и националистических взглядов.

Далее Хасис Е.Д., Тихонов Н.А. и *другие неустановленные лица в составе созданной ими организованной группы, отличавшейся устойчивостью и постоянством связей* между её участниками, тщательным планированием преступления, наличием средств и орудий совершения преступления, распределением преступных ролей между её участниками, подготавливали совершение преступления.

Для достижения своей цели в период с ноября 2008 г. до января 2009 г. в г. Москве *они разработали план убийства Маркелова С.Ю. и Бабуровой А.Э.*, согласно которому общее руководство и все вопросы, связанные с координацией действий членов организованной группы, избранием места и способа убийства, обеспечением мер по сокрытию преступления должен был осуществлять и решать Тихонов Н.А.

Во исполнение согласованного преступного умысла Хасис Е.Д., Тихонов Н.А. и другие неустановленные участники организованной группы выяснили, что 19 января 2009 г. в помещении независимого пресс-центра по адресу: г. Москва, ул. Пречистенка, дом № 17/9, адвокат Маркелов СЮ. будет проводить пресс-конференцию на тему условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы Буданова Ю.Д., на которой также будет присутствовать Бабурова А.Э.

После этого Хасис Е.Д., Тихонов Н.А. *и другие неустановленные следствием члены организованной группы приняли решение совершить убийство Маркелова СЮ. и Бабуровой А.Э.* сразу после окончания данной пресс-конференции.

Тогда же, примерно в ноябре 2008 г. - начале января 2009 г., Тихонов Н.А., действуя в соответствии с разработанным организованной группой планом и распределением ролей между её участниками, для совершения убийства Маркелова С.Ю. и Бабуровой А.Э. *в неустановленном месте незаконно приобрёл у неустановленных следствием лиц пистолет «Браунинг»* модели 1910 г. калибра 7,65 мм № 145613 и не менее 14 патронов к нему.

Согласно разработанному участниками организованной группы плану и распределению между ними ролей Тихонов Н.А. должен был совершить убийство Маркелова С.Ю. и

Бабуровой А.Э., *а в обязанности Хасис Е.Д. и других неустановленных лиц входили координация действий Тихонова Н.А. в процессе совершения преступления*, контроль прилегающей к месту преступления территории и осуществление наблюдения в целях своевременного предупреждения Тихонова Н.А. о возникновении для него опасности, в том числе для исключения возможности появления сотрудников правоохранительных органов, которые могли бы воспрепятствовать совершению убийства, вплоть до задержания его участников.

19 января 2009 г. примерно в 13 часов Хасис Е.Д. и другие неустановленные следствием лица, действуя в составе организованной группы с Тихоновым Н.А., реализуя единый умысел, направленный на убийство Маркелова С.Ю. и Бабуровой А.Э., прибыли к дому № 17/9 по ул. Пречистенка в г. Москве, в котором адвокат Маркелов С.Ю. проводил пресс-конференцию, и *стали осуществлять наблюдение каждый в своём секторе*.

Примерно в это же время Тихонов Н.А. прибыл в район улицы Пречистенка в г. Москве и неподалёку от указанного выше дома, в котором располагается независимый пресс-центр, стал ожидать от Хасис Е.Д. и других неустановленных членов организованной группы сигнала о появлении потерпевших и маршруте их дальнейшего движения.

Хасис Е.Д., координируя действия Тихонова Н.А. и убедившись, что Маркелов С.Ю. и Бабурова А.Э. покинули здание пресс-центра и направились по улице Пречистенка в сторону станции «Кропоткинская» Московского метрополитена, последовала *за ними* по противоположной стороне улицы Пречистенка г. Москвы, сообщив об этом Тихонову Н.А. Во время движения Маркелова СЮ. и Бабуровой А.Э. по улице Пречистенка в г. Москве в сторону дома № 1 Хасис Е.Д. *подала Тихонову Н.А. заранее условленный сигнал* о наличии благоприятных условий для совершения убийства потерпевших.

Примерно в 14 часов 25 минут Тихонов Н.А., реализуя единый с Хасис Е.Д. и другими неустановленными участниками организованной группы умысел на убийство Маркелова С.Ю. и Бабуровой А.Э., у дома № 1 по ул. Пречистенка в г. Москве из имевшегося у него пистолета «браунинг» модели 1910 г. калибра 7,65 мм № 145613 умышленно произвёл два выстрела в область головы Маркелова С Ю и один выстрел в область головы Бабуровой А.Э.

В результате указанных выше действий Хасис Е.Д., Тихонова Н.А. и других неустановленных членов организованной груп-

пы Маркелову С.Ю. были причинены телесные повреждения в виде огнестрельного пулевого слепого проникающего ранения головы с повреждением мягких тканей, теменных и лобной костей, головного мозга, верхнего сагиттального синуса, мозговых оболочек, размозжения вещества теменных и правой лобной долей головного мозга, огнестрельного пулевого сквозного ранения мягких тканей шеи и головы с повреждением правой околоушной слюнной железы, от которых наступила смерть Маркелова С.Ю. на месте совершения преступления.

Кроме того, описанными выше действиями Хасис Е.Д., Тихонова Н.А. и других неустановленных участников организованной группы Бабуровой А.Э. было причинено одиночное сквозное огнестрельное пулевое ранение головы с повреждением вещества головного мозга, от которого в тот же день в ГКБ №1 г. Москвы наступила смерть Бабуровой А.Э.

Таким образом, Хасис Е.Д. совершила убийство, то есть умышленное причинение смерти двум лицам, совершённое организованной группой, по мотивам идеологической ненависти и вражды – преступление, предусмотренное пп. «а», «ж» и «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Примерно в ноябре 2008 г. – начале января 2009 г. Хасис Е.Д., Тихонов Н.А. и другие неустановленные следствием лица при планировании убийства Маркелова С.Ю. и Бабуровой А.Э. в составе организованной группы договорились о приобретении и хранении Хасис Е.Д. и Тихоновым Н.А. взрывных устройств, огнестрельного оружия и боеприпасов к нему для последующего применения при совершении убийства потерпевших.

В тот же период времени, примерно в ноябре 2008 г. – начале января 2009г., *Хасис Е.Д., действуя совместно с Тихоновым Н.А. и другими неустановленными следствием лицами в составе организованной группы, созданной в целях убийства Маркелова С.Ю. и Бабуровой А.Э., исполняя отведённую ей роль, в неустановленном следствием месте незаконно приобрела у неустановленных следствием лиц пригодное для производства выстрелов огнестрельное оружие в виде: пистолета «Браунинг» модели 1910 г. калибра 7,65 мм № 145613; самодельного пистолета, изготовленного из пистолета модели «С2 83» № А545429 калибра 9 мм; самодельного револьвера, изготовленного из деталей 7,62-мм револьверов образца 1895 г. «Наган»; 5,45-мм автомата конструкции Калашникова АКС-74У с удалёнными номерами; пригодных*

для производства выстрелов боеприпасов: 191 патрона калибра 5,45 мм, 49 патронов калибра 7,62 мм, 84 патронов калибра 9 мм, 88 патронов калибра 7,65 мм и 2 патронов калибра 7,92 мм (8х57); пригодных к производству взрыва: четырёх самодельных взрывных устройств (СВУ), изготовленных по типу ручной осколочной гранаты дистанционного действия, состоящих из корпусов гранат Ф-1, снаряжённых каждое зарядом самодельно изготовленного пластичного бризантного взрывчатого вещества на основе гексогена и тротила массой 50 грамм; взрывного устройства (средства взрывания) промышленного изготовления – взрывателя УЗРГМ-2, снаряжённого навесками инициирующих и бризантного взрывчатых веществ общей массой 1,32 грамма; трёх взрывных устройств промышленного изготовления – стандартных капсюль-детонаторов бывшей Германской армии, снаряжённых каждый навесками инициирующих и бризантного взрывчатых веществ общей массой около 1,3 грамм; двух взрывных устройств промышленного изготовления – запальных трубок от Германской противопехотной мины 8-35, с находящимися в них пригодными капсюлями-детонаторами бывшей Германской армии, снаряжёнными каждый навесками инициирующих и бризантного взрывчатых веществ общей массой 1,3 грамма; трёх взрывных устройств в виде самодельно изготовленных запалов (взрывателей) типа УЗРГМ-2, конструктивно состоящих из ударно-спускового механизма типа УЗРГМ (УЗРГМ-2), втулки замедлителя от учебно-имитационных запалов типа УЗРГМ и капсюль-детонатора типа КД-8А, которые незаконно перевозила, носила и хранила в неустановленном следствием месте, продолжая реализовывать единый умысел с Тихоновым Н.А. и другими членами организованной группы.

Примерно с 8 часов до 14 часов 25 минут 19 января 2009 г. Тихонов Н.А., действуя с Хасис Е.Д. и другими неустановленными следствием лицами в составе организованной группы, в соответствии с разработанным планом убийства Маркелова С.Ю. и Бабуровой А.Э., в целях использования в качестве орудия убийства незаконно носил при себе и перевёз указанный выше пистолет «Браунинг» модели 1910 г. калибра 7,65 мм № 145613, являющийся огнестрельным оружием, и не менее 14 патронов к нему калибра 7,65 мм, являющихся боеприпасами, к месту убийства к дому №1 по ул. Пречистенка в г. Москве,

где умышленно произвёл из данного пистолета два выстрела в область головы Маркелова С.Ю. и один выстрел в область головы Бабуровой А.Э., совершив их убийство. После этого Тихонов Н.А. *незаконно перевёз пистолет «Браунинг» модели 1910 г. калибра 7,65 мм № 145613 и не менее 11 патронов к нему в неустановленное следствием место, где продолжил совместно с Хасис Е.Д. и другими неустановленными следствием лицами незаконно хранить вместе с другим имеющимся у них огнестрельным оружием, боеприпасами и взрывными устройствами.*

Затем перечисленные выше огнестрельное оружие, боеприпасы и взрывные устройства, а также использованный при убийстве Маркелова СЮ. и Бабуровой А.Э. пистолет «Браунинг» модели 1910 г. калибра 7,65 мм № 145613, примерно в начале ноября 2009 г. *Хасис Е.Д. совместно с Тихоновым Н.А. и другими неустановленными участниками организованной группы незаконно перевезла и перенесла к себе в арендуемую квартиру* по адресу: г. Москва, ул. Свободы, д. 93, корп.1, кв. 161, где, действуя в составе организованной группы с Тихоновым Н.А. и другими неустановленными следствием лицами, незаконно хранила до их изъятия при обыске 3 ноября 2009 г.

Таким образом, Хасис Е.Д. совершила организованной группой незаконные приобретение, хранение, перевозку и ношение огнестрельного оружия боеприпасов и взрывных устройств, то есть преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 222 УК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 171, 172 и 175 УПК РФ,

постановил:

Привлечь Хасис Евгению Данииловну, 11.09.1985 г.р., уроженку г. Москвы, в качестве обвиняемой по настоящему уголовному делу, предъявив ей обвинение в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «ж» и «л» ч. 2 ст. 105 и ч.3 ст.222 УК РФ, о чём ей объявить.

Старший следователь по особо важным делам Главного следственного управления старший советник юстиции И.В. Краснов.

Т. 8, л.д. 14-20

http://www.politsovet.org/uri_2/1455.html

Александр СЕВАСТЬЯНОВ

ДЕЛО ТИХОНОВА-ХАСИС: ВОСХОЖДЕНИЕ В ЛЕГЕНДУ

Снова и снова поражаюсь тому мастерству, с каким великий французский художник Оноре Домье почти 180 лет тому назад запечатлел близкую по смыслу ситуацию в своей бессмертной карикатуре, бичующей карательную юстицию. Я могу только сетовать, что Господь не наделил меня подобным талантом, чтобы дать столь же живописный отчет о судилище над Никитой и Женей...

Мне остается лишь подвести пером публициста итог той драме, свидетелем которой мы все стали, следя за ходом процесса в Мосгорсуде.

Приговор судьи... самому себе

Судья Замашнюк войдет в историю современной России, в этом теперь уже можно не сомневаться. С неизгладимым клеймом палача, по моему мнению. В ходе процесса он не раз подчеркивал, что роль судьи на сей раз принадлежит коллегии присяжных. Себе он, можно предположить, оставил роль более душевно близкую, хотя и малопочтенную.

Я не люблю судить о людях строго и безапелляционно, считая, что даже отпетый мерзавец всегда имеет шанс осознать свое недостоинство и исправиться. Поэтому в своей статье «Кто жаждет крови Жени и Никиты» я лишь достаточно робко высказал некоторые сомнения в нравственной безупречности судьи: «Как я давно подметил, в подобных чисто политических делах случайностей не бывает, птицы одного пера слетаются в одну стаю. Читатель получил представление об этой стае из вышеизложенного. Один вопрос занимает меня сегодня: примкнет ли к ней открыто судья Замашнюк?»

Ныне у меня никаких сомнений не осталось. После того нечеловеческого по жестокости приговора, который он вынес невиновным, по моему убеждению, людям, теперь, при взгляде на Замашнюка, меня навязчиво преследует образ хищной птицы, этакого стилизованного грифа-стервятника. Где ты, сегодняшний Домье!

(Кстати, совершенно непонятным для меня образом некий судейский персонаж по имени Александр Николаевич Замаш-

нюк фигурирует в списке «Миллионеры 2003 г., Москва», как об этом сообщил в своем ЖЖ некий блогер. Что это? Чей-то недобросовестный вымысел, поклеп, провокация? Случайное совпадение, полный тезка? Тот ли это самый А.Н. Замашнюк, что приговорил к пожизненному заключению Никиту? И при чем тут миллионеры Москвы? Неужели ремесло палача так высоко оплачивается? Не буду гадать.)

Впрочем, можно быть уверенным и без гаданий: карьера судьи Замашнюка будет успешно продолжаться. Режиму нужны такие высококлассные профессионалы, мастерски владеющие всеми приемами направления судебного процесса в нужное русло. Это нам, сторонним наблюдателям, имеющим немалый опыт отслеживания судебного произвола, может что-то показаться незаконным в его действиях. Но власти, в том числе судейские, вряд ли захотят обратить внимание на эти мелочи.

Впрочем, мелочи ли? Судите сами.

Первое. Что судья Замашнюк задолго до конца судебного разбирательства встал на позицию осуждения Жени и Никиты, мне стало ясно очень скоро, как только я увидел, что к рассмотрению присяжными беспрепятственно допускаются исключительно доказательства обвинения. И совсем не потому, что в деле не было доказательств защиты – сколько угодно! Я написал

Оноре Домье. Слово имеет подсудимый. Литография, 1835. Судья: «Вы имеете слово, объяснитесь, вы свободны!..»

об этом сразу, в первом же очерке. И в дальнейшем не раз упоминал об этом. Но на самом деле мною была упомянута только незначительная часть того, что не предъявлялось в суде. В результате присяжные так и не узнали о многих обстоятельствах, имеющих принципиальное значение для дела. Например:

– о том, что в т.н. «деле Рюхина» мать убитого юноши еще до суда отказалась от услуг адвоката Маркелова и что последний не имел ровным счетом никакого отношения к объявлению Никиты Тихонова в розыск, более того, возражал против поиска иных виновников убийства, кроме участников драки. А между тем, выяснение данного обстоятельства помогло бы опровергнуть мнение, согласно которому Тихонов убил Маркелова, чтобы отомстить за неправое гонение на себя;

– о том, что в деле имеются подробные собственноручные показания Никиты от 16 декабря 2009 года, в которых рассказано, как из него выбивали показания, как шантажировали его угрозами в адрес возлюбленной;

– о том, что точно такой же шантаж применялся в отношении Жени, которую склоняли к самооговору, угрожая поместить любимого в пресс-хату (ее заявление об этом в деле имеется, и не одно);

– о том, что Никита Тихонов был вынужден следствием пойти на самооговор, чтобы вывести из-под удара свою гражданскую жену (тщетная надежда, напрасное доверие);

– о том, что главный свидетель обвинения Илья Горячев прислал в суд нотариально заверенный отказ от своих показаний, полученных следствием под давлением;

– о том, что в материалах прослушки содержатся сведения, проливающие свет на тот путь, каким в октябре 2009 года на временном хранении у Никиты оказался злополучный браунинг, из которого застрелили Маркелова и Бабурову;

– о том, что в тех же материалах есть неопровержимые доказательства того, что шапку, якобы бывшую на убийце, Тихонов приобрел недавно и ни разу не надевал, а картонную коробку из-под сапог, якобы бывших на соучастнице, подобрал на улице буквально за день до ареста.

И т.д. (перечислять можно долго). Стандартное обоснование, которым Замашнюк пользовался, отказывая защите в праве прочесть тот или иной документ из дела: это-де обстоятельство не исследовалось. Но ты ведь судья: вот и исследуй! Все права для этого имеются. Куда там... Исследуют, когда хотят узнать правду, а здесь до такого желания было, как видно, далеко.

Тем самым, искусно отсекая от внимания присяжных неудобные для обвинения доказательства по делу, судья, на мой взгляд, пошел на нарушение важнейшего принципа состязательности сторон, их равноправия.

Впрочем, это было заметно всем практически на каждом заседании. К примеру, когда вопросы свидетелям, заданные защитой, снимались под надуманными предлогами, а совершенно такие же, заданные обвинением, допускались к ответу. Так, Замашнюк запретил адвокатам выяснить у свидетелей обвинения Соколова и Литинского, кто такие «русские националисты», о которых те упоминали в своих показаниях. Но когда адвокат потерпевших Карпинский задал аналогичный вопрос свидетелю Донских, он Замашнюком был допущен до обсуждения.

Второе. Нарушение равенства прав сторон в процессе, возведенное Замашнюком в данном деле в принцип, в метод, ярче всего сказалось в самом финале, когда судья взял да и лишил сторону защиты права на реплику! Под таким оригинальным предлогом: мол, обвинение от реплики отказалось, так я и защите ее не разрешу.

Обосновывая это вопиющее беззаконие, председательствующий с самым серьезным видом, внушительно, разъяснил, что реплика-де дается «по желанию сторон» и как бы «в порядке ответа», а раз прокуратура молчит, то и отвечать не на что.

Он был так убедителен, так завораживающе, гипнотически глядел в зал, диктуя, как по-читаному, что никто, даже адвокаты, не возразил на этот абсурд. И только дома, когда морок сошел, я просто-напросто заглянул в УПК РФ и прочел там написанное четко и ясно: «Статья 337. Реплики сторон и последнее слово подсудимого. 1. После окончания прений сторон все их участники имеют право на реплику. Право последней реплики принадлежит защитнику и подсудимому».

Все, больше ни-че-го! Право есть право: не хочешь – не надо, а хочешь – изволь! Так гласит закон. Ни «по желанию сторон», ни «в порядке ответа»... Откуда Замашнюк набрал свои «аргументы»? Из чьего пальца высосал? Нас всех развели, как детей малых.

Почему это у него прокатило? Что это, как не злоупотребление правом? Кто дал судье право отменять закон, трактуя его с точностью до наоборот?

Неужели на него управы нет?

Между тем, Замашнюку не в диковинку вольное обращение с законом. Он даже выдумал новую процессуальную процеду-

ру, не предусмотренную УПК РФ: «Освобождение адвоката от участия в судебном разбирательстве». Именно таким образом запретил он Короткову-Гуляеву, адвокату подсудимой Евгении Хасис, представлять ее интересы.

И это тоже сойдет с рук?

Да что там говорить, если, несмотря на поданное письменное ходатайство, адвокатам было отказано в ознакомлении с материалами дела и протоколами судебных заседаний!

Если Замашнюк запретил стороне защиты приносить возражения на его действия в порядке ст. 243 УПК РФ и заявлять ему отводы!

Если он отказывал не только в удовлетворении, но даже и в рассмотрении ряда ходатайств, заявленных защитой!

Третье. Судья Замашнюк неоднократно позволял стороне обвинения выходить за пределы судебного разбирательства и выяснять в присутствии присяжных заседателей вопросы, не относящиеся к существу дела.

Однако при этом он регулярно ограничивал адвокатов в их действиях даже в рамках пределов судебного разбирательства. Так в ходе допроса свидетеля Ермаковой (видевшей убийцу на месте преступления) Замашнюк запретил стороне защиты... задавать ей вопросы о внешности преступника! Хотя Ермакова выступала одним из главных свидетелей обвинения именно на том основании, что по ее словам, якобы, внешность запомнила и даже смогла опознать Тихонова по прошествии года. Но проверить этот факт в суде должным образом не удалось, благодаря «талантам» судьи.

Как знает уже читатель, ряд доказательств стороны обвинения был получен с нарушениями закона. Это документально подтвержденный факт. В частности, из текста протокола обыска от 3 ноября 2009 года следует, что перед началом обыска ни Тихонову, ни Хасис не предлагалось выдать добровольно запрещенных к обороту предметов, а в дальнейшем был проведен личный обыск Тихонова и Хасис, хотя на тот момент ни Тихонов ни Хасис подозреваемыми не являлись. Все это противозаконно. Однако Замашнюк не признал такие и подобные тому доказательства недопустимыми.

Четвертое. Поиск истины в суде – дело ответственное. Особенно, когда на кону стоят судьбы людей, их молодые жизни. Здесь спешка неуместна, нужно не просто листать дело, а искать аргументы за и против. Но Замашнюк так вопрос не ста-

вил, он предложил присяжным рассматривать только то, что суду подсунуло следствие, и то выборочно. Чем лишний раз подыграл гособвинению.

Не было исследовано, к примеру, такое важнейшее обстоятельство. Согласно обвинению, Хасис знала, как выглядит адвокат Маркелов, а Тихонов не видел его и не знал в лицо. Поэтому-де Хасис нужна была Тихонову, чтобы указать на Маркелова. В то же самое время обвинение утверждает, что Тихонов выслеживал Маркелова, бывал на его мероприятиях, где и был замечен Бабуровой. Поэтому, опасаясь, что она его опознает, убил журналистку. Но позвольте! Уж что-нибудь одно из двух. Либо некий убийца следил за Маркеловым, был замечен Бабуровой и имел основания ее опасаться, но тогда ему не могла понадобиться Хасис для опознания Маркелова. Либо не следил, в лицо Маркелова не знал, Хасис помогала опознать, но тогда нет мотива для убийства Бабуровой.

Противоречие налицо, и более чем значительное. Его разрешение могло в принципе разрешить и вопрос о вине подсудимых.

Исследовать вопрос и найти правду было легко: Никита заметен внешне, определить, бывал ли он на конференциях с участием Маркелова, можно бы без труда. Хотя бы по видеозаписям камер слежения. В крайнем случае, отправив дело на доследование. Но Замашнюк для этого пальцем о палец не ударил.

Пятое. Скандал, разразившийся внутри коллегии присяжных и ставший гласным благодаря СМИ, в том числе «МК», должен был побудить судью, если, конечно, он стоит на платформе законности, провести тщательное расследование. Факт сбора присяжным № 1, а впоследствии старшиной коллегии, Сергеем Мамоновым сведений по делу вне рамок судебного заседания можно считать твердо установленным, поскольку сам Мамонов этот факт признал. Этого основания достаточно было как минимум для отстранения от участия в деле хотя бы лично Мамонова, а если желать справедливого вердикта – то и для роспуска всей коллегии присяжных, которую Мамонов (и не он один) постоянно агитировал изнутри.

Что же наш законник, так любящий читать всем юридические прописи и пропагандировать основы права? Судья Замашнюк попросту проигнорировал указанный возмутительный и скандальный факт и отказал защите, ходатайствовавшей об от-

странении Мамонова. Интересно, пройдет ли мимо этого кассационная инстанция – Верховный суд?

Шестое. Исподволь, ловкими оборотами речи, тонкими намеками Замашнюк постоянно как бы давал понять присяжным заседателям, что в стеклянной клетке перед ними – виновные в преступлении. Уже в самом начале он в присутствии присяжных обозначил обвинительный уклон судоговорения, заявив, что целью суда является «доказать наличие у Тихонова и Хасис экстремистских взглядов».

Остался верен он себе и в дальнейшем. То вслух при коллегии отведет сомнение в том, что «фигура, похожая на женщину» может быть и мужчиной; то вдруг ни с того ни с сего скажет Жене Хасис, чтобы «не раскачивалась» (она, кстати, не раскачивалась!), явно намекая, что перед тем свидетель Голубев якобы опознал ее на видео по манере раскачиваться...

А в финале, напутствуя коллегию присяжных, Замашнюк допустил вдруг такой оборот: в этом зале-де, никто, кроме обвиняемых, не был свидетелем того, что произошло на Пречистенке 19 января 2009 года. Прямо подсказав, таким образом, присяжным: обвиняемые были на месте преступления в момент убийства! Перед нами, господа читатели, в чистом виде нейролингвистическое программирование, внушение. Не знаю, кто как, а я лично расцениваю такой поступок со стороны судьи как подлость.

Кто знает, не благодаря ли такому постоянному давлению, программированию, незаметному для невнимательного зрителя, добился обвинительного вердикта Александр Замашнюк? Ведь всего один голос перевесил чашу весов! Кто-то из присяжных оказался черезчур внушаем...

Данное дело не из тех, что когда-нибудь забудутся. Оно будет жить в памяти людской, как живет дело Веры Засулич или Георгия Димитрова, а со временем войдет в учебник по русской истории. Приговорив к запредельным срокам Никиту Тихонова и Евгению Хасис, сделав предварительно все, чтобы победила версия обвинения, судья Александр Замашнюк вынес пожизненный приговор и самому себе как личности. Не профессиональные, а человеческие, нравственные его качества теперь будут вспоминать, когда речь зайдет о нем в каком угодно обществе. И никто ему не станет завидовать.

...И другие установленные лица

Завидовать не станут не только судье Замашнюку, сыгравшему главную роковую роль на заключительном этапе дела. Я лично предвижу нелегкие моральные испытания еще для ряда участников всей этой неприглядной истории.

Я со страхом и болью думаю о родителях Насти Бабуровой, о родных и близких Станислава Маркелова. Сейчас они, скорее всего, удовлетворены исходом дела, их естественное чувство мести скоро успокоится. Что с ними будет, когда они поймут, остынув, что по мере сил способствовали поспешному осуждению невиновных, что за гибель любимых ими людей несут теперь тяжелейшую ответственность совсем не те, кто был причиной этой гибели в действительности? А они поймут это непременно, шаг за шагом перебирая в уме весь ход следствия и дела, холодным умом оценивая «убедительность» обвинения. Но вернуть роковое решение вспять им уже не удастся, и этот груз, дополняющий потерю, пребудет с ними до конца. Не дай Бог такое никому.

Я не уверен, что профессиональные адвокаты Владимир Жеребенков и Роман Карпинский будут иметь какие-либо основания, кроме моральных, сожалеть о своем участии в процессе. В конце концов, они не за бесплатно работали и деньги свои отработали честно, добившись оплаченного результата. Конечно, за Карпинским окончательно закрепится репутация политически ангажированного адвоката либерального лагеря, но не думаю, чтобы его это сильно обеспокоило. Он и до того знал, на чьей стороне стоит, а кусок хлеба с маслом вряд ли потеряет.

А вот судьба адвоката Евгения Скрипилева вызывает у меня сильные сомнения. Поскольку адвокат, за которым закрепилась слава сотрудничанья со следствием (а после всего, что мы узнали от Тихонова, похоже, с ним так и будет), обычно имеет весьма хилые виды на ангажемент. Кто же захочет доверить серьезные интересы, зачастую связанные с тайной, в том числе коммерческой, человеку, о котором поговаривают, будто он может запросто «слить» клиента «органам»! Да который еще и способен, получив немалые деньги от родителей подзащитного, выступить в СМИ, объявив на весь свет преступником того, кого он взялся защищать... И добро бы ведь был глуп и не понимал, какую медвежью услугу оказывает клиенту (впрочем, дурак-адвокат и подавно никому не нужен). Но Скрипилев умен, интеллигентен, водит знакомство в высоких слоях общества. Он не мог не понимать, что делает.

Вот только понял не до конца и не сразу. Не просчитал последствий для себя лично. Недооценил фактор гласности. И придется ему теперь, как мне кажется, пожинать плоды своей нерасчетливости. Думается, момент прозрения для Скрипилева уже наступил. Недаром сей адвокат так занервничал, что даже явился в суд по собственной инициативе и пытался угрожать там своим коллегам какими-то разборками в случае, если они не дезавуируют заявление своего подзащитного. Как будто не понимал, что это только подогреет интерес СМИ к его роли в данном деле и придаст стопудовую уверенность подозрениям? Уж лучше бы отмолчался, глядишь и забыли бы о нем... А теперь вряд ли.

Что тут посоветовать бедолаге? Разве что напомнить старую пословицу: береги платье снову, а честь смолоду. Может, на будущее пригодится, мало ли кем работать придется.

Вот у кого наверняка карьера пойдет в гору, так это у следователя Игоря Краснова. И совесть его мучать не будет – если б с ней не договорился давным-давно, не стал бы этим делом заниматься. Так что тут урок скорее не для него, а для тех, кому, быть может, доведется с ним столкнуться: чтоб помнили про его приемчики. И на посулы следствия рот не разевали, чтобы потом горьких слез не лить.

Наверное, благоприятными будут последствия данного дела и для полковника ФСБ Владимира Владимировича Шаменкова. С подачи которого и были назначены виновными в двойном убийстве Никита и Женя. Ведь главный результат достигнут: на дереве русского национального движения срублена заметная ветвь. Неважно, кто грохнул Маркелова с Бабуровой, важно, что националистам задали перцу, как того требует Кремль. Причем удар был нанесен точно и расчетливо: огромные срока получили уникальные участники движения, каждый из которых один стоил целой организации, а к тому же неизгладимым позором покрылась видная легальная структура «Русский образ», у которой отныне нет никакого будущего. Не говоря уж про ее лидера Илью Горячева, которого полковник незаконно, но милостиво отпустил на купленную ценой предательства свободу, что станет для него горше неволи. Да и вообще все сложилось хорошо для ФСБ: и адвоката, под ногами путавшегося, не стало, и крутых националистов удалось посадить. Такой успех начальника отдела заслуживает поощрения.

Остается только один вопросик на рассмотрение общественности: если заказ на посадку Тихонова и Хасис исходит из ФСБ, то чем он обусловлен и кто же истинный виновник гибели адвоката и журналистки? Задачка, так сказать, на сообразительность...

Ну, а вот за профессиональную судьбу шеф-редактора «Новой газеты» Сергея Соколова я, конечно, не поручусь. Все же, у нас, журналистов, действует негласное правило: ври да не завирайся. По нему и оцениваем мы коллег в своем кругу. На мой лично взгляд, Соколов не в меру увлекся охотой на русских ведьм и перешагнул черту, отделяющую журналистское расследование от ложного доноса. Да еще и служебное положение при этом использовал, что уж совсем нехорошо, поскольку шеф всегда несет моральную ответственность за младший редакционный персонал.

Не думаю, что спокойный сон обеспечил себе на остаток жизни присяжный № 1 – Сергей Владимирович Мамонов, ведший среди коллегии заседателей агитацию в пользу обвинения. Равно как и еще одна «подсадная уточка» – присяжный № 4 по фамилии Николаева, на которую также указала их коллега Добрачева, демонстративно не пожелавшая участвовать в судебном фарсе. Мне жаль этих людей, Мамонова с Николаевой, пошедших на сделку с совестью. Им, как я подозреваю, предстоит теперь долго-долго ходить с оглядкой, убирая голову в плечи от каждого пристального взгляда, вздрагивая от каждого случайного звонка в дверь и по телефону. Тревога за себя и своих близких изгложет им душу: еще бы, ведь «ужасная БОРН» по-прежнему на свободе, участники русского подполья будут год от года только множиться! Поможет ли Кремль своим одноразовым пособникам поменять место жительства, распространит ли на них, скажем, программу защиты свидетелей? Судя по тому, что Горячеву такую программу никто не обеспечил, вряд ли.

Вот мы и подошли к тем персонажам, на которых, как мне кажется, лежит главная нравственная вина за совершившееся беззаконие. Три человека оговорили, судя по имеющимся в деле (и не только) материалам, Никиту Тихонова и Евгению Хасис, чем обрекли их на ужасный приговор. Это, в первую очередь, Андрей Бормот, сдвинувший всю лавину последующих несчастий для Никиты. А также Илья Горячев, откупившийся от заслуженного места на скамье подсудимых ценой пожизненного заключения лучшего друга. И еще стукачок-доброволец (?) Сер-

гей Голубев, он же Опер, «белокурая бестия», таким манером сведший некие одному ему известные счеты с Тихоновым.

Трудно сказать, кто из них виноват больше и были ли у них иные мотивы, кроме обычного страха за свою шкуру. Чужая душа – потемки, а столь черные души и подавно.

Вот только страх испытывать они теперь обречены пожизненно. Ибо мне почему-то кажется, что отныне любой участник русского движения, будь то Кружок любителей русских изящных изданий или мифическая БОРН, не станет себя очень-то сдерживать, встретив где-либо этих иуд.

Хотя чего на свете не бывает? Вдруг им удастся если не искупить, то хоть уменьшить свою вину. (Я не имею тут в виду самоубийство, оно все равно не смоет с их имени грязь.) Горячев, конечно, вряд ли уже добровольно вернется в Россию по собственному почину. Что же касается Бормота и Голубева, то их единственный шанс мне видится в том, чтобы найти доводы и убедить Горячева все же вернуться и публично, прилюдно покаяться в совершенном оговоре – в их компании и с их участием, разумеется. Да не просто покаяться, а так, чтобы результатом стал пересмотр дела «по вновь открывшимся обстоятельствам». Русский народ отходчив, глядишь – легко отделаются.

А уж после этого – пусть хоть вешаются, хоть топятся.

(В сокращении)

РАЗГОВОР ПО «СКАЙПУ» МЕЖДУ ДВУМЯ МУЖЧИНАМИ

(Расшифровка прослушки из уголовного дела с предварительным комментарием оперативного сотрудника. Звуковой файл «RM3502002110° 175703», размер 57 600 046 байт, создан 2 ноября 2009 г, продолжительность 30 минут, со следующей фонограммой разговора, условно обозначенной СФ № 5, при воспроизведении которой слышны два мужских голоса, условно обозначенные: первый мужской как «М.», второй мужской как «М.1». Первый распознается как Никита Тихонов, второй как неустановленное лицо.).

Никита Тихонов разговаривает с мужчиной по Скайпу. Последний интересуется мнением «НА.» по поводу ситуации, которая сложилась вокруг выступления Шизо и вокруг отношений между структурами и организациями. «НА.» считает, что Сергей Сергеевич поступает политически верно. На вопрос мужчины отвечает, что, по его мнению, раскол в движении был и раньше, и рано или поздно он должен был усугубиться.

Позиция Тихонова оправдывает уход из радикального сектора в политический.

(Обсуждают Серегу, он же Сергей Сергеевич)

М.: А что касается его действий, то я считаю, что он поступает в интересах движения.

М.1: Угу, то, что мы нарушили слово, это не является для нас проблемой.

М.: Это политика.

М.1: А мы являемся политической организацией, структурой?

М.: Насколько я вижу, Сережа ведет нас по этому пути.

М.1: Угу, то есть ты не видишь в этом проблемы, то, что наши принципы нарушены?

М.: Я не слышал, в каких формулировках было озвучено это соглашение, я не слышал, чтобы Сергей Сергеевич давал там честное слово, что как будет, знаешь, он мог принять решение такое, сказать вот я принял такое решение, а потом это решение изменить, все же можно по-разному представить, можно представить так, что человек дал честное слово, а потом его нарушил, а можно представить, я решил, думаю, что так будет лучше, а потом он передумал, и решил, что будет по-другому

лучше, все зависит от того, как это представить. Я не был при этом разговоре и не могу говорить, как оно было. То, что решения меняются, это в политике нормально, а было ли дано честное слово, было ли это так, как ты сейчас это говоришь, я не знаю, я этого не слышал, я этого не видел.

М.1: Угу, хорошо, меня интересует очень важный вопрос, который я тебе давно хотел задать, ты видишь, что наше движение переформатируется на политическое?

М.: Ты имеешь движение в широком плане или коллектив?

М.1: Я имею в виду в широком плане, что наше движение превращается в марширующее.

М.: Нет, я такого не вижу, я вижу, что у нас выстраивается дополнение к сильному силовому сектору, сектор политический, что он как бы периодически бывает разбит режимом, но снова структурируется, потому что политический сектор он будет так или иначе, и при тех симпатиях к национализму, которые есть в массах населения русского, политический сектор не может быть слабым, всегда найдутся те люди, которые будут маршировать, и те люди, которые будут организовывать марширующие колонны. Большинство народу, разделяющее наши взгляды, не способно на насилие,а если и способно на насилие, то так по пьяной лавочке. Ты же не будешь спорить с тем, что в России правое движение, силовое правое движение круче, чем где-либо в мире, вот к нему в дополнение выстраивается и политическое.

М.1: Но, а то, что политические структуры в лице «Русского образа» занимают полностью сегмент правой молодежи, то, что сейчас хаос в голове у молодежи. То, что в Питере полностью подавлено движение «мусорами», «спецами», радикальное движение и ему на замену вышли легальные красивые здоровые молодые парни и все этому сейчас прекрасно рады. И силовое движение никак не развивается, там существует прекрасная альтернатива в лице «Сопротивления», то, что сейчас на две тысячи, вот на нынешний год резкий пошел спад насилия правого и количество выступлений, вылазок намного меньше, чем раньше, и то, что мы... Враги в лице «шавок», в открытую пишут и смеются над нами как над «прокремлевскими проектами», примеров я могу провести массу. Я могу тебе сказать лично свою позицию насчет всего этого. То, что в лице «Русского образа», в лице данной структуры, в лице «Сопротивления» происходит очень серьезное замещение, серьезный выбор людей на, к сожалению, политически активных. Полити-

чески работа производится не над народом, как это происходило и происходит, например, в западных странах, как например «БНП», «Национальный фронт» и так далее. А происходит работа над правой молодежью, в среде нашей, а зачем вести работу в нашей среде, зачем, когда уже сформировано полностью мировоззрение, существуют радикальные сайты, и людям ведут, как говорится (неразборчиво). Ты сам написал немало правильных, очень сильных вещей, чтобы направить молодежь в нужное русло, и оно пошло по тому руслу. Я думаю, ты это прекрасно видишь, было по крайней мере так. А что сейчас происходит? Я могу тебе честно сказать, что я вижу угрозу во всем этом, политически, во всей этой игре. Потому что в прошлые годы всегда политические формации существовали отдельно, они всячески пытались влететь непосредственно к нам, в наш андеграунд, будь то «Славянский союз» в лице Дёмушкина, с которым у меня не раз были встречи, который все пытался войти к нам, будь то другие структуры, но они никогда не были допущены в наше движение настолько близко, как это сейчас произошло, может быть, я заблуждаюсь, но это мое личное мнение. И я вижу, что тенденция все усиливается и усиливается, и то, что сейчас начались дрязги и очень серьезные недомолвки, лицемерные игры, за спинами разговоры. И мне, если честно, это очень неприятно, мне это обидно, все это видеть.

М: Ты сказал.

М.1: Да.

М.: Но я думаю, что истоки всех твоих чувств лежат в перерождении нашего коллектива, потому что наш коллектив силовым уже не будет, все закончилось. Единственная возможность дальше его развиваться, это как бы путь политический, по которому его и ведет Серёжа. И я тоже, в общем, этим как ты помнишь, очень сильно, меня сильно расстраивало, а потом в итоге был предложен единственно возможный путь, и был он предложен Сережей и мы его поддержали. Значит, что касается движения в целом, то я думаю, что проблема здесь состоит в том, что массовое насилие, которое было в предыдущие годы на улицах, его режиму удалось сбить, удалось подавить, что в Питере, что, в общем-то, в Москве в основном. Может быть, в провинции еще где-то будут всплески, поскольку там все позднее разгорается, да, волна позднее доходит от больших городов. Вот, значит, массового насилия в том виде, в котором мы его знали, оно больше не произойдет, всё, мусора уже умеют контролировать ситуацию, и оно может начаться только в случае ос-

лабления режима, в силу каких-то причин, ну, если девяностые вернуться, если грубо говоря, используя такое сравнение.

Вот, значит, огромную массу пересажали участников этого массового насилия, а остальные извлекли уроки из их опыта, каждый свой урок извлек. И те, кто не был готов радикализироваться дальше, а но при этом не хотел сесть за дворника, или там за еще кого-нибудь, первого встречного, тот начал искать политические методы борьбы, вот именно поэтому происходит то, что ты называешь «перерождение», происходит оно в силу давления режима, давления режима беспрецедентного. В силовом секторе будущее за законспирированными группами, немногочисленными, за меткими точечными ударами с использованием других средств, то бишь будущее за тем, что сейчас принято называть «БТО», за такими структурами. Вот, значит, думаю, что при таком беспрецедентном силовом давлении сверху было неизбежно перерождение движения, да. И ухода людей субкультурных в политику. То, что сформировался «Русский образ», и он вошел как никогда ранее «легалы» не входили в субкультурные дела. Это произошло потому что пришло новое молодое поколение политиков. Дёмушкин, Белов это люди старого поколения, а тут пришли молодые, даже как бы моложе меня люди, которые либо выросли в субкультуре, таких много в «РО», либо жили бок о бок с субкультурой, общались постоянно с субкультурными людьми. Дружили, просто встречались там и так далее. Поэтому соответственно по-другому они формируют, поэтому они более успешные в общении с субкультурными людьми, и они имеют отклик, они имеют отклик, потому что как бы люди хотят что то делать, а понимают, что валить дворников не вариант, а на большее не способны. Я думаю, что возрождение массового силового, массового насилия на улицах возможно лишь в силу какого-то серьёзного ослабления режима, никак переломить эту ситуацию нельзя. Больше пополнять тюрьмы не имеет никакого смысла. Те, кто ставит, делает ставку на насилие, как я уже многократно и говорил, и писал, должны действовать совершенно иначе, им не нужна массовость, им нужна массовая поддержка, а она есть среди всех «легалов», практически, ну, кроме совсем уже отмороженных национал-патриотов из ДПНИ. Вот такая вот ситуация на мой взгляд. Все объяснимо, и объяснимо не интригами, а объективными процессами.

М.1.: То есть, ты считаешь, что в принципе интриг как таковых нет, а есть...

М.: Интриги имеются, разумеется, в политике.

М.1.: (Фраза неразборчива).

М.: Интриги, разумеется, в политике имеются, но процессы объективны. Процессы, которые ты описал, которые происходят, они объективны, на них не повлиять. Если не может устраивать, если не может работать с молодежью субкультурные структуры, если они не могут работать с молодежью по каким-то причинам, с ними будут работать легальные структуры. Если субкультурные структуры не могут составить альтернативу «шавкам», не могут противопоставить свою правую сцену ей, постоянные концерты, постоянные пропагандистские акции, значит этим будут заниматься «легалы», вот и все.

М.1: То, что здесь происходит очень серьезная игра с огнем, ты это понимаешь?

М.: Что происходит?

М.1: Игра с огнем, то что у нас кардинальным образом отличается ситуация в РФ от Запада.

М.: Ну, да, на Западе ты не можешь заниматься политикой, если не будешь придерживаться строго законов, а в РФ ты не будешь заниматься политикой, если не будешь заигрывать с администрацией Президента, при этом в принципе на закон можно плевать, если администрация Президента считает, что ты на данный момент ей не опасен. Других форм нет.

М.1: Да, да. Я как бы то же скажу, то, что Серёж, да, прости, угу, говори.

М.: А субкультура, она как ты видишь, не в силах составлять, составить субкультурные объединения типа «БХ», они не могут, не в силах. Они не представляют собой альтернативу, понимаешь, они вроде и радикализм проповедуют, и как бы из-за этого не могут ничего делать, не могут быть более-менее открытыми, чтобы работать нормально с «молодёжью», не с двумя десятками людей, а с двумя сотнями хотя бы. Вот в чем дело. Это альтернатива, это тупиковый путь в никуда, они либо переродятся в «БТО», ну, либо как бы зависнут на нынешнем уровне, а сейчас они, фактически ничего не делая, просто тормозят движение других. Это мое видение отсюда, я вижу и общаюсь со многими людьми. И Сережа, например, это понимает, мы с ним это не обсуждали, к сожалению, хотя, наверное, следовало бы, но судя по его действиям, он это понимает. А другой Серёжа из-за этого бесится, потому что он тоже понимает.

М.1: Ну, меня, на самом деле, это знаешь, меня не столько Серёжа волнует, меня волнует то окружение, которое присутс-

твует у них. У них присутствует немало очень уважаемых людей, которых я лично знаю с девяносто девятого года, с которыми я лично участвовал в серьезных делах, для меня важны эти люди. А данным – сейчас я возвращаюсь непосредственно ко всем этим происходящим событиям – получается так, что эти люди, они просто идут на (неразборчиво), я говорю тебе обычным языком. Они просто идут на (неразборчиво). Решение вот это оно полностью ставит, принятое данное решение, принятое данное решение вносит серьезный раскол. Люди из «28-х», да, они просто идут на (неразборчиво), на (неразборчиво) идут. Им показали отношение, показали отношение. То есть это не дело даже в «Бородатом». «Бородатый», я считаю, так же амбициозен, так же лицемерен, как и Илья. Они для меня, я, например, Илью не знаю, я вижу то, что он делает. Я «Бородатого» знаю, конечно же, но я тоже вижу, что он делает. Для меня, я вижу, на что способны эти люди, оба, что они так же лицемерны, что они так же играют в свои игры. Я «Бородатому» уже высказывал то, что я думаю по этому поводу, он мне устраивал истерики. Я с ним очень жестко говорил на этот счет. Я знаю, на что способны. Но то, что произошел сейчас четкий выбор между политической акцией 4 ноября и андеграундом, да, нашим андеграундом, как-никак, но я тебе честно хочу сказать: мне ближе это, нежели вот, то, что сейчас будет. Надо было как-то это всё делать по-другому. Надо было собираться, надо было это обсуждать. Здесь взята ответственность, насколько я понимаю, Сережа на себя, Илья эту инициативу принес, ты эту инициативу поддержал. Вот, то есть, вы как бы коллегиально приняли это решение, но помимо, говорит, ваших голосов, присутствуют еще другие голоса. И те же «28-е», они не являются какими-то, там знаешь, отщепенцами. Я еще раз повторюсь, там немало наших старых соратников, которых мы знаем с нашего скинхедовского самого раннего возраста, и, к сожалению, к сожалению, эти люди, многие, очень многие, все они, они потеряли веру в нас. То, что мы как коллектив способны нарушать Договора и выходить из них ради политических вот этих вещей. Вот для меня это очень обидно, и я этим расстроен, я не знаю, как теперь будет дальше выстраиваться непосредственно их политика, их участие в движении, как они будут, как они будут вести пропаганду, как они будут работать с молодежью. Я думаю, что они просто замкнутся в себе, в своих людях, да, из-за того, что их просто кинули (а я считаю, что это «кидок»). Поэтому я на «Бородатого» поручил, два очень важных (неразборчиво), он

этими сейчас делами занимается. Потому, например, для меня это очень важно. Как и для тебя, я думаю. Я все сказал.

М.: Ты уточни, пожалуйста, что за «многие, многие люди» стоят за спиной «Бородатого». Я «Деревянного» знаю из старых. Кто еще?

М.1: «Деревяха», тот же «Костяк», да, которого они вытащили из алкогольного угара и сделали из него человека. Вот, там немало людей, тот же «Хроля», там немало людей. Я их не помню всех по «погонялу», но я помню этих людей, их окружение.

М.: Ты преувеличиваешь, на мой взгляд.

М.1: Просто...

М.: Говори, говори.

М.1: Что, что, прости?

М.: Говори, говори, я тебя перебил.

МЛ: Получается эти, этим поступком... этим поступком... променяли этих людей, на политическую эту акцию, бескомпромиссно. Все это я вижу. И меня это очень как бы терзает.

М.: А я согласен с тобой, наверно, то же самое и произошло, да, то, что ты сказал. Но, во-первых, я считаю, что ты преувеличиваешь многократно число заслуженных людей, которые состоят в «28-х», это во-первых. Во-вторых, променяли их симпатии не на политическую акцию, не на какой-то политический союз в другом направлении, а на пропаганду в интересах всего движения. Потому что я считаю, что если удастся через эту акцию, а именно для этого она, по моему разумению, мутилась, значит, со стороны Серёжи, я правда не знаю, буду благодарен, если ты мне дашь почитать его письмо. Так вот, как я понимаю, эта акция мутилась с целью легализации.

М. 1: (Фраза неразборчива).

М.: Что.

М.1: Прости, его мне письмо.

М.: Да, да, так вот, как я понимаю, эта акция со стороны Серёжи мутилось в интересах легализации известной тебе группы, как бы не относиться к её основателю и лидеру, а личностные качества его, мягко говоря, далеки от совершенства. И Серёжа, и я в общем, тоже одобряю, что с него спросили за его личные поступки, но, тем не менее, его музыка сделала для движения так много, что я не знаю с чем сравнить. И если удастся легализовать эту группу и в дальнейшем проводить её концерты, легальные концерты, на которые не будут ходить заслуженные люди, которые чего-то опасаются, а будут ходить те люди, которые чего-то не опасаются, либо просто молодежь,

так вот это будет большим рывком вперед. Я это считал и я это считаю. Наверно я больше здесь высказал свое мнение, чем Серёжино, просто я так понимаю, он исходил из схожих интересов, из интересов общедвиженческих, а не из интересов какой-то отдельной группы лиц. И в данном случае он пошел на сделку с совестью, но это была сделка с совестью не ради собственно каких-то амбиций, не ради политических дивидендов, а ради всего движения. Как я это понимаю. И поэтому я это я поддержал и поддерживаю впредь.

М.1: Понятно, в общем, я Серёже написал письмо, я тебе сейчас его сброшу, вот, как всегда написал эмоционально, как всегда написал сумбурно, потому что, ты знаешь, я такой человек. Вот поэтому что-то здесь, может, будет очень неприятно, но я не привык прятать, как говорится, что у меня внутри. Я привык говорить, что я думаю, честно скажу, мне эта тенденция не нравится. Мне это все (неразборчиво). Вот и в конечном счете я написал, что я принял решение, что больше я не буду принимать участие во всех этих разборках, во всех этих делах. Я хочу тебе сказать тебе лично, там, если Серёгу увижу, что ваше участие во всех этих делах, вы должны понимать, какая ответственность лежит на ваших плечах, и ответственность за тех людей, которые идут, как говорится, во все это. Я хочу, чтобы вы об этом помнили всегда, именно. Я не готов нести ответственность за такое количество людей и то, что они верят, люди, я говорю про политические дела. У меня нет доверия. А если нет доверия, я не верю, я не готов идти на сделки, тем более со своей совестью.

М.: Ну, наверное именно поэтому ни ты, ни я, ни кто-то иной, а Серёжа у нас стал «главшпамом», ситуация изменилась, коллектив переродился, да, он не изменился, он именно переродился. Я с большой болью относился к тому, что у нас более не силовой коллектив, ты помнишь, я довольно эмоционально на это реагировал, вопреки обыкновению. Я, помнишь, большие надежды питал в отношении «28-х», говорил, о том, что в пизду, я лучше откажусь от нашего имени, и вступлю в (неразборчиво), если они будут такими, какими мы когда-то были. Ну, ты понимаешь, «мы» в значении коллектив. Вот отдельные-то люди остались прежними.

М.1: Да, я конечно понимаю.

М: Это все искренне было, и по прежнему осталось и я придерживаюсь такого мнения, но я вижу, вижу, что коллектив у нас больше не боевой, коллектив стал, ну, нечто вроде советом авторитетов, что ли, к которому прислушиваются сегодня все.

М.1: Да, действительно, правильно, логично.

М: Ну, вот, Серёжа внедрялся в политику, и в итоге стал политиком. Но я, то, что сказал ранее, да, про его мотивацию, про мою мотивацию, ради чего он пошел на сделку с совестью, ради чего я поддержал выступление не любимого мною лично «Шизо» (я даже его музыку-то слушать не могу в силу его личностных качеств), так вот, почему я поддержал выступление нелюбимого мною «Шизо», я считаю, что это пойдет на пользу «движу». А ответственность – но как без нее-то. Мы всегда отвечали за свои поступки. Я закончил.

М.1: Ясно. Да, ну, хорошо. Дай бог что так, дай бог, что правда находится на стороне, чтобы правильно, и дай бог все было хорошо, вот я (неразборчиво) хотя я нахожусь далеко, да, нежели чем ты. В целом все, что я хотел тебе сказать все, что у меня за это время надумано было. Я должен был в любом случае тебе все это сообщить.

М.: Я понимаю.

М.1: (Фраза неразборчива).

М.: Я понимаю.

М.1: Ясно, ну, хорошо, не буду тебя задерживать, ты там убегать хотел. Я рад был пообщаться, мне было очень приятно услышать все, что ты сказал, твое мнение касаемо всех этих вопросов, вот.

М.: Понимаешь, я видел.

М.1: От себя добавлю (неразборчиво).

М.: Извини, перебиваю.

М.1: Не знаю.

М.: Я видел Серёжу, я видел Серёжу. Я говорил с ним. Это было, сейчас это трудно сказать, недели наверно три назад или две. Вот, и он честный человек. Никаких личностных, корыстных каких-то мотивов не преследует. Я в него...

М.1: (Неразборчиво), даже таких мыслей. Я уверен на все 100%, что он честный человек, и остается честным, я абсолютно в этом уверен, я даже мысли такие отгоняю, плохие слова. А то, что вижу, это не я только увидел. Этот же «Костян» увидел без моих каких-то слов, все прекрасно понял. То есть, тот же «Костян» будет разговаривать с Серёгой, почему он принял такое решение. Ты увидишь письмо, ты его сейчас прочитаешь, то, что я написал, эмоционально, да, эмоционально, то как есть, я все высказал, поэтому. Ладно, в общем, береги себя. Там сейчас ситуация веселая в целом. Вот Васе привет. «Эду» тоже привет.

М.: Хорошо, я передам, я, правда, не знаю, когда с ними увижусь скоро. За «Эдом» хвост.

М.1: За «Эдом» хвост?

М: Да, «Эд» видит наблюдение за собой, не в первый раз.

М.1: Хуёво.

М.: А Вася в отдаленном городе и с ним тяжело видиться, но мы переписываемся. Если бы не эпидемия, я бы уже давно поговорил с тобой лицом к лицу. Но эпидемия осложняет передвижение сейчас. Поэтому (неразборчиво) дело не в самом заболевании, а в мерах принятых по контролю передвижения, поэтому я никуда и не рыпаюсь.

М.1: Я понял, я понял.

М.: Ну, ладно.

М.1: В общем, аккуратней.

М.: Давай, береги себя, лечись, если это надо.

М.1: Удачи. Давай.

М.: Счастливо.

М.1: Да, хорошо, все, счастливо.

М.: О, бля.

* * *

ТИХОНОВ И ХАСИС

Стены... Стены... Решетки... Стены.
Если хочешь порезать вены,
Чтобы выразить свой мятеж,
То никто не мешает. Режь.

Могут даже помочь... (Ведь нам
Неизвестно, что с вами там).

Стены, стены... Бинты. Уколы.
Это вам не косить от школы -
Мол, «я, мама, болею». Тут
Ведь не школа, а Мосгорсуд...

Полумертвым притащат в зал
И заявят: «ты убивал».

Стены, стены... Любовь... Прощанье
Без надежд и без обещаний.
Если б вы угадать могли –
Кем вернетесь? Вернетесь ли?

Жизнь отнимут. Вопрос в одном –
Половину иль целиком?

Стены, стены... Браслеты... Палки.
Вас почти никому не жалко.
Ни тому, кто открытый враг,
Ни тому, кто простой дурак.

И с врагами еще фигня...
Дураки – вот кто злит меня.

По верхам нахватавшись знаний,
Полагают они – вина не
Несомненна... Нет-нет. Вина,
Хуже, – попросту не важна.

Повторяют они агитки:
«Ууу, фашисты! Они – как Гитлер!».

Так хихикает раб, не споря,
Коль хозяин строптивца порет.
«Ты чего-то хотел, Спартак?
Гы-гы-гы. Получай! Вот так!

Ты, знать, думал, что ты как бог,
Что ты круче других рабов!».

Сплетни булькают грязной пеной.
Стены... Стены... Решетки... Стены.
Сплетни бойкой трещат трещоткой.
Стены... Стены... Опять решетки.

Лица тут равнодушней спин.
Стены... Стены... И ты – один.

Т.Е-а.

РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ НИКИТЫ ТИХОНОВА И ЕВГЕНИИ ХАСИС ОБЖАЛОВАНО В СТРАСБУРГЕ

Никита Тихонов и Евгения Хасис, осужденные за убийство левого адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой, обжаловали приговор в Европейском суде по правам человека, сообщает РАПСИ со ссылкой на адвоката Дмитрия Аграновского.

«Сегодня мы направили жалобу в Европейский суд по правам человека от имени Никиты Тихонова и Евгении Хасис, в которой просим признать нарушение в ходе судебных процессов в России статей 3 и 6 Европейской конвенции по правам человека – «право на достойное обращение», «право на справедливое судебное разбирательство», – 12 марта рассказал Аграновский изданию.

Хасис в жалобе также настаивает на выплате ей компенсации в размере 1 миллиона евро, а Тихонов заявил о нанесении морального ущерба в размере 50 тысяч евро.

Напомним, что имена Никиты Тихонова и Евгении Хасис включены в список политзаключенных, составленный русскими националистами. В ходе следствия и суда по делу молодых людей были допущены многочисленные нарушения, в том исле оказывалось давление на коллегию присяжных, которые вынесли вердикт. На предварительное заседание суда молодые люди были доставлены в мешках на головах. Как пояснил позже Тихонов, его в ходе следствия сильно избили и таким образом следственные органы попытались скрыть следы побоев.

[2012-03-12]

ПРИСЯЖНЫЕ ОПРАВДАЛИ НИКИТУ ТИХОНОВА И ЕВГЕНИЮ ХАСИС. НО ИХ ЗАСТАВИЛИ ПЕРЕГОЛОСОВАТЬ...

Такой вывод следует из анализа вопросного листа на который отвечали присяжные-заседатели.

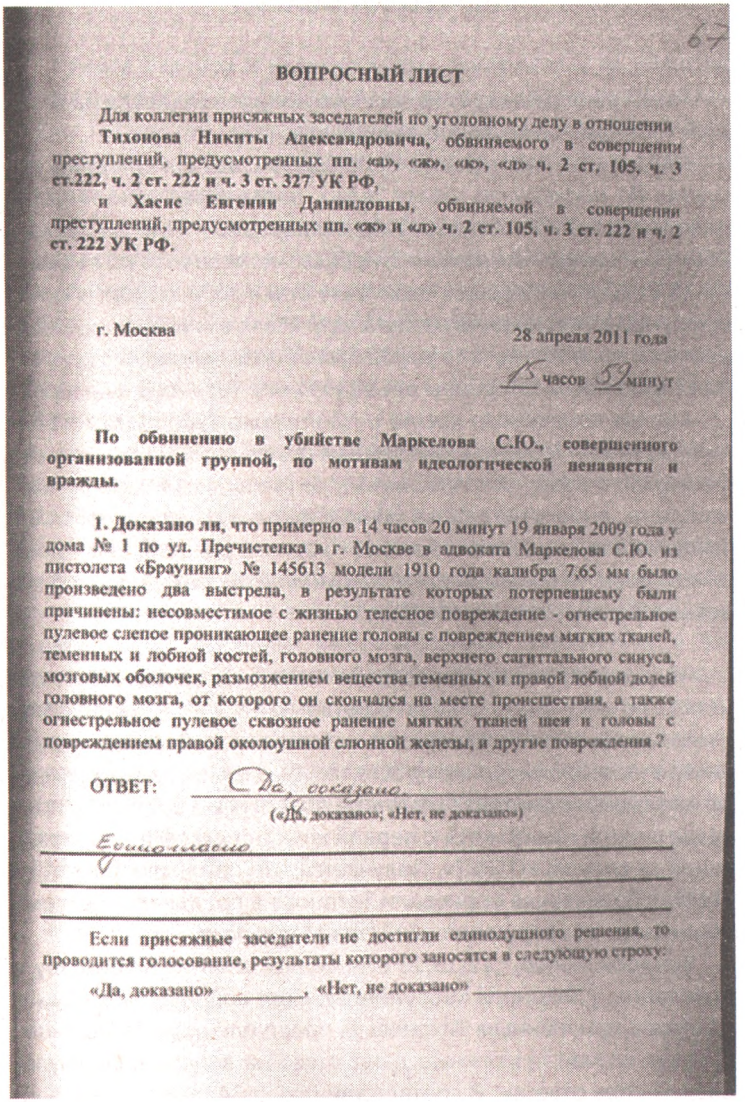
Протокол и материалы дела скрывались от стороны защиты до последнего. Более того, после того, как защита наконец-то была допущена до материалов дела на восемь 250-ти страничных томов судебных материалов ей выделили 10 дней (включающих выходные дни в ходе которых ознакомление естественно не ведется). Изучив материалы, становится понятным, что у суда были более чем веские основания скрывать материалы от адвокатов Тихонова и Хасис.

Анализ вопросного листа и Протокола судебного заседания приводит к очень интересным результатам. Мы далеки от мысли о том, что присяжные не умеют считать до двенадцати, либо что они не умеют формулировать простые мысли типа ответов: «да» или «нет». А раз так, то вывод однозначен – в совещательной комнате происходило что-то весьма далекое от правосудия...

Посмотрите ответы на вопросы №№ 4, 7, 11, 13, 15. Не понятно, почему ответы «без ответа» написаны и зачеркнуты ниже ответа «Не заслуживает снисхождения». Вариант – сразу писали на второй строчке просто так, без всякой задней мысли не проходит, посмотрите ответы на вопросы 1-3,5,6, 8-10 и пр. – везде ответы начинаются с первой же линии графления следующей за словом «ОТВЕТ». Получается, что при написании «без ответа» присяжные оправдали Тихонова в предъявленном ему обвинении в совершении убийства Маркелова.

Вопросы №№4,7,11,13,15 относились именно к убийству и появлению у Тихонова «браунинга», а вот вопросы 17,19,21 относятся к признанным Тихоновым преступлениям. Напомним, в каком случае присяжные дают ответ на вопрос с формулировкой «без ответа». В соответствии со ст.343 ч.8 УПК РФ – *«В случае, если ответ на предыдущий вопрос исключает необходимость отвечать на последующий вопрос, старшина с согласия большинства присяжных заседателей вписывает*

после него слова «без ответа»». **То есть вопрос о снисхождении может остаться «Без ответа» только в том случае, если обвиняемый признан невиновным.**



67

ВОПРОСНЫЙ ЛИСТ

Для коллегии присяжных заседателей по уголовному делу в отношении **Тихонова Никиты Александровича**, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «ж», «к», «л» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст.222, ч. 2 ст. 222 и ч. 3 ст. 327 УК РФ,

и **Хасис Евгении Даниловны**, обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных пп. «ж» и «л» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222 и ч. 2 ст. 222 УК РФ.

г. Москва 28 апреля 2011 года

15 часов 52 минут

По обвинению в убийстве Маркелова С.Ю., совершенного организованной группой, по мотивам идеологической ненависти и вражды.

1. Доказано ли, что примерно в 14 часов 20 минут 19 января 2009 года у дома № 1 по ул. Пречистенка в г. Москве в адвоката Маркелова С.Ю. из пистолета «Браунинг» № 145613 модели 1910 года калибра 7,65 мм было произведено два выстрела, в результате которых потерпевшему были причинены: несовместимое с жизнью телесное повреждение - огнестрельное пулевое слепое проникающее ранение головы с повреждением мягких тканей, теменных и лобной костей, головного мозга, верхнего сагиттального синуса, мозговых оболочек, размозжением вещества теменных и правой лобной долей головного мозга, от которого он скончался на месте происшествия, а также огнестрельное пулевое сквозное ранение мягких тканей шеи и головы с повреждением правой околоушной слюнной железы, и другие повреждения ?

ОТВЕТ: Да, доказано

(«Да, доказано»; «Нет, не доказано»)

Единогласно

Если присяжные заседатели не достигли единодушного решения, то проводится голосование, результаты которого заносятся в следующую строку:

«Да, доказано» _____, «Нет, не доказано» _____

2

2. Если на первый вопрос дан утвердительный ответ, то доказано ли, что это деяние совершил подсудимый Тихонов Н.А. совместно с Хасис Е.Д. и другими неустановленными лицами, заранее объединившись и договорившись с ними о лишении жизни адвоката Маркелова С.Ю., к которому на основе чувства собственной исключительности испытывали нетерпимость, идеологическую ненависть и вражду в связи с осуществлением последним своей профессиональной деятельности по уголовным делам по защите прав потерпевших и обвиняемых, придерживающихся антифашистской идеологии, а также активным публичным участием Маркелова С.Ю. в антифашистском движении и крайне негативным его отношением к лицам, придерживающимся радикальных националистических взглядов, а конкретные действия Тихонова Н.А., в соответствии с отведенной ему ролью, выразились в том, что он:

- вместе с Хасис и неустановленными соучастниками с ноября 2008 года по 19 января 2009 года разработал план лишения жизни Маркелова С.Ю. и распределил роли, приготовил пистолет «Браунинг» № 145613 модели 1910 года калибра 7,65 мм и не менее 14 патронов к нему;

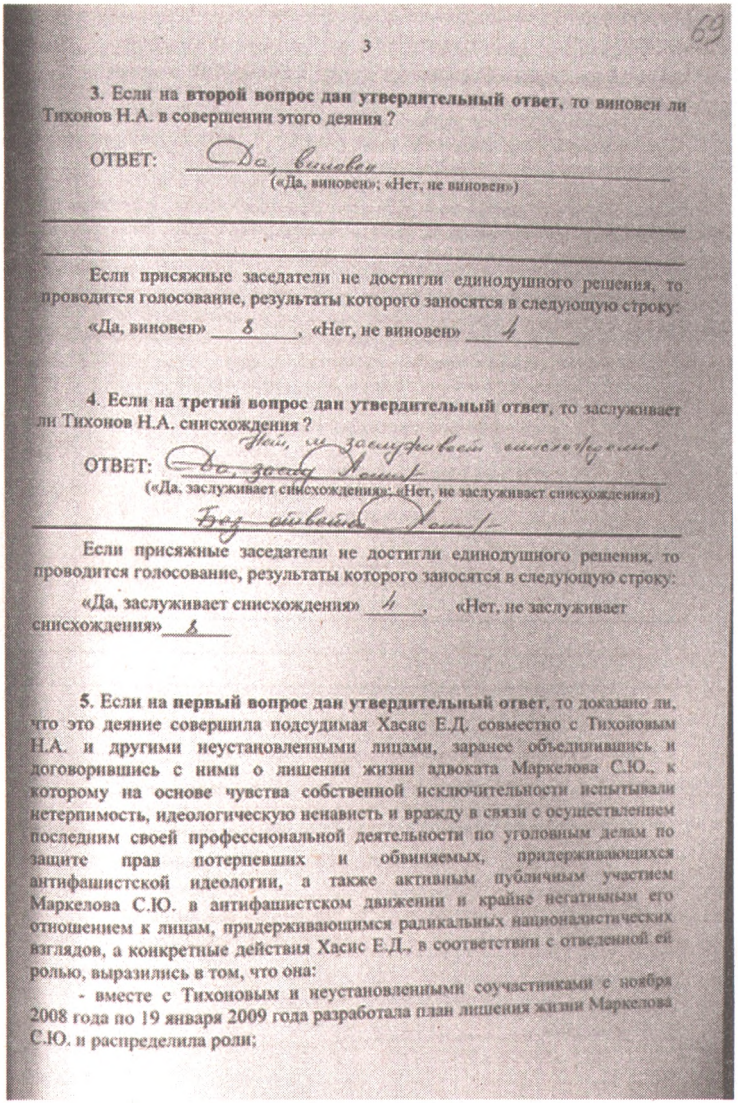
- вместе с Хасис и неустановленными соучастниками с ноября 2008 года по 19 января 2009 года негласно наблюдал за Маркеловым С.Ю., чтобы установить его место жительства, маршруты передвижения и места возможного нахождения, в том числе места проведения пресс-конференций;

- около 13 часов 19 января 2009 года прибыл в район дома № 17/9 по ул.Пречистенка в г. Москве, в котором адвокат Маркелов С.Ю. в это время проводил пресс-конференцию и, дождавшись от Хасис, которая вместе с другими неустановленными лицами осуществляла наблюдение каждый в своём секторе и координировала его действия, условного сигнала о появлении потерпевшего и маршруте его дальнейшего движения, около 14 часов 20 минут того же дня у дома № 1 по ул. Пречистенка из имевшегося у него пистолета «Браунинг» № 145613 модели 1910 года калибра 7,65 мм произвёл два выстрела в Маркелова С.Ю. в область головы ?

ОТВЕТ: Да, доказано
(«Да, доказано»; «Нет, не доказано»)

Если присяжные заседатели не достигли единодушного решения, то проводится голосование, результаты которого заносятся в следующую строку:

«Да, доказано» 7, «Нет, не доказано» 5



3 69

3. Если на второй вопрос дан утвердительный ответ, то виновен ли Тихонов Н.А. в совершении этого деяния ?

ОТВЕТ: Да, виновен
(«Да, виновен»; «Нет, не виновен»)

Если присяжные заседатели не достигли единодушного решения, то проводится голосование, результаты которого заносятся в следующую строку:

«Да, виновен» 8, «Нет, не виновен» 4

4. Если на третий вопрос дан утвердительный ответ, то заслуживает ли Тихонов Н.А. снисхождения ?

ОТВЕТ: Нет, не заслуживает снисхождения
Да, заслуживает Нет
(«Да, заслуживает снисхождения»; «Нет, не заслуживает снисхождения»)
Без обвинения Нет

Если присяжные заседатели не достигли единодушного решения, то проводится голосование, результаты которого заносятся в следующую строку:

«Да, заслуживает снисхождения» 4, «Нет, не заслуживает снисхождения» 8

5. Если на первый вопрос дан утвердительный ответ, то доказано ли, что это деяние совершила подсудимая Хасис Е.Д. совместно с Тихоновым Н.А. и другими неустановленными лицами, заранее объединившись и договорившись с ними о лишении жизни адвоката Маркелова С.Ю., к которому на основе чувства собственной исключительности испытывали нетерпимость, идеологическую ненависть и вражду в связи с осуществлением последним своей профессиональной деятельности по уголовным делам по защите прав потерпевших и обвиняемых, придерживающихся антифашистской идеологии, а также активным публичным участием Маркелова С.Ю. в антифашистском движении и крайне негативным его отношением к лицам, придерживающимся радикальных националистических взглядов, а конкретные действия Хасис Е.Д., в соответствии с отведенной ей ролью, выразились в том, что она:

- вместе с Тихоновым и неустановленными соучастниками с ноября 2008 года по 19 января 2009 года разработала план лишения жизни Маркелова С.Ю. и распределила роли;

70

4

- вместе с Тихоновым и неустановленными соучастниками с ноября 2008 года по 19 января 2009 года негласно наблюдала за Маркеловым С.Ю., чтобы установить его место жительства, маршруты передвижения и места возможного нахождения, в том числе места проведения пресс-конференций;

- около 13 часов 19 января 2009 года прибыла в район дома № 17/9 по ул.Пречистенка в г. Москве, в котором адвокат Маркелов С.Ю. в это время проводил пресс-конференцию, и вместе с другими неустановленными лицами осуществляла наблюдение каждый в своём секторе, чтобы зафиксировать выход Маркелова С.Ю. из здания пресс-центра и определить маршрут его дальнейшего движения;

- координируя действия Тихонова и убедившись в том, что Маркелов С.Ю. в сопровождении внештатного корреспондента издательства «Новая газета» Бабуровой А.Э. покинул здание пресс-центра и направился по улице Пречистенка в сторону станции «Кропоткинская» Московского метрополитена, последовала за ним по противоположной стороне названной улицы и подала Тихонову заранее условленный сигнал о наличии благоприятных условий для лишения жизни потерпевшего и маршруте его движения;

- вместе с другими неустановленными лицами осуществляла наблюдение за окружающей обстановкой для обеспечения безопасности Тихонова в процессе лишения жизни Маркелова С.Ю. ?

ОТВЕТ: Да, доказано

(«Да, доказано»; «Нет, не доказано»)

Если присяжные заседатели не достигли единодушного решения, то проводится голосование, результаты которого заносятся в следующую строку:

«Да, доказано» 7, «Нет, не доказано» 5

6. Если на **пятый вопрос дан утвердительный ответ**, то виновна ли Хасис Е.Д. в совершении этого деяния ?

ОТВЕТ: Да виновна

(«Да, виновна»; «Нет, не виновна»)

71

5

Если присяжные заседатели не достигли единодушного решения, то проводится голосование, результаты которого заносятся в следующую строку:

«Да, виновна» 8, «Нет, не виновна» 4

7. Если на шестой вопрос дан утвердительный ответ, то заслуживает ли Хасис Е.Д. снисхождения ?

ОТВЕТ: Нет, не заслуживает снисхождения

(«Да, заслуживает снисхождения»; «Нет, не заслуживает снисхождения»)

Без ответа

Если присяжные заседатели не достигли единодушного решения, то проводится голосование, результаты которого заносятся в следующую строку:

«Да, заслуживает снисхождения» 5, «Нет, не заслуживает снисхождения» 7

По обвинению в убийстве Бабуровой А.Э., совершенного с целью скрыть другое преступление

8. Доказано ли, что примерно в 14 часов 20 минут 19 января 2009 года у дома № 1 по ул. Пречистенка в г. Москве во внештатного корреспондента издательства «Новая газета» Бабурову А.Э. из пистолета «Браунинг» №145613 модели 1910 года калибра 7,65 мм был произведен один выстрел, в результате которого потерпевшей были причинены: несовместимое с жизнью телесное повреждение – одиночное сквозное огнестрельное пулевое ранение головы с повреждением вещества головного мозга, осложнившееся отёком и набуханием головного мозга, от которого Бабурова А.Э. скончалась в тот же день в ГКБ № 1 г. Москвы, а также другие повреждения головы и тела ?

ОТВЕТ: Да, доказано

(«Да, доказано»; «Нет, не доказано»)

Единогласно

Если присяжные заседатели не достигли единодушного решения, то проводится голосование, результаты которого заносятся в следующую строку:

«Да, доказано» ________, «Нет, не доказано» ________

72

6

9. Если на **восьмой вопрос дан утвердительный ответ**, то доказано ли, что это деяние совершил подсудимый Тихонов Н.А., чтобы скрыть ранее совершенное деяние, описанное в первом вопросе ?

ОТВЕТ: Да, доказано

(«Да, доказано»; «Нет, не доказано»)

Если присяжные заседатели не достигли единодушного решения, то проводится голосование, результаты которого заносятся в следующую строку:

«Да, доказано» 8 , «Нет, не доказано» 4

10. Если на девятый вопрос дан утвердительный ответ, то виновен ли Тихонов Н.А. в совершении этого деяния ?

ОТВЕТ: Да, виновен

(«Да, виновен»; «Нет, не виновен»)

Если присяжные заседатели не достигли единодушного решения, то проводится голосование, результаты которого заносятся в следующую строку:

«Да, виновен» 8 , «Нет, не виновен» 4

11. Если на десятый вопрос дан утвердительный ответ, то заслуживает ли Тихонов Н.А. снисхождения ?

ОТВЕТ: Нет, не заслуживает снисхождения

(«Да, заслуживает снисхождения»; «Нет, не заслуживает снисхождения»)

Без ответа

Если присяжные заседатели не достигли единодушного решения, то проводится голосование, результаты которого заносятся в следующую строку:

«Да, заслуживает снисхождения» 4 , «Нет, не заслуживает снисхождения» 8

7

По обвинению в незаконном обороте оружия и боеприпасов, совершенного организованной группой (ч. 3 ст. 222 УК РФ)

12. Виновен ли Тихонов Н.А. в том, что с ноября 2008 года по 19 января 2009 года, действуя согласно разработанному плану и отведенной ему роли, в составе группы лиц, заранее объединившихся и подготовившихся к лишению жизни Маркелова С.Ю., в неустановленном месте у неустановленных лиц без соответствующего разрешения приобрел пригодное для стрельбы огнестрельное оружие – пистолет «Браунинг» № 145613 модели 1910 года калибра 7,65 мм и не менее 14 патронов к нему калибра 7,65 мм, являющихся пригодными для производства выстрелов боеприпасами, которые затем носил и хранил в неустановленном месте как самостоятельно, так и совместно с Хасис Е.Д. и другими членами упомянутой группы лиц; примерно с 8 часов до 14 часов 20 минут 19 января 2009 года перенёс данный пистолет и боеприпасы к дому № 1 по ул. Пречистенка в г. Москве, где произвёл из этого пистолета два выстрела в Маркелова С.Ю. и один выстрел в Бабурову А.Э., после чего снова носил и хранил этот пистолет и не менее 11 патронов к нему вместе с Хасис Е.Д. и другими неустановленными лицами в неустановленных местах, а после 23 октября 2009 года вместе с Хасис Е.Д. и другими участниками названной группы лиц перенёс указанный пистолет и не менее 11 патронов к нему в квартиру по адресу: г. Москва, ул. Свободы, д. 93, корп.1, кв.161, где и хранил их как самостоятельно, так и совместно с Хасис Е.Д. и другими членами вышеупомянутой группы лиц, вплоть до 3 ноября 2009 года?

ОТВЕТ: Да, виновен

(«Да, виновен»; «Нет, не виновен»)

За исключением хранения перенос пистолета Браунинг № 145613 модели 1910 года калибра 7,65 мм совместно с Хасис Е.Д.

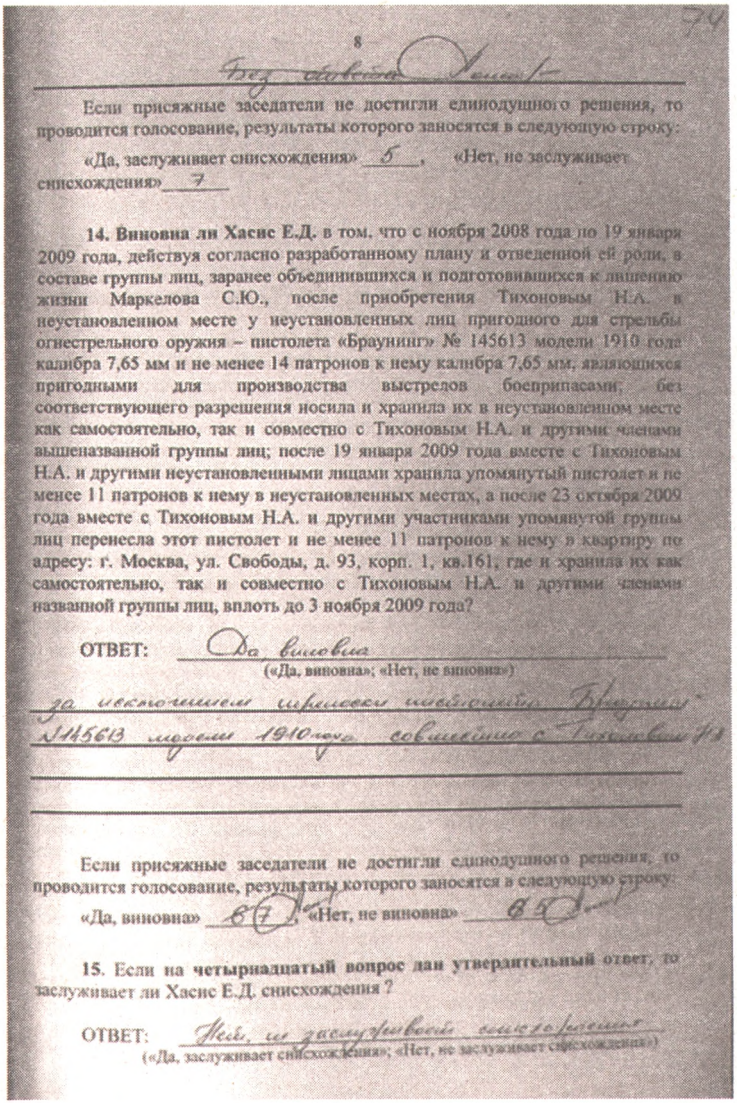
Если присяжные заседатели не достигли единодушного решения, то проводится голосование, результаты которого заносятся в следующую строку:

«Да, виновен» 7, «Нет, не виновен» 5

13. Если на двенадцатый вопрос дан утвердительный ответ, то заслуживает ли Тихонов Н.А. снисхождения?

ОТВЕТ: Нет, не заслуживает снисхождения

(«Да, заслуживает снисхождения»; «Нет, не заслуживает снисхождения»)



8

Без совета

Если присяжные заседатели не достигли единодушного решения, то проводится голосование, результаты которого заносятся в следующую строку:

«Да, заслуживает снисхождения» 5, «Нет, не заслуживает снисхождения» 7

14. Виновна ли Хасис Е.Д. в том, что с ноября 2008 года по 19 января 2009 года, действуя согласно разработанному плану и отведенной ей роли, в составе группы лиц, заранее объединившихся и подготовившихся к лишению жизни Маркелова С.Ю., после приобретения Тихоновым Н.А. в неустановленном месте у неустановленных лиц пригодного для стрельбы огнестрельного оружия – пистолета «Браунинг» № 145613 модели 1910 года калибра 7,65 мм и не менее 14 патронов к нему калибра 7,65 мм, являющихся пригодными для производства выстрелов боеприпасами, без соответствующего разрешения носила и хранила их в неустановленном месте как самостоятельно, так и совместно с Тихоновым Н.А. и другими членами вышеназванной группы лиц; после 19 января 2009 года вместе с Тихоновым Н.А. и другими неустановленными лицами хранила упомянутый пистолет и не менее 11 патронов к нему в неустановленных местах, а после 23 октября 2009 года вместе с Тихоновым Н.А. и другими участниками упомянутой группы лиц перенесла этот пистолет и не менее 11 патронов к нему в квартиру по адресу: г. Москва, ул. Свободы, д. 93, корп. 1, кв.161, где и хранила их как самостоятельно, так и совместно с Тихоновым Н.А. и другими членами названной группы лиц, вплоть до 3 ноября 2009 года?

ОТВЕТ: Да виновна

(«Да, виновна»; «Нет, не виновна»)

за исключением приобретения пистолета "Браунинг" №145613 модели 1910 года совместно с Тихоновым Н.

Если присяжные заседатели не достигли единодушного решения, то проводится голосование, результаты которого заносятся в следующую строку:

«Да, виновна» 8 7, «Нет, не виновна» 8 5

15. Если на **четырнадцатый вопрос дан утвердительный ответ**, то заслуживает ли Хасис Е.Д. снисхождения?

ОТВЕТ: Нет, не заслуживает снисхождения

(«Да, заслуживает снисхождения»; «Нет, не заслуживает снисхождения»)

75

9

Если присяжные заседатели не достигли единодушного решения, то проводится голосование, результаты которого заносятся в следующую строку:

«Да, заслуживает снисхождения» 6, «Нет, не заслуживает снисхождения» 7

По обвинению в незаконном обороте огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, совершенного группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 222 УК РФ)

16. Виновен ли Тихонов Н.А. в том, что, действуя по ранее достигнутой договоренности и совместно с Хасис Е.Д., в неустановленном месте, в неустановленное время, без соответствующего разрешения приобрёл у неустановленных лиц пригодное для производства выстрелов огнестрельное оружие: пистолет модели «CZ 83» № А545098 калибра 9 мм; самодельный пистолет, изготовленный из пистолета модели «CZ 83» № А545429 калибра 9 мм; самодельный револьвер, изготовленный из деталей 7,62-мм револьверов образца 1895 года «Наган»; 5,45-мм автомат конструкции Калашникова АКС-74У с удалёнными номерами; а также пригодные для производства выстрелов боеприпасы к огнестрельному оружию: 191 патрон калибра 5,45 мм, 49 патронов калибра 7,62 мм, 84 патрона калибра 9 мм, 74 патрона калибра 7,65 мм и 2 патрона калибра 7,92 мм (8x57); пригодные к производству взрыва: четыре самодельных взрывных устройства (СВУ), изготовленных по типу ручной осколочной гранаты дистанционного действия, состоящих из корпусов гранат Ф-1, снаряжённых каждое зарядом самодельно изготовленного пластичного бризантного взрывчатого вещества на основе гексогена и тротила массой 50 грамм; взрывное устройство (средство взрывания) промышленного изготовления – взрыватель УЗРГМ-2, снаряжённый навесками инициирующих и бризантного взрывчатых веществ общей массой 1,32 грамма; три взрывных устройства промышленного изготовления – стандартные капсюль-детонаторы бывшей германской армии, снаряжённые каждый навесками инициирующих и бризантного взрывчатых веществ общей массой около 1,3 грамма; два взрывных устройства промышленного изготовления – запальные трубки от германской противопехотной мины S-35 с находящимися в них пригодными капсюлями-детонаторами бывшей германской армии, снаряжёнными каждый навесками инициирующих и бризантного взрывчатых веществ общей массой 1,3 грамма; три взрывных устройства в виде самодельно изготовленных запалов (взрывателей) типа УЗРГМ-2, конструктивно состоящих из ударно-спускового механизма типа УЗРГМ (УЗРГМ-2), втулки замедлителя от учебно-имитационных запалов типа УЗРГМ и капсюль-детонатора типа КД-8А, которые затем носил и хранил в неустановленном месте как самостоятельно, так и совместно с Хасис Е.Д., а после 23 октября 2009 года вместе с последней перенёс упомянутое

10 76

огнестрельное оружие, боеприпасы к нему и взрывные устройства в квартиру по адресу: г. Москва, ул. Свободы, д. 93, корп. 1, кв. 161, где и хранил их как самостоятельно, так и совместно с Хасис Е.Д. вплоть до изъятия 3 ноября 2009 года?

ОТВЕТ: Да, виновен
(«Да, виновен»; «Нет, не виновен»)

За исключением приобретения и хранения совместно с Хасис Е.Д.

Единогласно

V

Если присяжные заседатели не достигли единодушного решения, то проводится голосование, результаты которого заносятся в следующую строку:

«Да, виновен» _____, «Нет, не виновен» _____

17. Если на шестнадцатый вопрос дан утвердительный ответ, то заслуживает ли Тихонов Н.А. снисхождения?

ОТВЕТ: Нет, не заслуживает снисхождения
(«Да, заслуживает снисхождения»; «Нет, не заслуживает снисхождения»)

Единогласно

V

Если присяжные заседатели не достигли единодушного решения, то проводится голосование, результаты которого заносятся в следующую строку:

«Да, заслуживает снисхождения» _____, «Нет, не заслуживает снисхождения» _____

18. Виновна ли Хасис Е.Д. в том, что, действуя по ранее достигнутой договоренности и совместно с Тихоновым Н.А., в неустановленном месте, в неустановленное время, без соответствующего разрешения приобрела у неустановленных лиц пригодное для производства выстрелов огнестрельное оружие: пистолет модели «CZ 83» № A545098 калибра 9 мм; самодельный пистолет, изготовленный из пистолета модели «CZ 83» № A545429 калибра 9 мм; самодельный револьвер, изготовленный из деталей 7,62-мм револьверов образца 1895 года «Наган»; 5,45-мм автомат конструкции Калашникова АКС-74У с удалёнными номерами; а также пригодные для производства выстрелов боеприпасы к огнестрельному оружию: 191 патрон калибра 5,45 мм, 49 патронов калибра 7,62 мм, 84 патрона калибра 9 мм, 74 патрона калибра 7,65 мм и 2 патрона калибра 7,92 мм (8х57); пригодные к производству взрыва:

11 77

четыре самодельных взрывных устройства (СВУ), изготовленных по типу ручной осколочной гранаты дистанционного действия, состоящих из корпусов гранат Ф-1, снаряжённых каждое зарядом самодельно изготовленного пластичного бризантного взрывчатого вещества на основе гексогена и тротила массой 50 грамм; взрывное устройство (средство взрывания) промышленного изготовления – взрыватель УЗРГМ-2, снаряжённый навесками инициирующих и бризантного взрывчатых веществ общей массой 1,32 грамма; три взрывных устройства промышленного изготовления – стандартные капсюль-детонаторы бывшей германской армии, снаряжённые каждый навесками инициирующих и бризантного взрывчатых веществ общей массой около 1,3 грамма; два взрывных устройства промышленного изготовления – запальные трубки от германской противопехотной мины S-35 с находящимися в них пригодными капсюлями-детонаторами бывшей германской армии, снаряжёнными каждый навесками инициирующих и бризантного взрывчатых веществ общей массой 1,3 грамма; три взрывных устройства в виде самодельно изготовленных запалов (взрывателей) типа УЗРГМ-2, конструктивно состоящих из ударно-спускового механизма типа УЗРГМ (УЗРГМ-2), втулки замедлителя от учебно-имитационных запалов типа УЗРГМ и капсюль-детонатора типа КД-8А, которые затем носила и хранила в неустановленном месте как самостоятельно, так и совместно с Тихоновым Н.А., а после 23 октября 2009 года вместе с последним перенесла упомянутое огнестрельное оружие, боеприпасы к нему и взрывные устройства в квартиру по адресу: г. Москва, ул. Свободы, д. 93, корп. 1, кв. 161, где и хранила их как самостоятельно, так и совместно с Тихоновым Н.А. вплоть до изъятия 3 ноября 2009 года?

ОТВЕТ: Да, виновна
(«Да, виновна»; «Нет, не виновна»)

за исключением приобретения и перевозки

Единогласно

Если присяжные заседатели не достигли единодушного решения, то проводится голосование, результаты которого заносятся в следующую строку:

«Да, виновна» _____, «Нет, не виновна» _____

19. Если на **восемнадцатый вопрос дан утвердительный ответ**, то заслуживает ли Хасис Е.Д. снисхождения ?

ОТВЕТ: Нет, не заслуживает снисхождения
(«Да, заслуживает снисхождения»; «Нет, не заслуживает снисхождения»)

12

Если присяжные заседатели не достигли единодушного решения, то проводится голосование, результаты которого заносятся в следующую строку:

«Да, заслуживает снисхождения» 1, «Нет, не заслуживает снисхождения» 11

По обвинению в использовании заведомо подложного документа (ч. 3 ст. 327 УК РФ)

20. Виновен ли Тихонов Н.А. в том, что, находясь в г. Москве, 28 февраля 2009 года при заключении с Климовой Т.Н. договора найма квартиры № 26 по адресу: г. Москва, Борисовский проезд, дом 15, корпус 1, а также 23 октября того же года при заключении с Великановым И.Г. договора найма квартиры № 161 по адресу: г. Москва, улица Свободы, дом 93, корпус 1, желая выдать себя за другое лицо, предъявил и использовал для удостоверения своей личности паспорт 49 04 737817 гражданина РФ на имя Тарасова Андрея Николаевича, 02.02.1983 г.р., уроженца дер. Любино-Поле Батецкого района Новгородской области, зарегистрированного по адресу: г. Великий Новгород, ул. Кочетова, д. 14, корп. 1, кв. 183, в котором первичный фотоснимок был заменён на фотоснимок с изображением Тихонова Н.А. с последующим ламинированием защитной плёнкой третьей страницы паспорта, после чего внёс содержащиеся в указанном паспорте данные в договоры найма упомянутых квартир, и хранил указанный паспорт до 3 ноября 2009 года в квартире № 161 по адресу: г. Москва, улица Свободы, дом 93, корпус 1, пока он не был изъят при обыске ?

ОТВЕТ: Да, виновен
(«Да, виновен»; «Нет, не виновен»)

Единогласно

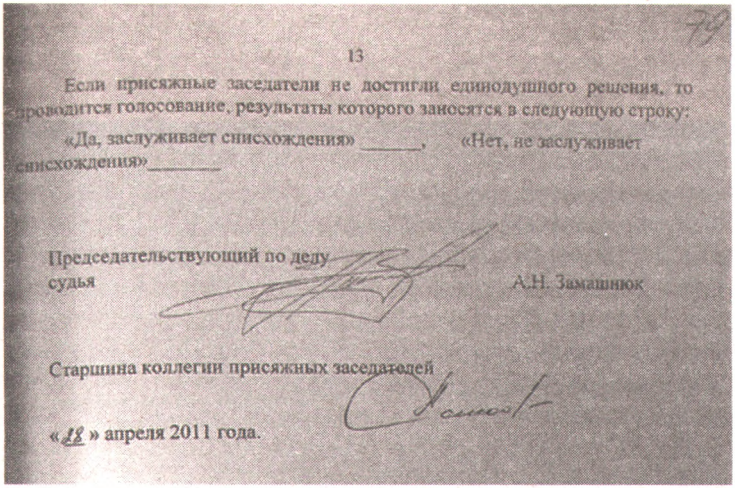
Если присяжные заседатели не достигли единодушного решения, то проводится голосование, результаты которого заносятся в следующую строку:

«Да, виновен» _____, «Нет, не виновен» _____

21. Если на двадцатый вопрос дан утвердительный ответ, то заслуживает ли Тихонов Н.А. снисхождения ?

ОТВЕТ: Нет, не заслуживает снисхождения
(«Да, заслуживает снисхождения»; «Нет, не заслуживает снисхождения»)

Единогласно



13

Если присяжные заседатели не достигли единодушного решения, то проводится голосование, результаты которого заносятся в следующую строку:

«Да, заслуживает снисхождения» _____, «Нет, не заслуживает снисхождения»_____

Председательствующий по делу
судья А.Н. Замашнюк

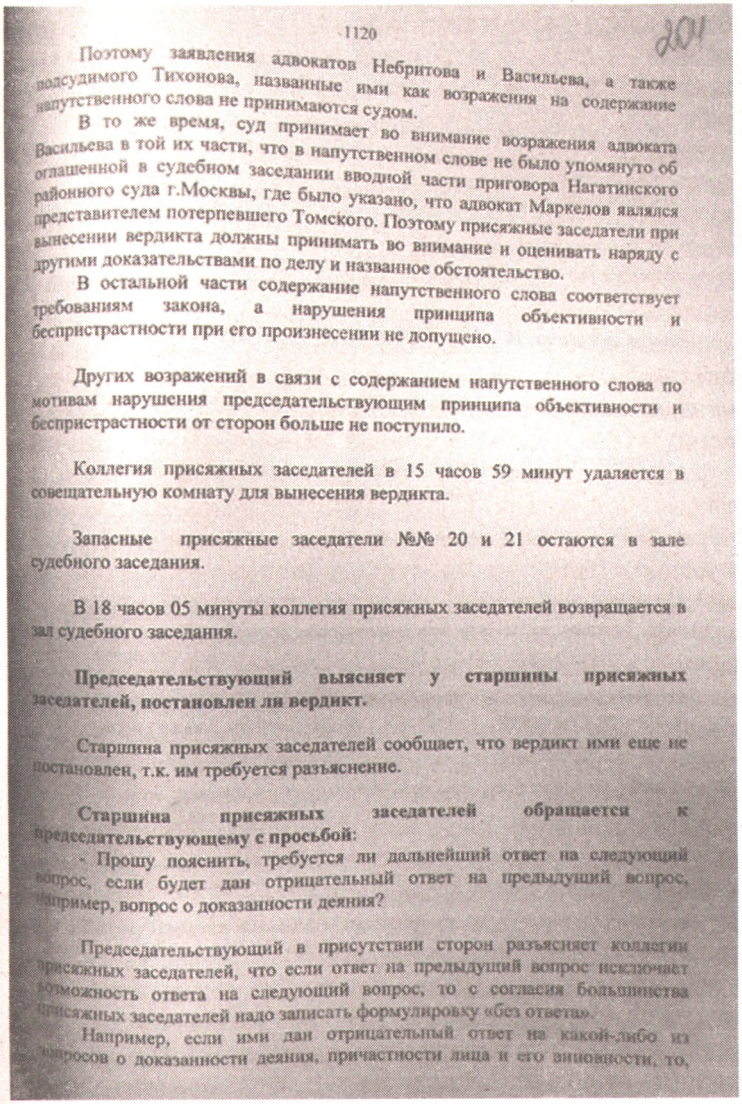
Старшина коллегии присяжных заседателей

«18» апреля 2011 года.

Что же там происходило в совещательной комнате? Все становится совершенно очевидно, если вспомнить события, происходившие при вынесении вердикта. Обратимся к протоколу судебного заседания – лист 1120 Протокола: *18:05 коллегия присяжных заседателей возвращается в зал судебного заседания. Старшина присяжных заседателей обращается к председательствующему с просьбой: «Прошу пояснить, требуется ли дальнейший ответ на следующий вопрос, если будет дан отрицательный ответ на предыдущий вопрос, например о доказанности деяния?».* **Итак, получается, что Тихонов и Хасис в убийстве Маркелова и Бабуровой изначально были признаны невиновными, поэтому вопросы о снисхождении для них были оставлены без ответа, и только затем, в результате каких-то неизвестных событий вердикт присяжных начали изменять.**

Вновь обратимся к протоколу судебного заседания (листы 1121-1122 Протокола). Коллегия присяжных выходит из совещательной комнаты и передает председательствующему вердикт. Председательствующий находит вердикт неясным и противоречивым и отправляет присяжных на его доработку указав, в том числе, на следующие недостатки: *«...в ответах на вопросы 2, 3, 5, 6, 9, 10, 12, 14 и 19 отсутствуют записи о самих ответах, которые дала коллегия присяжных заседателей, проведя голосование, а так же отсутствуют ответы на вопросы №№ 4, 7, 11, 13, 15. Причем ответ на 15 вопрос зависит от ответа на 14 вопрос. Кроме того в ответах на*

вопросы 12 и 14 имеются противоречия...». То есть получается, что в первый раз старшина присяжных заседателей – С. Мамонов передал судье Замашнюку практически незаполненный вопросный лист! Зачем? Не для того ли, чтобы просигнализировать о том, что коллегия хочет вынести оправдательный вердикт и необходимо срочно принимать экстренные меры?



1120 201

Поэтому заявления адвокатов Небритова и Васильева, а также подсудимого Тихонова, названные ими как возражения на содержание напутственного слова не принимаются судом.

В то же время, суд принимает во внимание возражения адвоката Васильева в той их части, что в напутственном слове не было упомянуто об оглашенной в судебном заседании вводной части приговора Нагатинского районного суда г.Москвы, где было указано, что адвокат Маркелов являлся представителем потерпевшего Томского. Поэтому присяжные заседатели при вынесении вердикта должны принимать во внимание и оценивать наряду с другими доказательствами по делу и названное обстоятельство.

В остальной части содержание напутственного слова соответствует требованиям закона, а нарушения принципа объективности и беспристрастности при его произнесении не допущено.

Других возражений в связи с содержанием напутственного слова по мотивам нарушения председательствующим принципа объективности и беспристрастности от сторон больше не поступило.

Коллегия присяжных заседателей в 15 часов 59 минут удаляется в совещательную комнату для вынесения вердикта.

Запасные присяжные заседатели №№ 20 и 21 остаются в зале судебного заседания.

В 18 часов 05 минуты коллегия присяжных заседателей возвращается в зал судебного заседания.

Председательствующий выясняет у старшины присяжных заседателей, постановлен ли вердикт.

Старшина присяжных заседателей сообщает, что вердикт ими еще не постановлен, т.к. им требуется разъяснение.

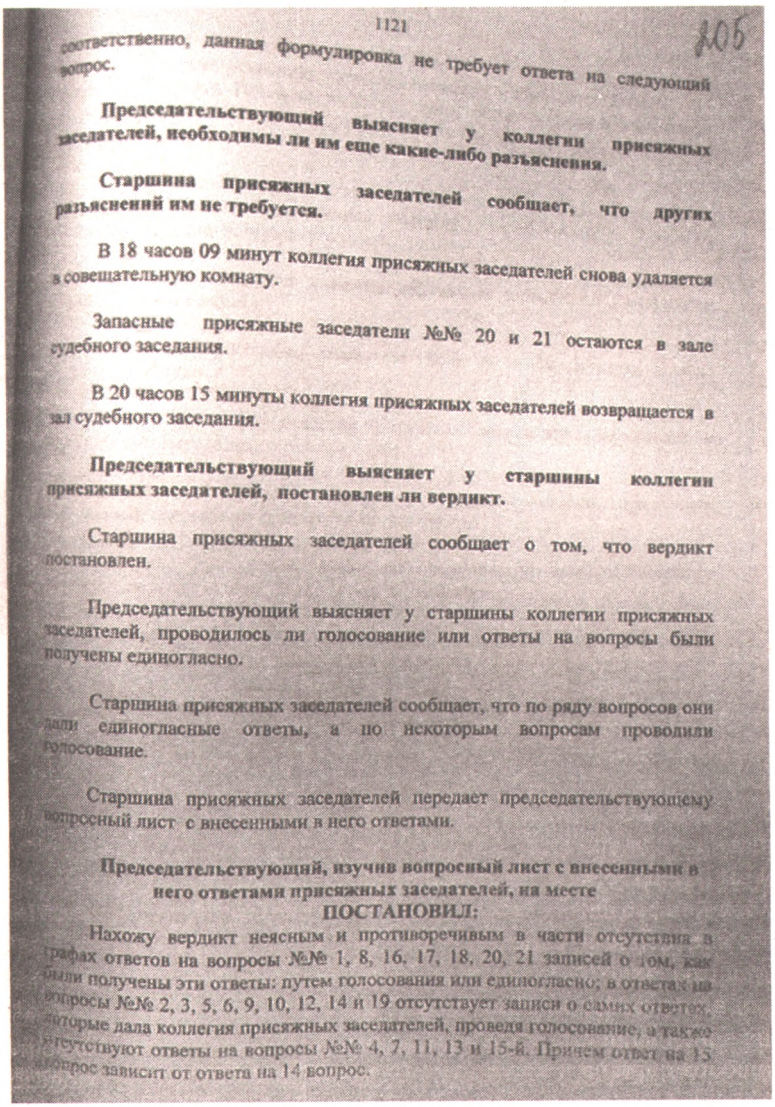
Старшина присяжных заседателей обращается к председательствующему с просьбой:

- Прошу пояснить, требуется ли дальнейший ответ на следующий вопрос, если будет дан отрицательный ответ на предыдущий вопрос, например, вопрос о доказанности деяния?

Председательствующий в присутствии сторон разъясняет коллегии присяжных заседателей, что если ответ на предыдущий вопрос исключает возможность ответа на следующий вопрос, то с согласия большинства присяжных заседателей надо записать формулировку «без ответа».

Например, если ими дан отрицательный ответ на какой-либо из вопросов о доказанности деяния, причастности лица и его виновности, то,

Парадоксальная ситуация получается при сравнении ответов на вопрос №2 с ответами на вопросы №№3 и 4, а так же вопрос №5 с ответами на вопросы №№ 6 и 7, вернее, даже не ответов, а распределение голосов присяжных заседателей при ответах. Получается, что кто-то из присяжных заседателей не признал факт участия Тихонова в убийстве Маркелова



1121 205

соответственно, данная формулировка не требует ответа на следующий вопрос.

Председательствующий выясняет у коллегии присяжных заседателей, необходимы ли им еще какие-либо разъяснения.

Старшина присяжных заседателей сообщает, что других разъяснений им не требуется.

В 18 часов 09 минут коллегия присяжных заседателей снова удаляется в совещательную комнату.

Запасные присяжные заседатели №№ 20 и 21 остаются в зале судебного заседания.

В 20 часов 15 минуты коллегия присяжных заседателей возвращается в зал судебного заседания.

Председательствующий выясняет у старшины коллегии присяжных заседателей, постановлен ли вердикт.

Старшина присяжных заседателей сообщает о том, что вердикт постановлен.

Председательствующий выясняет у старшины коллегии присяжных заседателей, проводилось ли голосование или ответы на вопросы были получены единогласно.

Старшина присяжных заседателей сообщает, что по ряду вопросов они дали единогласные ответы, а по некоторым вопросам проводили голосование.

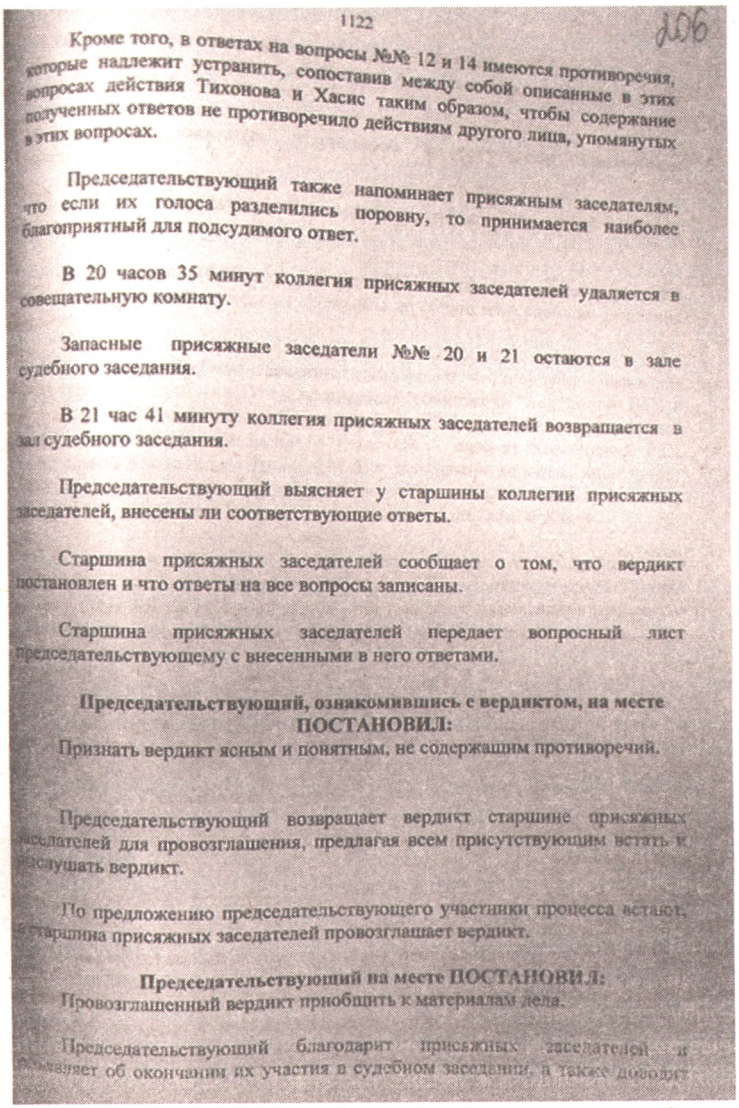
Старшина присяжных заседателей передает председательствующему вопросный лист с внесенными в него ответами.

Председательствующий, изучив вопросный лист с внесенными в него ответами присяжных заседателей, на месте

ПОСТАНОВИЛ:

Нахожу вердикт неясным и противоречивым в части отсутствия в графах ответов на вопросы №№ 1, 8, 16, 17, 18, 20, 21 записей о том, как были получены эти ответы: путем голосования или единогласно; в ответах на вопросы №№ 2, 3, 5, 6, 9, 10, 12, 14 и 19 отсутствует запись о самих ответах, которые дала коллегия присяжных заседателей, проведя голосование, а также отсутствуют ответы на вопросы №№ 4, 7, 11, 13 и 15-й. Причем ответ на 15 вопрос зависит от ответа на 14 вопрос.

(вопрос №2, распределение голосов 7/5) но при этом признал Тихонова виновным и не заслуживающим снисхождения (вопросы 3 и 4, распределение голосов 8/4). Еще парадоксальнее ситуация с Хасис. Вопрос об участии Хасис в убийстве Маркелова (вопрос №5) решен положительно с распределением голосов 7/5, при решении вопроса о ее виновности (вопрос №6)



1122 206

Кроме того, в ответах на вопросы №№ 12 и 14 имеются противоречия, которые надлежит устранить, сопоставив между собой описанные в этих вопросах действия Тихонова и Хасис таким образом, чтобы содержание полученных ответов не противоречило действиям другого лица, упомянутых в этих вопросах.

Председательствующий также напоминает присяжным заседателям, что если их голоса разделились поровну, то принимается наиболее благоприятный для подсудимого ответ.

В 20 часов 35 минут коллегия присяжных заседателей удаляется в совещательную комнату.

Запасные присяжные заседатели №№ 20 и 21 остаются в зале судебного заседания.

В 21 час 41 минуту коллегия присяжных заседателей возвращается в зал судебного заседания.

Председательствующий выясняет у старшины коллегии присяжных заседателей, внесены ли соответствующие ответы.

Старшина присяжных заседателей сообщает о том, что вердикт постановлен и что ответы на все вопросы записаны.

Старшина присяжных заседателей передает вопросный лист председательствующему с внесенными в него ответами.

Председательствующий, ознакомившись с вердиктом, на месте ПОСТАНОВИЛ:

Признать вердикт ясным и понятным, не содержащим противоречий.

Председательствующий возвращает вердикт старшине присяжных заседателей для провозглашения, предлагая всем присутствующим встать и выслушать вердикт.

По предложению председательствующего участники процесса встают, и старшина присяжных заседателей провозглашает вердикт.

Председательствующий на месте ПОСТАНОВИЛ:

Провозглашенный вердикт приобщить к материалам дела.

Председательствующий благодарит присяжных заседателей и объявляет об окончании их участия в судебном заседании, а также доводит

распределение голосов уже 8/4, а вот решая вопрос о снисхождении (вопрос №7) голоса снова распределяются 7/5. Как такое возможно? Как человек, считающий что подсудимый не совершал преступления, может признать его виновным и не заслуживающим снисхождения?

Особо интересен также ответ на вопрос номер 4 от которого зависело получит Тихонов пожизненный срок или нет (при снисхождении присяжных, вынести пожизненное лишение свободы судья не может). Итак, на первой строчке: «Да заслу» (зачеркнуто), на второй: «Без ответа» (зачеркнуто) и над линиями графления – «Нет, не заслуживает». Вы можете себе представить ситуацию, при которой были получены такие решения? Прежде всего, разберемся с порядком вынесения ответов. Первый ответ видимо был «Без ответа» (во всяком случае именно во вторую строчку графления записаны аналогичные ответы по другим вопросам, которые затем исправлялись). Второй ответ – «да заслуживает», поскольку опять таки сравнивая с ответами на другие вопросы, именно в первую строчку графления писался второй ответ. Наконец третий ответ – «Нет, не заслуживает». Что же происходило в совещательной комнате? Получается, что по этому вопросу присяжные голосовали трижды и только с третьего раза они смогли принять нужное обвинению решение. Интересно, кто же их об этом так настойчиво попросил?

Подтверждает «переголосование» и ответ данный на вопрос №14. Что там с распределением голосов присяжных? Ответ – 6/6 зачеркнут и исправлен на 7/5! Что это? 12 взрослых людей с первого раза не смогли посчитать, как они сами проголосовали? Вряд ли. Значит, в нарушении всех мыслимых и немыслимых норм и правил присяжные голосовали по вопросу повторно. Зачем? Кто их об этом попросил?

Может возникнуть вопрос: почему фальсифицируя ответы, не заменили и сам вопросный лист? Это не так просто как может показаться с первого раза. Все присяжные видели тот вопросный лист с которым они работали в течении нескольких часов, видели вносимые в него правки, значит заменить вопросный лист было невозможно. Новый скандал с присяжными – на этот раз с подменой вопросного листа по этому делу мог бы иметь самые непредсказуемые последствия. Надо было именно убедить присяжных в том, что именно так они и проголосовали. Для суда мало получить красиво заполненный

вопросный лист. Надо убедить присяжных в законности происходящего, чтобы после вердикта они не устраивали скандалов по поводу оказанного на них давления или подделки вердикта, а значит какие бы исправления ни были внесены в вопросный лист, подменить его другим – нельзя, чревато, что присяжные этого не поймут и «эксцесс Добрачевой» повторится с новой силой.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать однозначный вывод: **процедура вынесения вердикта Никите Тихонову и Евгении Хасис была такой же незаконной, как и все предыдущие заседания суда.**

http://rusverdict.livejournal.com/143750.html

ДМИТРИЙ АГРАНОВСКИЙ РАССКАЗАЛ ПОДРОБНЕЕ О ЖАЛОБЕ В ЕСПЧ В ИНТЕРЕСАХ ЕВГЕНИИ ХАСИС

Ваш покорный слуга имел честь поучаствовать в новом проекте газеты «ЗАВТРА».

В интервью речь идет о деле Сергея Аракчеева, о жалобе в ЕСПЧ по делу Евгении Хасис (**по таймеру с 08:08**), а также о моем Заявлении в Генеральную прокуратуру РФ по факту публикации на сайте «Эха Москвы» от имени Альфреда Коха материала, содержащего, по моему мнению, ряд незаконных высказываний.

http://agranovsky.livejournal.com/610347.html

Адвокат Аграновский: в ходе процесса над Тихоновым-Хасис были нарушены несколько статей Евроконвенции

Аграновский утверждает, что в отношении Хасис имело место бесчеловечное обращение. «Во-первых, при аресте на головы задержанных были надеты мешки, которые не были ничем объективно обусловлены. Во-вторых, это сам ход судебных заседаний, в результате которого Хасис была вынуждена прибегнуть к попытке самоубийства, и непосредственно после этого ей пришлось выступать в прениях и обращаться к суду с последним словом. В ходе этих выступлений судья прерывал ее 46 раз», – отметил адвокат.

Также адвокат отметил нарушение части 1 статьи 6 Евроконвенции. «Не было справедливого разбирательства беспристрастным судом, созданным на основании закона. Это выражается в том, что без объяснения причин судья Николенко была заменена на судью Замашнюка уже в ходе процесса, и при этом процесс не был начат сначала», – пояснил адвокат.

Помимо этого, защитник считает, что была нарушена часть 3 статьи 6 Европейской Конвенции – нарушение права на защиту. «Поскольку в первой трети процесса судья удалил из процесса адвоката Хасис Максима Короткова-Гуляева, что не имел права делать», – уточнил Аграновский.

Он напомнил и о скандалах в прессе, связанных с присяжными заседателями. «Об этом подробно рассказали в своих интервью журналистам присяжная Анна Добрачева и старши-

на коллегии Мамонов. Они говорили об этом сами. Если эти факты имели место быть, а я уверен, что они были, то коллегию присяжных надо было распустить», – считает представитель стороны защиты.

По мнению Дмитрия Аграновского, широкий круг нарушений касается того, что Верховный суд России отказывается по существу пересматривать в кассации приговоры, вынесенные на основании вердикта присяжных заседателей.

«При этом разъясняется, что, если люди согласились на суд присяжных, то приговор не может быть пересмотрен по существу. Получается, что приговор выносится одинаково "Именем Российской Федерации..." как с присяжными, так и без них, а порядок обжалования разный. Если люди выбирают суд присяжных, то они фактически лишаются права на кассационное обжалование. Люди вынужденно соглашаются на суд присяжных, поскольку по статистике вероятность оправдательных приговоров в 40 раз выше в суде присяжных», – рассказал Аграновский.

По его словам, в ходе процесса также было нарушение части 2 статьи 6 Европейской конвенции – права обвиняемого в совершении уголовного преступления считаться невиновным до тех пор, пока виновность не будет установлена законным порядком, – и связанного с этим права на справедливое разбирательство, предусмотренного частью 1 статьи 6 Конвенции. «Это выражалось в том, что в ходе процесса, в прессе имели место многочисленные категорические высказывания о том, что обвиняемые, а затем подсудимые, виновны в инкриминируемых им деяниях. В практике ЕСПЧ зафиксировано, что неблагожелательно настроенная пресса может оказать влияние на суд, особенно на коллегию присяжных», – пояснил адвокат.

В частности он привел пример того, что в «Российской газете», которая является органом правительства РФ, как только Тихонов и Хасис были арестованы, была опубликована статья «По следу пули раскрыто убийство адвоката и журналистки», «где в категорическом тоне было указано, что следствием задержаны лица, и следствие полагает их виновными». «А директор ФСБ Александр Бортников об этом докладывал президенту. Что это, как не давление?» – спросил Аграновский.

«Кавказский узел»
http://tihonov-hasis.info/2012/03/22/agranovskij/

ЗАЯВЛЕНИЕ ГРУППЫ ДРУЗЕЙ СТАСА МАРКЕЛОВА К 3-ей ГОДОВЩИНЕ ЕГО ГИБЕЛИ

Три года назад был убит наш друг адвокат Станислав Маркелов. Вместе с ним погибла журналистка Анастасия Бабурова. В минувшем году состоялся суд над людьми, обвиненными в их убийстве, – праворадикальными активистами Никитой Тихоновой и Евгенией Хасис. Итоги процесса побуждают нас выступить с настоящим заявлением.

Общественное мнение разделилось строго по партийному признаку: лагерь русских правых отказался признать своих товарищей виновными, тогда как лагерь левых, либералов и правозащитников в основной своей массе держался версии следственных органов, поддержанной Московским городским судом. Ныне эта версия принята большинством общества, в качестве доказанной и само собой разумеющейся. С глубоким сожалением мы вынуждены констатировать, что в оценке текущего состояния «дела Маркелова – Бабуровой» мы расходимся с подавляющим большинством личных знакомых, товарищей, политических единомышленников Стаса и Насти, многие из которых являются также нашими друзьями. Мы не разделяем их убеждения, что убийство Маркелова и Бабуровой раскрыто и виновные понесли наказание. Более того, мы не понимаем, откуда такая уверенность вообще может возникнуть.

Стас был политическим адвокатом и оппозиционным общественным активистом с крайне широким полем деятельности. В этом поле находилась кадыровская Чечня, химкинский лес, башкирский Благовещенск с его знаменитой «зачисткой» местного населения милицейским начальством, «Норд-Ост», дела так называемых «левых террористов», по которым Маркелову угрожали спецслужбы. Случаи, когда Стас в ходе своей профессиональной деятельности вступал в конфликт с системой власти и отдельными ее представителями, слишком многочисленны, чтобы все их упомянуть здесь. Кроме того, он был, несомненно, перспективным левым политиком, оригинальным как по способу мышления, так и по своему практическому опыту, и мог сделать очень многое в ситуации общественного подъема, до которого он не дожил.

Безусловно, в сфере интересов Стаса Маркелова были и дела Буданова, Кадета, а также поддержка антифашистского

движения. Таким образом, в числе его врагов были и «русские националисты». Многие из этих людей тоже желали ему зла, чего никогда не скрывали. Но какие есть основания считать, что причинили зло именно они – не спецслужбы, не миллионеры-рейдеры, не функционеры кадыровского режима?

Очень похоже, что основание такое всего одно: то, что об этом объявил Следственный Комитет РФ. С января по ноябрь 2009 года заинтересованная левая и либеральная общественность рассматривала все версии убийства, в том числе «ультраправую». Однако с момента, когда «компетентные органы» заявили о поимке убийц, «плюрализм мнений» удивительным образом сменился единомыслием, а «ультраправая» версия сразу же сделалась единственной. Однако вам не приходило в голову вспомнить, что чуть раньше этот же Следственный комитет «раскрыл» убийство Политковской, публично приписав инициативу его организации «лондонским врагам Путина» – в частности, Березовскому? Откуда у вас, считающих себя непримиримыми противниками репрессивного государства, взялось слепое доверие к его «органам»?

Оставалась надежда, что суд – если не как институт, которому в России мало кто верит, то хотя бы как сцена, где будут предъявлены доказательства – расставит всё по своим местам. Увы, и она не оправдалась. Процесс был построен так, что аргументы защиты на нём практически не рассматривались, в то время как аргументы прокуратуры зачастую принимались просто на веру, не подвергаясь никакой проверке (один из нас провел в зале суда большую часть времени, и сам тому свидетель). Почему выводы такого суда не были поставлены под сомнение людьми, претендующими на защиту памяти Маркелова и Бабуровой? Мы не понимаем, как такое возможно. Как еще установить истину нам, не имеющим доступа ни к секретной информации спецслужб, ни даже к полным материалам следствия, кроме как подвергая сомнению, пробуя на прочность все аргументы сторон, предъявленные публично? Если шельмование защиты Тихонова и Хасис для вас – антифашистская борьба, ведь они – «адвокаты фашистов и убийц», если их доводы отметаются по умолчанию, а доводы государственного обвинения так же по умолчанию принимаются, то как вы вообще можете узнать, на самом ли деле Тихонов и Хасис являются убийцами? В самом деле, что можно сказать профессиональным правозащитникам, признающим суд честным после зафиксированного там надругательства над независимостью коллегии присяжных (история с

выходом из коллегии присяжной Добрачевой и ее интервью)? Почему бы вам заодно не признать честность хамовнического и басманного судов? Чем они отличаются от суда Замашнюка?

Мы не будем рассматривать здесь весь пакет доказательств, предъявленных сторонами. Задумайтесь хотя бы над вопросом – где видеоматериалы с нескольких десятков уличных камер наружного наблюдения, находившихся, согласно материалам дела, в районе убийства 19 января 2009 года? (напомним, суду были предъявлены фрагменты видеосъемки с трёх из пятидесяти, на которых, по сути, ничего не видно). Или над тем, какими способами были получены «изобличительные» показания ультраправых лидеров Горячева и Голубева – вы, левые и либералы, даете показания против своих товарищей по своей воле? Или над тем, хорошая ли мысль для «опытного боевика» идти на убийство с антикварным оружием, браунингом 1910-го года, имея под рукой ряд современных и надежных стволов? Или над тем, как расценивать то, что за несколько дней до задержания, почувствовав неладное, Тихонов избавился от ряда «улик», но почему-то не избавился от самой главной – пистолета? Допустим, он опасный преступник. Но похож ли он на идиота?

Мы не предлагаем вам свою, альтернативную версию убийства Стаса и Насти. И мы даже не утверждаем, что Тихонов и Хасис – не убийцы. Мы всего лишь говорим о том, что желать смерти Стаса Маркелова могли многие. Среди них – силы, причастные к ныне существующей системе российской власти, на разных ее этажах. Среди них – элементы, заведомо неприкосновенные для любого следствия, при самых лучших его намерениях. Среди них и те, кто в состоянии организовать в качестве прикрытия своего преступления осуждение невиновных. Не факт, что именно это произошло. Но предполагать такую возможность, зная специфику работы наших правоохранительных органов и судов – совершенно естественно. Более того – абсурдно её не предполагать. Как и важно помнить о том, что правосудие и справедливость существуют для всех, в том числе для людей, которые вам не нравятся. Считать иначе и одновременно обращаться к авторитету Станислава Маркелова – оскорбительно для его памяти.

Именно от друзей и единомышленников Стаса и Насти нам хотелось бы ожидать наибольшей заинтересованности в том, чтобы обстоятельства их гибели были выяснены максимально полным образом. На сегодняшний день этого не произошло. Мы полагаем, что дело о гибели Маркелова и Бабуровой в на-

стоящий момент не закрыто. Нам по-прежнему достоверно неизвестно, кто их убийцы.

Петр Рябов,
к. филос. наук, участник движения «Автономное действие», автор книги о Станиславе Маркелове «Стас. Никто кроме меня».
Ирина Федотова,
журналист, автор книги о Станиславе Маркелове «Стас. Никто кроме меня».
Кирилл Привезенцев,
исследователь-архивист

http://iforsite.livejournal.com/3666.html

* * *

Евгений Левкович

К ТРЕТЬЕЙ ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ ГИБЕЛИ СТАНИСЛАВА МАРКЕЛОВА, ИЛИ ПОЧЕМУ Я НЕ ИДУ НА АНТИФАШИСТСКОЕ ШЕСТВИЕ

19 января исполнится три года со дня убийства Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой – одного из самых чудовищных и резонансных преступлений нулевых. Каждый год в этот день сотни людей собираются в Москве почтить их память. Одни тихо едут на кладбище, где похоронен Станислав, другие приносят цветы к «белым палатам» на Пречистенке, третьи идут на ставшую традиционной антифашистскую демонстрацию (как известно, Маркелов оказывал «антифа» юридическую помощь).

За неделю до нынешней акции в интернете от имени «Комитета 19 января», который был образован сразу после гибели Маркелова и Бабуровой, была развернута широкая информационная кампания, призывающая людей выйти на шествие на Никитский бульвар. Ряд известных и уважаемых (в том числе мной) людей – журналист Андрей Лошак, правозащитник Лев Пономарев, гражданский активист Влад Тупикин и др. – записали агитационные ролики, которые можно посмотреть на YouTube. В них они говорят о том, что «у нацистов есть план: на волне общегражданского протеста прийти к власти, поимев толпу “либеральных лохов”». А еще о том, что «не надо ходить к следователю, чтобы понять, кто 1 января убил в Москве очередного таджикского дворника. Конечно же, нацисты!»

Я не буду сейчас вступать в заочную дискуссию и доказывать, что «честных выборов для избранных» не бывает, что с таджикскими дворниками вообще-то случается всякое и к следователю ходить все-таки надо. Хочу написать о другом. Почти все из тех, кто призывает выйти на улицу 19 января, называют себя «товарищами», а то и «близкими друзьями» Станислава Маркелова. Я, правда, совсем не уверен, что сам Станислав был в курсе этой «дружбы», но речь не об этом: раз люди себя так называют, то это их ко многому обязывает. В частности, именно они в первую очередь должны были быть заинтересованы в непредвзятом расследовании и поимке убийц близкого им человека, а потом и в справедливом суде над ними.

Спешу их разочаровать. Вы можете сколько угодно радоваться в своих роликах, что «фашист» Тихонов сидит в тюрьме, и пугать им детей (я, впрочем, тоже считаю его опасным преступником), но нет никаких весомых доказательств того, что в Маркелова стрелял именно он. Знал о готовящемся преступлении? Скорее всего. Участвовал в подготовке? Возможно. Состоял в некоей банде? Наверняка. Стрелял? Ничего, ровным счетом ничего об этом не говорит. И если вам достаточно только того, что за убийство вашего друга сидит «нацист», то какие же вы тогда друзья?

Отключитесь хоть на секундочку от вашей праведной антифашистской борьбы и включите голову. Задайтесь элементарными вопросами. Давайте прям вместе.

Вот у Тихонова дома был найден целый арсенал оружия – это не подлежит сомнению. Среди него не только пистолет, из которого, по версии следствия, убили Маркелова, но и пистолет, из которого был застрелен, например, Халилов из «Черных ястребов». Логично предположить, что если одно из орудий стало главной уликой, то Тихонова должны были как минимум подозревать и в убийстве Халилова. Однако ничего подобного не произошло. И знаете почему? Потому что повесить на Тихонова устранение Халилова невозможно теоретически. Даже если этого захотел бы сам Нургалиев. Убийца Халилова, к великому сожалению для следователей и работников прокуратуры, тусовался возле подъезда своей жертвы не один час и умудрился засветиться так, что свидетели могут описать его не хуже его же родственников. Поищите в интернете новостные сюжеты за тот день (кажется, «Пятого канала») где жильцы дома под камеру подробно описывают преступника – «худой», «прямой

длинный нос», «русые брови» – и без всяких там «кажется». Надеюсь, вы понимаете, что эти приметы не подходят к Тихонову просто НИКАК?

А теперь вспомните, или залезьте в материалы дела и посмотрите еще раз, что в самых первых показаниях свидетелей, видевших убийцу Маркелова на Пречистенке, преступник тоже описан как «худой», с «прямым носом» и «русыми бровями». И в деле об убийстве судьи Чувашова проходит вполне похожий по описаниям человек. И описания эти если с кем-то и совпадают, то с Алексеем Коршуновым, который, по заявлениям «антифа», как раз следил за Маркеловым и был даже сфотографирован ими во время этой слежки.

Едем дальше. В одном из кухонных разговоров между Тихоновым и Хасис (читайте «прослушку», с которой до конца, как я понял из личных бесед, мало кто из «интересующихся» делом удосужился ознакомиться) всплывает любопытнейшая фраза о том, как Тихонов задолбался выполнять поручения некоего «Васи». Судя по контексту дальнейшей беседы, с большой долей вероятности можно сказать, что очередное поручение «Васи» – это слежка за антифашистом «Костоломом». Напомню, что Иван Хуторской, он же «Костолом», будет убит спустя уже почти две недели после задержания Тихонова.

А теперь ответьте мне, дорогие «близкие друзья» Станислава Маркелова: у вас совсем никаких вопросов и подозрений не возникает? Вас совсем не интересует, кто такой «Вася» и какую роль он мог играть во всех этих делах? Или какую роль в них играет руководитель люберецкого штаба движения «Местные» Леонид Симунин? И не стоят ли отдельной проверки обстоятельства, при которых серьезный боевик, бывший морпех и прапорщик ФСБ Алексей Коршунов нелепейшим образом подрывается на гранате во время утренней пробежки? Не могли ли просто старшие товарищи убрать крайне ненужного свидетеля? И исходя из всего этого, разве не существует вероятность того, что Тихонов на суде все-таки сказал правду о том, что не убивал, а только хранил и продавал оружие? Разве не мог он быть всего лишь одним из звеньев большой цепи, держателем пистолетов, из которых стреляли по людям, а потом снова возвращали их на место?

Все это может быть и не так. Но быть удовлетворенным, когда существует малейшая вероятность того, что за убийство «близкого друга» сидит вовсе не тот человек, который его убил, тоже ведь нельзя. Мне очень жаль, что никто из «Коми-

тета 19 января» не требует открыть так называемые «засекреченные» материалы дела об убийстве Маркелова и Бабуровой, по которым, якобы, вина Тихонова и Хасис станет очевидной (что такие есть, долго и упорно говорил адвокат обвинения Жеребенков). И что никто не требовал по-настоящему открытого и честного процесса над подозреваемыми в убийстве. В этом случае я бы с величайшей радостью присоединился к вам, так как тоже считаю нацизм довольно скверной болезнью. А пока я просто поеду на кладбище и тихо положу цветы. И присоединюсь к трем другим друзьям Маркелова, которые, кстати, написали нижеследующее письмо. Прошу заметить, это и в самом деле близкие для Станислава люди.

* * *

ДРУЗЬЯ МАРКЕЛОВА СОМНЕВАЮТСЯ В ВИНОВНОСТИ ТИХОНОВА И ХАСИС

По словам друга и однокашника Маркелова по Московской Государственной Юридической Академии – **Алексея Приходько**: Маркелов никогда не был врагом русских националистов, с некоторыми из которых он поддерживал дружеские отношения, более того Маркелов симпатизировал некоторым левацким организациям, которые в свою очередь не имели с националистами антагонистических противоречий.

По мнению Алексея Приходько в деле прослеживается политический заказ на «русских фашистов» в целях повсеместного развязывания широкой компании 282 против русских движений. По мнению Алексея Приходько в смерти Маркелова возможно (или скорее всего) были заинтересованы влиятельные представители обширной чеченской диаспоры, поскольку Маркелов вел большое количество «чеченских дел», никаким образом с Будановым не связанных, возможно он кому-то перешел дорогу или узнал что-то лишнее. Ну, или его убили по чеченской традиции зачищать следы, на всякий случай. Бабурова погибла, по всей видимости, случайно. Почерк убийства тоже вряд ли можно связать с русскими националистами и скорее всего напоминает чеченский.

Также обращает на себя внимание, что данное дело с первых минут стало резонансным благодаря усилиям федеральный телеканалов, что само по себе наталкивает на определенные мысли. «Русская» версия с самого начала преподносилась

СМИ как наиболее вероятная. Такого рода информация не могла быть доступна журналистам без намеренных заказных утечек из следственных органов. На суд присяжных оказывалось давление. Как минимум информационное. Свидетели были засекречены (как в шпионском деле или деле о поимке дона Корлеоне). И главное: зачем русским убивать адвоката Маркелова? До момента убийства его имя было не известно никому кроме непосредственных фигурантов будановского дела. Буданов мертв. Маркелов тоже. Статегия 282 торжествует.

http://sinn-fein-front.livejournal.com/42590.html
http://tihonov-hasis.info/2012/02/03/prihodko/

* * *

«ОБЩЕСТВО УВЕРЕНО В НЕВИНОВНОСТИ НИКИТЫ ТИХОНОВА И ЕВГЕНИИ ХАСИС»

Кроме того, Черкасов (представитель «Мемориала», – прим. rusverdict) отметил, что хоть Тихонов с Хасис и сидят в тюрьме, общество абсолютно не верит в их виновность. Убийц Маркелова и Бабуровой включают во все списки политзаключенных. Не только националисты, но и простые граждане, протестующие, новые недовольные с Болотной и Сахарова настолько уверены в тотальной коррумпированности полиции, следствия и судов, что по умолчанию считают невиновным любого человека, попавшего под пресс репрессивной машины. Добившись посадки убийц, ***левые проиграли в информационной войне. Общество уверено в невиновности Никиты Тихонова и Евгении Хасис.***

http://www.liberty.ru/foto/Isklyuchaya-isklyuchayuschih-Rossiya-dlya-vseh-krome-nacionalistov

Ну, если кто-то проиграл в информационной войне, значит **кто-то** ее выиграл. :) Но нельзя сказать, что это было просто. Саакашвили тоже первый напал на Южную Осетию, но пойди докажи, что ты не верблюд. С большим трудом потом **удалось переломить** мировое общественное мнение по этому поводу – по поводу агрессии грузинской военщины против Южной Осетии. Конечно, доказухи виновности Никиты и Жени в убийстве Маркелова не было и нет никакой (лишь шелуха «экстремистских разговоров на кухне», но совсем не про то, в чем их обви-

нили), а значит выиграть информационную войну по делу было вполне возможно, но сделать это тем не менее было крайне нелегко. Ибо воевать приходилось сразу на два фронта – против официальных говнометов типа «Росприбалта» и идейных пропагандонов типа «Новейшей газеты» и их подпевал в соцсетях. И те, и другие обильно сливали дезу и называли белое черным, но народ-то не дурак. Он давно все видит и все понимает, пропаганду, заказуху и подтасовку чует за версту. Нашему же штабу не приходилось ничего врать, придумывать или подтасовывать, нам нужно было просто донести до общества все те объективные данные по делу, которые следствие и их дрессированные газетенки пытались скрыть или исказаить. Как видите, нам это удалось, что признано даже противной стороной.

К сожалению, моральная победа, достигнутая в информационной войне, не привела к торжеству закона в Мосгорсуде, но, как сказал после приговора один известный московский адвокат, наблюдавший за ходом процесса со стороны: «Вы бились против всей государственной машины и было бы странно, если бы вы ее победили. Но и так вы достигли очень многого»...

И даже не смотря на язык ненависти, который использует Олеся Герасименко в своих статьях про националистов, в завершение этой 5-минутки самолюбования, закончим цитатой из неё по журналу «Коммерсант-Власть»...

http://rusverdict.livejournal.com/179446.html

За информационную поддержку раскола в коллегии присяжных отвечал координатор «Русского вердикта», «первый пиарщик на Руси», как его любовно называют единомышленники, ***Алексей Барановский. Он один работал не хуже профессионального пресс-центра Ходорковского.*** *Пресс-конференцию о выходе Добрачевой из коллегии проводили не где-нибудь, а в «Интерфаксе». Общественные слушания по делу – в Доме журналиста на Никитском бульваре. Сам Барановский всегда был на связи, давал комментарии, регулярно встречался с журналистами и обсуждал с ними стратегию освещения процесса. Он создал список репортеров, которым его соратники в случае чего должны были звонить и сообщать новости. Первые места в нем занимали люди, по мнению Барановского, лояльные к националистическому движению, «помогающие создавать его положительный образ».*

http://www.kommersant.ru/doc/1629322

ЕВГЕНИЯ ХАСИС В ЛАГЕРЕ ПОДВЕРГАЕТСЯ ДАВЛЕНИЮ. НУЖНА ПОДДЕРЖКА!

23 декабря с.г. состоялся визит адвоката правозащитного центра «Русский Вердикт» Андрея Федоркова в исправительную колонию №14 в пос. Парца Явасского городского поселения Зубово-Полянского района республики Мордовия, где отбывает назначенный Мосгорсудом 18-летний срок активистка «Русского вердикта» Евгения Хасис.

Сейчас в Зубово-Полянском районе Мордовии расположено 15 исправительных колоний, все – на месте бывших гулаговских зон. По рассказам местных жителей, которые все без исключения как-то связаны с зонами (или сидели – или охраняли), порядки по ту сторону колючей проволоки ненамного отличаются от бытовавших там в 30-х – 50-х годах, прежде всего в части использования рабского труда заключенных. Во многих колониях з/к работают «добровольно-принудительно» по 12-16 часов, а иногда и больше. Работают на различных производствах за 75-150 рублей в месяц (Евгения работает на швейном производстве военного обмундирования), изнемогают на тяжелых хозяйственных работах (уборка снега, распил ручной пилой бревён, разгрузка мешков и пр.), постоянно голодают, поскольку зоновская «баланда» не отличается большой калорийностью, многие сходят с ума от бесконечного конвейерного производства. Распространенное явление, по рассказам местных жителей, это и произвол администрации исправительных колоний, когда любого неугодного заключенного могут бросить в сырой, холодный застенок штрафного изолятора, лишая его даже скудной тюремной пищи.

ИК-14, в которой находится Женя, расположена в местности с очень тяжелыми климатическими условиями, кроме того здесь нередки случаи отключения отопления, света и воды. Наша поездка носила во многом экстренный и внеплановый характер, обусловленный отсутствием от Жени писем на протяжении более одного месяца, что стало порождать у друзей и близких вполне обоснованную тревогу. Сразу сообщим, что Женя жива и здорова, письма до неё доходят, а вот с отправкой корреспонденции от неё имеются определенные трудности,

вызванные строгим режимом цензуры. Так что переписка будет происходить с определенной временной задержкой. Напоминаем почтовый адрес Евгении для писем:

431150, респ.Мордовия, Зубово-Полянский р-н, п.Парца, ФКУ ИК-14, Хасис Евгении Даниловне, 1985 г.р.

Мордовская ИК-14 считается самим строгим по условиям содержания и отбывания наказаний женским исправительным учреждением в России. Не случайно ранее здесь содержалась и опальный юрист «ЮКОСа» Светлана Бахмина.

В этой колонии, расположенной в самом сердце бывшего гулаговского «Дубравлага», отбывают срок женщины, приговоренные к длительным срокам лишения свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления, рецидивисты, довольно много цыганок (сидят преимущественно за преступления, связанные с наркоторговлей), но есть и осужденные за экономические преступления. Контингент довольно специфический, много женщин, страдающих психическими расстройствами, присутствуют и такие социальные монстры, как убийцы, лишившие жизни собственных детей. Вот в такую среду криминальных и деклассированных элементов волей российского правосудия помещена Евгения Хасис, чья вина, как известно из судебного процесса, заключается в том, что она «в неустановленное время в неустановленном месте неустановленным способом подала неустановленный сигнал». По словам Жени, из всей массы заключенных, хоть какое-то осмысленное общение возможно не более чем с 5-10% соседей по колонии.

Но тяготы и испытания не сломили Женю, она держится, не роняет своё достоинство и за те три с небольшим месяца пребывания в колонии уже смогла завоевать уважение (прежде всего, по причине своего интеллекта, культуры поведения, образованности и юридической грамотности) как среди заключенных, так и администрации.

Однако, московские борцы с т.н. «экстремизмом» из очень специальных служб не оставляют Евгению в покое и в Мордовии. По их приказу Евгению Хасис помещают в ШИЗО (штрафной изолятор), несмотря на то, что никаких нарушений порядка отбытия наказания Евгения не совершала. Цель столичных гастролеров – заставить Евгению дать какие-то интересующие их показания, взамен обещая какие-то послабления. Ранее аналогичные предложения делались и Никите: визитер сообщил Никите, что «не все еще потеряно» и у Ни-

киты «есть возможность изменить свою судьбу, сообщив интересующие ФСБ сведения».

Единственный способ противодействия незаконному давлению на Женю и Никиту – это регулярные поездки к ним адвокатов (как минимум раз в месяц). Однако в виду удаленности колоний, транспортные расходы стали слишком велики и без посторонней помощи мы уже не справляемся. К концу года все имевшиеся в распоряжении «Русского вердикта» резервы исчерпаны. В этой связи мы обращаемся к Вам, дорогие друзья, с просьбой оказать финансовое содействие на оплату транспортных расходов, связанных с регулярным посещением Жени и Никиты в будущем 2012 году.

Денежные переводы (пожертвования) принимаются на **яндекс-кошелек 41001115143479** (платеж можно сделать через любой терминал оплаты услуг сотовой связи).

Другой способ – личная встреча. Так посильную помощь Вы можете оказать при личной встрече с представителями «Русского вердикта» (уполномочены по этому вопросу Алексей Барановский и Александр Васильев), а так же с отцом Никиты – Александром Тихоновым. Кроме того, банковский перевод можно сделать по реквизитам, которые **указаны тут.**

Дополнительно сообщаем, что в настоящее время продолжается работа над двумя жалобами в Европейский суд по правам человека, которые вскоре будут направлены в Страсбург. И эта работа оплачена лишь на 2/3. Таким образом, финансовая поддержка со стороны общественности будет как нельзя вовремя. Всех неравнодушных заранее благодарим.

Так же просим распространить это сообщение.

http://rusverdict.livejournal.com/174892.html

* * *

АЛЕКСАНДР ТИХОНОВ О ПОЕЗДКЕ К НИКИТЕ ТИХОНОВУ

Здравствуйте, друзья!

14 декабря с.г. вернулись из поселка Харп ЯНАО после посещения в ИК-18 нашего сына и брата Никиты. Ездили втроем: жена, я и адвокат. Выезжали из Москвы 9 декабря поездом

(везли по списку Никиты 52 тома книг), возвращались 14-го самолетом из Салехарда.

Признаюсь честно, поездка была непростая. Скажу сразу, Никита держится молодцом. Но сильно похудел, по сравнению с последними днями пребывания в СИЗО Лефортово на 10-12 кг. А поскольку жира на нем не было, худеет он на потере мышечной массы. И это на фоне полного отсутствия движения: камера у него одиночная шириной в 3,5 листа формата А4, длиной 11,5 листов А4. Ширина койки 2 листа формата А4+5см. (все измерялось листами бумаги А4). Унитаз расположен практически впритык к койке, не огорожен, вентиляции нет, сыро. Нет ни тумбочки, ни табуретки. Делайте выводы сами. Я сразу вспомнил «легендарного» полковника Владимира Владимировича (так он представлялся), который приходил к Никите в Лефортово уже после апелляции в Верховном суде (14.09.11) и предлагал ему посотрудничать. Когда миссия обломалась, он пообещал Никите поездку в Харп. Так что Харп для нас неожиданностью не стал. Возможно, что ситуация с камерой – это шутки того же полковника.

Не явился для нас неожиданным и другой момент. Как и предполагали, Никита (подобно ряду других политзаключенных) получил фальшивую посылку. Правда он к этому был готов, отказался ее вскрывать, сказал, что написал заявление еще в Лефортово (якобы «было утеряно»), в котором уведомил, что посылки и бандероли будет принимать только от близких родственников. Мы с Никитой отработали схему опознавания грузов «свой-чужой». В чем подлость фальшивой посылки? Осужденному на ПЛС разрешается получить одну посылку и одну бандероль в год. Если вскрыл чужую – все, ты ее получил. К чести сотрудников ИК-18 они не стали настаивать на вскрытии посылки, в итоге мы ее отправили в обратный адрес за свой счет.

Адрес отправителя: 213440, Москва, ул. Металлургов, дом 32, корп 1, кв 14, Козлова А.С.

Адрес липовый, нет такого индекса в Москве, а для ул. Металлургов 32 индекс присвоен 111399. По указанному адресу прописаны Циркин Михаил Иванович, 1944 г.р. и Циркин Павел Михайлович, 1972 г.р. Козлова А.С. там, по крайней мере, не прописана. На коробке есть индекс реального отделения связи, с которого ушла посылка (стоит штамп 190240 (01). Это Котельническая набережная д 1/15. Отправление сделано 11 нояб-

ря 2011 г. в 18.30, первое письмо из ИК-18 Никита датировал 9 ноября. Я хочу сказать, что отправитель посылки наверняка знал конечный адрес Никиты раньше ВСЕХ (раньше нас в том числе). Как вы думаете, кто бы это мог быть?

Посылка, упакованная в небольшую коробку была тяжелая для такой тары – 11кг и сыпучая при перемещениях. Вскрывать мы ее не могли, но у картонки протерся уголок – в посылке находилась СОЛЬ!

Понятно, что московские «друзья» не хотят оставлять Никиту в покое и в Харпе. Лучшее лекарство от этого – регулярное направление туда адвокатов. Но это дорого. В одиночку нам с этим не справится. Только билеты туда и обратно на троих нам обошлись в 52 тыс. руб. (эконом-класс). Есть еще правозащитники, депутаты, журналисты и т.д.

А еще есть ваши письма в адрес Никиты – много писем.

Адрес Никиты:

629420 Ямало-Ненецкий АО, пос. Харп, ФКУ ИК-18 УФСИН России по ЯНАО

Тихонову Никите Александровичу

Одна просьба: в конверт вложите лист бумаги и конверт с маркой. Но не нужно на каждое из своих писем ждать ответа, это не Лефортово. Да и ответ он пишет сидя на корточках, на незаправленной части кровати. По-другому не позволяют условия. Кроме того можно отправить Никите телеграмму с почты или со стационарного телефона по номеру 06 (Мск), что очень удобно. Телеграмма по времени идет быстрее, чем письмо и Вы еще успеете поздравить Никиту с Новым годом.

Посылки и бандероли ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ МЕНЯ И ДОЧЬ. От других людей посылки он не примет, даже если подпишутся нашими именами.

Благодарности:

Выражаем благодарность всем помогающим деньгами на организацию наших поездок, оплату адвокатов, посылки и т.д. Часто эти люди не являются единомышленниками Никиты, они просто порядочные люди. Спасибо также отдельным друзьям и сочувствующим.

http://por-triunfo.livejournal.com/38088.html

СОДЕРЖАНИЕ

ДЕЛО ТИХОНОВА – ХАСИС, ИЛИ РУССКИЕ НОВОМУЧЕНИКИ

I. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ 3
- Либеральный «камер»-тон, или Обвиняются идеи 6
- Политический сыск 8
- Политическое обвинение 15
- Политический приговор и политическое шельмование 20

II. ОГОВОРЕН – ПРИГОВОРЕН 26
- Главная улика обвинения 26
- «А вторая пуля, а вторая пуля...» 36
- Что такое «правильное» следствие 47
- Ахиллесова пята Никиты Тихонова 52
- «Герои» нашего времени 59
- Самооговор как метод следствия 65
- Оговор как метод следствия 72
- Оговор как метод обвинения 87
- И это вещдоки? 90
- Кого опознали свидетели 95
- Фальшивые мотивы 107
- Кого убили на Пречистенке 115
- Фальшивые мотивы – 2 122
- У каждого свои иконы 125
- Другие версии 132
- Остывший след был слишком горячим 135
- А при чем тут вообще Евгения Хасис? 145
- Убьем адвоката, заодно и поженимся? 155
- Как насилуют присяжных 159

III. СКВОЗЬ ТЮРЕМНЫЕ СТЕНЫ 169
• Тихонов и Хасис: какие они 169
1. Их кредо 169
2. Прослушка 140
3. Тихонов 141
4. Хасис 184
• Восхождение в легенду 195

IV. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ 200

ПОСТСКРИПТУМ 203

СТАТЬИ

А.Н. Севастьянов
Дело Тихонова-Хасис: двойной стандарт «Новой Газеты» ... 208

Интервью Александра Николаевича Тихонова – отца Никиты.
«Мне даже заикнуться по этому поводу не дали!» 216

А.Н. Севастьянов
Дело Тихонова-Хасис: кто жаждет крови Жени и Никиты? .. 222

Левкович Евгений
Слабонервным не слушать 233

Последнее слово подсудимой Евгении Хасис 251

А.Н. Севастьянов
Дело Тихонова-Хасис: почитайте этот бред 283

А.Н. Севастьянов
Дело Тихонова-Хасис: восхождение в легенду 290

Разговор Тихонова по скайпу о движении 301

Стих «Тихонов и Хасис» 310

Решение по делу Никиты Тихонова и Евгении Хасис обжаловано в Страсбурге 312

Присяжные оправдали Никиту Тихонова и Евгению Хасис.
Но их заставили переголосовать... 313

Дмитрий Аграновский рассказал подробнее о жалобе
в ЕСПЧ в интересах Евгении Хасис 332

Заявление группы друзей Стаса Маркелова
к 3-ей годовщине его гибели 334

Евгений Левкович
К третьей годовщине со дня гибели Станислава Маркелова,
или Почему я не иду на антифашистское шествие 337

Друзья Маркелова сомневаются в виновности
Тихонова и Хасис 340

«Общество уверено в невиновности
Никиты Тихонова и Евгении Хасис» 341

Евгения Хасис в лагере подвергается давлению.
Нужна поддержка! 343

Александр Тихонов о поездке к Никите Тихонову 345

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
**РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**
117279, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.55а;
тел./факс: 330-10-83 E-mail: inst@rgiis.ru

**Генеральному директору
ЗАО «Книжный мир»
Лобанову Д.В.**

16.07.2012 № 51/401-601

На № _____ от _____

Экспертное заключение

по материалам электронной версии проекта книги А.Н. Севастьянова «Дело Тихонова – Хасис» (название рабочее) на предмет содержания в данной работе материалов, подпадающих под понятия экстремистская деятельность (экстремизм) и экстремистские материалы в силу Федерального закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 27.07.2002 г. (в ред. ред. от 29.04.2008)

№ 05/07/12

г.Москва *«05» июля 2012 г.*

• • •

1. Материалы предполагаемой к публикации книги А.Н. Севастьянова «Дело Тихонова – Хасис» (название рабочее) представляют собой публицистическо-правовое исследование уголовного процесса над гражданами Н.А. Тихонова и Е.Д. Хасис, их идеологического и психологического портретов, а также сопоставление различных точек зрения и оценок названного уголовного процесса.
2. Материалы электронной версии проекта книги А.Н. Севастьянова «Дело Тихонова – Хасис» (название рабочее) не содержат информацию, направленную на призыв к насильственному изменению основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации (поскольку, например, авторская характеристика существующего политического режима не означает посягательства на основы конституционного строя), а равно любому иному осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающую или оправдывающую необходимость осуществления такой деятельности. В книге нет призывов, направленных на возбуждение национальной вражды и ненависти. По отношению к различным народам, книга написана исключительно корректно.

• • •

6. Все оценки тех или иных субъектов, приводимые автором, являются субъективными и в силу используемой автором документальной обоснованности (поскольку большая часть фактического материала была выражена в материалах дела и озвучена в ходе судебного разбирательства) не могут рассматриваться в качестве оскорбления или клеветы . . .

• • •

Таким образом, в тексте представленной на экспертизу предполагаемой к публикации книги А.Н. Севастьянова «Дело Тихонова – Хасис» (название рабочее) отсутствуют материалы, содержащие признаки экстремизма, предусмотренные ст. 1 Федерального закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремисткой деятельности» от 27.07.2002 г. (в ред. ред. от 29.04.2008).

Эксперт
(подтверждение подписи)

А.Ю. Ларин

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Российская государственная академия интеллектуальной собственности (ФГБОУ ВПО РГА

Александр Севастьянов

ДЕЛО ТИХОНОВА – ХАСИС

ПАЛАЧИ ИЛИ ЖЕРТВЫ?

Вы можете написать автору по адресу:
115142, Москва, а/я № 3,
Севастьянову Александру Никитичу

Формат 84x108 1/32. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл.печ.л. 11.
Тираж 1500 экз. Заказ № 4676.

ЗАО «Книжный мир».
129085, г. Москва, а/я 26
Тел.: (495) 720-62-02
www.kmbook.ru

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «Дом печати – ВЯТКА» в полном соответствии
с качеством предоставленных материалов
610033, г. Киров, ул. Московская, 122
Факс: (8332) 53-53-80, 62-10-36
http: //www.gipp.kirov.ru; e-mail: order@gipp.kirov.ru

СЕВАСТЬЯНОВ Александр Никитич – российский общественный и политический деятель, специалист в области интеллигентоведения и этнополитики, кандидат филологических наук, член Союза писателей, Союза журналистов и Ассоциации искусствоведов России, член редсовета журнала «Вопросы национализма». Широко известен как публицист, автор статей о проблемах русского народа, печатавшихся в федеральной прессе. В качестве общественного защитника неоднократно вел дела в судах по так называемым «экстремистским» статьям. В 2011 году стал одним из немногих людей, который досконально изучил все 26 томов уголовного дела об убийстве адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой. Опубликовал около двух десятков судебных очерков о ходе процесса по делу Никиты Тихонова и Евгении Хасис. Женат, шестеро детей в одной семье. Трое внуков.

У Вас в руках независимое расследование одного из самых громких «экстремистских» дел последнего десятилетия. «Российские Бонни и Клайд», «прирожденные убийцы», – так называли их некоторые СМИ, ведь в их квартире при обыске обнаружили целый склад оружия. Но кто они на самом деле? Кто назначил их на эту роль? Какие страсти раздирали коллегию присяжных, если ее вердикт менялся дважды?

Громкое дело об убийстве адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой в 2011 году всколыхнуло наше общество, а затем раскололо его на тех, кто поверил в версию следствия – и тех, кто в ней усомнился. Так же, по сути, раскололась и коллегия присяжных.

Книга профессионального журналиста и политолога Александра Севастьянова подводит под этот раскол твердую почву, помогает разобраться, что же перед нами – триумф правосудия или заказной политический процесс. Все драматические подробности убийства и суда представлены в этом исчерпывающем исследовании. Прочитав эту книгу, каждый сам сможет ответить на вопрос, кто убил Маркелова и Бабурову, а также – кто «заказал» дело Тихонова-Хасис.

ISBN 978-5-8041-0604-2
9 785804 106042